

*Должно приучить россиян
к уважению собственного.*

Н. М. Карамзин

4

ПОСЛЕДНЯЯ
«АНТИПАРТИЙНАЯ»
ГРУППА

1905-й
В ДНЕВНИКЕ
А. А. ГИРСА

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

ВЕНГРИЯ,
1956

НОВОЧЕРКАССКАЯ
ТРАГЕДИЯ

ВОЛЬТЕР О ПЕТРЕ I:
ИЗ ИСТОРИИ
ИЗДАНИЯ КНИГИ

ПИСЬМА
М. Н. ПОКРОВСКОГО

Historical Archives • Das historische Archiv
• Archives historiques • Arquivo Historico

1993

ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ

№ 4
1993 год

НАУЧНО-ПУБЛИКАТОРСКИЙ ЖУРНАЛ

Редакционный
совет:

Пихоя Р. Г.
(председатель)

Чернобаев А. А.
(зам. председателя)

Ананьич Б. В.

Биллингтон Дж. (США)

Болховитинов Н. Н.

Волкогонов Д. А.

Волобуев О. В.

Каленберг Ф. (Германия)

Козлов В. П.

Кривова Н. А.

Кричевский А. Г.

Кросс Э. (Англия)

Литвак Б. Г.

Некрич А. М. (США)

Палм Ч. (США)

Покровский Н. Н.

Сахаров А. Н.

Степанский А. Д.

Шмидт С. О.

Шукман Г. (Англия)

Учредители:
Государственная
архивная служба
Российской
Федерации
и
издательство «ЛИТ»

Россия, 119435,
Москва,
Большая
Пироговская, 17,
корп. 1, ком. 1
Тел.: 245-83-08
292-95-79
Факс: 200-42-05

АИА © (Архивно-
Информационное
Агентство)

СОДЕРЖАНИЕ

АРХИВ ВОЖДЕЙ

Последняя «антипартийная» группа.

Стенографический отчет июньского (1957 г.) пленума ЦК КПСС
(Продолжение) 4

РОССИЯ НА ПЕРЕЛОМЕ

«Окриком грозы не разгонишь».

Из дневника А. А. Гирса. Июль—октябрь 1905 г. 83

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

Венгрия, апрель — октябрь 1956 года.

Информация Ю. В. Андропова, А. И. Микояна, М. А. Суслова из Будапешта 103

СОПРОТИВЛЕНИЕ

Новочеркасская трагедия, 1962 (Окончание) 143

ИЗ ГЛУБИНЫ ВЕКОВ

«Что в государстве делаетца дурно...».

«Государево дело» стряпчего И. А. Бутурлина. 1634 г. 178

Из истории издания книги Вольтера о Петре Великом.

Письма графа А. Г. Головкина И. И. Шувалову и Вольтеру 187

ИСТОРИЯ И ИСТОРИКИ

«Я себя считаю лично уже ушедшим».

Письма М. Н. Покровского. 1929—1931 гг. 192

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФИЯ

Российский архив

(История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.).
Вып. I; II—III; IV. М., 1991, 1992, 1993 218

Памяти Александра Моисеевича Некрича 221

Главный редактор А. А. Чернобаев

Редакция:

В. Ю. Афиани (отв. секретарь), О. Ф. Козлов, В. В. Корнев, С. В. Попов,
Ю. В. Сигачев

Свидетельство о регистрации № 01426 от 29 июля 1992 г.
в Министерстве печати и информации РФ.

Сдано в набор 15.09.93 г. Подписано в печать 17.11.93г.
Формат 70×108^{1/16}. Бумага типографская № 2. Гарнитура «Балтика». Печать высокая.
Усл. печ. л. 19,6. Усл. кр.отт. 19,78. Уч.-изд. л. 23,39. Тираж 2.000.
Заказ 3607.

Типография имени И. И. Скворцова-Степанова издательства «Известия».
Москва, Пушкинская пл., 5.

CONTENTS

LEADER'S ARCHIVE

The Last "Anti-Party" Group.

Stenographic Report of the June (1957) Plenum of the CC C.P.S.U. (Continuation) 4

RUSSIA AT A TURNING POINT

"Screams won't Help when the Storm is Coming".

From A. A. Girce's Diary, July—October, 1905. 83

FOREIGN POLICY

Hungary, April-October, 1956.

Information of Ju. V. Andropov, A. I. Mikoian, M. A. Suslov from Budapest 103

RESISTANCE

Tragedy in Novocherkassk, 1962 (The End). 143

FROM ANCIENT TIMES

"What's Going Wrong in the State...".

"A Matter for the Sovereign"
of I. A. Buturlin, a serivener. 1634 178

From the History of the Publication of Voltaire's Book about Peter the Great.

Count A. G. Golovkin's Letters to I. I. Shuvalov and Voltaire to 187

HISTORY AND HISTORIANS

"I feel I'm Already Gone".

M. N. Pokrovsky's Letters. 1929—1931 192

BOOK REVIEWS AND BIBLIOGRAPHY

Russian Archives.

The History of the Homeland in Documents and Reminiscences, XVIII—XX centuries). Vol. I, II—III, IV, M., 1991—1993 218

Obituary: in memory of a Alexander Moiseevich Nekrich 221

ПОСЛЕДНЯЯ «АНТИПАРТИЙНАЯ» ГРУППА

Стенографический отчет июньского (1957 г.)
плenums ЦК КПСС *

ЗАСЕДАНИЕ ТРЕТЬЕ

Вечернее, 24 июня

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. **Молотов**.

Молотов. Товарищи, я уже говорил о том, что имею в виду дальше затронуть вопросы международного порядка. Мне кажется, в этом отношении у тов. Хрущева дело обстоит не совсем благополучно. Мы все понимаем и считаем необходимым проводить, поддерживать и стимулировать те меры, которые содействуют уменьшению международной напряженности. Это основа нашей работы по укреплению мира, по оттягиванию и предотвращению новой войны. И мы должны всячески заботиться о том, чтобы эта политика давала те результаты, которые мы хотим получить от нее.

В связи с этим я считаю, что когда тов. Хрущев в беседе с редактором американской газеты «Нью-Йорк таймс» Кэттледж Джоном, опубликованной 14 мая¹, говорил по поводу взаимоотношений между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки, то он допустил ошибку, неправильность, он говорил так: «Если говорить более определенно о международной напряженности, то дело, очевидно, сводится в конечном счете к отношениям между двумя странами — между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки».

Г о л о с а. Правильно.

Молотов. И далее он говорит: «Мы считаем, что если Советский Союз сможет договориться с Соединенными Штатами, то тогда нетрудно будет договориться и с Англией, Францией и другими странами».

Г о л о с а. Правильно.

Молотов. Я считаю это неправильным и по существу и по тактике. Это не соответствует той ленинской политике в международных делах, которая одобрена XX съездом партии. (О живление в зале).

Товарищи, я об этом говорю потому, что считаю это наиболее важным из последних заявлений тов. Хрущева. К сожалению, он в более мягкой форме повторял это и в дальнейшем, в частности, в беседе по телевидению для США, о которой здесь говорили. Но я вам напомню, что говорил Ленин по этому поводу.

Г о л о с а. Не надо.

Молотов. ...«Победить более могущественного противника можно только при величайшем напряжении сил и при **обязательном**, самом тщательном, заботливом, осторожном, умелом использовании как

* Продолжение. Начало см.: Исторический архив. 1993. № 3.

всякой, хотя бы малейшей, «трещины» между врагами, всякой противоположности интересов между буржуазией разных стран, между разными группами или видами буржуазии внутри отдельных стран,— так и всякой, хотя бы малейшей, возможности получить себе массового союзника, пусть даже временного, шаткого, непрочного, ненадежного, условного. Кто этого не понял, тот не понял ни грана в марксизме и в научном, современном, социализме **вообще**.

Г о л о с. Учтите, сколько лет прошло с тех пор.

Молотов. Да, и это положение Ленина является основой политики партии и в наше время. Почему это является основой нашей политики? Потому что бороться с империализмом и побеждать империализм мы можем, только используя противоречия в лагере империализма. Если же мы вообразим, что будто бы можно договориться между Советским Союзом и Соединенными Штатами Америки и в этом видеть выражение основы нашей политики, тогда мы забываем это основное ленинское положение об использовании «трещин», противоречий в лагере империалистов. Нам нужно не объединять вокруг Америки империалистические и капиталистические государства, не толкать к этому и не изображать дело так, что Советскому Союзу нужно только договориться с Соединенными Штатами Америки, а все остальные страны будто бы будут играть ничтожную роль. Нет, товарищи, сейчас, когда мы стали великой державой, мощной силой, имеем и в нашем социалистическом лагере огромную поддержку на Востоке и на Западе,— в этих условиях мы должны особенно заботиться о том, чтобы углубить любую трещину, любые разногласия и противоречия в империалистическом лагере, чтобы ослабить международные позиции Соединенных Штатов Америки — наиболее могущественной из империалистических держав. Но и империалистически сильная Америка не может все диктовать другим империалистическим государствам. Потому-то мы и поддерживаем всяческие контакты с другими несоциалистическими странами и считаем это очень важным. Мы поддерживаем контакт и с маленькой Данией, Норвегией, Бирмой, Египтом и др. При этом мы имеем в виду, что использование противоречий в лагере капиталистических государств имеет величайшее значение. И только таким путем, нажимая не только на Америку, но и на другие государства, которые отходят или колеблются в лагере капитализма, только таким путем можно ослабить и самую Америку, борющуюся против нас. Поэтому вопрос об использовании указанных противоречий, чтобы мы не забывали об этих противоречиях,— это наш важнейший вопрос во всей нашей внешней политике.

Кириленко. Нельзя вас попросить от имени участников Пленума уважения к нам. Это первое.

Второе. Вы начали свое выступление, что вы считаете генеральную линию партии правильной. Мы ее считаем тоже правильной. Зачем вы нам навязываете дискуссию по международным и внутренним вопросам? Для нас линия ясна. Мы ни один вопрос из деятельности Президиума не ставим под сомнение. Зачем вы нам читаете цитаты? Чтобы девушка записывала? Это не нужно. Вы нас не просветите. Очень многие из нас учились в школе, вузе, работали на фабриках и заводах. Зачем вы нам приводите цитаты?

Г о л о с. Мы все на практике испытали.

Кириленко. Мы условились на Пленуме, а вы знаете порядок, положение, организационные принципы. Мы договорились заслушать от вас объяснение. Что сказал Ленин, мы знаем давно. Что в газетах написано, мы все знаем. А вы утверждаете, что неправильно, то это ваша личная точка зрения, а она никем не разделяется. Это дело ваше, хозяйское. Зачем вы нас просвещаете? Это напрасные потуги. Неужели вы не видите настроение и те изменения, которые произо-

шли в составе Пленума Центрального Комитета? Напрасные потуги. Не тратьте своих сил и не утомляйте нас.

Молотов. Дайте мне договорить. С другой стороны, тут есть большой другой недочет. Как можно сводить дело к отношениям между СССР и Соединенными Штатами Америки, забывая о социалистическом лагере? Эта формулировка тов. Хрущева игнорирует все остальные социалистические страны, кроме СССР. Нельзя, однако, игнорировать ни Китайскую Народную Республику, ни Польшу, ни Чехословакию, ни Болгарию, ни другие социалистические страны.

Кириленко. Ответьте на такой вопрос: кто такие догматики, как их понимать?

Молотов. Может быть, вы плохо разбираетесь в этом деле, тов. Кириленко, но при чем тут другие? Я говорю о том, что требует внимания товарищей, присутствующих на этом Пленуме. Поэтому я говорю вещи важные, хотя, может быть, вы не все согласны с этим. Вы прислушайтесь к этим замечаниям. Доля правды в этом деле, во всяком случае, есть. Никогда мы так не формулировали вопрос о взаимоотношениях между Советским Союзом и Америкой, как это сделал тов. Хрущев. Когда-то, в 1924 году, Троцкий² пытался выбросить лозунг, что теперь Америка может посадить Европу на паек. Это была антимарксистская вещь. Может быть, тов. Хрущев забыл это и забыл те уроки, которые партия на этот счет имела в прошлом? Но нам время от времени не мешает напоминать об этом. (Шум в зале).

Я, товарищи, дальше хочу сказать о второй ошибке тов. Хрущева, которая есть в этом заявлении редактору газеты «Нью-Йорк таймс». Тов. Хрущев говорит таким образом — цитирую по «Правде»:

«Если бы, допустим,— в порядке шутки добавляет Н. С. Хрущев,— встретились наш министр Громыко³ и ваш секретарь Даллес⁴, то они за сто лет ни до чего не договорились бы, и, может быть, только наши внуки дождались бы каких-либо результатов от этих переговоров».

Г о л о с. Читайте дальше.

Молотов. Вы сами почитайте.

Г о л о с. Там же говорится в шутку.

Молотов. Авторитетом Министерства иностранных дел СССР не играют перед буржуазными правительствами. Это неправильно по существу, это и тактически вредно для Советского государства. И сколько бы вы ни говорили, такие вещи нельзя оправдать, потому что они наносят ущерб нашему государству, и давайте тов. Хрущеву об этом прямо в глаза скажем.

Г о л о с. Вы заговорщик, вы расскажите, как вы расставляли людей, почему Булганина назначали в КГБ?

Молотов. Я не отрицаю того, что здесь говорилось. Я говорю — по разным мотивам и по разным причинам товарищи пришли к тому, что тов. Хрущев не совсем себя правильно ведет. Я излагаю не мотивы группы, а свои мотивы, мотивы коммуниста, на которые я считаю нужным обратить внимание — обратить внимание на некоторую неустойчивость тов. Хрущева по отдельным важным вопросам. Когда мы коллективно решаем вопросы, мы в таких случаях поправляем друг друга и добиваемся общего полезного результата. А когда тов. Хрущев, не посоветовавшись с другими, опубликовал эти вещи, — это неправильно.

Поспелов. И Кисловодскую пещеру 1923 года и Секретариат из трех человек, предлагавшийся зиновьевцами, надо вспомнить⁵.

Молотов. Я считаю, что тов. Хрущев должен соблюдать и определенное достоинство перед иностранными буржуазными деятелями, а это не всегда бывает. Я приведу пример.

Только что тт. Хрущев и Булганин были в Финляндии⁶. Там на одном из приемов, после выпивки и беседы, в три часа ночи тт. Хрущев и Булганин пригласил в баню Президент Финской Республики⁷. (О живление в зале).

Г о л о с. Нам стыдно слушать об этом.

Молотов. Я должен добавить, тов. Булганин правильно поступил и не пошел, отказался пойти, а тов. Хрущев в три часа ночи отправился к Президенту Финляндии в баню и был там до шести часов утра.

Серов. Я не могу выдержать иронии, с которой выступает Молотов по этому вопросу, не понимая существа дела. В Финляндии, по существующим порядкам, баня — это традиционный обряд каждого финна. В бане встречаются хорошие друзья, в бане обсуждаются деловые вопросы и т. д. Например, 3 месяца тому назад в финских газетах была помещена фотография, где премьер-министр Фагерхольм⁸ и полный состав правительства Финляндии сидят голые в бане и обсуждают вопросы. Вот что такое финская баня. Поэтому пусть не удивляется Молотов такому явлению, а учитывает местные традиции. В данном случае дело было так. Президент Кекконен после приема — а дело было в субботу — пригласил меня и тов. Михайлова в баню. Мы вначале хотели избежать этого, но потом, когда увидели, что он начинает обижаться на наш отказ — это же заметил и тов. Хрущев, — мы поехали. И должен, кстати, сказать, что действительно у них в бане имеется предбанник, то есть комната, где можно посидеть, выпить чаю и поговорить. В частности, тов. Хрущев и Кекконен действительно обсудили некоторые вопросы политического порядка. Мне думается, что тут ничего плохого нет и не надо на это смотреть большими глазами.

Молотов. А я считаю, что надо вести себя более достойно.

Михайлов. Товарищи, прежде всего надо еще раз подчеркнуть, что у финского народа есть эта традиция. И я должен сообщить пленуму, что меня приглашали даже одновременно в баню и министр иностранных дел Виролайнен⁹, и один промышленник из гор. Тампере, и промышленник из гор. Лахти, и, конечно, я эти предложения не принял не потому, что я не хотел этого сделать, а потому, что у меня не было времени. Теперь по этому поводу.

Вячеслав Михайлович, как тут быть? Вы пожилой человек, мы уважали Вас, но Вы глупость говорите и клевету. Дело было таким образом...

Г о л о с. А кто доложил?

Г о л о с. Булганин.

Михайлов. Дело было таким образом...

Хрущев. Товарищи, разрешите мне рассказать об этом банном деле. Этот факт говорит о том, насколько оскудела эта группа.

Г о л о с а. Совершенно правильно.

Хрущев. А суть дела такова. Булганин, Маленков и другие товарищи говорят, что они любят париться в бане. Я, как вы знаете, юность провел в степях, на юге, там бань нет. Я в бани никогда не хожу, за исключением, Родион Яковлевич¹⁰, во время войны, когда мы с Вами на Дону были и парились в бане.

Приехали мы в Финляндию. Там все хвастаются банями. Президент Финляндии Кекконен говорит нам: когда я стал Президентом, новую баню построил. Господин Булганин, я Вас приглашаю к себе в баню. Булганин ответил, что обязательно придет. Я, признаюсь, говорил Булганину: Президент приглашает, сходи к нему в баню. У себя в баню ходишь, а почему же к Президенту не пойти?

Г о л о с а. Верно.

Хрущев. В первый день мы были у них на приеме полтора часа и ушли. На следующий день Фагерхольм говорит: вы вчера рано ушли, прошу сегодня подольше посидеть с нами и поговорить. Был прием в нашем посольстве, сидели мы долго. В конце приема, когда мы выходили, Кекконен пригласил тов. Булганина в баню. Должен сказать, Николай Александрович (я ему это раньше говорил), нехорошо ты сделал, что отказался в нетактичной форме пойти к нему в баню. Во всяком случае я, хотя и не привык к бане, все-таки решил пойти, а он не пошел. И пошел я не потому, что хотел в бане париться, а считал бестактным отказаться. Вместе со мной были тт. Михайлов, Серов и работник нашего посольства в Финляндии тов. Котов¹¹. С их стороны были Кекконен и генерал Грюнвальд¹². Что делают в бане? Парятся. Мы тоже парились, шутили, смеялись. Должен сказать, что Кекконен — это один из самых близких к Советскому Союзу людей в Финляндии.

Голоса. Правильно.

Хрущев. И этим надо дорожить. Он состоит в буржуазной партии. Вы представляете себе: Президент в присутствии других финляндских руководителей приглашает гостей в баню, а гости плюют и уходят. Это же обижает, оскорбляет их.

Когда мы вернулись в Москву и меня начали упрекать за посещение финской бани, а Булганин начал подпевать в этом, я сказал: Молотов хочет изобразить меня как беспринципного человека за то, что я ходил в баню. Да как же тебе не стыдно? Ты вот ни с кем не пойдешь. Если бы тебе дать волю, ты довел бы страну до ручки, со всеми рассорился бы, довел бы до конфликта. Посмотри свою телеграмму из Сан-Франциско¹³, что ты в ней писал? Ты писал, что война вот-вот может начаться. Как мог министр иностранных дел так поступать?

Молотов. Не выдумывайте, тов. Хрущев.

Голос. Тов. Молотов, вам осталось уборную вытащить, так вы опустились низко.

Михайлов. Тов. Хрущев как в прежних поездках, так и будучи в Финляндии, работал для народа, для партии, и вам, тов. Молотов, стыдно эту работу оплевывать, это недостойно вас.

Молотов. Я не согласен с тов. Михайловым. (Шум в зале). Можно было бы достойнее вести себя в Финляндии для Первого секретаря.

Голос. Скажите, чем недостойно?

Руденко¹⁴. А вы считали достойным ехать к Гитлеру¹⁵?

Голос. Лучше пойти в баню, чем заговорщическими делами заниматься.

Молотов. Я прямо говорю то, что думаю, и те ненормальности, которые я считал ненормальными, называю своим именем.

Я перехожу к вопросу о взаимоотношениях между партийными и советскими органами. (Шум, крики в зале: хватит).

Суслов. Тов. Молотов, вопросы международного положения Вы свели к бане. Можно было сказать, правильная внешняя политика проводилась Центральным Комитетом по ряду вопросов вопреки вам.

Молотов. Неправда.

Поспелов. Это июльский Пленум 1955 года записал¹⁶.

Голос. По Югославии.

Молотов. Это обсуждалось, есть решение ЦК, я за него голосовал.

Товарищи, по югославскому вопросу я хочу остановиться на одном моменте. В свое время в пылу полемики по югославскому вопросу тов. Хрущев приписал мне, будто я не понимаю, что китайские товарищи в некоторых вопросах могут поправлять нас. Я понимаю

и признаю это. Но утверждаю, что и в данном случае и в ряде других случаев мне было приписано то, чего я не говорил. Я говорил другое. Как-то, когда я, на основании шифровки из Пекина, сослался на то, что тов. Мао Цзэ-дун, критикуя югославских товарищей, указывал, что они ведут себя не как коммунисты, а как лейбористы,— по этому случаю я задал вопрос: почему то, что понимают китайские товарищи, не понимают у нас. В данном вопросе нам следовало бы раньше разобраться, чем им. Вот что я говорил по поводу этого вопроса.

Хрущев. Неверно.

Молотов. Я пытался на том Пленуме краткой репликой защититься от нападков на меня во время выступления тов. Хрущева. Я должен сказать, что в этом его выступлении, как и в некоторых выступлениях других товарищей, было наговорено в отношении меня много неправильностей, неточностей, преувеличений.

Жуков. Помните, когда намечалась посылка делегации, вы нервно сказали: куда вы едете к фашистам.

Молотов. Неправда.

Жуков. Пусть скажут товарищи. Вы считали фашистским государством.

Молотов. Неверно.

Жуков. Пусть скажут Первухин, Сабуров.

Поспелов. Вы сказали: к фашистам едете на поклон.

Молотов. Было преувеличение в отношении Югославии, но не такое. Мы записали в решении ЦК летом 1953 года, что к Югославии надо относиться, как к другим буржуазным государствам¹⁷; Можно найти это решение Президиума ЦК. Нельзя, товарищи, говорить того, чего не было. Но сказанное мною было, хотя это решение и было ошибочным.

Теперь, товарищи, что у нас получается с нашими советскими органами? Я считаю, что не вполне хорошо, что принижаются советские органы.

Голоса. Почему?

Молотов. Мне кажется, не совсем правильно такое положение, какое получилось в Президиуме Совета Министров. Там оказались 4 члена Госплана вместе с председателем Госплана из общего числа 12 членов. Тем самым внутри Президиума Совета Министров 4 человека своей госплановской дисциплиной связаны, говорят от имени одной организации. Никогда этого не было. Нельзя считать это вполне нормальным, и Советской Конституцией ни раньше, ни после не предусматривалось и не могло предусматриваться такого положения.

Неправильно и то, что у тов. Кузьмина в Госплане мы имеем, кроме него самого, 7 министров¹⁸. Какой это Конституцией предусмотрено для Госплана? Когда это было в нашем Советском государстве?

Голос. Обсуждался вопрос на Пленуме.

Молотов. Этот вопрос не обсуждался.

Голос. Вопрос о перестройке промышленности.

Молотов. Я считаю, что основа перестройки управления промышленностью правильная, а все же в этом деле есть такие вещи, к которым надо было бы более критически подойти. Вот о чем дело идет.

Дальше, товарищи. Разве можно считать нормальным такое положение в отношении советских органов, что у нас председатель Совета Министров ни в одну страну еще не выезжал без тов. Хрущева?

Голос. А что плохого?

Молотов. Это ставит председателя Совета Министров все-таки в положение, что он сам выехать, как руководитель Совета Министров, не может. Нельзя сказать, что это не принижает Совет Министров. Мне кажется, за границей это не могут не рассматривать, как невыгодное для нас обстоятельство.

Теперь возьмите такой пример. Тов. Хрущев взял за правило посылать приветствия и деятелям буржуазных правительств. Первый секретарь Центрального Комитета партии — партии, являющейся в нашем государстве руководящей силой во всех областях и всегда могущей выступить и в дипломатии, когда других сил недостаточно, — без нужды посылает приветственные телеграммы и Хансену в Данию, и Герхардсену в Норвегию¹⁹, и многим другим.

Хрущев. У меня такой вопрос: хотя бы одну телеграмму я лично без согласования послал этим государственным деятелям?

Молотов. Я тебе скажу...

Хрущев. Хотя бы одну телеграмму я послал, которая бы не была подготовлена МИДом и не утверждена Президиумом ЦК КПСС? Голоса. В протоколах это есть.

Хрущев. Скажи: правильно я говорю или нет?

Молотов. Это формально правильно, но, тем не менее, это не вполне нормально.

Голоса. Почему?

Молотов. Дело дошло до того, что по случаю болезни Эйзенхауэра тов. Хрущев послал соболезнующую телеграмму и мы ее опубликовали, а Эйзенхауэр даже не ответил²⁰.

Микоян. А что плохого в этом?

Молотов. Эйзенхауэр не ответил.

Микоян. Больной не обязан отвечать лично. Благодарность от его имени была передана послом США²¹.

Молотов. Разве это для нашей партии украшение, что Первый секретарь ЦК посылает телеграмму кому-либо за границу, а ему не отвечают? И зачем это высывание вперед, зачем эта самореклама? Разве это в интересах партии? Нет, это лишь в интересах саморекламы.

Голоса. Демагогия.

Молотов. Это не в интересах партии и Советского государства. Это принижает наше правительство. Получается так, что будто одной телеграммы председателя Совета Министров Булганина недостаточно. Если Булганин пошлет телеграмму, так что это не то еще, что требуется от Советского правительства? Неужели надо, чтобы и Хрущев послал свою телеграмму? Нельзя считать такое положение нормальным.

Голоса. На этой основе сгруппировались.

С места. И Булганина в эту группу втянули.

Булганин. Я не помню точно, но, по-моему, был ответ за подписью Эйзенхауэра или от него, но ответ на нашу телеграмму был.

Голос. Болен прислал благодарность.

Молотов. Мы в свое время опубликовали телеграмму тов. Хрущева, а ответа на нее не было.

Булганин. Нет.

Голос. Дело не в этом.

Молотов. Я считаю, что мы должны были бы, если обсуждаем на Пленуме некоторые недостатки в нашем руководстве, мы должны на это обратить наше внимание. Мы должны обратить внимание на то, что Ленин указывал: «Недопустимо смешение функций партийных и советских...», что «это губительно для государства и для партии». Мы должны на это обратить внимание, но не всегда обращаем. Об этом Ленин говорил. Ленин говорил об этом на VIII съезде, на

XI съезде партии, он подчеркивал это и в своем плане политического доклада для XI съезда партии, что опубликовано. Так, товарищи, почему мы должны проходить мимо таких неправильностей?

Если мы обсуждаем недостатки работы тов. Хрущева...

Голоса. Не это, антипартийную группу обсуждаем.

С места. Этого вы нам не навязывайте.

Молотов. Теперь скажу об отношении к Сталину и партии. Я думаю, что и по этому вопросу мы должны сказать, что у нас допущалась некоторая непоследовательность, неправильность, которую мы должны были бы исправить.

В самом деле. Мы же, товарищи, помним о том, что на XX съезде партии мы совершенно законно, правильно, твердо, смело вскрыли те ошибки и извращения революционной законности, которые были допущены в период руководства Сталина. Мы это прекрасно помним. Но, товарищи, надо же сказать и о том, что наряду с этим мы допустили такие вещи, которые нельзя считать вполне нормальными.

Вот, например, как было дело. Я напому. На июльском Пленуме ЦК в 1955 году вот как говорил тов. Микоян:

«Великий вождь привел нас к победе, и Сталина мы развенчать после его смерти не дадим».

Хрущев. Во время наших переговоров с югославами мы им прямо сказали: «Вы на Сталина не нападайте, мы не дадим его в обиду, а будем защищать его. Нападать на него и вам невыгодно».

А что получилось потом?

Голос. Он говорил, что и Молотова не дадим в обиду в интересах истории.

Молотов. Мы в Президиуме ЦК получили в январе 1956 года проект отчетного доклада тов. Хрущева на съезде. Там говорилось:

«Вскоре после XIX съезда партии смерть вырвала из наших рядов великого продолжателя дела Ленина — И. В. Сталина, под руководством которого партия на протяжении трех десятилетий осуществляла ленинские заветы».

Так оценивалась в первоначальном тексте отчетного доклада, который был роздан членам Президиума ЦК перед съездом партии, роль Сталина в нашей партии и в нашем государстве. А что вышло дальше? Потом, не успели оглянуться, — тов. Жуков напомнил мне потом об этом, — оказалось, что из текста доклада, который был прочитан на самом XX съезде партии, эти слова исчезли. Началась, так сказать, новая линия — только осуждать Сталина.

Хрущев. Доклад был утвержден членами Президиума ЦК. Все поправки к проекту доклада рассылались членам Президиума ЦК.

Молотов. Из доклада указанное место исчезло. Во всяком случае, тов. Хрущев, это неприятные вещи — слушать об этом, но на них приходится обратить внимание. Куда это ведет?

Мы не можем не указать, что наша партия на XX съезде вскрыла серьезные ошибки и нарушения законности, которые являлись результатом культа личности Сталина. Вместе с тем мы не можем не признать и следующего. После Ленина главная заслуга в деле сплочения советского народа для проведения в жизнь ленинской политики партии, обеспечившей победу социализма в нашей стране, а также главная заслуга в развитии идей марксизма-ленинизма за этот период принадлежит И. В. Сталину. Но если это, товарищи, правильно, — а это невозможно отрицать, — тогда мы должны сделать соответствующий вывод. Разве теперь наша печать, та же «Правда», когда-нибудь упоминает имя Сталина? Нет, она скромно умалчивает о Сталине, как будто эти 30 лет Сталин не играл выдающейся роли в истории нашей партии и Советского государства.

Мы признали его ошибки, но надо говорить и об его заслугах. Иначе наносится ущерб самой партии.

Голос. Почему на XX съезде партии не заявили об этом?

Молотов. Это было после XX съезда, то, что я вам говорю. Конечно, когда тов. Чжоу Энь-лай приезжал²², мы стали расписываться, что Сталин — это такой коммунист, как дай бог каждому, но когда уехал Чжоу Энь-лай, мы перестали это делать. Это не поднимает авторитет нашей партии, поскольку мы не даем устойчивого, ясного ответа, а это требуется от нас, и мы не должны допускать иного чего-нибудь.

Хрущев. Ты хочешь повернуть все назад, чтобы потом самому взять топор.

Молотов. Нет, не так, тов. Хрущев. Я надеюсь, что ты этого не хочешь, тем более я не хочу этого.

Вы отметьте и такой факт. Есть постановление Президиума ЦК от 28 апреля 1955 года об архиве И. В. Сталина: «Утвердить комиссию для рассмотрения документов из архива Сталина в составе гг. Хрущева (председатель), Булганина, Кагановича, Маленкова, Молотова, Поспелова и Суслова»²³. И все же после 28 апреля 1955 года ни разу не собралась комиссия. Не хотят собрать, а ведь прошло два с лишним года.

Голос. Что вы усматриваете в этом? Это непринципиальный вопрос. Страна пострадала или что?

Молотов. Я вижу в этом беспорядок. Это не коллективное руководство: хочу — собираю, хочу — не собираю ответственную комиссию ЦК, — это произвол отдельного товарища. Нельзя проходить мимо таких вещей, которые вред приносят, вредные последствия приносят.

Вот почему ввиду всего сказанного и возник вопрос о том, не откажется ли нам от поста Первого секретаря и этим укрепить коллективное руководство, чтобы не допускалось нарушений коллективного руководства в ЦК.

Но если отбросить второстепенное, то следует сказать следующее.

Во-первых. Для постановки вопроса о нарушении коллективного руководства имелись серьезные основания.

Голоса. Какие?

Молотов. Поправить в этом отношении тов. Хрущева необходимо.

Во-вторых. Что касается дальнейшего, то интересы партии требуют — не допустить репрессий за критику недостатков Первого секретаря. (Шум в зале).

Голос. Есть решение X съезда партии, вы нарушаете единство партии.

Молотов. Вы путаете что-то.

В-третьих. Необходимо конкретными мерами укрепить коллективное руководство в Президиуме ЦК.

Голос. Вы расскажите о группировке.

Молотов. Я считаю основным то, о чем говорил.

Голос. Вы старейший член Политбюро, расскажите, до чего довели.

Молотов. Я говорю о тех мотивах, которые мною руководят. Я ничего не скрыл.

Хрущев. Почему, Вячеслав Михайлович, эти организационные вопросы вы обсуждали в своей группе, а не в Президиуме ЦК, почему нас лишили возможности?

Молотов. Мы просили Президиум собрать и обсудить.

Хрущев. Но у Вас все уже было заранее обсуждено в нарушение установленного порядка.

Молотов. Если бы не было таких вещей у тов. Хрущева, то его бы не критиковали.

Г о л о с. Мы могли бы лучший способ решения вопроса найти. Г о л о с. Почему Пленума боялись? (Ш у м в з а л е).

Молотов. Мы не только не боялись, а каждый из нас считал необходимым Пленум собрать, так как без Пленума нельзя было решать вопрос, касающийся упразднения поста Первого секретаря. Мы все это понимали, и каждый коммунист это поймет.

Г о л о с. А насчет расстрелянных так и не сказал. (Ш у м в з а л е).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Шепилов.

Шепилов. Товарищи, Пленум требует дать объяснение по существу вопроса. Я не собираюсь говорить речь, а хочу кратко дать ответы на те вопросы, которые здесь поставлены. Я говорил на Президиуме и повторяю здесь, что я считал и считаю, что политика нашей партии является верной и правильной, ленинской политикой, что мы приходим к 40-летию с величайшими достижениями и в области промышленности, и в области сельского хозяйства, и в области культуры, и в области международных отношений.

Г о л о с. Ты прохвост! Когда снимали Маленкова — материал, когда другого обсуждали — материал и опять высказываешь. Кто ты такой?

Поспелов. Зачем ты натравливал на тов. Хрущева членов Президиума ЦК? Позор!

Хрущев. Вы что говорили про Ворошилова?

Шепилов. Я говорил о тов. Ворошилове в самом уважительном и сердечном тоне.

XX съезд партии дал нам величественную программу дальнейшего движения вперед. Я со своей стороны не только признавал правильными решения XX съезда, но, как мне кажется (хотя самому трудно судить), отдавал все силы для борьбы за осуществление этих решений.

Беляев. Вы помните, на одном из Пленумов ЦК выступали и говорили, что у нас теперь свежий воздух, можно работать творчески и так далее, а теперь какова Ваша позиция на Президиуме? Вы кричали — невозможный режим, нетерпимая атмосфера в ЦК и т. д. Записывали в книжечку всякие глупости.

Поспелов. На провокацию похоже такое поведение.

Беляев. Кто Вы такой, тов. Шепилов?

Шепилов. Конечно, в обстановке такого накала очень трудно говорить. Тов. Беляев поставил вопрос, кто я такой. Отец мой рабочий. После окончания университета я уехал в Якутию, потом работал в Западной области; когда создавались политотделы, я поехал в Сибирь в политотдел. Когда началась Великая Отечественная война, я подал заявление, чтобы пойти на фронт, но получил резолюцию «не заниматься народничеством». Через три дня я пошел на фронт добровольно, простым, рядовым солдатом. В июле я вышел с дивизией пешком по Можайскому шоссе на фронт. Ушел я в начале июля 1941 года и вернулся в Москву в мае 1946 года.

Г о л о с а. Не об этом идет речь.

Шепилов. Нельзя же при обсуждении идейных вопросов переносить спор в плоскость унижения человеческого достоинства. Здесь сидят люди, которые знают, кто я такой. Вы спрашиваете, кто я такой, я отвечаю — вот я весь здесь. Повторяю, здесь есть люди, которые знают весь мой жизненный путь.

Беляев. Я говорю о твоём поведении. Ты говорил, что у нас теперь свежий воздух, и вскоре после этого ты заявляешь, что у нас в Президиуме режим, невозможная обстановка.

Шепилов. Верно, я говорил с этой трибуны и сейчас повторяю, что все мы считали величайшим достижением разоблачение банды Берия. Я говорил и сейчас повторяю, что в этом огромная заслуга тов. Хрущева и других товарищей. Я считаю, что после XX съезда ЦК партии проделал огромную работу по ликвидации тяжких нарушений революционной законности, которые до сего времени были; проделал большую работу по ликвидации отставания сельского хозяйства, по разрядке международной напряженности. В этом смысле у меня нет и не было никаких колебаний. С этой точки зрения я считаю положительную оценку работы, проделанной ЦК, правильной.

Г о л о с. Когда тов. Хрущев был в Финляндии, то Маленков был в ЦК. Что вы там делали?

Шепилов. Маленкова в ЦК я не видел.

Г о л о с. В ночь с четверга на пятницу, какое письмо вы писали?

Шепилов. Никакого письма я не писал. Это можно проверить. Здесь говорилось, будто я вызывал стенографисток и машинисток и диктовал им резолюцию. Ведь это можно проверить, у стенографисток тетради пропечатаны сургучной печатью. Я не диктовал резолюцию.

Речь идет о серьезных вещах, и давайте работать так, чтобы не было накала. Если я виноват, надо наказать, но нельзя же такие вещи говорить.

Поспелов. Почему Вам поручили эту резолюцию писать?

Шепилов. Никакой резолюции не поручали. На заседании Президиума был разговор, и там вносились разные предложения.

Г о л о с а. Это не так.

Яснов. Не хитрите. Все подтвердили, что это было на заседании антипартийной группы, а не на Президиуме.

Шепилов. После разоблачения банды Берия создалась действительно хорошая, чистая обстановка, которая всех объединяла, работали все самоотверженно, и партия добилась больших успехов за это время. В то же время имелись отдельные неправильности, отдельные факты, которые и стали предметом обсуждения на Президиуме. Я не могу себе представить, чтобы в 40-ю годовщину Советской власти в Президиуме ЦК образовалась антипартийная, заговорщическая группа...

Г о л о с а. Образовалась... Она есть.

Шепилов. ...куда входят председатель Совета Министров, председатель Верховного Совета, члены Президиума. Ведь это же чудовищный факт, это непостижимо.

Г о л о с. Позор!

Шепилов. Разве можно сказать народу и партии, что в Президиуме есть заговорщическая группа?

Г о л о с а. Скажем.

Шепилов. Это тяжелые вещи. Я не могу поверить, чтобы люди, которые пробыли в партии 50—55 лет, встали на путь заговора, встали на путь обмана. (Ш у м).

Кириленко. А Хрущева хотели сделать министром сельского хозяйства.

Шепилов. Как я себе представляю дело? За последнее время действительно накопились некоторые факты, отдельные нарушения принципов коллективности руководства, недостаточно тщательно подготавливались те или иные практические вопросы.

Поспелов. Вы требовали снять Первого секретаря.

Шепилов. Вы, тов. Поспелов, хорошо знаете, что даете неправильную реплику.

Беляев. Вы сказали на Президиуме, что тов. Хрущев хочет всех очернить.

Шепилов. Не представляю себе, чтобы председатель Совета Министров ставил вопрос о захвате власти. Подумайте. У кого же власть захватывать? Или тогда приходим к такому выводу, что у нас в Президиуме есть люди, имеющие власть, и люди, не имеющие власти.

Хрущев. Вы не подменяйте один вопрос другим. Вы знаете, что вся система Советской власти пронизывается партийностью, идейностью.

Г о л о с а. Правильно.

Хрущев. Вспомните, например, как действовал Берия. Для того, чтобы повернуть нашу страну на буржуазный путь, он хотел ликвидировать партию, уничтожить партию.

Г о л о с а. Правильно.

Хрущев. Вы ставили своей целью изменить руководство партии и получить возможность направлять политику по тому руслу, по какому вы хотели.

Г о л о с а. Правильно.

Хрущев. Вы это хорошо понимаете.

Шепилов. Я же рядовой человек. (Шум в зале).

Г о л о с. Вы же секретарь ЦК.

Шепилов. Я говорю «рядовой» в том смысле, что вопрос обо мне лично. Это же маленький вопрос.

Г о л о с. Не маленький.

Шепилов. Вопрос о моей личной судьбе не имеет никакого значения. Я же «маленький человек» в том смысле, что всякое решение вопроса обо мне не будет иметь большого общественного резонанса. Есть же более крупные вопросы, о них нужно думать.

Я считаю, что сейчас другая обстановка.

Мухитдинов. Мне кажется, что тов. Шепилов хитрит и обманывает. Он лично старался дискредитировать крупные мероприятия, проводимые ЦК. Я хочу это подтвердить. Дней 25 тому назад я с ним разговаривал по телефону. У нас в Ташкенте было намечено проведение научной конференции востоковедов. Я с ним связался по телефону и информировал. Он мне задает вопрос: как у вас с совнархозами? Я ему сказал, что только что закончилась сессия Верховного Совета и мы единогласно приняли постановление о создании в Узбекистане 4 совнархозов. Он говорит, что вы же хотели создать один совнархоз, а теперь создаете четыре. Я ему на это ответил, что мы это обсудили всесторонне у себя и признали целесообразным создать вместо одного совнархоза — четыре. Тогда он мне говорит, что это навязал Хрущев. (Шум в зале).

Шепилов. Все, что сказал тов. Мухитдинов, является правдой, но последние слова являются неправдой. Неужели я позволю, как секретарь ЦК КПСС, заявить тов. Мухитдинову об этом? (Шум в зале). Когда приезжали товарищи, то я интересовался, как у них обстоят дела. Я считаю величайшей заслугой тов. Хрущева связь с жизнью, практикой. Мы в этом смысле в другом положении. Я интересовался, как обстоят дела.

Г о л о с. Какую грязь вы лили? Если встанут 10—15 первых секретарей, то вы многих из них не знаете по фамилиям.

Шепилов. Я считаю, обстановка сейчас совершенно другая, потому что не стоят коренные политические вопросы.

Поспелов. Как не стоят? А вопросы руководства партией — это не политические вопросы?

Шепилов. Когда боролись с троцкистами или с правыми, то стоял вопрос — за или против социализма. Сейчас же, когда обсуждаются вопросы на Президиуме, то это вопросы практической политики: как лучше решить тот или иной вопрос экономической, международной

жизни и т. д. В течение этих дней, пока шли напряженные разговоры на Президиуме, я не слышал, чтобы кто-то ставил вопрос о неправомерности нашей политики.

Поспелов. Вы устроили сговор против ЦК.

Г о л о с. Это правильно, хотели сменить руководство ЦК.

Шепилов. Шел вопрос, как лучше организовать работу Секретариата, Президиума, обеспечить правильные взаимоотношения с Советом Министров, с Верховным Советом, с другими органами Советской власти, каким должен быть тон, каким должен быть порядок выступления руководителей, чтобы не допускать возрождения явлений, которые были партией осуждены. Вот вокруг чего шла речь.

Лебедев. Вы говорите, что «я маленький человек», почему же вы истерику подняли на заседании Президиума не как маленький?

Шепилов. Можно выступить с правильным предложением, можно выступить с неправильным предложением, но что же тут заговорщического, когда речь идет о вещах, которые тревожат ряд членов Президиума.

Г о л о с. Итак, почему же меняете руководство партии, если линия правильная?

Шепилов. Вопрос о Первом секретаре. (Шум в зале). Я сейчас отвечу. Товарищи знают, что я не выступал на Президиуме с предложением о ликвидации поста Первого секретаря. О ликвидации поста первых секретарей на местах вообще никто не упоминал. Такого предложения не было. Я говорил на Президиуме, что есть сильные, есть драгоценные качества у тов. Хрущева, я их перечислил, и есть слабые стороны, есть такие качества, которые в условиях ослабления коллективного руководства могут принести серьезные неприятности.

Полянский. Вы ответьте на вопрос, который вам задан на Пленуме: была ли группировка и ваше отношение к ней?

Шепилов. Я говорил, что нужно выработать определенный порядок взаимоотношений на Президиуме, на Секретариате, взаимоотношения между собой.

Поспелов. В чем вы считаете плохими отношения Президиума с Секретариатом?

Шепилов. Я не считаю их плохими.

Поспелов. А в чем же дело?

Шепилов. Можно сказать — один «карьерист», другой «рвется к власти», но нельзя представить, что такое большое количество людей ответственных, в том числе с полувековым стажем, рвется к власти. Я говорил на Президиуме об этом. Я лично не только ничем не обижен, а я на двести лет вперед заавансирован: мне столько дали чинов, орденов...

Поспелов. Вы говорите, что не обижены, но почему вы так относитесь к тов. Хрущеву? Это провокация.

Шепилов. Я говорил о тех недостатках, которые нас тревожат. Когда выступали сегодня люди с этой трибуны, мы им говорим: как вы вели себя в 1937—1938 годах? Почему Вы принимали за чистую монету вымышленные «признания» неповинных людей? Надо, чтобы никогда не возродились определенные явления, связанные с культом личности.

Я выступал на десятках московских собраний — и в Московском университете, и в Академии общественных наук, и на других, защищал линию партии о культе личности в очень накаленной обстановке. Я вместе с тем считаю при всей тяжести злодеяний, которые совершил Сталин в определенный период его жизни и которые история ему не простит, Сталин внес огромный вклад в дело социализма.

Я по этому поводу стою на такой точке зрения. Я глубочайшим образом убежден, что сейчас, в нынешней обстановке, ворошить эти

прежние дела и говорить о привлечении к ответственности — это принесет вред партии. Вы предлагаете, чтобы мы сейчас перед коммунистическими партиями, перед нашим народом сказали: во главе нашей партии столько-то лет стояли и руководили люди, которые являются убийцами, которых нужно посадить на скамью подсудимых. Скажут: какая же вы марксистская партия? Я считаю, что история не простит никому допущенных нарушений законности, но не в интересах нашей партии, мирового коммунистического движения ворошить теперь эти дела. Самое важное, что партия практически уже устранила беззакония, исправила допущенные нарушения. Сейчас историю надо не писать, а делать. Сейчас вновь постановка вопроса о прошлом может моральный ущерб нам нанести. Не случайно, что китайские товарищи о Сталине дали свою форму: 70 процентов положительного, 30 процентов отрицательного. Они с нами не согласны во многом по этому вопросу. Когда приехал тов. Чжоу Энь-лай (нужно знать об этом), мы вынуждены были горькие вещи услышать, что односторонней постановкой вопроса о культе личности мы причиняем известный ущерб делу. Я говорил и тов. Жукову: те факты, которые он приводит, — это факты, но зачем сейчас это делать, кому от этого польза?

Жуков. Очистить руководство от таких людей.

Шепилов. Эти факты верные, но я не знаю, для чего о них сейчас ставить.

Жуков. Очистить ЦК от этих людей.

Шепилов. Я считаю, что мы очистили атмосферу, и в этом величайшая заслуга ЦК. Я еще раз подчеркиваю, что после ареста Берия (это я считаю величайшей заслугой ЦК) обстановка очистилась.

Г о л о с. Вы как артист здесь выступаете. Вы бы принципы святыне нарушили, вы бы сняли секретаря. Почему вы об этом не говорите?

Шепилов. Я не считаю, что сняли бы. Кто же не понимает, что никакой Президиум не может снять Первого секретаря? Приняли процедуру обсуждения некоторых вопросов работы Президиума на самом же Президиуме! Что же, исключается сама возможность такого обсуждения? Ничего другого в этом деле не было. (Шум в зале).

Денисов. А если бы мы не пришли, вы бы уничтожили значительную часть работников.

Шепилов. О делегации членов ЦК. Это было на четвертый день заседания. Обстановка была очень накаленная. Я утверждаю, что все чувствовали огромную ответственность за судьбы партии, за ее единство, все не хотели допустить лихорадки, все стремились к тому, чтобы еще больше укрепить единство в партии и в руководстве. К этому времени целый ряд товарищей — тт. Кириченко, Мухитдинов и некоторые другие считали, что нужно ограничиться обсуждением этого вопроса на Президиуме, что тов. Хрущев учтет свои недостатки. Все уже шло к тому, чтобы принять такое решение. Была такая реплика, чтобы принять такое предложение. Ограничиться решением этого вопроса на Президиуме — было такое предложение.

Г о л о с. Вы приняли его.

Шепилов. Накал уже спадал. Мне казалось, я так полагал: начались поиски единого решения; в это время было объявлено, что пришла группа членов ЦК. Это вызвало бурную реакцию в зале. Я так же реагировал неправильно, я говорил, что это давление.

Поспелов. Вы кричали: будут арестовывать?

Шепилов. Нет, это неправда, я говорил о давлении, я говорил, что это организовано. Я считаю, что такая реакция была глубоко ошибочной, я считаю своим долгом принести здесь, на Пленуме, свои извинения.

Г о л о с. Молодой кандидат в члены Президиума ЦК и так вел себя неправильно.

Шепилов. Это верно.

Г о л о с. Вы кричали: а там танки придут, арестовывать будут.

Косыгин. На каком основании Вы кричали, когда пришли члены ЦК? Вы считаете, что Булганин достиг вершины власти? Разве Вам неизвестно, что у нас власть не может быть сосредоточена в руках одного человека?

Шепилов. Я по существу говорил. Он член Президиума.

Косыгин. Почему же Вы бросаетесь такими словами?

Шепилов. Я говорил: Президиум — это наш высший штаб. (Шум в зале). Речь идет о существе, а не о формулировках.

Косыгин. И по существу Вы неправильно говорите.

Шепилов. Я хочу объяснить, какой имел подход к оценке вопроса.

Г о л о с. А как на заседании встречались?

Шепилов. Булганин уже сказал, что он ни на каких заседаниях со мной не встречался.

Г о л о с. Члены Президиума ЦК рассказывали, какую вы оценку даете, какое отношение к этому вопросу.

Г о л о с. Почему именно ваша фамилия в этой группе, а не какая-либо другая, если вы непричастны?

Хрущев. Вы против культа личности, и я не меньше вашего боролся и борюсь против культа личности. Но если вы такой борец, то зачем же вы после смерти Сталина, будучи редактором «Правды», подделали фотографию и поместили в газете снимок Маленкова рядом с Мао Цзэ-дуном, когда в природе этого не было?²⁴

Шепилов. Верно, это было, и я был наказан за это. Я считал, что основная проблема — это наша дружба с Китаем, близость двух глав правительств — символ этой вечной дружбы, и я в этих целях так сделал, это было моей ошибкой.

Хрущев. За это Президиум ЦК записал вам выговор.

Шепилов. Нельзя ставить это в какую-то связь с настоящим вопросом. Вы, тов. Хрущев, знаете, что я выступил в «Правде» с подвалами с критикой неправильной позиции Маленкова по экономическим проблемам²⁵.

Хрущев. Вы поддерживали позицию Маленкова и в этом вопросе.

Шепилов. Наоборот, я по собственной инициативе выступил с критикой Маленкова в записке в ЦК, а затем по вашему указанию, с вашей санкцией — с критикой его позиции в «Правде».

Хрущев. Было и то и другое: вначале в своей записке в ЦК вы поддерживали позицию, с которой выступал Маленков, а затем в своей статье, опубликованной в газете «Правда», очень робко осудили ее.

Шепилов. Нигде этого не было, чтобы я поддерживал позицию Маленкова.

После этого по всему миру писалось, что критика позиции Маленкова началась со статьи в «Правде». Я это не ставлю себе в заслугу. Я это делал по прямому указанию Центрального Комитета.

Г о л о с. Что делали у Кагановича?

Шепилов. Я дал справку. В такой накаленной атмосфере и события путаются. Тов. Брежнев говорит, что я в этот день или накануне был у Кагановича 3 часа. Это было очень кратко временно за 3 или 4 дня, я теперь не помню точно. После того, как Никита Сергеевич вернулся из Финляндии, я спросил: делать ли мне доклад на совещании кафедр общественных наук? И получил указание: делать. И все свободное время занимался подготовкой, вечерами сидел. Стенографистке с дачи продиктовал несколько вставок к тексту, с которым должен был выступить.

Жуков. Может быть, ты скажешь, где вы вчера встречались с Кагановичем?

Первухин. Надо говорить правду. С тобой разговаривал Каганович насчет резолюции. Вы сговаривались, как ее составить. Было дело так: с одного приема ехали вместе я, ты и Фурцева. Нас догнала машина Кагановича, ты поехал с ним. Надо сказать всю правду, как оно было. Нельзя крутить, не советую.

Шепилов. Я говорил по поводу этого факта с этой самой машиной. Это было не раз, когда разъезжались с приемов, и т. д., потому что живем рядом. Мы обычно каждое воскресенье гуляли большой группой живущих в Рублеве и прошлое воскресенье гуляли, встречались.

Я считаю неправильным, что встречи членов ЦК воспринимаются как подозрительные.

Хрущев. Речь идет не об обычных встречах, а о сговоре. Булганин признал, что после заседания Президиума ЦК, на котором принято было решение созвать Пленум ЦК, Молотов, Каганович, Маленков пошли к Булганину и стали сговариваться, как выступить на Пленуме. А вы с Кагановичем сговаривались.

Шепилов. Я был бы бесчестным человеком, если бы сказал, что меня кто-то завлек, спропагандировал. Я, секретарь ЦК, член ЦК, уже седой человек, считал бы недостойным сваливать, будто бы кто-то меня сагитировал. Я сказал, как было. Линию партии защищал всеми силами души, но видел недостатки. Я об этом прямо сказал на Президиуме. Тов. Хрущев отвечал очень резко, хотя сказал, что некоторые замечания я делал правильно, а по многим замечаниям отвечать мне втрое на Президиуме, как вы знаете. Я не хочу перекладывать на других ответ за себя, но и сам не могу принять больше того, что есть.

Тов. Суслов правильно говорил в своем выступлении, что надо крепить единство партии и что было бы преступлением сейчас перед народом делать какие-либо шаги, которые могли бы привести к ослаблению единства, к опорочиванию линии партии. (Шум в зале).

Мне кажется, что в пятницу на Президиуме в ряде выступлений условились о важных вещах, создающих необходимую гарантию против того, что тревожило некоторых членов Президиума и что может гарантировать нас от появления тех или иных нежелательных явлений. Поэтому, мне кажется, не нужно сейчас идти на дальнейшее колоссальное обострение, надо спокойно разобраться (шум в зале)... кто виноват — наказать за это дело, но и не обойти те вопросы, которые встали. Мы на пороге 40-летия.. (Шум в зале). Скоро соберутся все братские партии, и вряд ли на пользу партии изображать дело так, что в руководстве КПСС появилась антипартийная группа. Упрочение принципа коллективности руководства является решающей задачей обеспечения монолитности партии и наиболее успешного решения стоящих перед нею задач.

Что касается меня лично, я считал, что до сих пор я честно служил своей партии и своему народу, и буду делать это впредь, и отдам за партию все свои силы, до последнего вздоха, всю свою кровь, капля за каплей. (Шум в зале).

Суслов. Резолюцию Вы писали или нет?

Шепилов. Я отвечал на этот вопрос. Мне же говорят, что я даже вызывал стенографисток писать резолюцию.

Г о л о с. Сам писал?

С м е с т а. Если не вызывал, сам писал.

Г о л о с. Был проект резолюции?

Шепилов. Я отвечал, что не делал этого.

Г о л о с. А поручение Вам было?

Шепилов. Здесь же говорили, что меня не было у Булганина. Вам дали справку, что поручение давалось Маленкову и Кагановичу.

Г о л о с. Кто давал справку?

Шепилов. До последнего дня я был занят...

Г о л о с. Вы знали, что Вам такое поручение дали?

Шепилов. Нет, я не был на совещании у Булганина.

Хрущев. Как же не знали? Я не помню, кто назвал вашу фамилию, что вам надо писать резолюцию вместе с Кагановичем и Маленковым.

Шепилов. Не давалось мне лично такое поручение, о чем здесь уже говорилось.

Хрущев. Так не бывает. Каждый понимает это.

Г о л о с. Забыть такое поручение нельзя.

Хрущев. Кагановичу было поручено вместе с Маленковым, с привлечением Шепилова.

Первухин. Каганович и Маленков хотели привлечь тов. Шепилова.

Шепилов. Не привлекался и не писал.

Г о л о с. У меня вопрос к Кагановичу: Вы передали поручение?

Каганович. Я подтверждаю, что говорил тов. Шепилов. Никаких связей не было.

Г о л о с. Кто составлял резолюцию?

Каганович. Никакой резолюции не было.

Г о л о с. А в кармане у Маленкова была.

Каганович. Никакой резолюции не было, никто никакой резолюции не составлял.

Шепилов. Это я только здесь, на Пленуме, услышал о каком-то письме.

Г о л о с. У меня такой вопрос. В свое время, члены Президиума знают об этом, тов. Шепилов написал записку в ЦК, помните, о положении на экономическом фронте. Вы, значит, знаете, как действовать нужно, когда дело плохо. Спрашивается: Вы крупный партийный работник, секретарь ЦК?

Г о л о с. К сожалению.

Г о л о с с места. Когда Вы узнали о беспорядках, когда Вы связались с этой группой, почему не подали никакой записки в Президиум, на Пленум или в Секретариат ЦК? Наконец, почему не пришел к Первому секретарю Центрального Комитета партии? Дайте ответ на это!

Шепилов. Я считал, что это нормальный путь обсуждения вопроса на Президиуме. Какой же еще может быть путь? Это же на Президиуме. Ведь речь идет об обсуждении на Президиуме, а не в подполье

Г о л о с. Там же ведь группировка.

Шепилов. Я здесь говорил об этом.

Г о л о с. Секретарь ЦК Президиумом не избирался, а избирался Пленумом. На каком основании Вы, будучи секретарем ЦК, допустили грубейшую политическую ошибку, встали на антипартийный путь, свергли Первого секретаря?

Шепилов. Я не рассматривал как свержение или снятие. Всякий понимает, что это невозможно сделать.

Г о л о с. Я уважал Вас. Среди этого коллектива я слишком молодой человек и по работе и по возрасту, но отвращение возникает после таких действий.

Шелепин. Вы клялись в верности партии. Всем известно, что Вы ведаете вопросами литературы и искусства. Скажите, почему, когда некоторые писатели начали молоть всякую чепуху, выступать с антипартийными произведениями, например, Дудинцев и другие, Вы не выступали открыто против этого до тех пор, пока не вмешался и не выступил тов. Хрущев. Вы сидели и отмалчивались. Видимо, подоб-

ные литераторы вас устраивают? По Вашему указанию мне звонил зам. зав. Отделом культуры ЦК КПСС тов. Рюриков²⁶ и передавал Ваше указание о том, чтобы мы издали в издательстве «Молодая гвардия» паршивую антисоветскую книгу Дудинцева²⁷. К счастью, мы это указание не выполнили.

Шепилов. Я не только не отмалчивался, а если не ошибаюсь, в ноябре в ЦК было созвано специальное совещание²⁸, на котором присутствовали секретари ЦК, где я выступал с резким осуждением романа Дудинцева, причем я назвал заключительную часть этого романа призывом к оружию, венгерским вариантом. Я осудил линию журнала «Новый мир» на большом совещании писателей. Что касается издательства, то мы советовались на Секретариате и решили сделать, как с Эренбургом²⁹, роман которого «Оттепель» некоторые пытались представить чуть ли не классическим и насчет которого поднялся шум. Посоветовавшись с тов. Хрущевым, мы издали роман 100-тысячным тиражом. Сразу покупать перестали, все увидели, что это дрянь. За границей кричали: «Дудинцева, Дудинцева!», а потом, когда издали, всякий у нас видел, что это дрянная вещь. Роман был издан с общего мнения и указания Секретариата в целом.

Г о л о с. Это верно.

Г о л о с. Два члена ЦК выступили и заявили, что Молотов, Маленков и Каганович — это антипартийная группа. Вы, как кандидат в члены Президиума, участвовали в обсуждении вопросов, которые поднимала эта группа. Вы согласны с ЦК, с членами Президиума и каково Ваше отношение к этой группе?

Шепилов. Я только что ответил на этот вопрос. Я не представляю до сих пор, что можно назвать товарищей, которые поставили те вопросы, которые были на Президиуме, антипартийной группой.

Г о л о с. Сабуров и Первухин неправы?

Шепилов. Я не могу сказать, что меня кто-то завлек. Я смотрю так, что здесь было хорошее побуждение, а метод, может быть, нехороший. Я по ряду вопросов на Президиуме выступал с другими предложениями. Я не выступал с предложением о снятии Первого секретаря ЦК, хотя выступал с критикой тов. Хрущева.

Г о л о с. Тов. Шепилов заявил, что не надо обострять положение, нельзя никого привлекать к ответственности, что это во вред партии. Спрашиваю тов. Шепилова, секретаря ЦК партии: Вы считаете себя рядовым членом партии, а как же Вы считали возможным отстранить Первого секретаря, тов. Суслова, Серова? Это для партии и для государства не во вред? Есть ли в этом логика? Ответьте на вопрос.

Шепилов. Товарищи, я говорил «рядовым» в том смысле, что вопрос о моей судьбе не имеет крупного общественного значения.

Г о л о с. Имеет, неверно.

Шепилов. Это вопрос о других товарищах, которые имеют вес в партии, на международной арене. Вопрос же обо мне можно решить просто.

Г о л о с. Будет болтать. Зря время терять не стоит, ничего не скажет.

Председательствующий тов. Суслов. Поступило на Пленум заявление.

«В связи с тем, что на Пленуме уже несколько раз в неверном освещении упоминались выступления тов. Хрущева перед писателями, считаем необходимым сообщить Пленуму:

Не часть, а подавляющее большинство писателей полностью разделяет, от начала до конца, эти выступления Н. С. Хрущева.

Мы считаем, что только громадной любовью к советской литературе, заботой о ее расцвете были продиктованы и проникнуты эти выступления.

Они оказали писательской организации огромную помощь в борьбе с литературными ревизионистами и нигилистами. **А. Прокофьев**³⁰ (отв. секретарь Ленинградского отделения Союза советских писателей), **В. Кочетов**³¹ (главный редактор «Литературной газеты»). (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Следующий тов. Микоян. Объявляется перерыв.

П о с л е п е р е р ы в а

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Микоян.

Микоян. Товарищи, прежде всего я хочу сказать о некоторых фактах, которые привели руководство партии, избранное после XX съезда партии, к сегодняшнему положению, когда мы пришли на этот Пленум с кризисом в партийном руководстве. У нас сейчас кризис в руководстве партии, надо прямо об этом сказать.

Г о л о с а. Нет, никакого кризиса нет.

Микоян. Я имею в виду кризис в Президиуме ЦК.

Аристов. А Президиум ЦК не есть руководство партией. Руководство — это ЦК.

Микоян. Правильно сказал тов. Аристов.

После XX съезда партии, который показал идейное единство, мы считали, что коллективное руководство — это гарантия успехов нашей партии, и старались всемерно отстаивать это единство. Казалось, все старались. Были разногласия по отдельным вопросам, споры, но поскольку они не превращались в систему, то они не вредили делу. Ведь нельзя же иметь коллективное руководство без споров. Спорить — это значит вносить разные точки зрения на одни и те же вещи, смотреть с разных сторон, вносить разный опыт. Отсюда и обогащение коллектива путем обсуждения, обмена мнениями и споров. Иногда в ходе обсуждения сам отказываешься от своего мнения, иногда прислушиваются к твоему мнению, и оно встречает одобрение, иногда сперва не соглашаешься, а потом соглашаешься, иногда откладывается решение на другое время, что дает возможность лучше обдумать и прийти к общему согласию. Все это необходимо для выработки коллективного мнения и для работы коллективного руководства. Если на разногласиях не настаивать, если их не возводить в систему, если эти разногласия не выносить за пределы коллективного руководства, то такие разногласия терпимы и даже полезны для дела и для руководства. Конечно, есть предел разногласиям. Мы сейчас дошли до такого состояния, что разногласия выходят за пределы возможного для руководства, для Президиума ЦК нашей партии.

Большим испытанием для нашей партии и для нашего руководства, для Президиума ЦК были события в Польше и Венгрии³². Я был очень рад, все другие были рады, что в эти дни наш Президиум ЦК в целом был един и сплочен. В таких серьезных вопросах сплоченность была отрадна. Мне было приятно, что такие товарищи, с которыми у нас имелись разногласия, как Молотов, Каганович, Малецков, в этом деле вели себя так, как полагается, хотя следует отметить, что по вопросу о новом венгерском руководстве тов. Молотов не был согласен. Маленков хорошо вел себя в Венгрии, и считалось, что он вошел в общую колею. Так было до последнего времени.

С февральского Пленума ЦК³³, с момента решения вопроса об организации совнархозов, атмосфера стала ухудшаться, заметно было невысказанное недовольство со стороны некоторых членов Президиума, отмечалось несогласие, чувствовалось, что некоторыми не все полностью сказано. Тогда это еще было терпимо, но такая атмосфера все же отравляла обстановку.

До самого последнего времени в Президиуме раздавались голоса, что торопливо провели вопрос о реорганизации управления промышленностью, не как полагается.

Но вопрос о переходе к совнархозам мы провели так, как это надо было провести большевистской партии.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Мы в Президиуме ЦК и на Совете Министров обсудили, потом на Пленуме ЦК обсудили, потом передали на всенародное обсуждение. В течение трех месяцев обсуждала вся страна так, как ни один вопрос в нашей стране не обсуждался.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Это было важное и всестороннее обсуждение вопроса, а теперь охаивают, говорят, что плохо провели. Некоторые считают, что если это даже и правильная мера, но плохо провели. Некоторые товарищи не согласны с реорганизацией управления промышленностью, но не говорят открыто, я не знаю, почему. После совещания с писателями это недовольство расширилось.

Я хочу сказать о совещании с писателями. Совещание с писателями я считаю в целом хорошим. После совещания в беседах между собой многие товарищи, не только те, которые входят в группировку, высказывали критические замечания в отношении ведения этого совещания с писателями. Не надо было тов. Хрущеву выступать перед этой аудиторией, где были и беспартийные и обыватели, по вопросу о разногласиях с тов. Молотовым. К тому же сделал он это неожиданно, без предварительного согласия других членов Президиума ЦК. Если и надо было на этом совещании выступать в отношении тов. Молотова, поскольку среди писателей шли закулисные разговоры о Хрущеве и Молотове, то, может быть, было целесообразно договориться заранее, чтобы выступил по этому вопросу другой член Президиума ЦК с тем, чтобы не было обвинений, что якобы тов. Хрущев в своем выступлении защищает себя. К тому же тов. Хрущев в своем выступлении допустил горячность и перебарщивание. Я считаю, что замечания были правильными, но в целом совещание было полезным. Тов. Хрущев раскрыл перед писателями перспективу подъема страны, пафос строительства коммунизма, рассказал сочно и хорошо. В этом главное.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Неправильным было то, что выступили только Хрущев и я. Я считаю, что виноваты Хрущев, и я, и все мы, что не подумали до совещания о том, кто что скажет. Тов. Хрущев сказал острые, правильные вещи, а все члены Президиума молчали. Можно было подумать, что они не согласны. Я думал, может быть, они выступят. На этом совещании председательствовал тов. Шепилов. Я сказал ему, что хочу выступить третьим или четвертым после тов. Хрущева, но вижу, что никто выступать не хочет, и поэтому я выступил сразу после тов. Хрущева. Я обратился к тов. Хрущеву и спросил его, почему не выступает тов. Булганин. Тов. Хрущев мне ответил, что предложил тов. Булганину выступить, но он не хочет выступать. Получилось, что тов. Хрущев высказывал в острой форме установку нашей партии, один Микоян поддерживал его, а другие молчали. Это недостаток в нашей работе. Нужно было обсудить заранее порядок встречи с писателями, а мы этого не сделали.

В беседах с товарищами на эту тему я сказал, что следует поговорить с тов. Хрущевым об этом по его возвращении из поездки в Финляндию. Считая эти замечания естественными, я потом поговорил с тов. Хрущевым, рассказав ему об этих критических замечаниях. Тов. Хрущев отнесся к этим замечаниям правильно.

У каждого из нас есть недостатки и каждый должен себя обуздывать с тем, чтобы плохие стороны не проявлялись. Наконец,

друзья должны предупреждать, одергивать тогда, когда ты сам себя не сдерживаешь.

У Хрущева есть горячность, поспешность, он говорит резкости, но он их от души говорит, без интриганства. Но если он говорит эту резкость от души, то человек вместо того, чтобы быть обиженным, простит эту резкость. Этим я не хочу сказать, что раз ты откровенен и честен, то должен говорить резкости. Это не так.

Если не сдерживать себя, то что может получиться с тем же Кагановичем или с моим кавказским темпераментом? Да и Молотов показал, что и он способен оскорблять, правда, он несколько другого темперамента, но он может выбросить ядовитое словечко и зло обидеть человека.

На посту Первого секретаря эти недостатки заметнее, чем на других постах. Я это и Хрущеву говорил на Президиуме ЦК. Тов. Хрущев с большевистской самокритикой признал свои недостатки

О культе личности Хрущева. Если он готовит себе культ личности, почему же он так остро выступает против культа личности? Он же все время долбит это. У него нет такого желания. Верно, пресса рекламирует чересчур, и это неправильно, но это поправимая вещь.

Плохо не то, что тов. Хрущев много бывает на местах и много выступает на собраниях. Это хорошо. Плохо, что другие члены Президиума ЦК мало бывают на местах и мало выступают. Президиум ЦК должен так планировать, чтобы от его имени на различных собраниях выступали не только Первый секретарь, но и другие члены Президиума ЦК по поручению Президиума. Это еще у нас не организовано.

Наше коллективное руководство, которое было, на деле имело недостатки в своей работе, которые надо устранить и улучшить дело. Я лично одно время думал, что, может быть, именно это и лежит в основе разговоров и недовольства. Многие товарищи говорили мне об этом. Но группа товарищей использовала отдельные недостатки Хрущева для того, чтобы решать свои политические задачи. Разговор о недостатках использовали просто как повод. О многих недостатках они знали раньше и не говорили. Накопили том недостатков — одни действительные, другие навороченные, выдуманые — и потом сразу выложили на голову. Это же нетоварищеский подход. За свои недостатки тов. Хрущев, как и каждый, несет ответственность, но по частям пусть и несет, тогда, когда его поправляют, а эти накопили с целью нанесения удара.

Г о л о с. Правильно.

Аристов. Накопили и надумали.

Микоян. Если бы не надумали, некоторые товарищи с ними не пошли бы. Они организовали все это с большим опытом.

Признака оформления группы в Президиуме ЦК до последнего времени не было, но некоторое впечатление было, что тов. Молотов, тов. Каганович иногда молчали, как бы сговорившись. Они избегали спорить друг с другом. Например, я не избегал споров ни с Молотовым, ни с Кагановичем, а они избегали споров меж собой. Может быть, не было поводов для расхождений? Они были. В последнее время стал и Маленков избегать споров с ними. Был один случай, по которому он согласился, что не совсем правильно вел себя, это в отношении Югославии. В связи с неправильным выступлением тов. Тито в Пуле³⁴ советские коммунисты и компартии других стран дали достойный отпор. В результате югославская партия по своей вине оказалась фактически в изоляции от других коммунистических партий. Вслед за этим югославское руководство стало неоднократно

высказываться в беседах с нашими товарищами и давать знать об этом в своих открытых выступлениях о своем желании улучшить отношения с нами.

По предложению тов. Хрущева мы этот вопрос обсуждали на Президиуме ЦК и решили поручить тов. Фирюбину³⁵ соответствующую беседу с тов. Тито по поручению Президиума ЦК.

За несколько дней до этого членам Президиума ЦК была разослана информация о том, что один югославский дипломат пытался, хотя и безуспешно, склонить на сторону Югославии одного видного деятеля Венгерской социалистической рабочей партии. Вот в связи с обсуждением мер по улучшению отношений с Югославией тов. Молотов внес предложение, чтобы ЦК КПСС известил все братские партии, что югославские дипломаты занимаются вербовкой коммунистов братских партий. Принятие этого предложения тов. Молотова привело бы, конечно, к срыву улучшения отношений с Югославией, потому что такое наше обращение ко всем партиям не удалось бы скрыть от югославского руководства и оно усмотрело бы в этом двойственность нашей политики и отсутствие искреннего желания сблизиться. Это было, по существу, желание Молотова влить ложку дегтя в бочку меда.

Тогда очень спокойно говорили об этом, не было никаких оскорблений. Хрущев сказал: Вячеслав, ты опять хочешь продолжать свою линию споров о Югославии. Я тоже два раза выступил спокойно, критиковал тов. Молотова, тов. Булганин критиковал его. Маленков сидел визави и молчал. Я знаю, что Маленков против этого был, во многих политических вопросах он не был близок взглядам Молотова и Кагановича, но он сидел и молчал.

Я потом спросил, почему он не выступал. Я ему говорил, что в его положении важно показать свое политическое лицо. Он ответил, что, конечно, он не согласен с Молотовым, но Хрущев очень обострил, сказав о линии Молотова, и поэтому он не выступил.

Позже, на заседании Президиума ЦК, тов. Маленков был вынужден признать недопустимость такого его поведения в руководящем коллективе.

Это тоже вызывало подозрение, а теперь оно уже законное. Тогда мы сомневались, может быть, действительно такие соображения, как он говорил, а теперь ясно, что это делалось с целью, чтобы не сталкиваться членам группировки друг с другом. Это, конечно, зародыши групповщины. Если по принципиальному вопросу ты умалчиваешь о своем мнении, чтобы кого-то не задевать, то это уже пахнет групповщиной. Вот видите, когда уже начали складываться некоторые элементы сговора.

Хрущев. Скажи еще о позиции Молотова в отношении Ракоши³⁶ и Герз³⁷, о разговоре, который был у Молотова с Кадаром³⁸.

Микоян. По венгерскому вопросу в Президиуме в общем было единство, но должен еще сказать, что тов. Молотов вел неправильную линию в отношении новых венгерских руководителей.

Вы представляете, что завтра, 4 ноября, наши войска должны начать выступление по всей Венгрии, а сегодня вечером еще неизвестно, кто будет во главе нового правительства Венгрии, по призыву и в поддержку которого наши войска выступают. Почему? Хрущев и Маленков были в Югославии³⁹, встречались с румынами, болгарями, венграми, югославами в течение двух дней для того, чтобы получить их согласие на выступление наших войск. Я был занят тем, что из Будапешта вывозили Кадара, Мюнниха⁴⁰ и других; правительства еще не было, обсуждали, кого вводить в правительство. Мы предавали Кадара. Молотов настаивал на том, чтобы во главе был Хегедюш⁴¹ — бывший премьер-министр. Спрашивал: кто

это Кадар? Мы, мол, его не знаем, третировал его. Не могли договориться о составе правительства. Жуков сказал: я не могу откладывать операции, уже приказ дан войскам выступать. Молотов настаивал вернуть старое руководство.

Молотов. Это не точно, мы говорили о Мюннихе.

Микоян. Вы предлагали Хегедюша, Хрущев до отъезда в Югославию предлагал Мюнниха, другие предлагали Кадара,— мы же целый день спорили. Если бы не было споров, почему было сразу не договориться о составе правительства? Ругались мы с тобой, спорили остро. Булганин, другие товарищи должны помнить.

Хрущев. Анастас Иванович, когда мы с Маленковым в дни венгерских событий вернулись из поездки в ряд стран народной демократии и Югославию, то у нас сложилось такое мнение, что надо поддержать кандидатуру Кадара. Некоторые называли кандидатуру Мюнниха. Это честный товарищ, хорошо относится к нам, я с ним вместе в Пролетарской дивизии проходил военную подготовку. Он замечательный товарищ, но в данной ситуации лучшей кандидатурой является тов. Кадар.

Микоян. Только после приезда тов. Хрущева и удалось определить состав правительства во главе с Кадаром. Тов. Кадар из рабочих, серьезный человек, и это оправдалось теперь. Хорошо, что тов. Хрущев напомнил. Был такой случай: Молотов звонит, предлагает собраться. По поводу чего? Ракоши написал письмо Венгерской социалистической рабочей партии, что его назад в Венгрию не принимают и просят оставить здесь. Молотов спрашивал: кто решил, как, почему? Считал, что требовалось экстренно созвать заседание Президиума ЦК. Собрались неэкстренно. Он настаивал на том, чтобы дать возможность Ракоши и Герэ работать.

Молотов. Кто настаивал? Это не точно.

Микоян. Ведь ты требовал созыва экстренного заседания Президиума ЦК для того, чтобы обсудить письмо Ракоши, поступившее в Президиум ЦК КПСС, с обвинением против нового руководства Венгерской компартии. Через день, на очередном заседании Президиума ЦК, ты выступил с критикой решения Пленума ЦК Венгерской социалистической рабочей партии о том, что в настоящее и в ближайшее время интересы ВСРП требуют, чтобы Ракоши, Герэ, Хегедюш не работали в Венгрии, а оставались бы известный период в Советском Союзе. Ты же требовал, чтобы Ракоши, Герэ и Хегедюш вернулись в Венгрию. Если бы мы послушались Молотова, мы потеряли бы доверие венгерской партии, венгры подумали бы, что мы ведем двойную игру. Мы спорили с Молотовым: Ракоши не видел того, что происходит, оторвался от жизни, привел партию к катастрофе. Находясь в Москве, он по телефону звонил в Будапешт отдельным своим сторонникам и, по существу, вел групповую борьбу против нового венгерского руководства. В связи с этим мы сказали ему: не живи в Москве, живи в другом городе, не порть дела.

Хрущев. Когда к нам приехала Венгерская правительственная делегация⁴², Молотов говорил Кадару: почему Ракоши не берете с собой? Этот вопрос опять встревожил венгерских руководителей. Они подумали, что мы их поддерживаем до поры до времени, а потом опять к власти в Венгрии придет Ракоши.

Микоян. Действительно, во время приема тов. Молотов упрекал Кадара, почему они не берут Ракоши на работу в Венгрию. Такое поведение тов. Молотова было неправильным.

Молотов. Речь шла не о Ракоши, а о Хегедюше.

Микоян. Речь шла о Ракоши.

Несколько слов о ходе последних заседаний Президиума ЦК.

Во время поездки гг. Хрущева и Булганина в Финляндию состоялось заседание Президиума ЦК⁴³ без их участия. Обсуждался вопрос о заключении трехлетнего соглашения о торговле с Австрией. Месяца два до этого по решению ЦК я ездил в Австрию⁴⁴ для выяснения, насколько австрийское правительство хочет отстаивать нейтралитет Австрии и желает улучшать отношения с нами, испортившиеся в связи с венгерскими событиями. При этом мы решили в связи с этой поездкой никаких экономических поблажек и обещаний не давать.

Поездка позволила выяснить, что австрийское правительство готово держаться политики нейтралитета и хочет улучшить отношения с нами. Австрийский премьер⁴⁵ в беседе подчеркивал слабое участие Советского Союза в торговле с Австрией и односторонность их внешней торговли, которая ведется главным образом с американцами и с Западной Германией. Мне Рааб говорил: уголь получаем из Западной Германии и Америки, руду от них, а вы ничего не поставляете. Поляки поставляют уголь, но мало. Выходит, западные немцы имеют более 30% торговли с Австрией, а мы 1,5%. У нас, по существу, две такие нейтральные близкие страны — Финляндия и Австрия (о Швеции не говорю), отношения с которыми должны быть несколько особыми. Мы предложили план торговли на 3 года, предусматривающий, в частности, поставку нами в 1958 году 200 тыс. тонн железной руды с доведением в 1960 году до 375 тыс. тонн, поставку в 1958 году 500 тыс. тонн каменного угля с доведением до 1 млн. тонн в 1960 году, а также поставку других товаров.

Хрущев. Продать.

Микоян. Я скажу, взамен чего: получить листовую сталь 240 тыс. тонн за 3 года, которой у нас не хватает, и другие нужные нам товары. Нам добычу руды легче поднять, чем сталь, прокат. Тогда австрийцы зависели бы от нас в значительной степени по руде, углю и боялись бы против нас зигзаги в политике осуществлять.

Но и по австрийскому вопросу с Молотовым разошлись. Мы считаем, что надо подвести экономическую базу для нашего влияния на Австрию и укрепления ее нейтралитета, чтобы Западная Германия не была монополистом в Австрии. Молотов и Каганович напали: зачем, говорят, покупать маневровые тепловозы. Маневровые тепловозы не нужны. Каганович как знаток говорит: не нужны. Спросили у Гундобина⁴⁶, как обстоит дело, тот дал справку: мы ни одного маневрового тепловоза не производим. Потребность 3 100 штук. Намечается 10 штук выпустить в будущем году. Каждый тепловоз вдвое уменьшает работу, выгоды большие. Мы 100 штук хотим из Австрии за 3 года получить тепловозов, да у нас план выпуска 300 штук, было бы 400 штук. Дай руды немного, дай угля, получи тепловозы. Они говорят: не нужно.

Потом Молотов выступил против закупки в Австрии оборудования для бумажной промышленности, которого этим трехлетним планом намечалось закупить на 22 млн. рублей за три года. У нас-де свое лежит. Я не знал, думал, может быть, это и деловое замечание. Лежит, правильно, Госконтроль проверял, оборудование для целлюлозных заводов. А это оборудование необходимо для модернизации бумажных машин, взамен устаревших, поставленных когда-то из Австрии же машин. Министр Вараксин⁴⁷ по этому поводу прислал письмо и пишет, что отказываться от этого оборудования абсурдно. Может быть, тов. Молотов и прав здесь, но я думаю, что неправ. Да это и не главные, а частные вопросы. Если бы внести некоторые поправки, уточнить список заказов, то можно было бы принять этот проект. Но оказалось, что речь шла не о деловых поправках,

а о политическом отклонении предложения о развитии отношений с Австрией.

Каганович какой аргумент приводил? Во-первых, на каких основаниях утверждается трехлетний торговый договор с Австрией, когда у нас нет пятилетнего плана внешней торговли. Если мы будем смотреть с такой точки зрения, мы всю внешнюю торговлю должны затормозить. Какую долю имеет сейчас Австрия в нашем внешнеторговом балансе? Очень малую. Так какое же это имеет значение для пятилетнего плана всей нашей внешней торговли? Ведь это догматическая постановка, для срыва важного политического вопроса.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. А Каганович ставит вопрос так: если у нас нет пятилетнего плана, нечего решать сейчас вопрос о торговле с Австрией. Но ведь это может затормозить все дело. Мы, например, заключили трехлетний договор с Францией⁴⁸, а разве ждали пятилетнего плана?

Во-вторых, говорят, что оборот торговли с Австрией растет в три раза, а по некоторым товарам даже в пять раз. Но ведь если у нас с Австрией торговля почти нуль, то по сравнению с этим ничтожным объемом рост и в пять раз будет совсем не такой уж большой. Совсем другое, если увеличить в 5 раз, например, торговлю с Болгарией. Это, конечно, надо понимать, что нам надо на чашу весов торговли с Австрией поставить экономические гири — она нуждается в сырье, а нам надо получить нужные товары. По существу этого вопроса критики никакой не было, кроме замечаний по паровозам и оборудованию для бумажной промышленности.

При обсуждении вопроса о торговле с Австрией, как я уже говорил, не было Хрущева и Булганина. Ни один из присутствовавших членов Президиума ЦК, кроме тов. Сабурова, не высказался, по существу, в пользу этого проекта. Не желая фиксировать формальное отклонение проекта, я предложил отложить вопрос и передать в комиссию по внешнеэкономическим вопросам⁴⁹ для подготовки дополнительной справки.

Относительно субботнего заседания, о котором Булганин сказал, что Хрущев неправильно повел себя. В чем это заключается?

Страны народной демократии просят, чтобы, когда мы заказываем оборудование с поставкой в будущем году, заказы выдавались хотя бы за шесть месяцев, чтобы можно было чертежи составить, заказать заготовки. Иначе и нельзя — в январе заказать, в январе получить продукцию. Это элементарная вещь. Это не только друзья, но и капиталисты потребуют. Это и нам выгодно: раньше дать заказ, а мы, в свою очередь, наверняка и своевременно получим, а позже дадим — когда еще получим и получим ли вообще.

Это бесспорный вопрос, но и вокруг него начались споры: а сможем ли мы оплатить это оборудование? Вот закажем, а чем платить будем? Я даю справку: всего мы покупаем на 16 млрд. рублей товаров, а сейчас речь идет о предварительном заказе оборудования на 3 млрд. рублей, причем это нужные товары. Почему не сможем платить? Сможем платить. Такого вопроса нет. Общий объем торговли будет примерно прошлогодний.

Наконец, что это означает политически? Оборудование дают главным образом ГДР, Чехословакия. Если мы не будем крепить строй внутри Восточной Германии, где рабочие поддерживают свое коммунистическое правительство, наша армия окажется в огне. А ведь там полмиллионная армия стоит. Мы не можем потерять сочувствие населения Германии. Если потеряем сочувствие и доверие — это значит потерять Восточную Германию. А что значит потерять Восточную Германию? Мы знаем, что это такое, и поэтому исходим из

того, что надо загрузить полностью промышленность Восточной Германии. Тогда рабочие ГДР будут иметь работу и давать то, что нам нужно, иначе же нам надо ГДР давать и товары и продовольствие, не получая взамен оборудования. Я считаю, что такая наша позиция абсолютно правильна.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Но вот говорят: ты закажешь, а сможем ли мы оплачивать? Этот вопрос сам по себе — вопрос большой политики. Я спокойно держался, хотя тоже горячий человек, но Никита Сергеевич сразу учуял нюхом всю политическую остроту вопроса. Он, видя, что сложилось большинство против этого проекта, сказал такую фразу: «Я хотел бы по этому именно вопросу провести голосование и остаться в меньшинстве». Создан социалистический лагерь, поэтому важно крепить его и нельзя допускать шатания. Если сегодня оставить без заказов Восточную Германию и Чехословакию, так весь социалистический лагерь трещать будет. Кому нужен такой лагерь, если мы не можем обеспечить заказами? Вопрос ведь стоит так: или бесплатно кормить рабочих ГДР, или заказы дать; или же в другом случае вовсе потерять ГДР. Вот почему Никита Сергеевич взорвался. Я тоже чуть не взорвался.

Г о л о с а. Взорвался.

Хрущев. Теперь ясно, что у них был сговор дать нам бой по этому вопросу.

Микоян. Я тоже так думаю.

Булганин. Ничего подобного.

Микоян. Каганович говорит: нет справки, сколько, какого оборудования производим, сколько за границей заказываем. Тогда я что предложил? Я убежден, что необходимость заблаговременных заказов вытекает из нашей политики, но так как многие товарищи сомневаются, нужна справка. Внешнеэкономическая комиссия работает, мы дадим эти материалы, поэтому я предложил отложить вопрос на одно заседание и представить все материалы. Тов. Хрущев не только не настаивал на внесенном предложении, но сразу согласился, и решили отложить вопрос на следующее заседание.

Это характеризует тов. Хрущева и говорит о том, что он не так уж несговорчив. Он предложил и правильный метод: если споры возникают, лучше отложить на время, чтобы выяснить и снова обсудить. Надо еще сказать, что заказы предполагалось выдать на основании пятилетнего договора со странами народной демократии о взаимопомощи, который был определен Берлинским совещанием СЭВ⁵⁰.

Сабуров. Это нашим правительством утверждено.

Микоян. Товарищам не понравилось поведение тов. Хрущева.

Кузьмин. В Госплане все дополнительно обрезают, все оказалось правильно, ничего нельзя прибавить.

Микоян. Я думаю, что тов. Хрущев тогда резко сказал, но я бы, пожалуй, острее еще сказал. Булганин после этого пошел с тов. Хрущевым, очень резко говорил. Он сегодня говорит, что неправильно поведение Хрущева в субботу.

Фурцева. Не в этом дело.

Микоян. Это было крупным разногласием. Я хочу сказать, что хотя в общей политике расхождений нет, но по отдельным вопросам разногласия есть, а если их объединить, то появится другая система взглядов.

Аристов. В субботу они показали, что готовы к выступлению, и какой бы вопрос в повестке дня ни был, они выступали бы сообща.

Микоян. Да, они хотели продемонстрировать свое большинство в Президиуме ЦК. Следующим этапом после заседания в субботу.

явились события, развернувшиеся во вторник. Пришли к мнению: обсудить. Были все, кроме тов. Хрущева. Булганин заявил, что тов. Хрущев занялся японскими корреспондентами и сказал, что придет с опозданием, вечером примет венгерских представителей⁵¹ и на заседании Президиума Совмина не будет.

Хрущев. Беседа с редактором японской газеты была по решению Президиума ЦК.

Микоян. Не в этом главное. Вдруг говорят: надо отложить заседание Президиума Совета Министров. Почему? Надо, мол, посоветоваться, с чем едем в Ленинград. Как с чем едем? В субботу на заседании Президиума ЦК были решены все вопросы, относящиеся к поездке в Ленинград. Было решено, что выезжают все члены Президиума, кандидаты в члены Президиума и секретари ЦК, выступают на заводских митингах, примерно по 20 минут, их речи публикуются в печати. Затем в воскресенье — участие в городской демонстрации и в общем приеме. По поручению Президиума ЦК тов. Козлов с каждым из нас согласовал, кто на каком заводе будет выступать. Какие же еще вопросы, спрашиваю я. Настаивают: нет, все же давайте обсудим. Я говорю: Вячеслав, о чем будем говорить? Отвечает: есть о чем говорить. Каганович же заявляет: будет прием, что если, как на совещании с писателями, и здесь скажут неожиданные вещи? Надо, мол, обсудить, чтобы этого не было. Я доказываю, что время еще есть для этого, в пятницу уезжаем в Ленинград, а сегодня вторник, соберемся завтра, у нас день не занят, и проведем обсуждение. К тому же министры ничего не поймут, пойдут различные слухи о том, что неожиданно отменили назначенное на сегодня заседание Президиума Совета Министров. Да и зачем срывать это необходимое заседание? Все возражают. Тов. Булганин заколебался и говорит: давайте действительно, завтра. Все запротестовали, и он согласился с ними. У меня было впечатление, что они сговорились, потому что все их ответы на мои вопросы производили впечатление, что товарищи говорят не то, что думают, а что думают, я не знаю. Уйдя от них, я хотел позвонить тов. Хрущеву, имея в виду сказать, что какой-то сговор между ними существует, но не смог дозвониться, потому что он из ЦК уже уехал в Кремль. Когда пришел тов. Хрущев, все эти товарищи стали требовать немедленного открытия заседания Президиума ЦК. Тов. Хрущев выразил удивление, но, с другой стороны, не возражал, он сказал, что в соответствии с решением Президиума ЦК у него в 3 часа назначена беседа с венгерскими журналистами. Если товарищи настаивают на заседании Президиума ЦК, то давайте все вместе примем венгерских журналистов и после этого откроем заседание Президиума ЦК, что и было принято. Да, надо еще сказать, что был такой разговор с Молотовым, когда присутствовали мы с Хрущевым. Вячеслав сказал: «Все-таки здорово спрятали ленинградские тезисы о годовщине». Как же спрятали, когда в апреле газеты опубликовали? Разве так прячут? Возражает: а Президиум ЦК по этому вопросу не собрали. Спрашиваю его: а московская годовщина была — разве утверждали? Нет. При праздновании башкирской годовщины утверждали? Нет. Я почувал, что есть какие-то придирки, и нечистые, видимо.

Хрущев. Я напомним, что на Президиуме ЦК был обмен мнениями и мы условились, что ЦК не будет рассматривать тезисы о 250-летию Ленинграда. Договорились, что это сделает Ленинградский обком партии.

Голоса. Правильно.

Микоян. После окончания беседы с венгерскими журналистами в 4 часа открыли заседание Президиума ЦК по вопросу о поездке в

Ленинград. Когда сели за стол, тов. Маленков встает, видимо, поручение ему было от группы, и предлагает не только обсудить поездку, но и поведение тов. Хрущева. Предлагает поэтому председательство возложить на тов. Булганина. Мы стали спорить, почему не Первый секретарь должен председательствовать, как это принято, и настаивали на том, чтобы председательствовал тов. Хрущев. Большинством в 6 голосов, видимо, заранее сговорившихся, против 2 из 8 членов Президиума ЦК, присутствовавших на заседании, было принято предложение Маленкова. Булганин сел на место председателя. Это был первый тур столкновения.

Теперь стало понятно, к чему дело идет. Потребовали заседания Президиума ЦК якобы для обсуждения вопроса о поездке в Ленинград и повернули против Хрущева, что, конечно, нельзя было сделать без предварительного сговора втайне от других членов Президиума ЦК.

Ввиду этого мы подняли вопрос о том, что данный состав Президиума ЦК неполный и он не правомочен обсуждать вопрос о Первом секретаре ЦК.

Поднялся шум. Каганович говорит, что имеется 8 членов Президиума ЦК и 3 кандидата, так что вполне достаточно для кворума. В качестве аргумента они сослались на то, что текущие вопросы можно решать и в таком составе. Но ведь если бы товарищи Суслов, Кириченко и Сабуров знали, что речь пойдет о Первом секретаре, они бы из Москвы не уехали. А если бы стали без них обсуждать, значит, лишили бы их конституционных прав членов Президиума ЦК. Были такие разговоры, что они, мол, приедут и присоединятся. Я говорю, почему такая экстренность, завтра все придут, и тогда будем заседать, тем более, что и многих кандидатов и секретарей ЦК не было. Не было Шверника, Беляева, Аристов, вначале Жукова не было. Прибыв на заседание, тов. Жуков разоблачил маневры этой группы, предпринятые через Маленкова, который за час до заседания Президиума ЦК вызвал к себе тов. Жукова с целью выяснения, нельзя ли перетянуть его на свою сторону. Тогда Булганин понял, что это нехорошо, и сказал: давайте отложим на завтра. Этим он решил вопрос об оттяжке. Если бы он не заколебался, то стали бы обсуждать вопрос без вызова остальных. Другие умолчали.

Жуков. Мы заявили, что уйдем из Президиума и не будем участвовать в обсуждении вопроса.

Микоян. Вот таким образом мы пришли к следующему заседанию, когда уже все прибыли. Они очень торопились, увлеклись арифметикой. Мы предупредили: не увлекайтесь арифметикой. При этом с их стороны раздались голоса, что арифметика — немаловажное дело в политике. Арифметика была простая: 6 человек сговорились втайне, к ним присоединился прибывший из Варшавы тов. Сабуров⁵². Группа оказалась в составе 7 человек против 4 членов Президиума ЦК, державшихся партийных позиций.

В первый день заседания эта группа имела против себя только 2 члена Президиума, а на следующем заседании, при полном сборе, они имели против себя уже 4 члена Президиума и всех кандидатов и секретарей ЦК, кроме Шепилова. Вот почему им было выгодно в первый же день обсудить вопрос при неполном составе Президиума ЦК. Видя это, я и сказал им еще на первом заседании: что же вы говорите, что за коллективное руководство боретесь, а хотите решить вопрос о Первом секретаре без участия остальных членов Президиума ЦК? Получается, что это борьба не за коллективное руководство, а за что-то другое. Это понял тов. Булганин, который предложил согласиться и отложить заседание Президиума ЦК.

Когда стали обсуждать этот вопрос о Первом секретере, то хорошо сделали, что дали выговориться. Я говорю Хрущеву: пусть все скажут, что хотят. Они сказали не все, но очень многое, во всяком случае, стало ясно, что группировка создана и она ставит перед собой далеко идущие цели. Но мы тут же увидели, что настоящая группировка состоит из трех товарищей, а остальных им удалось временно привлечь. Тов. Ворошилова мы давно знаем и не допускаем, что он может быть против единства партии. Некоторые критические замечания он сделает, но против единства не пойдет. Первухина тоже знаем. О Сабурове я думал, что он совсем не заколеблется. Когда он вернулся из Варшавы, я позвонил ему и пригласил к себе, чтобы спросить, что у него за позиция. Он говорит: у меня есть критические замечания, но я поддержу Президиум ЦК без изменения, все как есть. Я ответил, что это — самое главное, а об остальном сумеем договориться. Но он, однако, поступил не так, а прямо примкнул к ним.

Я звонил и Первухину. Встретиться с ним было трудно. Он мне сказал: ты меня знаешь, я не буду требовать замены Хрущева, но есть некоторые неправильности, которые надо покритиковать. Я ответил на это, что здоровую критику будем приветствовать, но хорошо, что ты тоже не требуешь смены Хрущева.

Лебедев. Он Первый секретарь, это компетенция Пленума.

Микоян. Не потому. Первые секретари тоже меняются, но они могут меняться в нормальном порядке, предусмотренном Уставом, они избираются и меняются Пленумом ЦК. Не о том шла речь, а дело было глубже.

Имел место тайный сговор за спиной членов Президиума ЦК как о смене секретаря, так и об изменении политики партии за спиной Пленума ЦК.

Видя такое положение, мы поставили перед собой задачу, во-первых, выступать без ограничения времени, чтобы все выяснить, и, во-вторых, как в ходе этих выступлений, так и в частных беседах добиться откола от основной группы тех, кто временно примкнул к ним. Тов. Жукову сказали, чтобы он поговорил с Ворошиловым, Сабуровым и Булганиным. Я сказал, что поговорю с Булганиным и Сабуровым, а также с Первухиным. Я несколько раз разговаривал с ними, имел также беседу с тов. Маленковым, но его убедить не мог ни в чем. Я два раза разговаривал с Булганиным: один раз безуспешно, второй раз с некоторым успехом, он стал кое-что понимать, а вначале не понимал. Я считаю, что тов. Булганин должен быть со всем ЦК, так как он раньше не отходил от ЦК, поддерживал всю политику, по каким же мотивам он должен теперь уходить?

Тов. Хрущев говорил, что если так будут ставить вопрос, то созовем Пленум. Маленков со своей стороны заявил, что пойдем на Пленум. В первый день я сказал: бросьте драку, тогда не придется созывать Пленум. Но нельзя же секретаря ЦК менять без Пленума, это понятно. И когда уже второй день шла такая драка, то стало ясно, что в дальнейшем без Пленума нельзя будет обойтись. Мы хотели еще раз поговорить с членами группы. Выступления товарищей Хрущева, Жукова, Суслова, Кириченко, Брежнева, Фурцевой, Аристова, Поспелова сводились к тому, чтобы взять все здоровое, что есть в критике, а здоровая критика тоже была, взять все конструктивное, чтобы улучшить работу Президиума. Хрущев еще раньше предложил, когда заменяли Маленкова на посту Председателя Совета Министров, чтобы на Президиуме ЦК председательствование было по очереди. Мы не согласились с этим предложением. Это было конструктивное предложение, его можно было бы вполне принять. Речь шла о создании комиссий Президиума в целях его

разгрузки. Одну создали — Комиссию внешнеэкономическую. Внешнеполитическую комиссию надо было создать по предложению Хрущева, но вышло так, что от внешней политики большинство членов Президиума ЦК не хотят уйти, а если всех включить, то получится не комиссия, а весь Президиум. И чтобы не отстранять всех членов ЦК от внешней политики, мы не создали такой комиссии. Это в интересах членов Президиума. Правда, это загроужает Президиум большой повесткой дня, но, с другой стороны, это подтверждает коллективность руководства. Перегрузка повестки дня — это минус, но это говорит о том, что мы хотели, чтобы коллектив решал все внешнеполитические вопросы.

Предлагали создать и военную комиссию, но это была бы военная комиссия ЦК.

Г о л о с. Совет обороны.

Микоян. Это, по существу, была бы комиссия ЦК.

Почему мы считали нужным в своих речах подробно разъяснять товарищам неправильность их политики, разубеждать их? Об этом говорили кто как мог, старались говорить и все друг друга слушали очень внимательно, хотя говорились очень острые вещи. Мы добились того, что внимательно слушали, о чем говорилось. Если бы не было коллективного руководства, такого рода прения были бы невозможны. Но сам факт, если за этим стоит группировка, цель которой от нас скрывают, о чем говорили здесь тт. Первухин и Сабуров, — это другая постановка вопроса, совсем другое дело. Это уже не коллективное руководство, а групповщина!

А к чему шло дело? Прения на Президиуме ЦК должны были кончиться позавчера, а прения чем-то кончатся, каким-то решением, и это решение было бы наверняка неправильным. Правильное решение не получилось бы. Конечно, Пленум пришлось бы во что бы то ни стало созывать, а до Пленума это неправильное решение гремело бы по стране, получилась бы драка в ячейках, в обкомах, и нашлось бы меньшинство, которое поддерживало бы этих товарищей. Положение спасли члены ЦК, которые собрались и пришли вовремя. Если бы они опоздали, даже на два — три часа, не больше, пришли бы на три часа попозже, было бы принято неправильное решение, а плохое решение нелегко исправлять. Мы не сомневались в том, что Пленум ЦК нашел бы силы исправить, но это было бы большой катавасией, вышло бы за границу и повредило бы престижу нашей страны. И сейчас не спрячешь, это трудно спрятать, но нам невыгодно все разглашать.

Товарищи, после венгерских и польских событий наш престиж за границей временно несколько ослаб. Мы, во-первых, за Венгрию врагам, американцам, зубы показали, показали за Египет зубы и добились прекращения начавшейся там войны⁵³.

Потом развернули элемент политики разрядки, чтобы сочувствие мелкобуржуазных элементов снова вернуть к себе. Молотов говорит, что не проводится ленинской политики использования противоречий империалистического лагеря. Но он приводит одну цитату. Во-первых, он ее неправильно толкует. Но даже, предположим, он ее правильно толкует. Посмотрите политику нашей партии по раскалыванию буржуазного мира. Поехали наши товарищи в Индию, в Бирму⁵⁴ и добились подрыва влияния империалистических держав на страны Азии.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. В арабские страны мы никакого доступа не имели раньше, мусульманскую религию так сковало английское влияние, что мы туда и допуска не имели. Три империалистические державы собирались и без нас решали все вопросы Ближнего Востока. А

когда мы продали оружие Египту, зубы показали врагам, а Насер⁵⁵ оказался вожаком крепким, то теперь без нас уже не могут решать вопросы Ближнего Востока.

Разве это не реализация ленинской политики по использованию противоречий империалистического лагеря? В данном случае мы поддерживаем буржуазных националистов против империалистов.

Голоса. Правильно.

Микоян. Тов. Ворошилов ездил в Индонезию⁵⁶. Индонезия — государство буржуазное, во многом феодальное даже, недавно только завоевавшее политическую независимость. С триумфом встречали Ворошилова не только потому, что он хороший человек, а потому, что Советский Союз представляет. Поймите, в какой век мы живем, какая у нас сила. Индонезийцы — 70-миллионный народ, у них умный президент Сукарно⁵⁷, но чтобы ему укрепить свою власть в народе, он нуждается в приезде Ворошилова, чтобы через него укрепить свое влияние. Какая сила у нас, у коммунизма!

Тов. Молотов говорит: не осуществляется ленинская политика использования противоречий, и что, наоборот, объединяется лагерь буржуазии против нас. Совести — не хочется сказать, но никакой логики в этом нет. Я беру буржуазные страны, не азиатские страны, а те, которые более свободны от гнета империализма, беру, скажем, Норвегию, а о Финляндии я уж не говорю, хотя и о Финляндии тоже стоит сказать. От тов. Молотова мне не раз попадало, что много товаров продаем Финляндии и много покупаем у нее. Иногда он бросает такие слова, которые, если ему скажешь, то он взорвется. А он никакого права не имеет говорить их. Он тоже проявляет иногда горячность. И вот в Финляндию тт. Хрущев и Булганин поехали для того, чтобы еще более укрепить отношения.

Получили телеграмму от Кумыкина из Хельсинки⁵⁸, что финны просят расширить торговлю с ними на этот год сверх годового плана. Они просят больше чем на 50 миллионов рублей товаров от нас, взамен предлагая свои товары на ту же сумму. Он сообщает, что с финнами они разговаривали, считают необходимым и целесообразным, чтобы пойти на увеличение торговли в этом году на 100 миллионов рублей с обеих сторон. Мы, сообщал тов. Кумыкин, докладывали тт. Булганину и Хрущеву, они одобряют, просили дать замечания. Решение надо было принять быстро, так как назавтра должны были уже подписать соглашение. Когда я поручил Внешторгу — тов. Борисову⁵⁹ и Госплану — тов. Кузьмину представить соответствующий проект решения, Каганович говорит: а что Внешторг делает, почему соглашается, откуда товары брать? Я говорю: Каганович, Внешторг ни при чем, Госплан считает возможным принять это решение, к тому же оно согласовано с Булганиным и Хрущевым. Молотов и Каганович стали резко нападать: мы покупаем оконные рамы и двери, барахло покупаем. А я им: почему барахло, ведь они нужны для строительства рабочих жилищ?

Голоса. Правильно.

Микоян. Молотов мне говорит: а тебе что, ты все можешь брать, — вот в таком тоне разговор. Он оскорбил меня. Я председательствовал на этом заседании Президиума ЦК, мне неудобно было ответить так, как надо. Я спрашиваю: почему ты оскорбляешь? Каганович говорит: это не оскорбление. Маленков молчал, а затем он внес предложение согласиться с товарищами, находившимися в Финляндии.

Обвиняют тов. Хрущева, что он горяч и резок. А вот заседали этот раз без его участия. Какие резкости и какая горячность была на заседании Президиума со стороны тт. Молотова и Кагановича, вы представить не можете! В течение менее 10 дней на трех засе-

даниях Президиума ЦК по трем внешнеэкономическим вопросам эта, теперь явная, группировка дала пробные бои, а именно о торговле с Австрией, о заказе оборудования в странах народной демократии, о торговле с Финляндией. После этого началась атака по всему фронту. Правда, Финляндия — буржуазная страна, граничит с нами, но разве для нас это не важно? Мы это знаем по войне с финнами и немцами. Финский народ воевать умеет, а наша задача, чтобы не воевать, это величайшая задача для нашего государства. Именно поэтому тт. Хрущев и Булганин поехали в Финляндию и добились там успеха. Тов. Молотов в своей речи сделал нехороший выпад в отношении тов. Хрущева. Я удивляюсь Молотову, он часто был жертвой подобных выпадов со стороны Сталина. Я помню такой случай. Был прием, мы не ходили, Молотов один был. Мы узнали из сообщений инкорреспондентов, что там говорилось. Я Молотова не видел в пьяном виде на дипломатическом приеме, не видел в пьяном виде и других наших товарищей. Он был на приеме, и его беседы с иностранными корреспондентами можно было толковать так, что он дал согласие без цензуры пропускать корреспонденции западных журналистов. Сталин прочитал об этом и напал на него: кто тебе дал право цензуру отменять? Молотов говорит, что он не отменял. Сталин ему: «Ты в пьяном виде можешь все болтать!» Молотов, конечно, пил на приеме по нужде, но не пьянствовал и пришел после приема трезвым, но Сталину надо было оскорблять и унижать Молотова. Хрущев на приемах в таком же положении, как и Молотов, и больше других не пьет. Но Молотову надо теперь оскорблять и дискредитировать тов. Хрущева. Вот он тем же методом Сталина и заявил, что якобы тов. Хрущев в пьяном виде пошел в баню с буржуазным деятелем. Кто не знает, что такое финская баня? Это традиционное угощение и признак высокого уважения гостя и хозяина друг к другу.

Г о л о с. Четвертое блюдо.

Микоян. Что Хрущев пошел в баню мыться — это был признак уважения Кекконену, а не потому, что ему нужна была баня и негде было вымыться. Он, действительно, в ущерб своему здоровью принял приглашение президента Финляндии, потому что знает, что это редкий случай, не каждый день в Финляндию ездим, дай до дна использую, для сближения, чтобы друг другу доверять больше. Как можно за это выставлять обвинение тов. Хрущеву?

Г о л о с. Это обвинение — позорный факт.

Микоян. Цель этого — только накапливать всякую грязь. Так эта грязь не прилипнет!

Дальше, что мы сделали во внешней политике. Тов. Хрущев предложил, чтобы от Булганина написать письмо норвежцам⁶⁰. У нас была ссора с норвежцами после венгерских событий, так давайте теперь напишем письмо норвежцам, но скажем вежливо, что если вы впугаетесь в военные дела, то сотрем с лица земли. Мы одобрили, оказалась хорошая идея.

Хрущев. Сказать о серьезных вопросах в дружественном тоне.

Микоян. Мидовцы теперь хорошо стали писать проекты нот и писем. Раньше очень плохо составляли документы, казенным, суконым языком, стереотипно, невозможно было читать.

Это огромное впечатление оказало. Послали письмо и англичанам тоже. Серьезное влияние оказало. К французскому народу обратились⁶¹. Эйзенхауэру не написали, не всем писали, а только тем, о которых я сказал. Значит, умеем противоречия видеть, умеем использовать? Использовали вечно на практике противоречия капитализма в своей внешней политике.

Молотов придрался к одной фразе Хрущева: СССР и США — единственные обладатели атомного оружия — решают теперь вопросы мира и войны.

Хрущев. Или еще такой факт: когда мы предложили президенту США Эйзенхауэру вместе одернуть Англию, Францию во время нападения англичан и французов на Египет⁶². Разве это не использование противоречий?

Микоян. Жалею время, поэтому об этом не говорю. Вспомните обстановку: в Венгрии восстание, войска наши заняли Будапешт, англо-французы решили: русские увязли в Венгрии, дай ударим по Египту, помочь они не могут, нельзя им на два фронта воевать. Русских, мол, грязью обольем, а сами Египет прихлопнем, лишим Советский Союз влияния на Среднем Востоке. Так они решили, а мы нашли силы и в Венгрии войска держать, и пригрозить империалистам, что ежели они не прикончат войну в Египте, то может дойти до применения ракетного оружия с нашей стороны. Все признают, что этим мы решили судьбу Египта. Еще до этого мы сделали ход, о котором говорит тов. Хрущев. Так как американцы вели другую политику, чем англичане, не хотели пачкать себя колониальной войной, чтобы испачкались «друзья», а самим ухлопать Египет. Мы сказали американцам так: давайте вместе американо-советские войска введем, чтобы установить мир в Египте, это соответствует целям Объединенных Наций. Эффект получился огромный.

С точки зрения использования противоречий империализма в интересах коммунистической политики никогда не было такой широкой практики, таких богатых результатов, как в последние годы в нашем Центральном Комитете с участием тов. Хрущева.

Г о л о с а. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Я не кончил свое выступление и буду просить разрешения завтра продолжить.

Г о л о с а. Правильно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв до завтра, до 10 часов утра.

ЗАСЕДАНИЕ ЧЕТВЕРТОЕ

Утреннее, 25 июня

Председательствующий тов. **Суслов.** Тов. Микоян имеет слово.

Микоян. Видно, что с далеко идущими целями тов. Молотов бросил фразу о том, что тов. Хрущев извращает ленинскую внешнюю политику, что вместо разъединения империалистов и использования противоречий их объединяет. Совершенно неосновательно это заявление, но почему-то ему было нужно так заявить. Молотов заявил также, что неправильно утверждение тов. Хрущева, что вопрос о том, быть войне или не быть, в настоящее время зависит от самых крупных держав двух лагерей, обладающих водородной бомбой. Молотов говорит, что это личная отсебятина Хрущева, что он, Молотов, якобы согласен со всей политикой, которую проводит Президиум ЦК, но не согласен с тем, что Хрущев говорит.

А я скажу, что это заявление тов. Хрущева, по существу, правильное и соответствует принятому решению ЦК. Когда Стассен предложил Зорину вести между собой конфиденциальные переговоры по вопросу о разоружении⁶³, мы целиком поддержали такую разъединяющую западников тактику, и получился разброд в лагере НАТО.

Это результат нашей гибкой политики, а у них не знают, куда от этого деваться.

Политика разделения буржуазии, использования противоречий проводится с таким искусством, которого давно не было. А тов. Молотов хочет использовать свои нападки, видимо, для того, чтобы тем самым компрометировать и тов. Хрущева и политику нашей партии. Это делается для того, чтобы потом, рассчитывая на победу группировки, повернуть вспять нашу внешнюю политику, направленную на разрядку международной напряженности.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Микоян. Он хочет придраться к заявлению тов. Хрущева в одной из бесед о том, что Даллес и Громько тысячу лет могут не договориться. Он говорит, что это оскорбление нашего МИДа и т. д. Со стороны тов. Хрущева это была шутка, но каждая шутка имеет свой смысл. Это имеет тот смысл, что когда обычная дипломатия не может решить, необходимо на высшей стадии вести разговор.

Г о л о с а. Так все и поняли.

Микоян. Разве разговоры в Женеве ⁶⁴ не дали пользы? Такая шутильная форма очень правильна и полезна, а Молотов ловит такие вещи, чтобы непонимающих людей смутить.

Г о л о с. Потому что другого ничего нет более солидного.

Микоян. За отсутствием серьезных аргументов против политики ЦК он с такими необоснованными утверждениями и выступает. От Молотова я этого никак не ожидал, но он консерватор давнишний. (А п л о д и с м е н т ы).

Хрущев. Не случайно Сталин, когда была острая перепалка, сказал Молотову: «Медный лоб ты» — и еще одно слово добавил, которое на Пленуме не следует говорить.

Микоян. Молотов говорил с искренним возмущением: «Хрущев даже писал буржуазным государственным деятелям письма».

Г о л о с. Почему в интересах дела не послать письма в Норвегию и в другие страны?

Микоян. Разве лидеры буржуазных партий не писали деятелям других государств? Бивен ⁶⁵, когда был у власти, к нам приезжал и встречался с нашим правительством.

Разве социалисты не хотят, чтобы их Булганин принял? Несколько раз просили. Даже лидеры оппозиционных партий не избегают сношений с нами. Это необходимое дело для ведения государственной политики страны. И если секретарь господствующей, правящей партии встречается с нашими представителями, разве это не естественно и не полезно для дела? Кроме Молотова, этому не удивляется никто во всем мире. Разве плохо, если, скажем, Неру ⁶⁶, Ги Молле ⁶⁷, Иден ⁶⁸ обменяются с нами двумя—тремя теплыми словами? Это необходимо для контакта, для сближения. Политика? Да, но не сухая, не только в штывы встречать, нужны и теплые встречи. Дипломатия есть такое средство, которое нужно всесторонне использовать. Можно выразить сочувствие, когда человек болеет. Конечно, в душе можно подумать насчет Эйзенхауэра: «Черт с ним, пусть подохнет». Но мы выражаем сочувствие, когда болеет человек. Разве это подрывает престиж коммуниста? А может быть, наоборот, поднимает в глазах всего мира? Это показывает человечность. Выпад против этого был сделан Молотовым из-за отсутствия других аргументов, чтобы накопить против Хрущева компрометирующие материалы. Это похоже на то, как Булганин говорил, надо ли короля Афганистана называть «Ваше величество» ⁶⁹. Если гостя принимать, то нельзя же с ним разговаривать на родном матерном языке. (С м е х).

Наконец, другой вопрос. Нельзя быть фетишистом и догматиком. Почему афганский король хуже, чем пакистанский президент ⁷⁰? А

я бы сказал, он лучше, потому что этот король не хочет попасть в ярмо Америки и хочет дружбы с нами, а пакистанский президент вошел в Багдадский пакт⁷¹. Это детская «болезнь» левизны, мы не можем уподобляться барышне, которая старательно лезла в общество, но не знала, как себя там вести. Конечно, хорошо, если бы в Афганистане был социализм, но это сейчас невозможно, монархия — там законная власть, с этим надо считаться. Надо с уважением относиться к соседнему государству, невзирая на его внутренний строй, в интересах укрепления мира, в интересах сохранения добрососедских отношений. Ведь мы граничим с Афганистаном на протяжении более 2 тысяч километров.

Хрущев. Когда в Советский Союз приезжал Дауд Хан⁷², он говорил нам, что у нас в стране он видел много хорошего, что ему многое бы хотелось перенести к себе, но духовенство так крепко держит народ в своих руках, что он ничего сделать не может.

Микоян. Помните, почти 30 лет тому назад приезжал к нам афганский король Аманулла⁷³. Он, как русский Петр, решил провести в Афганистане европейские реформы, а через неделю вылетел, как пробка. Это произошло потому, что он не учел всех обстоятельств и прежде всего силу влияния реакционного духовенства, хотя намерения у него были хорошие, человек он был прогрессивный. Теперешний король и правительство Дауда разумнее, осторожнее себя ведут, считаются с обстановкой.

Тт. Молотов и Каганович подвергли критике политику нашей партии. Сперва они это преподносили как придирки к отдельным выражениям Хрущева. Теперь мы видим, что это не только одни придирки, но даже то, что они говорили в положительном смысле, это тоже все направлено против нашей политики. Взять хотя бы лозунг догнать Соединенные Штаты Америки по производству мяса, молока и масла. Они этот лозунг отрицают и приводят аргумент, что у нас нет расчетов и что якобы в таком серьезном деле наше государство руководит без расчетов. Они не понимают, что речь идет о том, чтобы призвать народ на успехах одних поднять других, чтобы народ смелее пошел на решение этой задачи. Это есть конкретизация общего лозунга о повышении благосостояния народа, лозунга догнать в экономическом отношении богатые страны капитализма.

Г о л о с а. Правильно, так все и поняли.

Микоян. Хрущев был на ряде собраний, где колхозники сами ему эту идею подали, подсказали, что это можно выполнить без новых капиталовложений, без особых мер и не в далекие, а в короткие сроки. Так почему же не поддержать партийным организациям передовые колхозы, не обратиться с призывом, чтобы и другие колхозы на эту сторону повернули? Лозунг производства продукции со ста гектаров хороший, но этого мало. Лозунг же догнать Америку вдохновляет народ, вызывает пафос борьбы и соревнования, поднимает чувство гордости народа. (А п л о д и с м е н т ы).

Вячеслав говорит, что мы взяли более быстрые темпы в развитии мясного производства, чем это решено было на XX съезде партии. А если у народа появились такие силы, которые могут чудеса творить, а мы это не учли раньше? Если народ способен на перевыполнение плана, так что же, съезд должен быть недоволен? (С м е х).

В Узбекистане плохо было с молоком, а вот Мухитдинов выступил и говорит, что за два с половиной года они почти утроили удои на корову. Почему же им не перевыполнять задания? То же самое и в Таджикистане.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Дальше Молотов делает из этого ядовитые политические выводы, говорит, что это — нарушение соотношения в экономике,

что, мол, национальный доход единый, и если развивать производство мяса и молока, то это будет в ущерб другим отраслям экономики. Это — выступление под флагом экономической науки, но никакой экономической науки здесь нет. Тов. Шепилов не считал нужным здесь поспорить с ними, потому что он вел себя фракционно. Он избрал, что здесь нет никакой политики. Если вы здесь не видите политики, то какой вы политик, тов. Шепилов? Я не согласен во многом с тов. Молотовым, но разве у Вас, тов. Шепилов, нет никаких расхождений с ним ни по одному вопросу? Вы сказали, что согласны с политикой ЦК. Но почему вы не отмежевались от неправильных политических установок этой группы? Это есть элементы фракционности с вашей стороны.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Думали и радовались, что тов. Шепилов молодой, вдумчивый, растущий товарищ. Но уже на первой проверке он оказался не тем, кем нужно.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Микоян. Говорят о том, что ускоренное развитие производства мяса, молока направлено в ущерб тяжелой промышленности. Почему это говорят, на основании каких научных или фактических данных, чем это доказывают? Никаких доказательств. Если взять, скажем, 10 млрд. рублей капиталовложений из тяжелой промышленности, металлургии и т. д. и дать их на строительство коровников и других устройств, то тогда и я сказал бы, поднял бы голову, что это неправильно, что это нарушает интересы тяжелой промышленности, противоречит нашей генеральной линии. Но этого никто не предлагает. Наоборот. В этом году подняли 800 млн. рублей капиталовложений для черной металлургии сверх плана, стоит вопрос об увеличении капиталовложений для цветной металлургии, уже сверх годового плана дали 250 млн. рублей для ускорения строительства Сталинградской гидростанции. Мы развиваем ускоренными темпами тяжелую промышленность. Но это не значит, что обязательно нужны новые капиталовложения в животноводство со стороны государства, чтобы поднять его быстрее, чем по плану. Там нужна организаторская работа партии, и все у нас будет. (А п л о д и с м е н т ы).

Есть колхозники, плохо работающие, есть колхозники, которые не поят скот водой, не дают прогулок скоту, есть лодыри. Но если мы эту неорганизованность в колхозах ликвидируем, то мы поднимем наше животноводство быстро. Если мы найдем доступ в душу нашего колхозника, то они дадут огромный дополнительный национальный доход. Наоборот, от этого только будет польза тяжелой промышленности, получим больше продуктов, будем ими кормить наших рабочих, а они будут лучше работать.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Так что эта попытка сворачивать с пути, попытка подмены нашей генеральной линии, эта попытка негодная. Конечно, ускоренное развитие животноводства может вызывать и некоторые диспропорции, но всякое перевыполнение планов одной отраслью вызывает диспропорцию по отношению к другой отрасли. Сейчас не хватает цистерн, чтобы вывозить молоко. Это трудность. Но на то и трудности от изобилия, их не надо бояться, надо их преодолевать.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Тов. Молотов не сказал на этом заседании, видимо, чувствовал, что как-то не клеится, но на Президиуме он сказал, что тов. Хрущев, выдвигая лозунг догнать США по мясу и молоку, попал в правый уклон.

Г о л о с а. Сказал.

Беляев. Да, он сказал.

Микоян. Во-первых, я хочу сказать по существу. Даже неудобно спокойно об этом говорить, но я хочу сказать спокойно. Что такое правый уклон сегодня и раньше, когда колхозы строили? Тогда речь шла о том, что правые, во-первых, содействовали дальнейшему существованию единоличного крестьянского хозяйства и тормозили коллективизацию деревни; во-вторых, боролись против ускоренной индустриализации страны. У нас теперь единоличников нет, и речь идет о том, чтобы расцветал социализм в деревне, расцветали колхозы и совхозы. Какой же здесь правый уклон, когда ведется невиданная ранее гигантская работа по всемерному укреплению колхозов и совхозов? Это — догматическое повторение старых фраз без учета новой обстановки. Индустрия у нас расцвела также в борьбе с правыми, и она развивается и будет развиваться быстро. Какое здесь может быть сравнение? Это просто догматическое, схоластическое сравнение и попытка найти оскорбительный ярлык для того, чтобы скомпрометировать членов Президиума.

Я удивляюсь Молотову. Он сейчас говорил, что мы занимаем неверную позицию в отношении оценки Сталина. Это заявление имеет свой смысл. Мы не сразу правильную оценку Сталину дали. Сталин умер, мы его два года не критиковали. Во-первых, мы психологически не дошли тогда до такой критики. Во-вторых, защищая Сталина от югославов, мы не хотели под влиянием югославов давать оценку Сталину, исправлять собственные ошибки. Мы готовы исправлять ошибки, но не югославам нас учить, как относиться к Сталину.

XX съезд дал оценку роли Сталина и, когда пошли кривотолки по этому вопросу, то 30 июня прошлого года ЦК принял единогласно и опубликовал на весь мир документ о культе личности⁷⁴, где поставлены точки над «и» в оценке Сталина, где сказано о положительных и отрицательных сторонах его деятельности.

Я не хочу пространно говорить о Сталине, о нем можно много говорить, но я говорю только потому, что Молотов об этом говорил. Он говорит, что Чжоу Энь-лай нас стал учить, как оценивать Сталина, но ведь это решение ЦК о культе личности было принято за четыре месяца до приезда к нам Чжоу Энь-лая. Мы хотели на Пленуме по идеологическим вопросам дать развернутое решение⁷⁵. Но я считаю, что у нас сейчас правильное отношение к Сталину. И я не знаю, что Молотов хотел своим заявлением сказать. Может быть, он хотел вернуться к некоторым плохим методам Сталина.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Почему я говорю об этом? После XIX съезда в этом же зале на заседании Пленума ЦК Сталин сказал о Молотове⁷⁶, что у Молотова правый уклон, потому что он в 1946 году предложил повысить заготовительные цены на хлеб до уровня закупочных, то есть вместо 10 копеек платить 15 копеек. Он хотел повысить заинтересованность крестьян. Сталин припомнил ему это в 1952 году на Пленуме ЦК, сказав, что Молотов в правом уклоне. Сталин необоснованно, но с расчетом наклеил этот ярлык правого уклониста Молотову, потому что наличие такого ярлыка облегчало в глазах партии расправу с Молотовым. Я тогда же сказал, что обвинение в правом уклоне неправильно.

Теперь Молотов для облегчения расправы с тов. Хрущевым хочет этот ярлык приклеить ему, политически скомпрометировать его в глазах партии.

Теперь тов. Молотов действует теми же грязными методами, которые были применены в отношении него Сталиным.

Г о л о с а. Это позор!

Микоян. Мы не хотим от Сталина брать плохой пример, а хорошего у нас никто не отнимет.

И внешняя политика критиковалась Молотовым с позиции неправильных методов Сталина. Он сам никуда не ездил и никому не давал ездить. От этого страдала наша страна, не имея нужных контактов, постоянных связей с массами.

А теперь Молотов говорит, почему Хрущев мотается по стране. (Шум в зале). Что такое «мотается»? Что это такое? Он ездит для того, чтобы общаться с народом, с кадрами, учить и учиться. Как же иначе. Надо и дальше развивать такие связи не только ему, но и всем нам!

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Микоян. Мы хотим устранить все устарелое, себя не оправдавшее, мы хотим развернуть все новое, прогрессивное, улучшаем государственный аппарат, оживляем партийную и общественную работу, усиливаем связи государства и партии с массами. Есть еще и много плохого, не добрались еще до многого. А Молотов говорит: стоп, остановись, давай обратно. Он очень упрям в своих позициях и старье повторяет.

Голос. Бойтся нового, застрял на старом.

Микоян. Я удивился, когда он стал говорить о комиссии по архивам Сталина. Я задаю вопрос тов. Молотову: ты член комиссии, я не член комиссии, так почему не напомнить членам этой комиссии, что нужно собраться? Ты можешь и должен потребовать. А правильно ли, что человек знал, что не созывается комиссия, и не напоминал об этом ни разу до этой драки? А почему не напоминал? Я думаю, с той целью, что это пригодится, с тем, чтобы в удобный момент заявить, что тов. Хрущевым архив прятался. А что о нем в архиве есть? Но ведь здесь кроется намек. Хрущев делает столько, что мы не успеваем делать всего, вот в архиве и не успели разобраться. А Молотов приберег это для того, чтобы предъявить свой счет. Ни разу на Президиуме не сказал об этом. Не сказал Хрущеву: скажи на Президиуме, что есть комиссия, почему она не работает. Я считаю, что это — следствие групповщины.

Голос. Грязные методы.

Микоян. Тов. Каганович на Президиуме сделал очень грязную выходку, мы все были возмущены, кроме некоторых товарищей, когда он сказал, что у тов. Хрущева отрыжка троцкизма.

Голоса. Позор!

Микоян. Он понял, насколько это глупо, необоснованно, что он не повторил этого на Пленуме.

Голоса. Он побоялся.

Микоян. Он понимает, что это необоснованно, глупо, и не повторил этого. Тов. Хрущев сам скажет об этом, я не хочу говорить, тов. Хрущев лучше знает, да и Каганович знает не хуже Хрущева, но использовал это для групповых целей.

Речь шла о том, что в 1923 году, когда Ленин еще был жив, Троцкий был в составе Политбюро и он хотел, по существу, прибрать руководство партии к своим рукам. Тогда он выдвинул лозунг внутрипартийной демократии и обратился с ним к молодежи⁷⁷. Он собрал много голосов студенческой молодежи, и была опасность, что он может взять в свои руки руководство партией. Тогда Сталин, Зиновьев и Каменев объединились, выдвинули демократические лозунги от имени ЦК партии и Троцкого изолировали. Во время этой дискуссии на одном из первых собраний тов. Хрущев выступал в пользу этой позиции Троцкого, но затем, раскусив, в чем дело, в той же организации активно выступал против Троцкого и поэтому пользовался поддержкой партийной организации. После этого он боролся со всеми оппозициями, находясь твердо на позициях генеральной линии нашей партии. Не надо забывать, что тогда Троцкий был не тем Троцким, каким мы его сейчас знаем, он был тогда членом Политбюро

ЦК, он ратовал за внутрипартийную демократию, и не все еще разбирались тогда. Надо знать психологию того времени и подходить к фактам исторически. И вот сегодня Каганович выходит на арену с этой грязной клеветой!

Г о л о с. И зачем он вытащил? Позор!

Микоян. Это для того, чтобы наклеить антипартийный ярлык, разъединить коллектив. Если одного члена Президиума действительно считать троцкистом, тогда как можно согласиться с тем, чтобы с ним состоять в Президиуме? Я бы не согласился.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Какой смысл такие ярлыки наклеивать? Смысл ясный: для расправы.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Смысл в том, чтобы расколоть. Это — нападение для того, чтобы изменить состав коллектива и через него действовать.

Г о л о с. Бериевский прием.

Микоян. Я не могу так сказать, я не хочу это сравнение провести. Это фракционные, оппозиционные приемы.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Поэтому, если дошли до такого положения, то это и есть кризис состава Президиума ЦК.

Г о л о с. И надо конец этому кризису положить.

Микоян. Таким образом, я хотел бы сказать, чтобы больше времени не занимать: все показывает, что перед нами вскрылась группа в Президиуме ЦК в составе Молотова, Кагановича, Маленкова, Шепилова, а в последнее время и Булганин примкнул к этой группе. Какие цели — мы вначале не знали, многое рассказали Первухин и Сабуров. Булганин плохо выступил.

Г о л о с. Очень плохо.

Микоян. Он должен был лучше выступить. Мы ничего плохого не хотим ему, но хотим, чтобы он выступил лучше. Он должен был найти в себе мужество и сказать как полагается.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Какие цели ставила группа? Изменить состав Президиума ЦК за спиной Пленума ЦК. Об этом сказали Первухин и Сабуров. Если имели в виду перевести на пост министра сельского хозяйства Хрущева, на пост министра культуры Суслова, то им уже было бы обязательно в Президиуме ЦК сидеть. До остальных не добрались, думали, успеют, может быть. Это не просто организационный вопрос. Это изменяло бы состав Президиума в таком плане, чтобы изменить политику партии. Видно, что здесь есть попытка повернуть политику партии вспять, к старому.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Они не терпят новых лозунгов, новых путей. Но когда жизнь идет вперед, не надо цепляться за старое.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Методы, осужденные партией. Они хотели воскресить методы компрометации сперва тов. Хрущева и других неудобных товарищей и компрометации политики, которая проводится.

Г о л о с. Правильно!

Микоян. Налицо группа, действующая за спиной ЦК, и у нее элементы платформы, платформы еще нет, но все элементы платформы есть.

Г о л о с. Молотовское выступление — программа действий.

Микоян. Элементы платформы есть, она может быстро оформиться, это нетрудное дело. Опытным политикам не так трудно платформу составить, когда все элементы ее налицо, и, главное, когда есть оформившаяся группа. Такая платформа была бы отклонена, но она нанесла бы много вреда.

Г о л о с а. Правильно.

Микоян. Были разговоры: как это члены ЦК вдруг сами собрались, наверное, их информировали. Я не знаю, почему не информировать. Скажем, звонит кто-нибудь Беляеву, Аристову или другому, спрашивает, где товарищи. Членов Президиума нельзя несколько дней поймать по телефону. Конечно, наверняка, говорили, что имеются разногласия в Президиуме ЦК, и это, естественно, вызывало тревогу у каждого члена ЦК.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. Так и было.

Микоян. Я считаю, что чувство тревоги, самосохранения партии, единства ее толкали членов ЦК ворваться на Президиум. Конечно, это необычно, но партийно.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Микоян. Как видите, в Президиуме ЦК создано совершенно нетерпимое положение. Теперь Пленум имеет настолько много информации, что может подробно разобраться в вопросе, принять правильное решение, обеспечить ленинское единство партии и сплоченность руководства.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. Суслов. Товарищи, поступила следующая просьба: «Прошу после выступления тов. Микояна дать мне слово для заявления. Н. Булганин».

Г о л о с а. Дать.

Булганин. Я, товарищи, полностью согласен с тем, что здесь говорил тов. Микоян. Я считаю вчерашнее свое выступление очень плохим.

Г о л о с. Антипартийным.

Булганин. Очень плохим. Я, товарищи, очень много пережил за эти дни, и, поверьте мне, я считаю теперь для меня совершенно ясным, что Маленков, Молотов и Каганович вели работу против партии. (Шум в зале).

Вчерашнее выступление Молотова здесь, на Пленуме ЦК, было явным выпадом против партии...

Г о л о с а. Правильно.

Булганин. ...как по вопросам внутренней политики, так и по вопросам международной политики.

Г о л о с. Ваше такое же было первое выступление.

Булганин. Молотов показал себя вчера таким, каков он есть и каким он был.

Товарищи, я еще раз скажу вам, что уже известно. На протяжении всего времени после смерти Сталина мы в Президиуме Центрального Комитета по всем внутренним и международным вопросам вели борьбу с Молотовым. Я никогда в Президиуме не занимал иной позиции, кроме той, чтобы бороться с Молотовым. По всем вопросам мы с ним расходились, и вы это знаете.

Г о л о с. Как попал?

Г о л о с. Смалодушничал.

Булганин. Бывают, товарищи, в жизни ошибки.

Я считаю, товарищи, позором для Молотова, для старого большевика, который здесь в своем выступлении показал такую внешнюю твердость и апломб, что он ничего не сказал по вопросам организационной стороны этой авантюры.

Вчера Пленум ЦК настойчиво добивался у Молотова: скажите об организационной стороне вашей авантюры... (Шум в зале). Тов. Молотов все время ссылался на то, что он уже ответил, а он ни-

чего не ответил. Он сказал, что в основном все более или менее правильно, что здесь говорили.

Я признаю, товарищи, и заявляю, что понимаю, сейчас совершенно ясно, налицо сложилась антипартийная группа, имевшая целью изменить руководство партии и изменить ее политику.

Жуков. Правильно.

Булганин. Это теперь ясно. И я несу за это ответственность и готов, товарищи, нести ее в такой степени, как вы это решите.

Жуков. Правильно.

Булганин. Как дело было? Возглавляла все тройка — Маленков, Молотов, Каганович.

Каковы были роли? Главная организаторская роль принадлежала Маленкову.

Г о л о с а. Вот, правильно.

Булганин. Он бегал из кабинета в кабинет и не давал никому покоя.

Первухин. Это совершенно правильно.

Булганин. Он организовал всю кухню. Буквально не давал покоя ни мне, ни Первухину, ни Сабурову, и Ворошилову, вероятно.

Косыгин. Почему в Вашем кабинете вся кухня была организована?

Булганин. Каганович, следующий за ним, делал то же самое, менее активно, но более увесисто...

Г о л о с а. Напористо.

Булганин. А по части идеологии — Молотов.

Г о л о с а. Идеолог нашелся.

Булганин. Это очень интересно теперь, когда задумаешься над всем этим делом, когда слушаешь все, что говорится.

Г о л о с а. Опытный.

Булганин. До самого последнего дня Молотов как бы стоял в стороне. Мы с ним не встречались первое время. Тт. Сабуров и Первухин подтвердят. Он не разговаривал, но ясно было, что он главный тут идеолог.

Главный Папа всей кухни. Он пришел и стал вести откровенные разговоры только в последние дни. Он боялся, что на первом этапе как бы мы не разоблачили его.

Я еще хочу сказать о том, что вся эта тройка очень нас обрабатывала насчет тов. Ворошилова, особенно Маленков, — что тов. Ворошилов настроен очень плохо по отношению к Хрущеву, что Ворошилов очень резко говорит, одним словом, старались внушить нам, что тут силы очень большие.

Нас, товарищи, втянули в эту кашу. Теперь нам надо из нее вылезать. Как мы вылезем, я не знаю. Нам надо помочь. (Шум в зале).

Г о л о с а. Надо помочь.

Булганин. Помочь нам вылезти из этого болота.

Все то, что здесь говорилось, говорилось правильно. Хотели смелить Хрущева. Каганович прямо говорил и на заседании Президиума повторил, что его надо назначить министром сельского хозяйства.

Г о л о с а. Как же Вы, как премьер, допустили это.

Булганин. Я виноват. В секретари должны были ввести Маленкова и Кагановича. (Шум в зале).

Г о л о с а. Вот бы было!

Булганин. Суслова назначить министром культуры.

Серов. Как же Вы допустили?

Булганин. Все это верно. Я не отрицаю.

Жуков. А как дальше?

Булганин. Что касается КГБ, я хочу уточнить. Я должен сказать, как это все было.

Они упорно настаивали на том, что в КГБ нужно изменить руководство. Мы: Первухин, Сабуров и я — согласились с этим. Говорили о том, что надо в КГБ иметь партийного работника. Я своей кандидатуры не выдвигал. Выдвигали они. Они говорили, что хорошо бы Булганин смог возглавить.

Г о л о с. А Булганин не возражал.

Булганин. Нет, товарищи, я все время говорил и сейчас скажу, что надо КГБ подчинить Президиуму ЦК и во главе КГБ поставить партийного деятеля. Кто назвал Патоличева, я сейчас не помню, но примерно такого деятеля, как бывший секретарь обкома.

О резолюции и о том, что говорилось здесь в отношении тов. Шепилова. Я, товарищи, здесь совершенно откровенно заявляю, что я с Шепиловым за все это время и никогда раньше не говорил о Центральном Комитете и о тов. Хрущеве, никогда с ним не встречался в какой-либо частной обстановке.

Шепилов. Правильно.

Булганин. Вообще я тов. Шепилова знаю очень давно и у меня о Шепилове было и осталось свое мнение. Когда Шепилова назначили министром иностранных дел⁷⁸ и тем более секретарем ЦК, я говорил совершенно откровенно, что я плохого мнения о Шепилове. Пусть тов. Хрущев подтвердит это.

Хрущев. Верно.

Булганин. Я Шепилова знал по военной работе, когда он работал в Главном политическом управлении. Я был плохого мнения о Шепилове. С ним я никогда, никогда не встречался и никаких разговоров на партийно-политические темы не вел, поэтому, когда говорят о резолюции, я не сомневаюсь, что такую резолюцию Каганович и Шепилов могли готовить, судя по всему, но я об этом ничего не знаю, мне об этом ничего не известно.

Я знаю другое. Вот сейчас говорил тов. Микоян о Молотове и других. Я, товарищи, такого мнения держусь, что работу против партии и против ЦК Молотов, Каганович и Маленков начали не вчера, не месяц тому назад, они ее ведут со времени прихода в ЦК тов. Хрущева.

Г о л о с а. Правильно.

Булганин. Об этом говорит вся практика нашей работы.

Г о л о с а. Правильно.

Булганин. Работа на заседаниях Президиума ЦК проходит в очень сложной обстановке. Я бы сказал, что Молотов всегда вносит невероятную нервозность, и эта нервозность поддерживается и подогревается. Мы на последнем заседании Президиума, так называемом субботнем, который вошел в историю нашей партии, видели, что это же чепуховое дело было. Я выступил там с маленьким предложением. Если бы дело шло нормально, ничего не было бы, и все прошло гладко. Но что произошло? Я первым выступил без всякой задней мысли. Тут была реплика, что мы заранее сговорились. Уверяю вас, ничего подобного не было. Был поставлен вопрос о завозе в Советский Союз оборудования из стран народной демократии и о заказе этого оборудования на сумму 3 млрд. 300 млн. рублей. Я задал тов. Микояну вопрос, учитывая, что это очень большая сумма: как эти заказы увязываются с экспортно-импортным планом и не следует ли еще раз подсчитать и после этого еще раз вернуться к рассмотрению этого вопроса?

Если бы у нас в Президиуме ЦК были все люди так настроены, как мы были до сих пор настроены, а до сих пор у большинства членов Президиума ЦК было полное единство во взглядах на внешнюю и внутреннюю политику, этот вопрос ничего не стоил бы, он прошел бы, и никто его не заметил. Но что получилось?

Молотов сразу подхватил это мое предложение, выступив как бы в поддержку. За ним выступил Каганович, затем Маленков, Первухин

и другие. Видите, какая обстановка в Президиуме была, так сказать, уже пользовались тем, чтобы на каждом вопросе создавать трудности в работе. Это не первый случай.

Мы нашли решение, Микоян внес его, тов. Хрущев сразу согласился и провел решение, чтобы отложить вопрос на следующее заседание.

Товарищи, Маленков, Каганович, Молотов ведут работу против партии и Центрального Комитета на протяжении всего времени, как пришел в ЦК тов. Хрущев. Вели и продолжают вести. Нашли момент, когда можно зацепить и нас.

Я, товарищи, вижу теперь все, для меня все ясно. Для меня ясно, что если не положить решительный конец этой их деятельности, они нам и дальше будут мешать в работе.

Я считаю, что Пленум должен принять самое суровое решение по их адресу. (А п л о д и с м е н т ы). Я не снимаю, товарищи, ответственности и с себя. Я несу очень большую ответственность, гораздо большую, чем тт. Первухин, Сабуров, потому что я занимаю очень большой пост — Председателя Совета Министров.

Товарищи, раз я попал в это болото, то должен держать ответ. Я по-большевистски приму любое ваше решение. 40 лет я работаю в партии, из них 27 лет вместе с тов. Хрущевым, рука об руку. У нас никогда не было каких-либо серьезных расхождений. У нас с ним были недоразумения и нередко мы очень остро реагировали на них, но 27 лет связали меня с тов. Хрущевым на основе борьбы большевистской партии за нашу генеральную линию партии.

Г о л о с. Верим.

Булганин. Я вышел сегодня на трибуну Пленума Центрального Комитета партии рассказать то, что думаю, а дело Пленума решить вопрос обо мне. Я большевик, ленинец, отдавший всю свою жизнь делу партии. Я приму любое решение, которое примете.

Обещаю, товарищи, быть впредь умней.

Г о л о с. Почему не рассказал раньше?

Жуков. Лучше поздно, чем никогда. Перед партией покаяться никогда не поздно.

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Патолитчев.

Патолитчев. Товарищи, за последние почти 20 лет мы много раз поднимались на эту трибуну, чтобы принять участие в обсуждении важных партийных и государственных вопросов. Должен признаться, товарищи, что на этот раз я поднялся на трибуну Пленума Центрального Комитета партии с известным чувством горечи, обиды и с чувством негодования. И все же хотел бы спокойно высказать свое мнение и в какой-то мере помочь Пленуму Центрального Комитета партии принять правильное в интересах партии решение. Перед членами ЦК за последние несколько дней встали острые вопросы, на которые надо было дать ответ, а главное, надо было быстро ориентироваться, проявить политическое понимание вопросов.

Правильно ли члены ЦК оценили сложившуюся обстановку? Я считаю, правильно, оценили по-большевистски, по-ленински.

Г о л о с а. Правильно.

Патолитчев. Что стало известно членам ЦК? Я думаю, что не имеет никакого значения, от кого стало известно, большее значение имеет — почему долго неизвестно было.

Г о л о с а. Правильно.

Патолитчев. Члены ЦК раньше могли бы прийти на помощь здоровой части Президиума Центрального Комитета... (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. Членам Центрального Комитета стало известно, что группа членов Президиума ЦК стоит на антипартийных позициях, — по-моему, об этом нужно сейчас отчетливо сказать, — потому что...

Г о л о с а. Точно.

Патоличев. ...стали применяться различные термины: «группа», «группочка», «болото». А какое болото? Болото всякое бывает.

Г о л о с. Проходимое и непроходимое.

Патоличев. Есть антипартийное болото, об этом и надо прямо говорить.

Вот эта группа членов Президиума ЦК, стоящая на антипартийных позициях, маскируясь, конечно, различными высокими принципами, — этот прием для нас не нов, — сколотила большинство, относительное большинство, в составе членов Президиума и, не считаясь с мнением остальных членов Президиума, кандидатов в члены Президиума, секретарей Центрального Комитета партии, решает вопрос об изменении руководства в партии.

Г о л о с. И политики.

Патоличев. Я скажу об этом, и хочу все последовательно изложить, хотя могу и сразу сказать свое мнение — да, и политики партии, причем через опорочивание правильной, ленинской, ныне существующей политики Центрального Комитета, политики партии.

Как впоследствии подтвердилось, Первый секретарь Центрального Комитета тов. Хрущев, избранный Пленумом Центрального Комитета, фактически уже был смещен.

До того дня, когда члены ЦК проявили инициативу в созыве Пленума ЦК КПСС, я был на Президиума ЦК по болгарскому вопросу. Товарищи могут подтвердить это. На меня произвело все виденное очень тяжелое впечатление. Об этом я ни с кем не делился, ни о чем не догадывался. Правда, мне тов. Козлов давал понять, я чувствовал, что он на что-то намекает, что-то хочет сказать. Но мне стало известно многое лишь вечером 20.VI через тов. Игнатова. От него я узнал, что происходит в Президиуме ЦК, что Первый секретарь ЦК был уже смещен, и первый успех в своей антипартийной борьбе они уже имели, этого факта отрицать нельзя. Ими уже рассматривалось, как все обосновать, как все провести в жизнь, как затушевать существо вопроса, как обмануть партию, доставить перед фактом Пленум ЦК и всю партию. Вот о чем шла речь. И как бывает в таких случаях, на свет божий в целях маскировки вытаскиваются различные проблемы, теоретические обоснования и т. д. Так, например, ставился вопрос о недопустимости подмены диктатуры пролетариата диктатурой партии...

Суслов. Они уже не постыдились на Пленуме об этом и слова сказать.

Патоличев. Я вполне согласен. Что на деле это означало? Ни больше, ни меньше в данном случае как лишь смену руководства в партии. Кто этого не понимает? Или вопрос о вредности сосредоточения в наших условиях чрезмерной власти в руках одного лица — Первого секретаря. И в данном случае это лишь означало — долой Хрущева, и больше ничего.

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. С этого они и начали.

О целесообразности иметь пост Первого секретаря. Этот вопрос поставлен в том же плане, в плане замены руководства, хотя, товарищи, столь почтенным деятелям партии стоило бы при этом подумать, что будет с партией, если в руководящих органах насадить систему братства, равенства, все одинаковые, все равноответственные, а на деле все безответственные.

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. Вы хотите ослабления партии.

Г о л о с. Как в Совете Министров — все первые.

С места. Рядовых работников там нет, а первые не работают.
Патоличев. Товарищи, надо очень далеко стоять от партии, чтобы поставить этот вопрос.

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. Надо не знать жизни партии, оторваться от партии. Я должен сказать, что ни в Центральном Комитете, а под Центральным Комитетом я подразумеваю всех сидящих здесь в зале, ни в партийных организациях на местах этот вопрос не стоит, он ясен и пусть нам его не навязывают.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Патоличев. Сейчас они спохватились на Пленуме и говорят, что мы, мол, о местных партийных организациях не ставили. Да кто этому поверит? А в центре? Вы хотите, чтобы в Президиуме не было поста и фигуры, объединяющей силу и действие коллектива. Все старшие, все равные, да зачем же это?

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. И что говорят: давайте делать как при Ленине. Видите, как они в таких случаях к Ленину обращаются. А я спрашиваю: при Ленине в Политбюро тов. Булганин или тов. Сабуров мог бы председательствовать? Их тогда не было. А если бы был тов. Сабуров или тов. Булганин? Я думаю, что этот вопрос для нас совершенно ясен.

А подумали ли товарищи, ставя этот вопрос, о братских коммунистических партиях?

Г о л о с а. Правильно.

С места. О социалистическом лагере.

Патоличев. Разве этой группе товарищей не известно, как болезненно сказывается в коммунистических партиях, когда в некоторых странах социалистического лагеря первых секретарей Центрального Комитета пытаются зажимать, отодвигать на другой план? Все согласились на Президиуме, что это непорядок. И вот эти товарищи, члены Центрального Комитета, предлагают вообще не иметь поста Первого секретаря. Может быть, вы скажете, что братские коммунистические партии не принимались в расчет? Конечно, это объяснимо. Если преследуются цели антипартийные, корыстные, где уж там думать о братских коммунистических партиях.

Товарищи, оценка членами Центрального Комитета создавшихся условий была правильной. Ни с внутренних государственных и партийных интересов, ни с внешнеполитических интересов нельзя было допустить смены руководства.

При даче объяснений Пленуму Центрального Комитета некоторые из членов этой группы, да почти все они, говорили, что тяжело, мол, переживали в связи с развенчанием культа личности, это якобы побудило их на Президиуме ЦК начать критиковать недостатки в работе Центрального Комитета, недостатки лично тов. Хрущева. Но в связи с этим мне хотелось бы получить прямой и партийный ответ: почему, зная, что в результате венгерских и польских событий в некоторых братских коммунистических партиях активизировались националистические, ревизионистские, антисоветские элементы, в компартиях капиталистических стран далеко еще не все улеглось, империалистические силы продолжают атаковать лагерь социализма, ищут слабые места в социалистических странах? Наша партия, Центральный Комитет проводят исключительную работу внутри страны, в сложных условиях ведут активную внешнюю политику, ведут большую работу по сплочению лагеря социализма, и я спрашиваю: как вы смели в этих условиях, трудных условиях, поставить или пытаться поставить нашу партию в столь трудное положение?

Мое, товарищи, мнение таково, что задуманная этой группой смена руководства в нашей партии в нынешних условиях была бы жестоким ударом по партии, по стране, по всему делу социализма.

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. И пусть не пытаются представить нам все это в таком безобидном виде. У вас получился провал. Да, провал. И сейчас они нам говорят, все это слышали, мы, мол, за единство, давайте не обострять, не мстить за критику, давайте мирно закончим.

Г о л о с а. Не выйдет.

Патоличев. Я, товарищи, думаю, что они просят невозможного.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Патоличев. Не ЦК, не Центральный Комитет навязал, а вы навязали ЦК эту вредную для партии ситуацию, а теперь хотите уйти сухими.

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. Товарищи, я уж не говорю о нашем народе, который внимательно следит за деятельностью нашей партии и болезненно переживает все наши неурядицы. Смена руководства в партии подрывала бы доверие народа к нашей партии...

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. ...и невозможно было бы, товарищи, никак объяснить народу это, тем более, что тов. Хрущев за короткое время показал хороший пример связи с трудящимися.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Патоличев. Можно было бы внести в это дело некоторые коррективы, скажем, чтобы ездил не один тов. Хрущев, а все остальные ездили. А кто им мешает?

Я вам должен сказать, последние шесть лет я работал первым секретарем ЦК Белоруссии. Кто приехал в Белоруссию за это время? А кто мешает им ездить по стране? Говорят, тов. Хрущев мешает. Хорошо. Но если проследить, скажем, за последние двадцать лет, то где и сколько раз был, скажем, тов. Маленков?

Г о л о с. Нигде не был.

Патоличев. Я помню, в 1946 году тов. Маленков поехал на хлебозаготовки в Сибирь⁷⁹, а еще куда?

Шверник. В Ленинград, разгромить Ленинградскую парторганизацию.

Г о л о с. С позорным делом.

Шверник. Да, да.

Патоличев. Мешал тов. Хрущев, но давайте проследим период до того, как пришел в ЦК тов. Хрущев. Кто где был?

Я критикую ту часть Президиума ЦК, которая вступила на антипартийные позиции. Я не отрицаю, что тт. Микоян, Хрущев, Ворошилов были. Меня Пленум должен понять правильно.

Товарищи, должен сказать еще о братских коммунистических партиях. Проведены переговоры с партийно-правительственными делегациями стран социалистического лагеря, которые проходили под руководством тов. Хрущева. Все основные заявления, выводы и предложения давались на этих встречах тов. Хрущевым. Всем нам известно, что сейчас руководители коммунистических партий все чаще и чаще стали обращаться в ЦК КПСС за помощью и советом, при этом считают обязательным встретиться с тов. Хрущевым. И вот представьте себе, что братские коммунистические партии узнали бы, что тов. Хрущева сменили. Как, собственно, следует им все это понимать? Что же, все начинать снова? Вся та работа, которую провел тов. Хрущев, Центральный Комитет, должна пойти насмарку.

Г о л о с. Правильно.

Патоличев. Это было бы, товарищи, очень сильным ударом по единству социалистических стран, это был бы прямой подрыв доверия братских коммунистических партий к Коммунистической партии Советского Союза. Вредное, опасное дело задумала и хотела провести эта группа.

Г о л о с. Правильно.

Патолитчев. Но ведь то, что я сказал, этим не могло ограничиться. Не такие уж, извините, дураки империалисты, чтобы не использовать подобную ситуацию для дальнейшего ослабления и прямых атак на лагерь социализма. Что, вы не видели этих опасностей? Если не видели, то это хуже для вас. Они сейчас на Пленуме ЦК пытаются все свести к персональному вопросу. Это, по меньшей мере, нехорошо с их стороны. Ведь все же знают прекрасно, что персональный вопрос сам по себе меньше, уже, чем то, что поставлено перед Центральным Комитетом. Персональный вопрос нельзя, конечно, рассматривать в отрыве от всего. Иногда он решается на пользу дела, иногда, хотя и без пользы, но зато безболезненно. Но в данном случае все: мы приходим к единому мнению: это было вредно и опасно для партии.

Вот потому, товарищи, я считаю, что члены Центрального Комитета правильно оценили обстановку — надо было действовать, не допустить принятия вредных для партии решений. Правильно ли действовали члены ЦК?

Г о л о с а. Правильно.

Поспелов. По Уставу партии.

Патолитчев. Члены Центрального Комитета партии действовали правильно, на пользу партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Патолитчев. Товарищи, я не думаю, что есть такие члены ЦК, которые в эти, я бы сказал, мучительные часы не задали бы десятки раз себе вопрос: правильно ли действуют? Советовались и все пришли к выводу: правильно действуют.

Члены Центрального Комитета проявили исключительную дисциплинированность, стойкость, волю, организованность и преданность партии. И той здоровой части Президиума Центрального Комитета, членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК я должен сказать, что за вами стояла большая сила. (А п л о д и с м е н т ы).

Беляев. Это верно.

Патолитчев. Товарищи, я хотел бы сказать еще следующее. Ведь когда все это решалось, обсуждалось, формировалось мнение, шло время, шли часы. Тут нам некоторые члены Президиума пытались объяснить, что, видите ли, для них была неожиданной такая форма реагирования членов ЦК, поэтому они, мол, растерялись и т. д. Конечно, отказ этой группы членов Президиума беседовать с членами ЦК — это, товарищи, акт саморазоблачения. Больше можно сказать. Если бы шло более или менее нормальное заседание Президиума, а в это время, как известно, собралось до 80 членов Центрального Комитета, которые решили во что бы то ни стало добиться от Президиума созыва Пленума, за все это время неужели партийная совесть никому из этих товарищей не подсказала, чтобы пойти к членам ЦК и побеседовать, узнать, чего там несколько часов ждут члены ЦК, чего они требуют?

Г о л о с а. Целый день.

Патолитчев. Дело в том, что вы стояли на антипартийных позициях, и эта антипартийность не могла вам ничего хорошего подсказать. Вам не нужны были члены ЦК, они вам спутали все карты.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Патолитчев. Я хотел обратиться к тов. Маленкову, тов. Молотову, тов. Кагановичу: когда вы смещали Первого секретаря Центрального Комитета, когда вы планировали перестановку других секретарей ЦК, в частности тов. Сулова, когда вы подбирали на другие посты людей, вы, конечно, знали, что вы за спиной Президиума Центрального Комитета, за спиной ЦК делали антипартийное дело. Это теперь всем вам ясно.

В связи с этим я не могу не заявить: мы вам раскалывать партию не позволим, и за единство партии, за единство ленинских принципов члены Центрального Комитета будут бороться. И вы должны об этом знать и ни на что не рассчитывать.

Жуков. Никто не позволит этого.

Г о л о с а. Не позволим.

Патоличев. На Пленуме Центрального Комитета они подняли вопрос о том, чтобы мы соблюдали Устав партии, требуют от нас демократии и т. д. Товарищи, такие, как Каганович, требуют демократии. Это человек, который всю жизнь душил все живое...

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Патоличев. И он! видите ли, сейчас кричит: где Устав партии, дайте нам демократию, что вы нас зажимаете!

Нам тов. Серов рассказывал, что когда подписывали списки об аресте, как он, Каганович, подписывал их? «Приветствую!» Не читая списка, а это был огромный список партийных работников, он подписал не с сожалением, не с болью, а: «Приветствую!». Вот вам демократия.

Г о л о с. Волк в овечьей шкуре.

Патоличев. Он сказал, что до 1953 года жил с Хрущевым хорошо.

Г о л о с а. Брехня, неправда.

Патоличев. А теперь у него возникли принципиальные разногласия. Но вспомним, товарищи, Украинину. Я не знаю, Никита Сергеевич Хрущев полностью ли бы информирован, он в это время был болен. Товарищи украинцы помнят разработку и постановку Кагановичем вопроса об украинском буржуазном национализме, как главной опасности на Украине⁸⁰. Помните, товарищи?

Г о л о с а. А как же, помним.

Патоличев. Это было в период создания «ленинградского дела», когда он почувствовал, что там что-то такое есть, как же ему было отставать. И начал создавать.

Г о л о с а. От Маленкова отставать нельзя же.

Патоличев. Если бы члены Политбюро ЦК Украины тогда не взяли его за руки, туго было бы Украинской партийной организации. На Украине было бы создано что-то подобное «ленинградскому делу». К счастью Украинской партийной организации, его, Кагановича, быстро убрали с Украины. Я считаю, что это немаловажный факт.

Корниец. Одну справку я хочу дать. Правильно говорит тов. Патоличев. На Украине Каганович начал было создавать дело. Он начал с того, что стал искусственно создавать националистов в ЦК КП Украины, он объявил как националиста тов. Назаренко⁸¹, ни в чем не повинного, а потом начал искать антисемитов, обвинив Стахурского⁸², что он антисемит. С этого началось создание «украинского дела».

Патоличев. Конечно, он тогда, если переходить на персональные вопросы, ставил целью уничтожить тов. Хрущева.

Г о л о с а. Правильно.

Г о л о с. Каганович десятки инженеров посадил в тюрьму и расстрелял, оставил без кадров. Это все хорошо знают.

Г о л о с а. Правильно.

Патоличев. Я заканчиваю, товарищи. Я извиняюсь, что задержал вас, но такой вопрос, что невозможно иначе.

Я считаю, что в интересах дела, в интересах дальнейшего укрепления нашей партии Пленум Центрального Комитета должен принять решение не только о выводе их из членов Президиума Центрального Комитета,— это было бы, товарищи, недостаточно, все вы прекрасно понимаете, надо выводить из Центрального Комитета и исключать из партии. (Б у р н ы е а п л о д и с м е н т ы).

Товарищи, не могу сойти с этой трибуны, чтобы не сказать, что наша партия сильна, монолитна, политика нашей партии — верная ле-

нинская политика. Члены Центрального Комитета примут все необходимые меры для дальнейшего сплочения рядов нашей партии под великим ленинским знаменем. (А п л о д и с м е н т ы).

Председательствующий тов. **Суслов**. Слово имеет тов. Конев, следующий тов. Аристов.

Конев. Товарищи, я шел в Президиум ЦК не так, как предыдущий оратор, а с чувством тревоги и беспокойства и не считаю, что такие действия анархистскими. Мы глубоко встревожены тем, что происходит в Президиуме ЦК, а факт простой: кандидат в члены Президиума ЦК Маршал Советского Союза тов. Жуков четвертые сутки заседает, будучи оторван от важных вопросов в министерстве. Естественно, это вызвало законный интерес, что происходит? Потому что каждый член партии глубоко понимает, какое важное значение имеет единство Президиума ЦК в руководстве партией и страной и Вооруженными Силами.

И вот теперь все, что нам стало известно на Пленуме Центрального Комитета о нападках на партию, об антипартийных, раскольнических действиях группы Молотова, Кагановича, Маленкова и других, об их злобных нападках на партию, на Первого секретаря Центрального Комитета партии тов. Хрущева Н. С., а по существу, все их действия направлены на то, чтобы изменить политику нашей партии, — это все вызывает негодование, возмущение у нас, у членов Центрального комитета, и беспокойство за единство нашей партии. Мы считаем, что единство нашей партии для нас святая святых.

Нас, военных людей, особенно беспокоит, что этот бунт против партии ни в малейшей степени не должен отразиться на интересах безопасности нашей Родины.

В условиях современной международной обстановки, когда наше Советское государство подвергается непрерывным атакам реакционных сил капиталистического мира, когда враг ищет любую лазейку, чтобы расколоть социалистический лагерь, — для нас имеет огромное значение единство нашей партии и сплочение наших сил.

Мне также хочется сказать, что немалое значение в жизни нашей партии имеет сплочение нас, военных и гражданских, вокруг руководства Центрального Комитета и Президиума ЦК для решения задач обороны и безопасности нашей Родины. ЦК всегда придавал значение этой сплоченности, ибо опыт нашей борьбы учит тому, что в трудные дни для Родины армейские кадры всегда находились на защите интересов партии, нашего государства. В этом отношении на протяжении всей своей деятельности Молотов не придавал значения этому вопросу и всегда, я бы сказал, он плохо, очень плохо относился к армии, к Советским Вооруженным Силам. В самые трудные дни Великой Отечественной войны тов. Молотов относился к нам, военным, командующим войсками фронтов, по-барски, пренебрежительно, обращаясь к нам с руганью в самые тяжелые дни операций.

Жуков. Угрожал расстрелом не раз.

Конев. После войны на заседании Главного Военного Совета, поддерживая Сталина, который добивался расправы над тов. Жуковым Г. К., он обрушился на тов. Жукова с клеветническими обвинениями, а между тем рядовые члены, военные работники выступали в тех условиях против этой расправы, которую хотел учинить Сталин над тов. Жуковым.

Г о л о с. И Молотов вместе, Молотов ему помогал.

Конев. Поэтому честные люди, настоящие большевики, которым дороги судьбы Родины, находили возможность выступать против призыва Сталина. Вы в антипартийной борьбе применяете оружие врагов. Антипартийная борьба нужна только нашим врагам. Всем известно, что враги рассчитывают путем внутренней борьбы, борьбы за

власть в руководстве партии и в правительстве ослабить крепость нашего государства. Бесспорно, на сей раз партия не даст врагам порадоваться.

Наша партия крепка и монолитна. Она едина в проведении политики, намеченной XX съездом партии. Претворяя в жизнь решения съезда, партия и народ добились огромных новых выдающихся успехов во всех областях строительства коммунизма. Совершенно непонятно, как это можно членам Президиума ЦК не беспокоиться за то, что творится в стране, не замечать тех изменений, которые произошли в пользу коммунизма, в пользу нашего строя.

Но внутрипартийная борьба в ЦК в этих условиях, мы считаем, немислимое, недопустимое дело. Мы решительно осуждаем эти антипартийные действия группы Молотова, Маленкова, Кагановича и других. Это не критика, бесспорно, не критика недостатков тов. Хрущева, как это пытались доказывать здесь Молотов, Маленков, Каганович, а заговор, борьба за захват власти, а дальше они стремились изменить политику нашей партии. Неужели надо доказывать четверо суток, что у Никиты Сергеевича Хрущева горячий характер? Неужели это нужно доказывать? Он же человек, замечательный человек со всеми качествами русского человека.

Г о л о с а. Правильно. (А п л о д и с м е н т ы).

Конев. Это вы бесстрастно могли подписывать приговоры невинным советским людям, а Никита Сергеевич Хрущев — это настоящий, преданный член большевистской партии, который зарекомендовал себя положительно на всех постах партийной и государственной работы. (А п л о д и с м е н т ы).

Мы решительно осуждаем антипартийные действия группы Молотова, Маленкова, Кагановича и других. Приходится очень сожалеть, как уважаемый наш друг Николай Александрович Булганин, Председатель Совета Министров, «впутался в эту кашу», как он сам об этом заявил. Подумать только, Председатель Совета Министров попал в гнилое болото! Как это звучит! Мы вас уважали, ценили, партия вас поставила на высокий государственный пост, и вот здравствуйте! Эти оппозиционеры, эти бунтовщики и заговорщики против партии сбили Председателя Совета Министров, члена ЦК и затянули в болото. Это неслыханно.

Бесспорно, что эта группа вела заговор, она ставила целью борьбу за захват власти с далеко идущими целями — изменить политику нашей партии. Мы решительно против этой борьбы, потому что это в наше время является преступлением перед партией, перед государством, перед нашей Родиной и вносит дезорганизацию в наши ряды. Мы знаем, что всякие колебания и шатания, нарушение единства в руководстве партии могут привести к серьезным последствиям в стране.

Мне бы хотелось сейчас напомнить минувшие события в Венгрии и Польше. Как известно, разброд в руководстве партии и правительства в Венгрии способствовал развалу в партии и в государственном аппарате, в том числе и развалу в венгерской армии. Венгерская армия не проявила себя положительно в защите социалистического строя. В Польше в связи с внутрипартийной борьбой резко снизилось моральное состояние польской армии и дисциплина. Конечно, у нас другие условия, у нас есть испытанная, закаленная в боях наша славная Коммунистическая партия, наш героический советский народ обладает высоким чувством патриотизма. У нас имеются крепкие Советские Вооруженные Силы, преданные Родине, которые никогда не допустят никаких посягательств внутренних и внешних врагов на великие социалистические завоевания. Нам эти уроки венгерских событий полезно помнить как живые факты, призывающие к бдительности, к укреплению партии и ее руководства. А всяким зарвавшимся, стремящимся к власти в борьбе с партией до этого дела нет. Просто

поражает, насколько они оказались недалёковидными, гнилыми политиками.

Г о л о с. Гнилыми.

Конеv. Да, гнилыми в оценке современных событий.

Мы, члены Центрального Комитета, безусловно, не можем спокойно смотреть на то, что у нас происходит в Президиуме ЦК. Мы должны призвать к порядку Молотова, Кагановича, Маленкова и других. Когда я говорю о других, я имею в виду нашего уважаемого Председателя Президиума Верховного Совета, нашего уважаемого и старейшего большевика Климента Ефремовича Ворошилова, который должен также определить свое отношение к этой группе.

Г о л о с а. Правильно.

Конеv. Как же так можно? Климент Ефремович, мы Вас любим, уважаем, как авторитетнейшего человека в нашей стране. Как Вы, глава Советского государства, могли спокойно смотреть на то, что творят эти зарвавшиеся заговорщики!

Ворошилов. То, что я знал,— это в пределах допустимого, ничего другого я не знал...

Г о л о с. Плохо, что не знали.

Г о л о с. Тов. Конев, Вы ему речь напомните.

Конеv. Когда Вы нас принимали, Ваша речь была возмутительная. Вы не ориентировали членов ЦК, что происходит в партии, чтобы опереться на членов ЦК, на ЦК, а, наоборот, возмущенно заявили: зачем пришли, почему пришли, это неслыханное дело. Нехорошо, Климент Ефремович, мне говорить Вам такие вещи, но я член партии, член ЦК и обязан это сказать прямо. И это не только мое мнение.

А что можно сказать о тт. Первухине и Сабурове? Конечно, хорошо, что они раскаялись и честно все сказали, но, товарищи, место ли вам в ЦК, тем более в Президиуме? (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Не место. Никогда.

Конеv. Вы показали себя политическими младенцами. Теперь комсомолцы, более обстрелянные в политическом отношении, они не пойдут туда, куда будет сбивать их враг. Бесхребетные вы люди.

Г о л о с а. Правильно.

Конеv. А наш уважаемый «академик», вырожденец Шепилов, которому доверила партия высокий государственный пост, который должен был показать себя целиком на этой работе, гореть в деле защиты партии, показать себя образцовым коммунистом, а вы посмотрите, что получилось на самом деле. Он зазнался, возомнил, стал поучать и был активной опорой как теоретик, потому что остальные не ахти какие писаки. (С м е х). Он как теоретик готовил всякого рода резолюции этой антипартийной группе. Стыдно, позор! (Ш у м, с м е х).

Я должен сказать, что Вы не оправдали доверия нашей партии.

Г о л о с а. Правильно.

Конеv. Вы интересы партии принесли в жертву личным корыстным интересам, не интересам дела, и личные обиды повели вас на антипартийный путь. Вы зазнались, утратили чувство ответственности перед партией, перед советским народом. Вы оторвались от народа, не считаетесь с ним. Вы полагаете, что у нас нет людей на замену Вас. У нас сотни и тысячи замечательных людей, подготовленных для выполнения ответственных задач на любой руководящей работе. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Конеv. Вы оторвались от народа, оторвались от партии.

Г о л о с а. Правильно.

Конеv. Вы не считаетесь с мнением и волей народа, вы хотите стоять над партией, особенно Молотов.

Г о л о с а. Правильно.

Конев. Вы хотите стоять над партией, поучать, не имея для этого никаких личных качеств и данных. (Аплодисменты).

Г о л о с а. Правильно.

Конев. Вы, Молотов, Каганович, Маленков, имеете серьезное преступление перед партией, когда во время Сталина творили произвол и беззаконие. Тов. Жуков и ЦК разоблачили с документами в руках ваше кровавое дело. За прошлые дела вы не ответили перед партией и творите новые преступления против партии.

Г о л о с. Теми же методами.

Конев. Они обнаглели и пошли в атаку против Первого секретаря Центрального Комитета партии, избранного партией, избранного Пленумом Центрального Комитета. Вы вносите раскол в наши ряды. Никите Сергеевичу Хрущеву народ верит, доверяет, потому что он видит результаты его трудов и одобряет его деятельность. (Бурные аплодисменты).

Г о л о с. Любит.

Конев. Вам, Молотов, Каганович, Маленков, не место в Президиуме ЦК и в ЦК нашей партии. (Аплодисменты).

Жуков. Правильно.

Конев. У нас, армейских коммунистов, вы не пользуетесь доверием, и я от имени армейских членов партии, армейских большевиков выступаю за то, чтобы вас вывести из состава ЦК нашей партии. (Аплодисменты).

Г о л о с. Исключить из партии.

Конев. Я, товарищи, думаю, что, внося это предложение о выводе из Президиума, Центрального Комитета партии Молотова, Маленкова, Кагановича, Шепилова, Сабурова, Первухина, партия одобрит и поддержит это решение целиком. (Аплодисменты). Это выражает мнение и чаяние нашей партии. (Аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Объявляется перерыв.

После перерыва

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Аристов, следующий тов. Козлов.

Аристов. Товарищи, с каждым часом обсуждения вопроса на Пленуме становится все яснее, что мы имеем дело с оформившейся антипартийной группой, которая заранее подготовила переворот в партии и в правительстве. Оформилась по различным мотивам эта группа, но совершенно очевидно, что главными идеологами, лидерами этой группы были Маленков, Каганович, Молотов.

Я должен доложить Пленуму, что с первого заседания Президиума ЦК 19 июня видно было, что у этой группы имеется довольно хорошо разработанная программа, предусмотрены также и вопросы кадров. С первых дней было видно, куда они направляют главный удар.

Что эта группа сформировалась давно, такие признаки были. На субботнем заседании, о котором говорил Анастас Иванович Микоян, и тов. Булганин говорил на эту тему, уже видно было, что группа полностью сформировалась и имела большинство в семь голосов из одиннадцати членов Президиума. Имея такую сколоченную группу, они были хозяевами положения, и по любому вопросу, который обсуждался, они после этого могли диктовать свою волю.

В эту субботу нам казалось, что нет вопросов, чтобы иметь такое организованное выступление против предложений тт. Хрущева, Микояна. Почему же вдруг Первухин так уверенно и грубо нападал на Микояна, в чем дело? Не было такой смелости у Первухина рань-

ше. Почему вдруг Маленков с такой уверенностью выступил против, Каганович против, Булганин и другие? Видно было, что они почувствовали силу, глубоко поверили в свою исходную победу, так как их было семь против четырех. Что за вопрос стоял на повестке дня? Самый обыкновенный. Заказы на оборудование в ГДР и Чехословакии. На оборудование, которого у нас не хватает, которое нам крайне необходимо, которое мы и раньше заказывали. Политически это было правильно. Это было нужно и целесообразно.

Г о л о с. И экономически тоже.

Аристов. Почему вдруг такое организованное выступление против со стороны этих товарищей? К чести Анастаса Ивановича надо сказать, что он во время этих споров спросил у Маленкова: скажи, говорит, какую ты позицию занимаешь? И тут Маленков сорвался: я, говорит Анастас, скажу о своей позиции, обязательно скажу, — но не сказал, ничего не сказал, только погрозил. Видно было, что у него есть своя позиция, но какая это позиция, мы увидели только через 2—3 дня.

Такой же срыв у тов. Маленкова был на Президиуме за несколько дней до этого, когда обсуждали вопрос о задачах Министерства госконтроля, представленный тов. Молотовым⁸³. Тезисы эти мы очень сильно критиковали — тов. Хрущев и секретари ЦК ему помогали в этом деле, высказывали свою точку зрения. Вдруг Маленков заревел на тов. Брежнева, казалось бы, даже по пустяку. Брежнев сказал, что вот, мол, есть статья Игнатова в «Правде», который писал, что надо ли это министерство иметь. Казалось бы, почему нужно было реветь. Видно было, что сорвался. Раньше этого за Маленковым не замечалось. Как видно, он настолько рвался осуществить свою мечту, дать реванш и так был уверен, что уже потерял свою былую выдержку.

Товарищи, что произошло 19 числа и как вообще шло обсуждение в Президиуме? Для того, чтобы каждый участник Пленума мог правильно оценить позицию каждого из обсуждаемых сегодня товарищей, правильно, критически оценивать их выступления, я бы хотел сделать попытку разделить все наши заседания на такие три периода:

Первый период — 19 число. Булганин и другие товарищи пришли на заседание, но ни тов. Хрущев, ни тов. Булганин не садятся. Маленков перед началом заседания вносит предложение: поручить ведение заседания Булганину, потому что будет обсуждаться вопрос о Хрущеве. Мы, секретари ЦК, кричим: почему Булганину? Почему обсуждать Хрущева, а не Молотова? Почему такое недоверие тов. Хрущеву? Тов. Молотов поднимается и, как он очень часто угрожает нам, молодым товарищам (мы все слышем за молодых)...

Г о л о с. Так их никогда не догонишь.

Аристов. ...и говорит: вы, тов. Аристов, не член Президиума, это должен Президиум решить, кого надо обсуждать, он и будет решать. Он так мог уверенно говорить потому, что он знал, что их 7 человек против 4 из членов Президиума! (Потом, позднее, когда я выступал, я ему сказал: тов. Молотов, я член ЦК, этим горжусь, и в такой момент, когда вижу, что речь идет о судьбах партии, о чести нашего ЦК, я имею право обсуждать вопрос о политике нашей партии здесь, на Президиуме, и отдаю себе полный отчет, кем я являюсь). И после этого проголосовали с ходу; председательствовать стал Булганин. Первым взял слово без записи (никакой записи не было) Маленков, хотя мы подняли руки раньше всех: я, Беляев, Фурцева, Жуков, Шверник, Сулов, Кириченко, Мухитдинов и Козлов. Нам сказали: нет, вы там посидите, Булганин, видно было, программу этого заседания разработал очень тщательно, как председатель. Маленков вы-

ступил уверенно, со всеми жестами, присущими большому, крупному оратору.

Г о л о с. Со стуком кулаком.

Аристов. Со стуком кулаком по столу.

Вторым выступил Каганович, сорвался, как с цепи, даже доставил себе удовольствие снисходительно улыбаться в тех местах своего выступления, где он пытался компрометировать тов. Хрущева и других. Также присоединился к Кагановичу и его ближайший сподвижник по этому грязному делу — Шепилов, сосед по даче.

Г о л о с. Второй сосед под зонтиком.

Шепилов. Я же не выступал в этот день вообще.

Аристов. Я знаю, что говорю, вы слушайте хорошенько, у вас уши засорены.

После Кагановича выступил Молотов. После Молотова выступил сам Булганин или Ворошилов.

Г о л о с. Ворошилов.

Аристов. Никому другому слова не было дано, кроме Маленкова, Молотова, Кагановича, Булганина, Ворошилова. Эта пятерка нанесла остальным сидящим такой массивованный удар, блицкриг, с таким ошеломляющим напором, речи были такие сильные, уверенные, что люди слабые могли дрогнуть и перейти на их сторону. Видимо, таков был расчет.

Г о л о с. Сюмять хотели.

Г о л о с. Нагло.

Аристов. Выступали с наглостью, открытым забралом и с таким тоном, что как будто победа, и притом полная, за ними, у них в руках.

Г о л о с. Правильно.

Суслов. Не подействовало это.

Аристов. Я как раз и хочу об этом сказать. Мы сразу насторожились, подобралась, подтянулись. Я должен к чести наших товарищей сказать, что никто из нас не растерялся. После этой массивованной артиллерийской атаки, первым выступил тов. Жуков Г. К. с тем материалом, с которым он выступил здесь. Он ничего здесь не прибавил. Я бы даже сказал, что здесь он мягче выступил. Он там первым назвал их как группу, групповщину, сговор. Мы крикнули: не только сговор, это заговор. Я потом об этом скажу. Выступили остальные наши товарищи, как и полагается членам Центрального Комитета партии, когда речь идет о судьбах партии, о всех завоеваниях Великой Октябрьской социалистической революции.

Г о л о с а. Правильно.

Аристов. Вот о чем речь шла. После тов. Жукова выступил, надо к чести сказать, наш уважаемый Николай Михайлович Шверник.

Поспелов. Старейший член партии, с 1905 года.

Аристов. Выступил не боясь, назвав их антипартийной группой. После выступления тов. Шверника, в перерыв, вдруг Молотов приглашает Шверника: ты, мол, как посмел назвать нас антипартийной группой и т. д. Выступили и мы, секретари ЦК. Я выступил, Беляев, Фурцева, Поспелов. Выступили члены Президиума тт. Суслов, Кириченко. И должен сказать, что никто из нас не дрогнул, не ошеломил нас их речи, потому что каждый из нас верил, что правда на нашей стороне, правда будет в ЦК, правда будет на Пленуме и там будет решаться вопрос, кто прав, кого обсуждать — Молотова или Хрущева.

Г о л о с а. Правильно.

Аристов. Правда-то оказалась на нашей стороне, тов. Молотов. Как видите, я говорю совершенно точно, как было дело. После наших выступлений они увидели, что в их группе ничего не прибавилось, что с нами и Жуков и Серов.

Поспелов. И все крупнейшие партийные организации.

Аристов. Как-никак, хотя их и семь против четырех, но они вынуждены были считаться и с нами, хотя мы и не являлись членами Президиума. Они, конечно, понимали, что нас знают как партийных работников, что у каждого из нас за плечами что-то немножко, да есть. Конечно, это их в известной мере как-то насторожило. На второй день, уже, видимо, проведя бессонную ночь с 19-го на 20-е, они изменили тактику. Мы в эту ночь тоже не спали, не дремали. Собирались отдельно секретари ЦК, советовались, определяли свою линию, взвешивали, с кем имеем дело, что это за группа, каковы их цели, что надо делать. Долго секретари ЦК и с Никитой Сергеевичем Хрущевым думали. Я должен сказать сейчас, что то, в чем здесь признались гг. Первухин, Сабуров, Булганин, нам и тогда было ясно, мы к этому и тогда подготовились. Но мы не знали лишь некоторые детали, подробности мы не могли угадать: что Булганин метил на начальника Комитета государственной безопасности, что новыми секретарями должны стать Маленков, Каганович, Молотов. Мы знали, что будут новые, но лишь конкретно кандидатур не знали. Мы точно предугадывали схему их заговорщического плана. Мы твердо были уверены с первых дней и говорили об этом Никите Сергеевичу, что они сговорились на применении крайних мер к тов. Хрущеву и другим.

Фурцева. А он не верил.

Беляев. Никита Сергеевич не сомневался.

Аристов. Он, должен сказать, держался твердо, решительно, но, как и раньше, хотел им верить, думал, что они исправятся. При мне и в присутствии других секретарей ЦК, например, с 19-го в ночь на 20-е, он говорил Булганину по телефону: слушай, Николай, неужели ты не понимаешь, куда вы идете?

Брежнев. При нас всех звонил.

Аристов. Неужели не понимаешь, что вы затеяли, к чему может привести все это. От тебя, Николай, многое зависит. Мы с тобой много лет проработали. Так было, Никита Сергеевич?

Хрущев. Да.

Аристов. Товарищи, я повторяю, что их план, на наш взгляд, представлялся таким образом (я это не сейчас придумал, мы это обсуждали, в первый же день обсуждали, что такое их план), план их такой: свалить тов. Хрущева, снять Серова, захватить эти органы. Видимо, некоторый расчет был, как бы подобраться к вооруженным силам, командованию вооруженными силами. Недаром Маленков набрался наглости пригласить к себе, якобы на мирную беседу, перед этим маршала Жукова и повести с ним разговор, о чем тов. Жуков докладывал на Президиуме, повел с ним разговор, как бы нам решить вопрос об оздоровлении руководства в партии, что Хрущев не обеспечивает коллегиальности в руководстве, что возрождается культ личности и прочее. Тов. Жуков об этом доложил Президиуму ЦК.

План был совершенно очевидный: сменить, снять этих людей, а видимо, и тех, кто их поддерживал.

Г о л о с а. Бесспорно, безусловно.

Аристов. Повременить две — три недели, а может быть, месяц, провести соответствующую подготовку, когда КГБ возглавит Булганин, а потом взять инициативу в свои руки, издать декрет или еще что, а потом собрать Пленум. Они сейчас говорят: мы были за Пленум. Но собрать Пленум они хотели не для обсуждения вопроса, а чтобы доложить Пленуму о совершившемся факте: вот с кем мы имели дело, кто такие были Хрущев и прочие.

Я думаю, что в планы их входило не кончить дело только тем, чтобы Хрущев был министром сельского хозяйства.

Г о л о с. Нет.

Аристов. Это было бы наивно так думать. Мы с самого первого дня видели, что мы имеем дело с прожженными авантюристами, реваншистами, с такими, как тот, который бьет себя в грудь, считает себя благодетелем народа, выступает с демагогической программой и ведет себя сейчас как оскорбленный вождь, этот неудавшийся правитель.

Г о л о с а. Маленков.

Аристов. Да, Маленков. Конечно, такой прожженный авантюрист — он все продумал. И, наверняка, была бы возрождена партийная тюрьма в Сокольниках.

Г о л о с а. Точно, правильно.

Аристов. Что такое обвинить Хрущева в троцкизме, в правом уклоне? Это значит вернуться к старой терминологии былых кошмарных времен, то есть правотроцкист, добавим к этому еще слова «группа Хрущева», и будет полная, законченная формулировка: правотроцкистская группа Хрущева. Все закончено. А как раздвигались с людьми под этим названием в прошлом Маленков, Молотов, Каганович? Это нам сейчас известно. Зачем это надо было? Во-первых, свалить Хрущева и других, захватить власть, расправиться с неудобными и, во-вторых, что особенно важно, тем самым оправдать, признать действительными многие правотроцкистские процессы, происходившие в 1934—1938 годах, в результате которых погибли многие тысячи невинных партийных работников.

Вот такая была программа. И я это не сейчас говорю. Вот товарищи сидят здесь, они подтвердят. Мы очень ясно высказывались по этому поводу и пытались разгадать тактику этой антипартийной группы. Я вам больше скажу: теперь я вижу, что мы были совершенно правы, разгадав такую тактику и выработав такие меры, чтобы они нас не перехитрили.

Об этом мы десять раз, сто раз говорили и думали, как бы они не перехитрили, а попытка перехитрить была. На другой день после такого нашего сильного отпора вдруг появилась новая формулировка. В первый день все до единого говорили, и уважаемый Климент Ефремович Ворошилов тоже говорил, что надо освободить тов. Хрущева от обязанностей Первого секретаря. Это когда был массивный удар пятерки, рассчитанный на то, чтобы внести растерянность, раскол среди остальных сидящих. Вот тогда это было так. На второй день была пущена некоторая хитрость: не снимать, а упразднить должность Первого секретаря.

Г о л о с а. Что в лоб, что по лбу.

Аристов. Видите, формулировка помягче: упразднить только должность Первого секретаря, и вроде как они не так уж против Хрущева. Это второй период в этом деле. Я условно говорю о периоде, чтобы иметь полное представление, полную картину о ходе обсуждения. Этот второй период был рассчитан так: не спешить. Не надо снимать тов. Хрущева; пока упразднить должность, которую он занимает, а потом постепенно состряпать дело о правотроцкистской группе Хрущева, реализовать свою программу, так как все равно у нас 7 голосов против 4. Давайте сделаем помягче, чтобы не упустить из семерки Первухина и Сабурова, так как, видимо, они начали выступать не случайно с предложением не снимать с должности Первого секретаря, а не иметь этой должности в целях сохранения коллегиальности, коллективности руководства. Можно думать, что они были в числе семи менее устойчивых. Вот это был второй период. А что они успели бы учинить расправу над неудобными до конца, они не сомневались: у них было арифметическое большинство.

Ворошилов. Тов. Беляев, тов. Пospelов, я говорил о снятии?

Жуков. Он не вносил этого предложения.

Аристов. Первый день говорил.

Ворошилов. Не говорил ни в первый, ни во второй день.

Брежнев. 19-го числа говорили.

Ворошилов. Я не говорил этого.

Аристов. Он сказал: я присоединяюсь к выступлениям Молотова и Маленкова. А Молотов и Маленков требовали снять тов. Хрущева с поста Первого секретаря ЦК.

Ворошилов. Говорил я минут 40 и не думал об этом.

Аристов. Товарищи, я говорю, недаром они так слепо верили в это большинство, в эту семерку, что Шепилов, который сидел вместе с нами, немножко дальше от места председателя, все кричал: «Голосовать, голосовать!» Ну, как же не голосовать, когда 7 за, против 4? Все торопил голосовать.

Забегая вперед, должен сказать, что тов. Булганин, как и другие его единомышленники из антипартийной группы, оторвавшийся от жизни человек, совсем не ожидал, что будет такой конфуз, такой финал. Он поверил в легкость победы при голосовании семи против четырех, поверил, что так легко может свалить неугодного ему Хрущева и других и изменить всю политику нашей партии. Очень поддался он на эту легкость. Он недальновидный политик. Так было до прихода делегации членов ЦК. А когда пришла делегация членов ЦК — это третий, последний период в наших заседаниях. Приход 20 членов ЦК на заседание Президиума внес полный переполох.

Жуков. Взрыв бомбы.

Аристов. После того, как тов. Романов ворвался на заседание Президиума (теперь он войдет в историю)...

Г о л о с. Его впахнули.

Аристов. ...и объявил, что пришли 20 членов ЦК от имени группы членов ЦК, в Президиуме среди этой группы поднялся невероятный крик и шум: раскольники, фракционеры! Это неслыханно! Это невиданно! — кричали они. Всклакивали со стульев, грозили кулаками в нашу сторону.

Полянский. Это нам Ворошилов говорил открыто на встрече с инициативной группой, с 20 членами Центрального Комитета.

Аристов. Так кричали, что ясно чувствовалось, что в их план это никак не входило. Они поняли, что не все теперь пойдет гладко. Кажется, Булганин спросил, а кто делегацию возглавляет.

Г о л о с. Ему назвали.

Аристов. Назвали Игнатова, Конева, Москаленко.

Г о л о с. Москаленко не было.

Аристов. Может быть, и не было, но его назвали. После того, как были названы фамилии военных, произошло быстрое превращение некоторых товарищей из львов в кроликов. Я видел, как изменились лица у Маленкова, Кагановича, Шепилова. Что касается Молотова, то он всегда, как опытный политик, сохраняет холодный взгляд и не меняется в лице, и сейчас не меняется.

Г о л о с. Не превращается.

Аристов. Обсуждение с шумом и криком — принять делегацию или не принять — шло примерно полчаса, а делегация в это время стояла за дверью.

Г о л о с. А мы сидели.

Аристов. В конце концов деваться некуда, решили принять. Как же не принять? Сейчас пришли 20 членов ЦК, а затем могут прийти 60—80. Куда денешься? Решили принимать не всем составом Президиума, а выделить четырех: Хрущева...

Г о л о с. Сперва Булганина.

Аристов. А Никита Сергеевич говорит: кто мне запретит к членам ЦК выйти? Я и сам могу выйти, если не изберете. Были вынуждены включить и Хрущева, затем Булганина, Микояна, Ворошилова.

Остальных нас из зала заседания переселили в другое место. У нас есть вторая маленькая комната, нас туда и сгрудили, чтобы мы никуда не выходили.

Мне хочется до конца рассказать об этом третьем периоде. У меня память неплохая, но кое-что я и записал, не надеясь на свою память. После того, как была принята делегация — 20 членов ЦК — и было принято решение о созыве Пленума ЦК, заседания наши совсем перешли на мирные рельсы. Огонь потух, уверенность в легкую победу исчезла, и даже появился у некоторых товарищей страх перед Пленумом. Если до этого Маленков говорил, что Пленум — родной дом, мы пойдем к этому родному дому, то тут, после прихода делегации членов ЦК, когда они увидели их настроение, когда был решен вопрос о немедленном созыве Пленума ЦК, речи начали произносить трусливые. Шепилов и Маленков в своих речах говорили: как же так, китайские товарищи не выводят из состава своих органов за ошибки и недостатки, не исключают из партии.

Маленков. Я вообще не выступал.

Аристов. Говорили в последний период.

Был выброшен лозунг за единство. Вы говорили: группы не было и не будет. Это Ваши слова.

Жуков. И говорил, чтобы не было мести.

Аристов. Да, чтобы не было мести.

Беляев. И чтобы вышли едиными на Пленум.

Аристов. Действительно, после этого шла большая подготовка, чтобы выступить с единым мнением, показать единство в Президиуме, составить и соответствующую резолюцию.

Мы это единство им не обещали. Ясно было, что это очередная хитрость. Здесь надо говорить все начистоту. Тогда, после обмена мнениями, мы убедились, что это большинство в семь человек хочет сохраниться, скрыть от Пленума свои истинные замыслы. Эта семерка думала лишь о том, чтобы сохраниться в Президиуме, а учинить расправу они могли когда угодно и после Пленума. Вот такая была их идея, их хитрость. Она теплится и сейчас у них — сохраниться, а время пройдет — все будет так, как они задумали.

Было два предложения. Первое предложение тов. Микояна — избрать комиссию. Оно и было принято. По составу комиссия была хорошая, и можно было рассчитывать, что она даст хорошие предложения.

Микоян. Или, вернее, никаких предложений не даст.

Аристов. Второе предложение — не принимать никаких решений, а сделать информацию на Пленуме ЦК по вопросам, которые обсуждались на Президиуме, секретарю ЦК тов. Хрущеву.

Приняв решение о создании комиссии, вышли к членам Пленума вот в этот зал. Здесь было человек 60.

Г о л о с а. 86 человек.

Аристов. Здесь и было принято решение под давлением членов ЦК — никакой резолюции и никакой комиссии не создавать, а сделать информацию на Пленуме тов. Суслову.

На этом все кончилось. Вот все, что было до этого Пленума.

Четвертый период обсуждения этого вопроса — этот Пленум, на котором вы являетесь участниками.

Жуков. Пленум замечательный.

Кириленко. Хороший, решающий период.

Аристов. Товарищи, мне хочется остановиться на мотивах, которые, на мой взгляд, побудили встать на этот путь членов антипартийной группы. У Маленкова, Молотова и Кагановича мотивы очень солидные: они боятся своей вины перед народом, перед партией, перед ЦК за участие в тех злодеяниях, которые совершались в результате жуть личности.

Кириленко. Боятся перед историей.

Аристов. На всем протяжении до XX съезда, во время XX съезда, после XX съезда ни Молотов, ни Каганович, ни Маленков ни разу не высказались вообще о культе личности и о своей доле участия и вины за эти позорные итоги произвола культа личности.

Маленков только один раз бросил реплику во время доклада тов. Хрущева на XX съезде о культе личности, когда он на вопрос тов. Хрущева подтвердил, что разговор тов. Хрущева из Харькова был с тов. Сталиным через него, Маленкова. Это было единственное его высказывание. Потом на Президиуме сколько раз остро поднимался вопрос о культе Сталина, но он ни разу не высказывался.

О Молотове и Кагановиче, о их позиции в период обсуждения вопроса о культе личности: на одном из заседаний Президиума, это после XX съезда, была избрана комиссия ЦК в составе тт. Молотова, Кагановича, Ворошилова, Аристова, Фурцевой, Шверника, Суслова, Поспелова по пересмотру дел о процессах, проходивших в 1934—1938 годах после убийства С. М. Кирова⁸⁴, о троцкистах и правых уклонистах. Комиссия должна была доложить свои результаты ЦК⁸⁵. В этой комиссии мы заседали без конца. Споры шли самые острые.

Какова была позиция этих товарищей? Ворошилов только возмущался. Позиция Молотова и Кагановича была совершенно определенной и твердой с самого первого заседания. Они говорили о том, что процессы эти правильные, что они были в интересах партии, и так должно было быть.

После многих споров и обнаруженных различных документов с помощью тт. Серова и Руденко они наконец начали что-то признавать. Документы говорили о том, что применялись пытки, грубая фальсификация, чинилось беззаконие, в результате чего были расстреляны многие тысячи партийных, государственных и военных работников ни в чем не повинных. Арестовывались и расстреливались несколькими очередями, несколькими составами в областях, в армии. Перед лицом этих фактов Каганович вынужден был что-то сказать, и он сформулировал свое, так сказать, кредо, дал свою политическую оценку. Он сказал, что да, излишества были допущены. (Ш у м, с м е х).

Каганович. Эту глупость приписывать нельзя. Вы выдумываете.

Аристов. У меня это точно записано.

Каганович. Мало ли что у вас записано.

Поспелов. Я подтверждаю, что слово «излишества» было сказано Кагановичем.

Аристов. Я не кричу, Лазарь Моисеевич, как делаете это Вы, а если я не кричу, то говорю то, что думаю, как подсказывает мне моя совесть и мое партийное сознание.

Как тов. Молотов оценивал этот период, его кредо? Он говорил, что в этом была политическая целесообразность. Вот его кредо, вот его отношение ко всем тысячам партийцев, невинно расстрелянных.

Молотов. Надо иметь в виду, что результаты этой работы подписаны всеми членами этой комиссии единогласно.

Г о л о с. А людей нет.

Аристов. Против фактов и документов не пойдешь, нужно было подписывать и признавать, что судебные процессы были сфальсифицированы, что люди погибли невинно.

Хрущев. Надо вернуться к этому делу. Надо вернуться, тов. Молотов. В историю этого периода надо внести ясность и показать Ваше лицо. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Аристов. Вот их призывание. Эта комиссия работала очень долго. Тов. Поспелов, сколько работала комиссия?

Поспелов. Она работала больше года.

Аристов. Таким образом, итог такой: Молотов считал и считает: все массовые убийства в 1937—1938 годах были необходимы, «политически целесообразны», а Каганович признает, что имели место «излишества» в этом деле. Я от них не слышал других оценок. «Излишества» и «политическая целесообразность» — вот их отношение.

Хрущев. Он бы эту «целесообразность» проводил бы и теперь.

Аристов. Наверняка. Я уверен, что этой позиции он и держался до последнего момента и, мне кажется, я его так понял, он держится ее и сейчас.

Г о л о с. Правильно.

Поспелов. И ничего не признает.

Аристов. Когда он выступал, он говорил: я не часто менял свои мнения, свои позиции, и я, мол, тверд в своих решениях, я непоколебимый ленинец. Таков был смысл его выступления, и сейчас он своей позиции не меняет.

Г о л о с. Тов. Аристов, расскажите, сколько Президиум освободил невинно посаженных в лагеря?

Аристов. Насчет комиссии, раз задают вопрос, я не могу не ответить. По поручению ЦК мне пришлось участвовать в Центральной комиссии по наблюдению за работой комиссий, созданных ЦК по пересмотру дел на лиц, находящихся в лагерях, осужденных по политическим преступлениям⁸⁶.

После окончания работы комиссий был представлен в ЦК отчет. Только Молотов возмущался, что много выпустили. Конечно, кое-кого, может быть, выпустили без достаточных оснований, но в основном из этих 86 тыс. выпущенных, как докладывал нам тов. Золотухин⁸⁷, лишь несколько десятков вернули обратно. Пересмотр дел на заключенных в лагерях по политическим мотивам был проведен по предложению тов. Хрущева. И вот тогда была такая линия тов. Молотова.

Но мне бы хотелось на этом Пленуме остановиться более подробно на поведении тов. Молотова в тот период, то есть с 1934 года по 1938 год, чтобы иметь полную ясность об ответственности тов. Молотова в массовых убийствах.

В 1937 году, в феврале месяце, был созван Пленум⁸⁸. На Пленуме было два доклада — Молотова и Кагановича — об усилении борьбы с вредительством.

Поспелов. И это был сигнал к расправе.

Аристов. Это была теоретическая подготовка к массовым расправам, к массовому террору, который развернулся после этого Пленума. Здесь уже говорили, что на списках, представленных к расстрелу, была его гнуснейшая резолюция: бить, бить, — но он отменяет и за теоретическую подготовку. Сейчас они прикрываются именем Сталина, но они были главными теоретиками, организаторами, они настраивали органы КГБ, органы юстиции и партийные органы на массовое избивание коммунистов.

Вот что говорил Молотов в своем докладе 28 февраля 1937 года: «Уже теперь разоблачена не одна сотня хозяйственных руководителей, имевших партийный билет. Если тогда, т. е. в 1928—1930 годах (это его слова), мы имели дело с вредителями из буржуазии (это в период шахтинского дела), то особенность разоблаченного ныне вредительства заключается в том, что в диверсионно-вредительских организациях теперь активную роль играли люди с партийным билетом, выходцы из нашей партии».

Вот была теоретическая подготовка, что врагов, шпионов надо искать только в партии.

Вот тов. Каганович вчера говорил, что «речь шла о шпионах». А где их искать? На это мы находим ответ у Молотова. Их надо искать в партии. «Особая опасность тепершних диверсионно-вредитель-

ских организаций заключается в том, что эти вредители, диверсанты и шпионы прикидываются коммунистами, горячими сторонниками советской власти».

Прислушайтесь, товарищи: горячие сторонники советской власти, коммунисты, — не верьте им, это они все прикидываются, хватайте, ловите, тащите. Вот смысл этой установки Молотова.

Поспелов. Были позорные резолюции: «Бить и бить!».

Аристов. И даже тех, которые нередко имеют в прошлом те или иные заслуги перед партией и Советским государством. Вот его законченная формулировка. (Шум в зале).

Хрущев. Любого бери, бей и вешай.

Аристов. Имеющего любые заслуги: вот вам Малиновский, вот вам Еременко⁸⁹, Жуков, здесь сидящие. Да так и было. И Блюхер⁹⁰, и Тухачевский, и Якир так погибли. Да мало ли честнейших героев гражданской войны погибло!

Вот вам какая была теоретическая подготовка в докладе тов. Молотова. Итог какой? Итог этой теоретической подготовки, конечно, и в результате огромной волны, поднятой этими вдохновителями со всеми провокаторами, пробравшимися в органы, таков: в 1936 году было расстреляно 1 118 человек, а по итогам 1937 года было расстреляно 353 074 человека. Вот вам итог такой теоретической подготовки. (Шум в зале).

Как же не бояться после этого Молотову этого периода — 1937—1938 годов? Если хотите, то ведь эти документы сейчас существуют, они хранятся в ЦК со всеми подробностями.

Г о л о с. А сколько всего?

Аристов. Сколько всего — эти данные в ЦК имеются. Вот такова роль была Молотова, таков был его теоретический подход.

Хрущев. Или, как любит говорить о себе Молотов, его «ленинским» подходом.

Аристов. Ленин даже эсерку Каплан⁹¹, стрелявшую в него, не разрешил расстреливать, она умерла своей естественной смертью, прожив много лет после смерти Ленина; ей при жизни были представлены сносные условия.

Как известно, Ленин с несогласными с ним, с возражавшими ему и своими политическими противниками не расправлялся, не чинил над ними террора и расправы. Чего же тут ленинского, как же может тов. Молотов претендовать на безошибочного толкователя ленинских традиций, ленинских норм, ленинских заветов?

Г о л о с. Монополист.

Аристов. А он в Президиуме ведет себя как резонер; это такая роль, как, например, в пьесах тов. Корнейчука⁹². Он всех поучает, сдерживает, изрекает истины, только ему доверенные свыше.

Какой же он ленинец после таких гнусных формулировок, которые он давал, формулировок трусливых, формулировок фальшивых и преступных, какие можно было придумать против партии, против коммунистов!

Товарищи, в ЦК хранится подробный отчет комиссии, которая была создана перед съездом партии по проверке дел невинно расстрелянных в 1937—1938 годах⁹³. В этой комиссии были гг. Шверник, Поспелов, Комаров и я. Документ хранится в ЦК. Когда нужно будет, можно получить все подробности и цифры. И там очень ясно видно, к чему привела установка Молотова. Все эти цифры и факты были тщательно проверены с помощью тов. Серова и тов. Руденко. Каждый документ тщательно проверялся, тут у меня никаких ошибок в цифрах нет.

Поспелов. Поэтому кое-кто и хочет тов. Серова снять.

Аристов. Товарищи, вот вам роль тов. Молотова. Вот почему он боялся тогда, в период до XX съезда и после, почему он боится сей-

час своей ответственности и почему они сошлись сейчас в руководящей трійке, в группе Молотов — Маленков — Каганович. На февральско-мартовском Пленуме в 1937 году выступал и тов. Каганович. Он тоже вел теоретическую подготовку. Его речь сводилась к тому, что вредителей нужно искать везде. Брак в работе — вредительство, простой — вредительство, нарушение расписания — вредительство, то есть все мелкие нарушения в производстве — все это вредительство, все это дело рук диверсантов, шпионов. Увольняйте (писал он в приказе по железнодорожному транспорту), выгоняйте людей, которые подозрительны как шпионы, как диверсанты, которым нельзя доверять, вышибайте их из транспорта. И тысячи людей были изгнаны, арестованы.

Хрущев. И посажены в тюрьмы.

Аристов. И посажены в тюрьмы. Вот такими были эти два человека, эти два докладчика там, на Пленуме. Так они обосновали теоретически необходимость массовых арестов и убийств коммунистов, честных трудящихся. Вот так обстоит дело с ответственностью за тяжелье злодеяния, которой боятся два товарища — Каганович и Молотов. Боятся за свои резолюции, которые они делали на списках, посылая тысячи невинных людей на плаху, на смертную казнь.

О тов. Маленкове. Мы считали, и я говорил Никите Сергеевичу Хрущеву, что Маленков — наиболее озлобленный, наиболее мстительный, коварный человек, который вдохновляет остальных больше всех. И вот сегодня Булганин это подтвердил. Видно было, что это душа этой группы. Что у него была за причина подняться против руководства ЦК, против линии партии? Причина была совершенно очевидной. Видно, позорное «ленинградское дело» и тюрьма в Сокольниках ему спать не давали. Да и не только это. Мало ли еще что при жизни Сталина натворил его ближайший помощник Маленков! Были за ним нехорошие и другие дела, которые могут всплыть.

Г о л о с. За которые надо отвечать.

Аристов. Этого он боялся, это его и объединило с Молотовым и Кагановичем. Конечно, они объединились временно. Маленков имел и свою программу реванша, и он готов был на любые меры, лишь бы прийти к власти. Маленков на Президиуме первым поднял вопрос о том, что возрождается культ личности Хрущева. Мы ему говорили: какой же это культ? Культ Сталина — это произвол, беззаконие, сотни тысяч невинных жертв, а вот тов. Хрущев даже не вносил предложения о выводе Вас из состава Президиума за Ваши ошибки, когда Вас снимали с поста Председателя Совмина.

Г о л о с. И напрасно.

Аристов. Он защищал Маленкова, когда хотели вывести его из состава Президиума.

Г о л о с. Напрасно.

Аристов. Он внес предложение сохранить его, оставить в Президиуме, как умного человека, что Вы, может быть, одумаетесь. Ни об одном человеке не вносил предложения тов. Хрущев, чтобы арестовать или расстрелять⁹⁴. Не было таких случаев. Где же тут культ? За культом Вы скрывали и скрываете свои истинные цели, у Вас был другой, гнусный план: вернуться к власти в ЦК, расправиться с неудобными, добраться до архивов, компрометирующих Вас, уничтожить их.

Г о л о с. Правильно.

Аристов. Вот такой был действительно план у Маленкова. Мне хотелось бы вспомнить один эпизод, показывающий, как тов. Маленков вел себя при Сталине. После XIX съезда партии, когда меня избрали секретарем ЦК, поступило заявление из Рязанской области — из Рязска, что там хлеба нет, масла нет и т. д. В заявлении указыва-

лось, что как же это так: Маленков на XIX съезде партии заявил, что зерновая проблема решена окончательно и бесповоротно, а в Рязске и в Рязани хлеба нет, что трудящиеся сидят без хлеба, не говоря уже о колбасе и масле? Тов. Маленков мне поручил это заявление проверить. Проверил. Маленков спрашивает: как там дела? Перебои? Нет, говорю, какие там перебои. Просто нет хлеба в продаже, фонды такие.— Вы только, тов. Аристов, без паники,— говорит Маленков. Я от него узнал, что это задание Сталина.— Пишите на имя тов. Сталина результат проверки.— Для меня было это неожиданным. Не успел я написать — вдруг Сталин вызывает. Он вызывал нас, молодых секретарей, и только речи нам произносил, ничего конкретного мы тогда не делали. Там присутствовали тт. Игнатов, Хрущев, Пегов⁹⁵, Михайлов и другие. Я не ошибаюсь, я помню хорошо, потому что мне это дорого обошлось.

Брежнев. Верно, мы были.

Аристов. Да, был и тов. Брежнев. Входит Сталин и говорит:— Что там, в Рязани? — Все молчат.— Кто был в Рязани?— Тогда поднимаюсь:— Я был в Рязани.— Что там? Перебои? — Нет,— говорю,— тов. Сталин, не перебои, а давно там хлеба нет, масла нет, колбасы нет. В очереди сам становился с Ларионовым⁹⁶ с 6—7 утра, проверял. Нет хлеба нигде. Фонды проверял, они крайне малы.— Видно было, что я не то докладываю, как докладывал до меня Маленков. А докладывалось все в розовых красках, что все хорошо, в том числе и с хлебом. Сталину это явно не нравилось, и он был в гневе. Он повернул дело так, что виноват в этом секретарь обкома партии.— Что у нас за секретарь сидит в Рязани, почему он не доложил ЦК? Снять его с работы! — кричал Сталин. Я тогда понял, что дело плохо, может пострадать тов. Ларионов, ни в чем не повинный человек. Но, видно, для Маленкова это ничего не стоило. Это был метод. Я стал возражать Сталину, сказал, что Ларионов не виноват, что такое положение с хлебом есть и в других городах. Заявление из Рязска было подписано женской фамилией. Такая женщина в Рязске была, но она отказалась от заявления. Она мне при встрече заявила, что в Рязске хлеба нет давно, это каждый видит и она об этом говорила на собраниях, но заявления не писала. Я по своей простоте проверил существо дела, убедился, что заявление написано правдиво и поэтому не стал копаться, она написала или не она. Но, оказывается, как я потом увидел, я должен был искать автора, который не доверяет партии, правительству, искать контрреволюцию.

Голоса. Да, да.

Аристов. Мне бы сильно попало, если бы не выручили тт. Хрущев и Игнатов. Они нашли в себе мужество. Никита Сергеевич говорит: тов. Сталин, наша Украина пшеничная, а пшеницы, белого хлеба не бывает. Игнатов тоже заявил, что и в Краснодаре такое же явление.

Хрущев. Я тогда сказал, тов. Сталин: украинцы с болью говорят: прочитали доклад Маленкова, в котором сказано, что зерновая проблема решена, а нас суррогатом кормят. А украинцы привыкли белый хлеб кушать. Сталин выслушал и говорит: дайте белый хлеб. Он не знал, что хлеба в стране мало и давать нечего.

Аристов. Тов. Сталин предлагал снять Ларионова несколько раз, но когда увидел, что меня поддерживают тт. Хрущев и Игнатов, отстал от этого предложения.

Потом было создано Бюро Совмина, вынесли выговор Анастасу Ивановичу Микояну ни за что, ни про что, вынесли выговор Жаворонкову⁹⁷, разрешили торговать хлебом более свободно, чем до сих пор.

На другой день Маленков окрысился на меня по какому-то незначительному поводу: вы плохо относитесь к кадрам. Тогда понял, что я виноват в том, что не лгал, не выдумывал, а докладывал, как есть. Где тов. Ларионов?

Ларионов. Я здесь.

Аристов. Тов. Ларионов позднее сказал мне, что 4 месяца после того, как я уже работал в Хабаровске, в Рязани искали контрреволюцию по этому поводу. Так, тов. Ларионов?

Ларионов. Так.

Аристов. Вот метод Маленкова. Я из собственной практики знаю: то, что со мной произошло,— это чепуха. Другие жизнью поплатились. Я говорю совершенно точно.

Товарищи, мне хотелось бы сказать немного о происхождении слова «заговорщики» в адрес этой группы. Когда выступал тов. Жуков, он сформулировал, что это сговор. А я крикнул, что это заговор. Это вызвало бурное негодование, возмущение. В конце концов обстановка была: такая, что меня могли удалить с заседания, и я потом выступил и сказал: да, я считаю, что мы имеем дело с антипартийной группой, что это сговор, но за слово «заговор» я перед тов. Ворошиловым, перед тов. Сабуровым, перед тов. Булганиным — так было, тов. Сабуров (я назвал только эти фамилии)? — я извинился. Вот мои точные слова. Но чтобы извиняться перед Маленковым, Молотовым и Кагановичем, когда я видел, что это за люди, я эти фамилии не назвал.

Голоса. Перед этими тоже не нужно было.

Аристов. Потом мне тов. Кириченко много раз говорил, что, пожалуй, чем дальше дело идет, видно, что зря ты извинялся.

Голоса. Правильно.

Аристов. Для нас совершенно очевидна была их позиция, как заговорщиков, как антипартийной группы. Они решили снять Хрущева. За что? За то, что были не согласны с разоблачением культа личности. Это совершенно очевидно. Это вопрос глубокий, вопрос партийной нашей линии.

Голоса. Правильно.

Аристов. Они не согласны с целиной? Это один из таких вопросов, который решал Центральный Комитет, коренной вопрос сельского хозяйства. Они были против совнархозов в области промышленности.

Голоса. Правильно.

Аристов. На всем протяжении создания совнархозов они были против реорганизации. И во время подбора председателей совнархозов — какого это труда стоило! Больше занимались этим делом мы с тов. Брежневым. Каганович звонит: не брать такого-то, вычеркивает фамилии. Звонил о Лопухове⁹⁸ и Митюкове⁹⁹. Споры шли. Я не мог его переспорить. Он пользовался правом члена Президиума ЦК, вычеркивал из списков, представленных нами в Президиум, тех, кого хотел оставить у себя в Москве. Дошло до того, что люди, выходявшие из моего кабинета после беседы, тут же из моей приемной звонили Лазарю Моисеевичу Кагановичу и докладывали, о чем была беседа, чем кончилась.

Каганович. Неверно это.

Аристов. Так было.

Каганович. Из 300 человек, отобранных на места, о двух человеках я говорил.

Аристов. Совершенно верно.

Каганович. Я могу объяснить.

Аристов. Я это говорю не потому, чтобы Вам прибавлять что-то, а я хочу подчеркнуть, что Вы не помогали создавать совнархозы, а

тормозили посылку людей на места. У Вас было единое отношение к совнархозам. Сабуров был против, Первухин был против. Сколько мы с ним ни говорили поодиночке и вместе с тов. Брежневым по некоторым кандидатурам, Маленков был против.

Брежнев. Целый список был.

Аристов. Вы же, тов. Маленков, отстаивали Круглова¹⁰⁰, чтобы мы его не посылали в совнархоз. Мы хотели послать его в Иркутский совнархоз, так Маленков поднял такой шум и отстаивал этого Круглова. (Ш у м в з а л е). Это тот тов. Круглов, о котором он когда-то заявлял на Пленуме.

Жуков. Он ему нужен был.

Маленков. Тов. Аристов, этого не было. Я Круглова никогда не отстаивал.

Аристов. Это неправда.

Маленков. Я тов. Брежневу назвал несколько человек, которые могут быть взяты, в том числе и Круглов.

Аристов. Неправда, неправда, я повторяю.

Маленков. У меня есть список, в который он не входит. Он не входит в состав руководства министерства.

Брежнев. Он не зам. министра, а член коллегии.

Маленков. У Вас есть список, куда Круглов не входит. Я Вам говорил, что Круглов неспециалист.

Г о л о с. Вы его защищали на Пленуме и посадили нас на место. Это все знают.

Маленков. Он в Министерстве строительства электростанций, которым я не ведал.

Аристов. Но которое передано Вам.

Маленков. Я не касаюсь этих работников.

Аристов. Можно согласиться с тов. Маленковым, что Круглов не его, а Министерство строительства электростанций, которое к нему перешло, и что он не член коллегии, но у него работает, под его началом. И вы со мной говорили о Круглове.

Маленков. Нет, я говорил о двух человеках — о Дробышеве¹⁰¹, который ведает строительством теплоэлектростанций, и о Дмитриеве¹⁰², который ведает строительством гидроэлектростанций. Об этих двух я говорил.

Аристов. Вы боитесь фамилию Круглова назвать.

Маленков. Он неспециалист, не нужен он мне.

Аристов. Вы трус. Вас поймали за руку, как авантюриста, шантажиста, готового на любую гадость, а теперь Вы подтвердить боитесь. Трусишка, боитесь сказать правду, со мной говорили о Круглове, а теперь отказываетесь.

Маленков. Вы же Круглова не просили.

Брежнев. Я и тов. Аристов собирали заведующих отделами, на этом совещании я рассказывал, что Маленков прячет кадры, мы предлагали взять кадры из этого министерства. Предлагалось тов. Маленкову Круглова посадить в Иркутск. Он говорит: нет, он тут нужный человек. Но Маленков же осторожный, поэтому сказал: «Но Вы правильно поймите, конечно, и там можно использовать его». Однако не давал.

Маленков. О Дмитриеве Вы говорили, Круглов не знает строительства электростанций, а Дмитриев — это крупнейший гидростроитель. О нем и речь шла.

Аристов. Товарищи, таким образом, как видите, факты показывают, что они по всем вопросам внутренней политики партии выступали против. На Президиуме тов. Каганович выступал с охаиванием итогов развития сельского хозяйства за 1956 год. Судя по этому выступлению, Каганович был против целины.

Каганович. Разве я был против целины?

Аристов. Он доказывал, что в 1952 году урожай был выше, чем в 1956 году. Мы ему говорили, что без целины мы положили бы зубы на полку.

Г о л о с а. Правильно!

Аристов. Нас целина выручила, неизвестно, что было бы, если бы не было целины в 1956 году. Если даже хотите, решалась судьба нашей страны. Такое тяжелое время было, надо было спасибо говорить тому, кто придумал эту целину, а они были против целины. Они были против по всем главным вопросам политики нашей партии. Вот существо их антипартийности. Они пробирались к архивам КГБ и к таким документам, которые составлялись комиссиями и т. д., боясь ответственности. И в этом состоит их заговорщическая линия.

Товарищи, я заканчиваю, но хотелось бы сказать несколько слов о Булганине. Он вельможа, зазнавшийся крупный сановник в правительственном органе. Он пренебрежительно стал относиться к людям. Он считал, что ему все дозволено. Как можно на весь мир заявлять коммунисту-большевику, что он друг тов. Хрущева: «Мой лучший друг — Никита Сергеевич Хрущев». 10 июня в Финляндии он сказал: «Мой друг — Никита Сергеевич Хрущев». Какое двуличие!

Г о л о с. Лицемер.

Аристов. В партии между коммунистами дружба должна быть построена на преданности делу партии. Дружба должна быть построена на готовности драться за дело партии. Партийная честность должна быть у друзей, а тут что? Какая же это дружба, когда через несколько дней, воспользовавшись арифметическим подсчетом, пытаются всадить своему лучшему другу нож в спину? Какой же это друг? Что могут сказать честные люди у нас и за границей про таких «друзей»? Вот, скажут, какие они лживые, на весь мир говорят одно, а делают другое.

Товарищи, конечно, он должен нести ответственность за свои серьезные ошибки.

О Шепилове. Я крикнул ему на заседании Президиума, когда он выступал: «Сплетник!». Но этого мало. Сейчас можно прибавить, но, к сожалению, здесь не все можно сказать, что мы между собой говорили про него и как его называли. (Шум в зале). Политическая проститутка! (А п л о д и с м е н т ы).

Я это позволил себе сказать потому, что Ленин так называл Зиновьева¹⁰³ и Каменева¹⁰⁴. Политическая проститутка! Грязный человек! Видели бы Вы, с каким цинизмом, с каким сарказмом говорил этот человек на Президиуме, говорил с такой важностью, как профессор, как видный деятель. Как он клеветал — без меры, без совести — на тов. Фурцеву и тов. Хрущева! Вычитывал все это из записной книжечки, где у него было записано, кто, когда и что говорил ему о тов. Хрущеве, о Ворошилове, что говорила тов. Фурцева.

Поспелов. Натравливал членов Президиума друг на друга.

Аристов. Занимался клеветой: «Вы, Климент Ефремович, такой хороший, а на Вас люди наговаривают». Одним словом, это грязный человек.

Г о л о с а. Карьерист, фарисей.

Аристов. Нечестный человек. Мы так и сказали на Президиуме. Тов. Хрущев ему прямо сказал, что он нечестный человек. Я считаю, что такие люди в нашей партии не заслуживают доверия.

О тов. Хрущеве. Должен сказать, что в такой тяжелой обстановке, в которой проходило обсуждение Никиты Сергеевича Хрущева, мы, секретари ЦК, не стеснялись говорить и говорили, что он является талантливым организатором, самородком, крупной фигурой в пар-

тии, как руководитель, бывший шахтер Донбасса, человек кипучей энергии.

Г о л о с а. Труженик, знает жизнь.

Аристов. Горит на работе день и ночь.

Г о л о с. И человека понимает.

Аристов. Некоторые кричали: а мы где? Мы им говорили: не вас обсуждают, его обсуждают, мы хотим сказать за него слово.

Я уверен, и это совершенно очевидно, что Пленум, безусловно, выразит полное доверие Никите Сергеевичу Хрущеву. (А п л о д и с м е н т ы).

Последний вопрос — о роли Президиума и Пленума. Этот вопрос возник в связи с выступлением Анастаса Ивановича Микояна. Я считаю, что это идет от старых времен, когда властвовал культ личности, когда считали за руководство в партии Политбюро, Президиум. Это не совсем правильная формулировка. Руководство партии — это ее руководящий орган — ЦК, как сказано в Уставе. Мы, партийные работники, привыкли к этому, у нас и в повестке дня написано: отчет и выборы руководящих органов. А ЦК — это и есть руководящий орган.

Неправильно было, что Пленум ЦК собирался редко, об этом Никита Сергеевич много раз говорил; неправильно, что члены Пленума не участвовали в решении важнейших вопросов политики партии. Все решалось на Президиуме. Как ни горько, но надо признать, что такого рода пренебрежение активностью и ответственностью членов ЦК в делах нашей партии, в политике партии привело к таким плачевным результатам. Я хочу напомнить один печальный случай. На XVII съезде партии был избран Центральный Комитет в составе 139 человек членов и кандидатов в члены ЦК. В 1937—1938 годах из этих членов ЦК были расстреляны 98 человек.

Г о л о с. Весь Пленум.

Аристов. Что это такое? Если бы Пленум принимал активное участие в руководстве партии, разве расстрелял бы он сам себя? Это был результат произвола, культа личности. Больше того, из 1900 делегатов съезда больше тысячи было арестовано и расстреляно. И этот XVII съезд был назван съездом победителей. Это надругательство над ЦК. Это действительно культ личности, это действительно произвол, кошмарный период.

В Уставе партии сказано, что Пленум ЦК собирается не реже одного раза в шесть месяцев. Не реже — значит, мы можем собираться и чаще, раз в два или в три месяца. Нет таких указаний, что только в шесть месяцев один раз собирать Пленум. Я зачитаю этот пункт.

Г о л о с. Не надо, все помнят.

Аристов. Это означает, если на повестке дня Президиума каждую неделю рассматривается 50—60 вопросов, думаю, что найдутся такие вопросы, чтобы через два — три месяца на Пленуме решать вопросы основного направления в политике нашей партии. Это будет очень правильно. И время от времени собираться с участием небольшого актива, чтобы этот зал сделать залом пленарным, сделать залом заседаний ЦК и принимать активное участие всем членам ЦК не только на месте, где они работают, но и участвовать активно в разработке основных вопросов политики нашей партии. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с а. Правильно.

Аристов. Такие вопросы найдутся, и я думаю, что это будет совершенно правильно, это будет шаг вперед в укреплении коллективности руководства. Это нас еще гарантирует от того, чтобы впредь у нас не было таких оторвавшихся людей от жизни, этих арифметиков, математиков, которые решили, что семь больше четырех, и поэтому можно делать что угодно в партии, что остальные придут на

Пленум и проголосуют механически за то, что они решили. Чтобы таких людей у нас не было.

Товарищи! Я думаю, что предложение, которое здесь вносится выступающими товарищами, правильное. Таких людей, как Молотов, Маленков, Каганович, Шепилов, оставлять в Президиуме ЦК нельзя.

Жуков. И в партии.

Аристов. У нас нет веры им.

Голоса. Правильно.

Аристов. Люди эти опасные, они очень много принесли бедствий нашему народу, ущерба нашей партии за время своей деятельности в ЦК. Мы не можем играть судьбой нашей партии, судьбой нашей Великой Октябрьской социалистической революции, позорить знамя ленинизма, знамя нашего великого организатора и создателя нашей партии великого Ленина. (Бурные аплодисменты).

Председательствующий тов. **Суслов.** Слово имеет тов. Козлов.

Козлов. Товарищи, этот Пленум обсуждает важнейший вопрос судьбы нашей партии, страны и международного рабочего движения. В партии и в народе у нас полное и непоколебимое единство, тогда как в Президиуме ЦК сложилась антипартийная группа Маленкова, Молотова, Кагановича и Шепилова, которая в преступных целях, а не в интересах дела партии и рабочего класса, накануне великой годовщины Октябрьской социалистической революции требует изменений в политике партии. На свою сторону эти заговорщики привлекли Булганина, Первухина, Сабурова, которые также вели подрывную работу внутри Президиума Центрального Комитета нашей партии.

На Президиуме ЦК не было спора о том, чтобы упорядочить работу Президиума ЦК. По этому вопросу споров не было. Больше загрузить Секретариат ЦК, принять меры к усилению контроля над органами КГБ. По предложению тов. Хрущева было принято решение проверить работу органов, и если там имеются неправильные действия, то наказать виновных. Принять меры к устранению целого ряда недостатков в поведении отдельных членов Президиума и наведении порядка в оперативной деятельности Президиума ЦК и Секретариата ЦК. По этим вопросам, товарищи, не было споров и расхождений.

Спор был жаркий, я бы сказал, была драка на Президиуме ЦК. На заседании выступали Маленков, Молотов, Каганович и требовали снятия тов. Хрущева с поста Первого секретаря Центрального Комитета партии. Затем участники этой группы изменили свою тактику и требовали не иметь этой должности, о чем здесь тов. Аристов рассказал.

Обстановка на Президиуме Центрального Комитета была просто недопустимой. Прикрываясь критикой, антипартийная группа недопустимо порочила тов. Хрущева. Члены Президиума тт. Хрущев, Микоян, Кириченко, Суслов, а также все кандидаты в Президиум ЦК и секретари ЦК, за исключением Шепилова, стояли на иной позиции, считая, что этот вопрос должен обсуждаться Пленумом Центрального Комитета партии, и давали резкий отпор этим нападкам на тов. Хрущева.

Под флагом борьбы с культом личности они выступали против линии партии.

Лозунг догнать и перегнать Америку тов. Хрущев выдвинул у нас, в Ленинграде. Прежде чем поставить этот вопрос, он посоветовался с работниками сельского хозяйства, с председателями колхозов, был в колхозе XVIII партсъезда, поставил перед народом, перед колхозниками задачу догнать и перегнать Америку по производству продуктов животноводства. И председатели колхозов, когда он пос-

тавил перед ними эту задачу, сказали: Никита Сергеевич, мы можем не в три с половиной раза, а в пять раз увеличить выпуск продукции животноводства.

Но не только это. Тов. Хрущеву было предъявлено чудовищное обвинение — уклон и правый, и левый, и зиновьевщина, и т. д. Чудовищное обвинение!

И кто инициатор этой группы? Особую прыть в этом отношении проявил Каганович, просто мерзкую линию занимал. Он великолепно знал жизненный путь Никиты Сергеевича и начал злоупотреблять своим положением члена Президиума ЦК. Он возмутительно вел себя на Президиуме.

Г о л о с. Он и нацеливал, наверное.

Козлов. Он и нацеливал. То же самое говорил и здесь выступал тов. Молотов. Он говорил и обвинял тов. Хрущева в правом уклоне. Он говорил с этой трибуны: вот, мол, забыли о тяжелой индустрии. Это же, товарищи, чепуха, это ложь, это клевета на линию партии. Он газеты, видимо, перестал читать. Было обязательство москвичей, затем было обязательство по вопросам индустрии и главным образом тяжелой индустрии наше, ленинградцев, было обязательство Урала, Донбасса. Все говорили о чем? О развитии тяжелой индустрии. У нас за последнее время в Ленинграде в три с половиной раза увеличилось производство продукции тяжелой индустрии, и, когда он здесь выступал, я ему поставил вопрос, а он, тов. Молотов, очень хитро вел себя и ушел от ответа. Я ему сказал: как же вы игнорируете такие факты? Он отмолчался и слова не сказал. А когда ему выгодно, то он очерняет товарищей. Это возмутительно.

По вопросу о сельском хозяйстве. Каганович, особенно Маленков, который должен нести ответственность перед партией и страной за провал сельского хозяйства, так они говорят: вы преувеличиваете теперь успехи сельского хозяйства. Это обвинение было выдвинуто против тов. Хрущева. Да разве это не позорное дело, тов. Маленков, когда вы довели до огромного падения сельское хозяйство?

Г о л о с а. Правильно.

Козлов. Ведь даже в Ленинграде и в Москве, в крупнейших центрах нашей страны, молока, овощей и картошки в достатке не было!

Г о л о с а. И хлеба не было.

Козлов. В других городах и хлеба не было.

Так он говорит: успехов мы все добивались, это коллектив, а вот когда речь идет об ответственности, тут он хвост прижал.

Г о л о с. До чего довели сельское хозяйство, Российскую Федерацию до чего довели!

Козлов. О культе личности. Они обвиняли тов. Хрущева, что он возвел себя в культ личности и мотается по всей стране. Это формулировка Кагановича. Это оскорбительное, возмутительное слово.

Г о л о с. А они штаны протирают.

Козлов. Верно. А они, Молотов, Каганович и Ворошилов, имеют культ личности. Какое количество городов, предприятий, областей названо их именами!

Г о л о с. Хрущевской области нет.

Г о л о с. Они могли подать заявления в партию, чтобы снять эти названия.

Козлов. На XX съезде партии был поставлен этот вопрос. Так почему же вы, ленинцы, вы, скромные люди, почему вы не поставили этого вопроса сами, по своей собственной инициативе! Ведь хороший был город Пермь — наше русское замечательное название!

Г о л о с. Ждали, когда будет решение XX съезда, а теперь сами решим.

Жуков. Надо на этом Пленуме принять решение и не откладывать дальше.

Козлов. Они принижают и порочат наши успехи в международных делах, особенно тов. Молотов. Разве, товарищи, не ясно, что за последнее время благодаря политике нашей партии мы имеем огромные успехи в международных делах? Я недавно вернулся из Финляндии со съезда партии¹⁰⁵, где я был по решению Президиума ЦК. Там были представители всех демократических стран, и они, приезжая на съезд, прежде всего шли к нашей советской делегации посоветоваться, вокруг нас все время были, по всем вопросам вместе. Какая любовь, какое доверие к Советскому Союзу! Мы приветствуем вас, это сила в международном рабочем движении. Эти люди верят в нас. Так же вели себя китайцы и представители других стран демократического лагеря.

А у нас в Ленинграде? Товарищи, я о празднике скажу, я им предъявляю претензии. Приехало на праздник большое количество представителей стран. Приехали китайцы, чехи, румыны, югославы, поляки и другие. Мы приняли такое решение, чтобы приехавших гостей распределить по митингам, и они выступают по рабочим собраниям. Как же замечательно выступил представитель югославской партии! Он говорил: мы навсегда с вами, мы с русским народом. Если наверху, у руководителей, идет перепалка, то мы с вами, верьте нам. Поляк говорил: я не ожидал такого приема. И был настолько растроган, что прослезился. Он говорил: я расскажу своему народу, как нужно относиться к Советскому Союзу. Он расчувствовался.

Был у нас и Тито в Ленинграде¹⁰⁶. Он вместе с тов. Булганиным приезжал к нам. Когда мы ехали вместе в машине, он говорил: слушайте, тов. Булганин, вам, вероятно, незаметно, а я у вас был десять лет тому назад и должен сказать, как изменилась обстановка, народ как у вас вырос. Политическая обстановка совершенно другая, ветер свежий подул. Наши друзья были и в Ленинграде, и во всей нашей стране. Как это замечательно! А они охаивают все это, вот такую линию они вели и на Президиуме. Были промахи, недостатки — в этом виноват Хрущев?! Они святоши, святые люди, а Хрущев — великий грешник. Даже Микояна, который выступил хорошо, они начали порочить, обмалывать, пачкать тов. Микояна.

Участники группировки не хотят слушать, когда по их вине тысячи людей пошли на плаху. Этого нельзя обсуждать, они говорят, это прошлое.

Г о л о с. И надо шевелить прошлое.

Козлов. Надо. А вот тов. Хрущев сходил с президентом Финляндии в баню — это надо обсуждать. (Шумное реагирование в зале). Разве это не позорное дело?

Я, кстати, был в Финляндии с сельскохозяйственной делегацией.

Г о л о с. В бане был?

Козлов. Сам скажу. Вот мы с Воробьевым¹⁰⁷ были. Не один я у них был. Мне главный директор фирмы Валио¹⁰⁸ сказал: господин, у нас лучших гостей приглашают в баню. В баню я сходил. У них баня на берегу озера. Побыл в бане, попарился, в озере поплавал. Очень приятная процедура. Ну, что ж тут такого, тов. Молотов?

Суслов. В буржуазном озере купался. (Смех в зале).

Козлов. Потом я второй раз был в Финляндии, нас пригласил член Политбюро ЦК, говорит: у нас обычай такой — в баньку приглашаем. Вот здесь тов. Кэбин¹⁰⁹ сидит, он тоже мылся в бане.

Кэбин. Был, был. Хорошая баня!

Козлов. Ну вот. И я мылся и тов. Кэбин мылся. Вот до какого позора дошли люди!

Участники антипартийной группы пачкали людей, которых поднимал Президиум ЦК. Вот тов. Кузьмин. Я его знаю. Это молодой, растущий товарищ. Я его знаю как хорошего и способного работника, как человека. Шепилов возмутился: что это за выдвижение. У нас лучшие экономисты — тов. Сабуров и тов. Первухин. Вот кого надо двигать. Вы взяли Кузьмина, в подчинении которого будут члены ЦК. Да разве это можно? Разве это допустимо? Хотя все сами проголосовали за то, чтобы тов. Кузьмина назначить председателем Госплана и первым заместителем Председателя Совета Министров СССР. Это фарисейство.

Товарищи, я должен сказать, что Маленков несет персональную ответственность за «ленинградское дело».

Г о л о с а. Правильно.

Маленков. Давайте хоть раз разберемся.

Козлов. Времени было много разобраться.

Жуков. Давайте документы проверим.

Козлов. Тов. Маленков после того, как тт. Вознесенского, Кузнецова, Родионова пытали и добились соответствующих показаний, позвонил в Ленинград.

Хрущев. Маленков, ты ведь знаешь, и это известно Молотову, Микояну, Сабурову, Первухину; Ворошилов в последнее время редко бывал у Сталина, он мог не знать, но названные мною товарищи знают, что Сталин был против ареста Вознесенского и Кузнецова. Был против, а иезуитские звери, Берия и Маленков, внушили Сталину и подвели Вознесенского, Кузнецова, Попкова к аресту и казни. Твои руки, Маленков, в крови, совесть твоя не чиста. Ты подлый человек! (А п л о д и с м е н т ы).

Маленков. Ты клеветешь.

Хрущев. Сталин при мне говорил и другие это слышали: почему Вознесенский не имеет назначения в Госбанк, почему нет предложений? Но Берия и Маленков преподнесли Сталину дело так, что Вознесенский, Кузнецов, Попков и другие — это преступники. Почему? В свое время Сталин заслуженно или незаслуженно выдвигал Кузнецова вместо Маленкова, а Вознесенского хотел сделать Председателем Совмина. За это у них головы полетели. Эти интриганы — Берия и Маленков — сознательно подвели Сталина. (А п л о д и с м е н т ы).

Г о л о с. Есть живые люди, которые знают, как избивали Кузнецова в особой тюрьме по указанию Маленкова.

Маленков. Неправда.

Жуков. Как неправда? Так было.

Козлов. Маленков позвонил в Ленинград за спиной членов Президиума ЦК и сказал тов. Николаеву¹¹⁰, бывшему второму секретарю обкома: «Вы в партии, в стране знаете вторым человеком о том, о чем я вам сейчас скажу. Организуйте процесс». Проинформировал, как это сделать и как хранить этот процесс в строгом секрете. И действительно, этот процесс был позорным делом в Ленинграде. Хотя я должен, товарищи, сказать, что они не сумели, несмотря на палаческие методы, несмотря на истязания, не смогли сломить волю тов. Вознесенского, члена Политбюро. До конца, до самого конца он считал, что это дело ему сфальсифицировали, что он честный человек. И он пошел на плаху, заявив: я честный человек.

И, несмотря на это, тов. Маленков, было доказано также на процессе, который был организован в Ленинграде над Абакумовым¹¹¹, где было подтверждено, что одним из тех людей, который отвечает за «ленинградское дело», является тов. Маленков.

Так, тов. Руденко?

Руденко. Правильно.

Козлов. Это уже после того, как разделались с группой этих товарищей.

У нас, в Ленинграде, говорят (я об этом информировал ЦК партии): у Маленкова на руках кровь ленинградцев.

Голоса. Правильно.

Козлов. Все это говорят, и это заявление я сделал на Президиуме ЦК. Что, вы думаете, мне было за это? Они подняли настоящий бунт.

Взбунтовался Молотов.

Я говорю: это говорят люди в Ленинграде.

Каганович: это возмутительно!

А что было с Маленковым, я не усмотрел.

Это недопустимо, что было на Президиуме ЦК.

Товарищи, не долго ли мы возимся с этим человеком, каким является Маленков?

Голоса. Правильно.

Козлов. Ведь всем известно, что это лучший друг Берия.

Голоса. Его подручный.

Козлов. Всем известно, что он несет персональную ответственность за «ленинградское дело».

Голоса. Правильно.

Козлов. Всем известно, что он завалил, довел до ручки сельское хозяйство и что он плохо работал на посту Председателя Совета Министров. И, несмотря на это, этот человек, к нашему сожалению, все еще сидит здесь.

Ему в партии не место.

Голоса. Правильно. (Аплодисменты).

Козлов. Мы, товарищи, радовались, когда Никита Сергеевич Хрущев и тов. Булганин совершали свою поездку в Финляндию. Я их встречал у себя на границе и провожал. Очень все шло хорошо.

Он, Булганин, говорит: мой друг, Никита Сергеевич.

Никита Сергеевич говорит: мой друг, Николай Александрович.

Хрущев. Николай Александрович по своей беспринципности попал в это дело. Он хорошо знает, что если бы Сталин еще пожил, он был бы там, где Кузнецов и Вознесенский.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Берия и Маленков расправились бы с Булганиным. Почему? Сталин в моем присутствии и в присутствии тов. Кагановича однажды сказал — ты, Лазарь Моисеевич, наверное, помнишь этот факт, когда мы были у Сталина в 1947 году. Сталин сказал тогда: я стар, кого сделать Председателем Совета Министров? Тогда Поскребышев¹¹² назвал Булганина. Сталин сказал: «Да, Булганина». Как видно, по этому вопросу был разговор раньше и Поскребышев, зная мнение Сталина, назвал кандидатуру Булганина. Об этом разговоре узнали Берия и Маленков. Вскоре после этого был посажен в тюрьму маршал Яковлев¹¹³. Это был прямой подход к Булганину, потому что Булганин разрешил принять на вооружение пушку, в которой были дефекты, какая-то пружина недоработана была.

Голоса. Правильно.

Хрущев. Мирзоханова и Волкотрубенко посадили в тюрьму. Это видные работники, воевали, высшие награды получили, а их ни за что посадили в тюрьму. Кто этим делом заправлял?

Булганин. Маленков.

Хрущев. Берия и Маленков. Вот преступники. А теперь Маленков говорит о том, что хочет нас вернуть на ленинские рельсы руководства. Вот твое, тов. Маленков, понимание ленинского принципа руководства. Преступник ты!

Г о л о с а. Правильно, правильно.

Козлов. Я все-таки хочу сказать, что тов. Булганин и в личной беседе с нами,— вот здесь член ЦК тов. Смирнов,— вел хороший разговор о тов. Хрущеве. Все было хорошо, очень правильно. Булганин давал оценку Маленкову: это коварный, хитрый человек, которому нельзя доверять. И сам поверил этому коварному, хитрому человеку. Втянули Вас. Более того, он говорит: «Хотите, расскажу последнюю новость. Вы знаете, как моя облигация оказалась в руках Суханова?». И рассказал, как этот жулик, проходимец, помощник Маленкова Суханов выкрал через сейф Берия облигацию. Это история длинная. Украл и в свой сейф все забрал. Там целое дело.

Хрущев. Это интересно. У Булганина выкрал облигации не Суханов, а выкрал Берия: получилось так, что из сейфа Булганина пропала облигация, на которую пал выигрыш в 10 тысяч рублей. Когда проверили в сейфе, у Булганина этой облигации не оказалось. Потом уже, когда прошло значительное время, года через три, получать деньги по этой облигации пришел помощник Маленкова — Суханов. Неизвестно сам он пошел или его кто послал. После ареста Суханова выяснилось, что когда арестовали Берия и описывали его сейф, то Суханов украл эти облигации. Вы понимаете, какая история.

Козлов. Он мне так и рассказал.

Хрущев. Значит, наши сейфы контролировали, общаривали и воровали то, что нужно было для Берия.

Дудоров. Точно.

Козлов. Тогда гг. Хрущев и Булганин приезжали, выступали на митинге перед десятками тысяч ленинградцев. И вот, оказывается, в то же время у тов. Булганина был камень за пазухой против тов. Хрущева. Это — позорное дело, тов. Булганин.

Товарищи, мы радовались этой дружбе, очень хорошо относились, приветствовали. Как же не радоваться? Крупнейшие деятели вместе едут, говорят вместе с народом, и вдруг у человека оказался камень за пазухой.

Г о л о с а. Это хуже, чем облигации украсть.

Козлов. Я считаю, что это получилось потому, что тов. Булганин попал в Закрытое письмо Центрального Комитета, обиделся на справедливое указание ЦК, что он преждевременно назвал Тито ленинцем. Он никакой не ленинец.

Хрущев. И сейчас мы не можем назвать его ленинцем.

Козлов. Правильно, не ленинец.

Два раза в период, я бы сказал, чрезвычайный для судьбы партии и государства, при мне, вот сейчас уже, в период прохождения Президиума, Никита Сергеевич обращался к Николаю Александровичу: «Друг, поверни, не на тот путь встал. Тебя затягивают на неправильный путь. Ты же знаешь меня, мы знаем друг друга давно». Нет, Булганин был непреклонен.

Это говорит о том, как далеко зашло дело у этих заговорщиков.

Председательствующий тов. **Суслов.** Сколько Вам еще надо времени, тов. Козлов?

Козлов. Минут 30.

Председательствующий тов. **Суслов.** Минут 30, тогда объявим перерыв.

АПРФ. Ф. 2. Оп. 1. Д. 259. Л. 24 об. — 44 об.

(Продолжение следует)

Примечания

¹ Правильно Тэрнер Кэтледж, главный редактор газеты «Нью-Йорк Таймс». Его беседа с Н. С. Хрущевым состоялась 10 мая 1957 г. (опубликована в «Правде» 14 мая 1957 г.).

² Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — в 1917, 1919-1926 гг. член Политбюро ЦК, в 1918-1925 гг. нарком по военным и морским делам и председатель РСФСР (СССР).

³ Громыко А. А. (1909—1989) — член ЦК КПСС, в 1957-1985 гг. министр иностранных дел СССР.

⁴ Даллес Дж. Ф. (1888—1959) — в 1953-1959 гг. государственный секретарь США.

⁵ В июле-августе 1923 г. группа членов ЦК РКП(б), отдыхавших в Кисловодске, обсуждала вопросы упразднения Оргбюро и реорганизации работы Секретариата ЦК. По предложению Г. Е. Зиновьева и Н. И. Бухарина для большей консолидации в работе ЦК предлагалось иметь Секретариат ЦК из трех человек («Ильич был тысячу раз прав» // «Известия ЦК КПСС», 1991. № 4).

⁶ Визит Н. С. Хрущева и Н. А. Булганина в Финляндию проходил 6-13 июня 1957 г.

⁷ Речь идет о У. К. Кекконене (1900—1986), президенте Финляндии в 1956-1981 гг., одном из лидеров Аграрного союза.

⁸ Фагерхольм К. А. (1901—?) — в 1945-1958 гг. неоднократно занимал посты премьер-министра и председателя сейма Финляндии.

⁹ Виролайнен Й. (р. 1914) — в 1954-1956, 1957-1958 гг. министр иностранных дел Финляндии.

¹⁰ Имеется в виду Р. Я. Малиновский (1898—1967) — член ЦК КПСС, в 1956-1957 гг. главнокомандующий Сухопутными войсками.

¹¹ Котов М. Г. (р. 1918) — в 1956-1957 гг. советник посольства СССР в Финляндии.

¹² Правильно Р. Гренвальд — первый адъютант президента Финляндии, генерал-майор.

¹³ Видимо, речь идет о телеграммах, отправленных В. М. Молотовым в период его пребывания на юбилейной сессии Генеральной Ассамблеи ООН, проходившей в Сан-Франциско в конце июня 1955 г.

¹⁴ Руденко Р. А. (1907—1981) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1953-1981 гг. генеральный прокурор СССР.

¹⁵ Имеется в виду официальный визит В. М. Молотова в Германию, проходивший 12-14 ноября 1940 г., в ходе которого Молотов имел беседу с А. Гитлером.

¹⁶ На проходившем 4-12 июля 1955 г. пленуме ЦК КПСС был рассмотрен вопрос об итогах советско-югославских переговоров, проводившихся в период пребывания в Югославии советской правительственной делегации во главе с Н. С. Хрущевым (26 мая-2 июня 1955 г.). В решении пленума было записано, что «Пленум ЦК осуждает политически неправильную позицию т. Молотова по югославскому вопросу, как несоответствующую интересам Советского государства и социалистического лагеря и не отвечающую принципам ленинской политики. Позиция т. Молотова вела к закреплению ненормальных отношений с Югославией и к дальнейшему отталкиванию Югославии в империалистический лагерь».

Несмотря на то, что Президиум ЦК в течение длительного времени терпеливо разъяснял т. Молотову ошибочность его позиции по югославскому вопросу, т. Молотов упорно продолжал отстаивать эту позицию.

Пленум ЦК КПСС считает политически ошибочным выступление на Пленуме ЦК т. Молотова, который продолжает отстаивать свою неправильную линию по югославскому вопросу, считая, что с Югославией надо нормализовать отношения только по государственной линии как с буржуазным государством. Более того, т. Молотов допустил политически ошибочные утверждения, извращающие понимание ленинских принципов в национальном вопросе, существа пролетарского интернационализма. Распространение такого рода взглядов могло бы нанести серьезный ущерб братским взаимоотношениям между коммунистическими партиями и странами лагеря мира, демократии и социализма».

¹⁷ Имеется в виду указание послу СССР в Болгарии, утвержденное на заседании Президиума ЦК 31 июля 1953 г., в котором говорилось: «Дипломатические отношения СССР с Югославией в настоящее время строятся в направлении их нормализации, причем Югославия рассматривается нами как буржуазное государство».

¹⁸ В состав Президиума Совета Министров СССР в 1957 г. входили следующие члены Госплана СССР — А. Н. Косыгин, И. И. Кузьмин, В. В. Мацкевич, М. В. Хруничев.

24 мая 1957 г. указом Президиума Верховного Совета СССР министрами СССР были утверждены заместители председателя Госплана СССР А. Н. Косыгин, М. В. Хруничев, В. П. Зотов, Н. И. Строкин, начальники отделов Госплана Е. С. Новоселов, А. Ф. Засядько, Г. С. Хламов.

¹⁹ Речь идет о приветственных телеграммах, посланных Х. К. Хансену и Э. Х. Герхардсену 17 апреля 1956 г. Н. С. Хрущевым и Н. А. Булганиным в ходе поездки последних в Великобританию (опубликованы в «Правде» 18 апреля 1956 г.).

Хансен Х. К. (1906—1960) — премьер-министр Дании в 1955-1960 гг., председатель социал-демократической партии.

Герхардсен Э. Х. (1897—1987) — премьер-министр Норвегии в 1955-1965 гг.

²⁰ Эйзенхауэр Д. (1890—1969) — в 1953-1961 гг. президент США. 26 ноября 1955 г. Н. С. Хрущевым была послана телеграмма соболезнования по случаю болезни Д. Эйзенхауэра, которая была опубликована в советской печати 27 ноября. Через МИД СССР было получено письмо с благодарностью за телеграмму, подписанное женой американского президента — М. Эйзенхауэр.

²¹ Послом США в СССР в 1953-1957 гг. был Ч. Болен (р. 1904).

²² Чжоу Эньлай находился с официальным визитом в СССР 7-11, 17-19 января 1957 г.

²³ Первая комиссия для изучения материалов архива И. В. Сталина была создана на совместном заседании Пленума ЦК, Совета Министров СССР и Президиума Верховного Совета СССР 5 марта 1953 г. Принятым тогда решением Г. М. Маленкову, Л. П. Берии и Н. С. Хрущеву было поручено «принять меры к тому, чтобы документы и бумаги товарища Сталина как действующие, так и архивные, были приведены в должный порядок». 28 апреля 1955 г. Президиум ЦК решил утвердить комиссию вновь. Каких-либо следов ее деятельности в архиве не обнаружено.

²⁴ 12 марта 1953 г. Президиумом ЦК было принято решение, которым главному редактору газеты «Правда» Д. Т. Шепилову объявлялся строгий выговор за то, «что в номере «Правды» за 10 марта текущего года допущена произвольная верстка речей руководителей партии и правительства на траурном митинге и за опубликование в «Правде» без ведома ЦК произвольно смонтированного снимка на третьей полосе». (На снимке были изображены И. В. Сталин, Мао Цзедун и Г. М. Маленков во время подписания 14 февраля 1950 г. советско-китайского Договора о дружбе, союзе и взаимной помощи). Выговор с Шепилова был снят 22 декабря 1953 г.

²⁵ 31 декабря 1954 г. Д. Т. Шепилов обратился в ЦК КПСС с запиской о наличии среди части экономистов, преподавателей вузов и пропагандистов «глубоко ошибочных и политически вредных взглядов по вопросам развития социалистической экономики». На заседании Президиума ЦК КПСС 19 января 1955 г. записка была одобрена и принято решение разослать ее всем членам и кандидатам в члены ЦК. 24 января 1955 г. «Правда» опубликовала статью Шепилова «Генеральная линия партии и вульгаризаторы марксизма». (см. также прим. 56 // «Исторический архив». 1993. № 3. С. 91).

²⁶ Рюриков Б. С. (1909—1969) — в 1955-1956 гг. заместитель заведующего Отделом культуры ЦК КПСС, критик, публицист.

²⁷ Речь идет о романе В. Д. Дудинцева «Не хлебем единым», опубликованном в 1956 г. в журнале «Новый мир» (1956, №№ 8-10).

²⁸ Советание по вопросам литературы проходило в ЦК КПСС 6, 7 и 10 декабря 1956 г.

²⁹ Эренбург И. Г. (1891—1967) — писатель.

³⁰ Прокофьев А. А. (1900—1971) — член ЦК КПСС, поэт.

³¹ Кочетов В. А. (1912—1973) — член ЦК КПСС, писатель.

³² Г. М. Маленков находился в Венгрии с 15 ноября по начало декабря 1956 г.

³³ На пленуме ЦК КПСС, проходившем 13-14 февраля 1957 г. рассматривался вопрос «О дальнейшем совершенствовании организации управления промышленностью и строительством» (см. также прим. 29. // «Исторический архив». 1993. № 3. С. 90).

³⁴ Броз Тито И. (1892—1980) — с 1953 г. президент Югославии, председатель Союза коммунистов Югославии (генеральный секретарь ЦК компартии). В своем выступлении перед активом СКЮ Истории в г. Пуле 11 ноября 1956 г. Тито дал оценку событий в Венгрии (информация о выступлении была опубликована в «Правде» 19 ноября 1956 г.).

³⁵ Фирюбин Н. П. (1908—1983) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1955-1957 гг. посол СССР в Югославии.

³⁶ Ракоши М. (1892—1971) — в 1945-1948 гг. генеральный секретарь ЦК Компартии Венгрии, в 1948-1956 гг. возглавлял ЦК Венгерской партии трудящихся. С 1956 г. проживал в СССР.

³⁷ Герз (Гере) Э. (1898—1980) — в июле-октябре 1956 г. первый секретарь ЦК Венгерской партии трудящихся.

³⁸ Кадар Я. (1912—1989) — в 1956-1985 гг. первый секретарь ЦК ВСРП, одновременно в 1956-1958 гг. председатель Венгерского революционного рабоче-крестьянского правительства.

³⁹ Н. С. Хрущев и Г. М. Маленков находились в Югославии 2-3 ноября 1956 г. на о. Бриони для проведения с Тито конфиденциальных переговоров о вводе советских войск в Венгрию. Накануне, 1 ноября, Н. С. Хрущев, В. М. Молотов и Г. М. Маленков встречались с польскими руководителями в Бресте, затем Хрущев и Маленков провели переговоры в Бухаресте.

⁴⁰ Мюнних Ф. (1886—1967) — в 1956-1958 гг. заместитель председателя (первый заместитель председателя) Совета Министров ВНР.

⁴¹ Хегедюш А. (р. 1922) — с апреля 1955 г. председатель Совета Министров Венгрии.

⁴² Венгерская партийно-правительственная делегация во главе с Я. Кадаром находилась в СССР 20-31 марта 1957 г.

⁴³ Имеется в виду заседание Президиума ЦК КПСС, состоявшееся 10 июня 1957 г. На нем присутствовали К. Е. Ворошилов, Л. М. Каганович, Г. М. Маленков, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, М. З. Сабуров, Л. И. Брежнев, Е. А. Фурцева, Н. М. Шверник, Д. Т. Шепилов, А. Б. Аристов. Председательствовал А. И. Микоян. По вопросу о рас-

ширении торговли между СССР и Австрией было принято решение вернуться к рассмотрению его позже: «еще раз посмотреть с участием Госплана СССР предложения Минвнешторга о расширении торговли с Австрией».

⁴⁴ А. И. Микоян находился в Австрии 24-27 апреля 1957 г.

⁴⁵ Речь идет о Ю. Раабе (1891—1964), федеральном канцлере (главе правительства) Австрии в 1953-1961 гг.

⁴⁶ Гундобин Н. А. (1904—1980) — в 1948-1978 гг. заместитель министра (первый заместитель министра) путей сообщения СССР.

⁴⁷ Вараксин Ф. Д. (р. 1908) — в 1954-1957 гг. министр бумажной и деревообрабатывающей промышленности СССР.

⁴⁸ В феврале 1957 г. с Францией было заключено соглашение о взаимных поставках товаров на 1957-1959 гг.

⁴⁹ Речь идет о созданной на основании решения Президиума ЦК КПСС 14 декабря 1956 г. комиссии Президиума Совета Министров СССР по внешнеэкономическим вопросам. Комиссии поручалось оперативное решение текущих вопросов в области внешнеэкономических связей, а также предварительная подготовка внешнеэкономических вопросов, «которые требуют рассмотрения в Совете Министров СССР и ЦК КПСС». В состав комиссии вошли А. И. Микоян, М. З. Сабуров, И. Г. Кабанов и К. И. Коваль. Комиссия действовала до 1986 г. В 1956-1957 гг. комиссию возглавлял Микоян.

⁵⁰ Имеется в виду сессия СЭВ, проходившая в Берлине в мае 1956 г., на которой обсуждались вопросы развития основных отраслей народного хозяйства на 1956-1960 гг.

⁵¹ Имеются в виду беседа Н. С. Хрущева с главным редактором газеты «Асахи-симбун» Томоо Хороока и прием в Президиуме ЦК КПСС делегации венгерских журналистов. На приеме присутствовали Н. А. Булганин, К. Е. Ворошилов, А. М. Каганович, Г. М. Маленков, А. И. Микоян, В. М. Молотов, М. Г. Первухин, Н. С. Хрущев, Г. К. Жуков, А. И. Брежнев, Д. Т. Шепилов, Е. А. Фурцева. Информация о беседе и приеме опубликована в «Правде» 19 июня 1957 г.

⁵² М. З. Сабуров с 17 июня 1957 г. находился в Варшаве на VII сессии СЭВ в качестве руководителя советской делегации.

⁵³ Имеется в виду англо-франко-израильская агрессия 1956 г. против Египта. Поводом для начала военных действий послужила национализация правительством Египта Суэцкого канала. 29 октября израильские войска вторглись на территорию Египта, 31 октября объединенные англо-французские военно-морские силы блокировали Египет с моря, а авиация нанесла массированные удары по городам. 7 ноября 1956 г. военные действия были прекращены.

⁵⁴ Речь идет о поездке правительственной делегации СССР во главе с Н. С. Хрущевым в Индию, Бирму и Афганистан, проходившей 18 ноября-19 декабря 1955 г.

⁵⁵ Насер Г. А. (1918—1970) — с 1956 г. президент Египта и главнокомандующий вооруженными силами.

⁵⁶ К. Е. Ворошилов находился в Индонезии 6-19 мая 1957 г. в период своей поездки по странам Азии (КНР, Индонезии, ДРВ и МНР) 15 апреля-30 мая 1957 г.

⁵⁷ Сукарно (1901—1970) — в 1945-1967 гг. президент Индонезии.

⁵⁸ Кумыкин П. Н. (1901—1976) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1953-1969 гг. заместитель министра внешней торговли СССР.

⁵⁹ Борисов С. А. (1905—?) — с 1943 г. заместитель (первый заместитель) наркома (министра) внешней торговли СССР.

⁶⁰ Речь идет о послании Н. А. Булганина от 21 марта 1957 г. премьер-министру Норвегии Э. Х. Герхардсену, посвященном вопросам советско-норвежских отношений. В частности, по поводу вступления Норвегии в НАТО в послании говорилось: «... норвежскому народу... пришлось бы дорого расплачиваться за базы, построенные в Норвегии... если бы планы стратегов НАТО нашли свое осуществление. Что касается Советского Союза, то мы не собираемся ни на кого нападать, но совершенно ясно, что в ответ на агрессивные действия против СССР мы были бы поставлены перед необходимостью принять самые энергичные меры с тем, чтобы нанести сокрушительный удар по агрессору, в том числе и по базам, расположенным вблизи наших границ» (опубликовано в «Правде» 27 марта 1957 г.).

⁶¹ Имеются в виду послания Н. А. Булганина 20 апреля 1957 г. премьер-министру Великобритании Г. Макмиллану и 17 мая 1957 г. премьер-министру Франции Г. Молле (см. прим. 67), посвященные советско-английским и советско-французским отношениям (опубликованы в «Правде» 24 апреля и 21 мая 1957 г.).

⁶² 5 ноября 1956 г. Н. А. Булганин обратился с письмом к президенту США Д. Эйзенхауэру (опубликовано в «Правде» 6 ноября 1956 г.).

⁶³ Переговоры в подкомитете комиссии ООН по разоружению начались в мае 1957 г. в Лондоне. Советскую делегацию возглавлял заместитель министра иностранных дел В. А. Зорин (1902—1986), американскую — специальный помощник президента США по проблемам разоружения Г. Е. Стассен (р. 1907).

⁶⁴ Видимо, речь идет о совещании глав правительств четырех держав — СССР, США, Англии и Франции, проходившем в Женеве 18-23 июля 1955 г.

⁶⁵ Бивен Э. (1897—1960) — лидер левого крыла лейбористской партии Великобритании, находился в Москве 10-12 августа 1954 г. в составе делегации английских лейбористов.

⁶⁶ Неру Д. (1889—1964) — с 1947 г. премьер-министр и министр иностранных дел Индии.

⁶⁷ Молле Г. (1905—1975) — в 1956-1957 гг. премьер-министр Франции, посетил СССР 15-19 мая 1956 г. во главе правительственной делегации.

⁶⁸ Иден А. (1897—1977) — в 1955-1957 гг. премьер-министр Великобритании.

⁶⁹ Речь идет о подготовке к визиту в СССР короля (1933—1973 гг.) Афганистана Мухаммеда Захир-шаха (р. 1914). Визит состоялся 17-31 июля 1957 г.

⁷⁰ Имеется в виду первый президент (1956—1958 гг.) Исламской Республики Пакистан генерал Искандер Мирза (1899—1969), до марта 1956 г. являвшийся генерал-губернатором Пакистана.

⁷¹ Организация центрального договора (СЕНТО) — военно-политическая группировка государств, созданная в 1955 г. на Ближнем и Среднем Востоке. При образовании в нее вошли Англия, Турция, Ирак и Иран. Пакистан присоединился к ней 23 сентября 1955 г. До выхода Ирака в 1958 г. называлась — Багдадским пактом. В 1979 г. блок распался.

⁷² Дауд М. (1908—1978) — в 1953-1963 гг. премьер-министр Афганистана, 17-31 октября 1956 г. находился в СССР с официальным визитом.

⁷³ Аманулла-хан (1892—1960) — в 1919-1929 гг. король Афганистана. В начале 1929 г. был свергнут в результате восстания во главе с Бача-и-Сакио (Бачаи Сакао), провозглашенного при поддержке англичан эмиром Афганистана и казненного после вступления в Кабул войск Мухаммеда Надира, короля (1929—1933) Афганистана. Аманулла-хан приезжал в СССР в мае-июне 1928 г.

⁷⁴ Постановление ЦК КПСС от 30 июня 1956 г. «О преодолении культа личности и его последствий» (опубликовано в «Правде» 2 июля 1956 г.).

⁷⁵ Видимо, идет речь о пленуме ЦК КПСС, на котором должен был рассматриваться вопрос «Решения XX съезда партии и задачи улучшения идеологической работы». Открыть пленум планировалось 4 июня 1956 г. С основным докладом на нем должен был выступать Д. Т. Шепилов. Однако 1 июня 1956 г. Президиум ЦК принял решение отложить пленум на осень и признал необходимым составить письмо от ЦК КПСС, «в котором подвести итоги обсуждения решений XX съезда КПСС в партийных организациях, и разослать это письмо всем первичным парторганизациям». 31 августа Президиум ЦК снова обратился к этому вопросу. Было решено созвать пленум по идеологическим вопросам в начале декабря 1956 г., докладчиком утвердить Н. С. Хрущева. Однако на состоявшемся в декабре 1956 г. пленуме ЦК идеологические вопросы не рассматривались.

⁷⁶ Речь идет о выступлении И. В. Сталина на пленуме ЦК КПСС 16 октября 1952 г. Выступление не стенографировалось и в протоколе пленума отсутствует.

⁷⁷ Документы дискуссии по вопросам внутрипартийной демократии в 1923-1925 гг. («Известия ЦК КПСС». 1990. №№ 5-7, 10, 12; 1991. №№ 3, 4, 7, 8).

⁷⁸ Д. Т. Шепилов находился на посту министра иностранных дел в июне 1956 г., феврале 1957 г.

⁷⁹ В соответствии с постановлением Совета Министров СССР от 4 октября 1946 г. Г. М. Маленков был направлен «сроком на три недели по вопросам хлебозаготовок» в Алтайский и Красноярский края, Новосибирскую и Кемеровскую области.

⁸⁰ Л. М. Каганович был первым секретарем ЦК КП(б) Украины в марте-декабре 1947 г., документальных сведений об организации им дела «украинских националистов» в архиве не обнаружено.

⁸¹ Назаренко И. Д. (р. 1908) — с 1946 г. секретарь ЦК Компартии Украины.

⁸² Стахурский М. М. (1903—1971) — член ЦК КПСС, в 1946-1951 гг. первый секретарь Винницкого обкома КП(б) Украины, в 1955-1957 гг. — Хабаровского крайкома КПСС.

⁸³ На заседании Президиума ЦК КПСС 31 мая 1957 г. обсуждались, представленные В. М. Молотовым, проект Положения о Министерстве государственного контроля СССР и его структура. Было признано необходимым «поручить т. Молотову с учетом состоявшегося на заседании Президиума ЦК обмена мнениями и высказанных замечаний переработать свои предложения». 6 мая 1957 г. в газете «Правда» была опубликована статья первого секретаря Горьковского обкома КПСС Н. Г. Игнатова «Организованно провести перестройку управления промышленности».

⁸⁴ Киров (Костриков) С. М. (1886—1934) — с 1930 г. член Политбюро ЦК ВКП(б), первый секретарь Ленинградского обкома и горкома партии. Убит 1 декабря 1934 г. Л. В. Николаевым.

⁸⁵ Имеется в виду постановление Президиума ЦК КПСС от 13 апреля 1956 г. «Об изучении материалов открытых судебных процессов по делу Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Тухачевского и других». Кроме лиц, перечисленных А. Б. Аристовым, в комиссию входил Р. А. Руденко. 10 декабря 1956 г. комиссия представила в ЦК КПСС, подписанные всеми ее членами «выводы по рассмотренным Комиссией материалам», в которых говорилось, что «массовые репрессии по государственной линии явились результатом злоупотребления властью со стороны И. В. Сталина, а также пробравшихся в органы НКВД карьеристов и провокаторов, фальсифицировавших дела на честных советских граждан». Одновременно комиссия пришла к выводам, что «оснований для пересмотра дел в отношении Бухарина, Рыкова, Зиновьева, Каменева... не имеется, поскольку они на протяжении многих лет возглавляли антисоветскую борьбу, направленную против строительства социализма в СССР».

⁸⁶ Постановлением Президиума ЦК КПСС, принятым по инициативе Н. С. Хрущева 19 марта 1956 г. для «проверки в местах лишения свободы обоснованности осуждения каждого лица, обвиненного в совершении преступления политического характера», а также совершении должностных и хозяйственных преступлений, были созданы 97 комиссий Президиума Верховного Совета СССР. Этим же постановлением для оказания помощи данным комиссиям и для наблюдения за рассмотрением дел была создана Центральная комиссия под председательством А. Б. Аристова. В нее вошли Н. М. Пегов, Р. А. Руденко, Н. П. Дудоров, И. А. Серов, К. П. Горшенин, В. В. Золотухин и В. А. Боддырев. Работа по пересмотру дел должна была закончиться до 1 октября 1956 г.

По сообщению А. Б. Аристова, направленному 17 октября 1956 г. в ЦК КПСС, на 1.X.1956 г. были рассмотрены дела на 176325 человек, из которых были освобождены 100139 человек и снижены сроки наказания 42016 человек. Из числа освобожденных, за политические преступления были осуждены 50944 человека.

⁸⁷ Золотухин В. В. (р.1907) — в 1955-1957 гг. заместитель заведующего административным отделом ЦК КПСС.

⁸⁸ Пленум проходил 23 февраля-5 марта 1937 г. (Материалы Февральско-мартовского пленума ЦК ВКП(б) // «Вопросы истории». 1992. №№ 2-12; 1993. №№ 2, 5).

⁸⁹ Еременко А. И. (1892—1970) — кандидат в члены ЦК КПСС, в 1953-1958 гг. командующий войсками Северо-Кавказского военного округа.

⁹⁰ Блюхер В. К. (1890—1938) — с 1929 г. командующий Особой Краснознаменной Дальневосточной армии (войсками Дальневосточного военного округа). Реабилитирован в 1956 г.

⁹¹ Каплан Ф. Е. (Ройдман Ф. Х.) (1890—1918) — член партии эсеров. 30 августа 1918 г. ранила В. И. Ленина. Расстреляна 3 сентября 1918 г. на территории Кремля.

⁹² Корнейчук А. Е. (1905—1972) — член ЦК КПСС, писатель.

⁹³ Комиссия создана по предложению Н. С. Хрущева на заседании Президиума ЦК КПСС 31 декабря 1955 г. В решении о ее создании было записано: «Создана комиссия в составе тт. Поспелова, Комарова, Аристова, Шверника, которой поручено просмотреть все материалы». Отчет комиссии был представлен в Президиум ЦК КПСС 9 февраля 1956 г., в нем говорилось, что «1935—1940 годы в нашей стране являются годами массовых арестов советских граждан.

Всего за эти годы было арестовано по обвинению в антисоветской деятельности — 1920635 человек, из них расстреляно 688503 человека».

⁹⁴ В архиве выявлен документ, направленный Н. С. Хрущевым И. В. Сталину 10 июля 1937 г. В нем, в частности, говорится: «Сообщаю, что всего уголовных и кулацких элементов, отбывших наказания и осевших в г. Москве и Московской области учтено 41305 чел. Из них уголовного элемента учтено — 33436 чел.

Имеющиеся материалы дают основание отнести к 1-й категории уголовников 6500 чел. и ко 2-й категории — 26936 человек...

Кулаков, отбывших наказание и осевших в г. Москве и районах области учтено 7869 человек.

Имеющийся материал дает основание отнести из этой группы к 1-й категории чел. и ко 2-й категории — 5869 человек...»

На основании этой записки, в принятом в тот же день решении Политбюро ЦК было записано: «Утвердить тройки по проверке антисоветских элементов:

...12) По Московской области в составе тт. Реденса, Маслова, Хрущева.

Утвердить намеченных к расстрелу кулаков 2000 чел., уголовников 6500 чел. и высылке кулаков 5869 чел., уголовников 26936 чел.».

⁹⁵ Пегов Н. М. (1905—1991) — член ЦК КПСС, в 1956-1963 гг. посол СССР в Иране.

⁹⁶ Ларионов А. Н. (1907—1960) — член ЦК КПСС, в 1948-1960 гг. первый секретарь Рязанского обкома КПСС.

⁹⁷ Жаворонков В. Г. (1906—1987) — кандидат в члены ЦК КПСС, с 1948 г. министр торговли СССР, в 1953-1956 гг. — госконтроля СССР, с 1956 г. первый заместитель министра госконтроля СССР.

⁹⁸ Лопухов П. Ф. (1903—?) — в 1949-1957 гг. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР.

⁹⁹ Митюков А. П. — в 1957 г. заместитель министра промышленности строительных материалов СССР.

¹⁰⁰ Круглов С. Н. (1907—1977) — в 1953-1956 гг. министр внутренних дел СССР, с 1956 г. заместитель министра строительства электростанций СССР.

¹⁰¹ Дробышев А. И. (р. 1908) — с 1954 г. заместитель министра (первый заместитель министра) строительства электростанций СССР.

¹⁰² Дмитриев И. И. (р. 1906) — с 1954 г. заместитель министра строительства электростанций СССР.

¹⁰³ Зиновьев (Радомысльский) Г. Е. (1883—1936) — в 1917, 1921-1926 гг. член Политбюро ЦК, в 1917-1926 гг. председатель Петроградского (Ленинградского) Совета, одновременно в 1919-1926 гг. председатель Исполкома Коминтерна. Реабилитирован в 1988 г.

¹⁰⁴ Каменев (Розенфельд) Л. Б. (1883—1936) — в 1917, 1919-1925 гг. член Политбюро ЦК, в 1918-1926 гг. председатель Моссовета, одновременно с 1922 г. заместитель председателя СНК РСФСР (СССР). Реабилитирован в 1988 г.

¹⁰⁵ Делегация ЦК КПСС в составе Ф. Р. Козлова и И. Г. Кэбина (см. прим. 109) присутствовала на XI съезде коммунистической партии Финляндии, проходившем 29 мая-2 июня 1957 г. в г. Хельсинки.

¹⁰⁶ И. Броз Тито посетил Ленинград вместе с Н. А. Булганиным 7-8 июня в период визита правительственной делегации ФНРЮ в СССР 1-23 июня 1956 г.

¹⁰⁷ Воробьев Г. И. (р. 1914) — член ЦРК КПСС, в 1954-1957 гг. председатель Ленинградского облисполкома.

¹⁰⁸ Валио — сведения не обнаружены.

¹⁰⁹ Кэбин И. Г. (р. 1905) — член ЦК КПСС, в 1950-1978 гг. первый секретарь ЦК Компартии Эстонии.

¹¹⁰ Николаев Б. Ф. — в 1949-1952 гг. второй секретарь Ленинградского обкома ВКП(б).

¹¹¹ Речь идет о состоявшемся 14-19 декабря 1954 г. открытом судебном заседании Военной коллегии Верховного Суда СССР, на котором было рассмотрено уголовное дело по обвинению бывших министра госбезопасности СССР В. С. Абакумова, начальника следственной части по особо важным делам МГБ А. Г. Леонова и сотрудников МГБ В. И. Комарова, М. Т. Лихачева, И. А. Чернова, Я. М. Бровермана в преступлениях, предусмотренных ст. ст. 58-1«б», 58-7, 58-8, 58-11 Уголовного кодекса РСФСР. Одним из пунктов обвинения была фальсификация ими так называемого «ленинградского дела». Абакумов, Леонов, Комаров и Лихачев были приговорены к расстрелу. Информация о процессе опубликована в «Правде» 24 декабря 1954 г.

¹¹² Поскребышев А. Н. (1891—1965) — в 1935-1953 гг. заведующий канцелярией Генерального секретаря ЦК, секретарь Президиума ЦК КПСС.

¹¹³ 31 декабря 1951 г. Советом министров СССР было принято постановление «О недостатках 57-мм автоматических зенитных пушек С-60», на основании которого были сняты с занимаемых постов и отданы под суд заместитель министра Вооруженных Сил СССР, маршал артиллерии Н. Д. Яковлев (1898—1972), начальник Главного артиллерийского управления И. И. Волкотрубенко (1898—1986) и заместитель министра вооружения И. А. Мирзаханов (1887—?). В феврале 1952 г. они были арестованы по обвинению во вредительстве. 17 апреля 1953 г. Берия направил записку в Президиум ЦК КПСС с предложением реабилитировать и освободить из-под стражи Яковлева и других проходящих по этому делу в связи с отсутствием материалов, «которые могли бы дать основание обвинить арестованных по настоящему делу во вредительстве».

«ОКРИКОМ ГРОЗЫ НЕ РАЗГОНИШЬ»

Из дневника А. А. Гирса. Июль-октябрь 1905 г.

Потомственный дворянин, землевладелец А. А. Гирс (1850-1923) происходил из семьи видных русских государственных деятелей. Его отец, сенатор, действительный тайный советник А. К. Гирс (1815—1880), один из крупных деятелей крестьянской реформы 1861 г., в последние годы жизни занимал пост товарища министра финансов; дядя — Н. К. Гирс (1820—1896) — в 1882-1896 гг. был министром иностранных дел России. Сам Александр Александрович вступил на государственную службу в 1872 г. в возрасте 22-х лет, выйдя по прошению со второго курса юридического факультета Петербургского университета. После двенадцати лет работы в министерствах государственных имуществ, императорского двора и др., в 1884 г. он был причислен к Азиатскому департаменту министерства иностранных дел. С этим ведомством оказалась связанной вся последующая государственная служба Гирса вплоть до его выхода в отставку в 1915 г. в ранге российского посланника в Черногории¹.

Гирс писал дневник, в течение двух с половиной лет являясь генеральным консулом России в Салониках, имея чин статского советника. Двадцатилетнее пребывание за пределами России не снизило у него интереса к событиям в стране. Особо пристальное внимание Гирса вызывали те изменения во внутриполитическом положении России, которые начались в 1904 г. и в конечном счете были обусловлены назревавшей революцией.

15 июля 1904 г. эсером Е. С. Созоновым был убит министр внутренних дел В. К. фон Плеве, чей реакционный курс вызывал недовольство не только в либеральных, но и в дворянских консервативных и даже правительственных кругах. «Все возмущены злодеянием,— писал Гирсу 19 июля 1904 г. граф А. В. Олсуфьев, тогда помощник командующего императорской главной квартирой,— но о Пл[еве] вообще сожалеть не будут: уж слишком он всех восстановил против себя»². На место Плеве был назначен имевший репутацию либерала князь П. Д. Святополк-Мирский, который вскоре после прихода к власти объявил, что в основу своей политики намерен положить «доверие к обществу»³. Дальнейшие события показали, что ставка царизма на этот раз была сделана на расширение социально-политической опоры режима за счет сделки с правым крылом земского либерализма, однако и эта попытка предотвратить надвигающуюся революцию закончилась провалом.

Явившись в Петербург в разгар правительственной «весны», Гирс с большим интересом отнесся к той «умственной работе», которая, по его словам, охватила всю Россию, «особенно Россию земскую» (записи от 19 и 21 октября 1904 г.). Не без помощи своих влиятельных знакомых (в том числе петербургского губернатора А. Д. Зиновьева) Гирс получил возможность изложить Святополк-Мирскому лично свои мысли относительно образа действий власти по «скорейшему объединению правительственных и общественных сил» для предотвращения «возрастающей неурядицы» (революции)⁴. Собеседники вынесли друг о друге самое благоприятное впечатление. «Я не встречал... столь доступного, любезного без приторности и искреннего государственного деятеля»,— писал Гирс 16 ноября, на следующий день после этой (первой

¹ ГА РФ. Ф. 892 (А. А. Гирс). Оп. I. Д. 2. Л. 1-3 об.

² Там же, Д. 204. Л. 42—42 об.

³ «Повеяло весною...». Речи г. министра внутренних дел князя П. Д. Святополк-Мирского и толки о них в прессе / Сост. А. Ачкасов. М., 1904. С. 44—45.

⁴ ГА РФ. Ф. 892. Оп. Д. 89. Л. 1—1 об.

из трех) встречи⁵. Что же касается Мирского, то он предложил своему новому знакомому поразмышлять о возможности перехода на пост губернатора. Увы, на этот раз надеждам Гирса на «деятельное участие» в «устроении» России (запись от 16 ноября 1904 г.) не суждено было сбыться. 7 января 1905 г. Зиновьев со слов Мирского сообщил ему, что поскольку уход министра — «вопрос решенный», новое назначение Гирса представляется «несущественным»⁶.

Потрясение, которое испытал Гирс в связи с событиями 9 января в Петербурге, заставило его пойти на «крайнюю меру». В феврале, возвратясь в Салоники, он составил записку на высочайшее имя, в которой, говоря о надвигающейся «пугачевщине», указывал на «неудовлетворительность системы, покоящейся на опеке и репрессиях», и призывал моварха «ради обеспечения за собою помощи здоровых, благонамеренных народных сил» немедленно объявить о введении демократических свобод — свободы союзов, слова, совести. По мнению Гирса, в условиях, когда «вся Россия измучена и душевно и материально и утрачивает веру в правительственную власть», только такие меры (которые, как специально подчеркивал автор, «ни в каком случае не должны быть связываемы с вопросом о форме или реформе государственного строя») способны «парализовать крамолу»⁷. С кратким добавлением, сделанным уже в Петербурге, эта записка в начале августа 1905 г. была передана друзьями Гирса Николаю, который, в свою очередь, переправил ее Д. Ф. Трепову. Через две недели некоторые ее положения были рассмотрены Особым совещанием под председательством графа Д. М. Сольского (см. записки Гирса от 7 и 20 августа 1905 г.), а в конце этого года записка целиком была перепечатана центральным органом «Союза 17 октября» («Слово»).

Гирс недолго оставался в Салониках. События в России, разбудившие в нем горячее стремление принять участие в общественной жизни страны, не удовлетворявшая его атмосфера во внешнеполитическом ведомстве, — все это привело к мысли о необходимости оставить службу. Еще в декабре 1904 г. он жаловался Олсуфьеву, что как должностное лицо лишен возможности «открыто, во всеулышанье» делиться с соотечественниками «мыслями, подсказываемыми самыми чистыми побуждениями»⁸. Отставка Гирса состоялась после того, как в конце 1905 г. на нее дал согласие министр иностранных дел граф В. Н. Ламздорф.

«Отставив стража от уст своих», Гирс с головой ушел в общественную деятельность и публицистику. Он посещает собрания «Союза 17 октября» (членом которого становится в ноябре 1905 г.) и Партии правового порядка; с конца этого года в печати начинают выходить его статьи и брошюры, посвященные как внутреннему положению России, так и задачам ее внешней политики⁹.

А. П. Извольский, назначенный на место Ламздорфа в конце апреля 1906 г., предложил Гирсу возглавить Отдел печати МИА, созданный специально для связи этого ведомства с прессой и общественными организациями. Комментируя сообщение о новом призвании Гирса на государственную службу, «Новое время» сочло необходимым напомнить читателям «о блестящей дипломатической и историческо-литературной деятельности бывшего генерального консула в Македонии»¹⁰. Гирс с энтузиазмом принял предложение Извольского. В письме, написанном в годовщину этого назначения, он горячо благодарил министра «за оказанное ... доверие в тяжелую минуту ... жизни», когда он «утратил всякую надежду увидеть использованными» свои «труды в области государственного служения, которому посвятил почти четверть века»¹¹. Ко времени написания этого письма, однако, Гирс уже занимал пост директора-распорядителя Пе-

⁵ Там же. Д. 107. Л. 35 об.

⁶ Там же. Д. 167. Л. 7.

⁷ Там же. Д. 87. Л. 9—12.

⁸ Там же. Д. 116. Л. 4 об.

⁹ См. Гирс А. А. На тему дня // Слово. 1906, 4 января; он же. Накануне демонстрации в турецких водах // Рассвет. 1905, 11 ноября; он же. Еще один съезд в Москве // Там же. 1905, 18 ноября; Он же. Россия и Ближний Восток: Материалы по истории наших сношений с Турцией. СПб., 1906, и др.

¹⁰ См. Новое время. 1906, 11 июня. Под «историческо-литературной» деятельностью Гирса подразумевался опубликованный в 1898 г. его перевод воспоминаний сенатора К. Г. Гейкина. — Гейкин К. Г. Воспоминания сенатора барона Карла Гейкина / Пер. с нем. А. А. Гирса. — СПб., 1898.

¹¹ ГА РФ. Ф. 892. Оп. 1. Д. 27. Л. 8—8 об.

тербургского телеграфного агентства (СПА), причем и эта служба проходила далеко не безоблачно.

Характерно, что свою просьбу об отставке, изложенную в цитированном письме Извольскому от 15 декабря 1908 г., Гирс мотивировал, в частности, несоответствием этой должности «личному положению», занимаемому им «как в общественных, так и в высших правительственных кругах»¹². Действительно его связи делали Гирса, по выражению известного либерального деятеля князя Г. Н. Трубецкого (кстати, одного из его корреспондентов), лицом «весьма могущественным»¹³. Благодаря им Гирс был подробно информирован о настроениях в высших правительственных и придворных сферах и общественных кругах (в основном — умеренно-либерального направления) в связи с важнейшими событиями жизни России в критические для самодержавия годы первой революции. Эту информацию Гирс заносил в свой дневник, снабжая ее собственными комментариями и наблюдениями.

Внимание автора дневников к революционным событиям таково, что материал вполне может быть назван «хроникой первой революции глазами умеренного либерала». Широко представлена в дневниках и государственная жизнь России тех лет. Гирс из первых рук получал сведения о ходе законодательных работ этого времени, обо всех перемещениях в министерском кабинете, обстоятельствах, связанных с ходом русско-японской войны, заключением Портсмутского мира и реакцией императора на его подписание. Из всех государственных деятелей России, которым в дневниках даются личные и деловые характеристики, наиболее подробно, пожалуй, в них говорится о графе С. Ю. Витте.

Сторонник умеренно-либерального направления русской общественной мысли, Гирс с неодобрением отзывался и о происходящей революции, и о тех «твердолобых» в правительстве и обществе, которые не сознают необходимости скорейшего проведения реформ и продолжают настаивать на ужесточении репрессий. Сам Гирс понимает, что «окриком грозы не разгонишь» (запись от 14 августа 1905 г.) и ясно осознает всю меру ответственности правителей России за происходящее.

Предлагаемые документы содержат любопытные зарисовки образа жизни, быта русского «общества», его настроений в ответ на те или иные революционные события. Дневники написаны легкочитаемым, эмоциональным, литературным языком; оценки автора самостоятельны, точны, иногда — афористичны. Все это заставляет надеяться, что предлагаемые материалы вызовут интерес у широкого читателя.

Хронологически публикуемая часть дневников охватывает год — с октября 1904 по октябрь 1905 г. Сделанные при публикации кушурки в тексте дневника в основном касаются записей чисто личного характера и малозначащих подробностей. Расшифрованные сокращения слов приводятся в квадратных скобках. Подчеркнутые в дневнике слова выделены курсивом.

Публикацию подготовил кандидат исторических наук Д. Б. ПАВЛОВ.

1904 год

21 октября. [...]. С назначением Мирского всю Россию несомненно охватила громадная волна умственной работы, в особенности Россию земскую. Дай бог только, чтобы эта волна шла спокойно и не превратилась в грозный вал. Много умения и осторожности со стороны Мирского и такту со стороны наших общественных учреждений — вот все, чего следует пока желать. Огромный, весьма естественный интерес во мне возбуждают наши внутренние дела, с успехом освобождая мою голову от «*obsession macédonienne*»¹. [...].

21 ноября. [...]. Сегодня ко мне зашел барон П. Л. Корф², с которым мы долго беседовали и про македонские, и про наши внутренние дела. Говорили про назначение нового товарища (то есть, вер-

¹² Там же. Д. 27. Л. 10 об.

¹³ Там же. Д. 245. Л. 59.

нее, одного из новых товарищей) министра внутренних дел, некоего Кутлера³, знатока крестьянского дела и весьма просвещенного работника. Любопытно, что с кем бы ни пришлось беседовать, какую бы газету ни читать — всюду поход на бюрократический режим, которому сами обстоятельства готовят un enterrement de première classe⁴ за весь тот яд, который он влил в нашу государственную и общественную жизнь. А газет наших просто не узнать: трактуют с полнейшей свободой самые щекотливые вопросы. Очевидно поворота к вчерашнему дню нет! [...].

25 ноября. [...] Обедал у П. Л. Корфа и провел у него вечер. Долго и много толковали о предстоящих губернских земских собраниях. Не подлежит сомнению, что на них будут подняты все волнующие общество вопросы. В числе собеседников был некий Станюкович, племянник Корфа, один из вице-директоров министерства внут[ренних] дел⁵. Он сообщил много интересного об отношениях Мирского к г[осударю], которому он решительно обо всем и с полной открытостью говорит. Это очень утешительно [...].

28 ноября. Сегодня были уличные беспорядки на Невском. Толпа молодежи, главным образом, флаги с противуправительственными надписями, свалка и т. п. [...]. Все это очень печально и несвоевременно, так как может повлиять в неблагоприятном смысле на настроение власть имущих... [...].

1905 год

23 июля. [...] Каким холодом веет от появившегося 20 июля правительственного сообщения относительно созванного в Петергофе под председательством государя совещания, имеющего рассмотреть проект Булыгина в том виде, в каком он представлен Советом министров! Какое пренебрежение к обществу в сообщении, что в Совещании присутствуют по особому высочайшему повелению приглашенные члены Государственного совета, сенаторы и **другие** лица! Даже не считают нужным назвать этих приглашенных! На мой запрос автору правит[ельственного] сообщения, Иксулю⁶ (Государственному секретарю) по этому поводу он мне ответил, что «совестно» переименовывать этих приглашенных. Действительно, за исключением генер[ал]-адъютанта Рихтера⁷, Таганцева⁸, профессора Ключевского⁹ все остальные особо приглашенные причисляются благомыслящими членами Совещания к черносотенным, напр[имер] гр[аф] А. П. Игнатъев¹⁰, Ширинский-Шихматов¹¹, Стишинский¹², Бобринский¹³, Нарышкин¹⁴ и др.

Вчера обедал в кабачке с Будбергом, Иксулем и губернатором Зиновьевым¹⁵. До обеда сидел у Будберга, который сообщил мне много интересного о ходе работ Совещания. Там идет ожесточенная борьба, причем некоторые министры при помощи «черносотенных» прямо ведут обструкцию. Но государь «кажется» хочет осуществления проекта о Государственной думе. Выйдет ли из всего этого толк — покажет ближайшее будущее. Я лично в этом сомневаюсь; по-моему, новое государственное учреждение, в том виде, в каком его хотят преподнести народу, заранее осуждено на смерть. Силится примирить непримиримое и сопротивляются неумолимой логике стихийных законов и событий.

Самодержавие и стесняется и ограничивается, а постановлено (по настоянию, впрочем, черносотенных, одобренному государем) включить в присягу гласных Думы верность самодержавию. А как

гласные откажутся от такой формулы присяги? Важный конфликт с первого же шага.

Разве не ограничение самодержавия статья проекта (уже утвержденная Советанием), в силу которой представления министров, отвергнутые и Думой, и Государственным советом, не восходят на воззрение верховной власти, а возвращаются министрам? Реакционная оппозиция пыталась навязать статью, в силу которой верховная власть назначает, а в крайнем случае утверждает председателя Думы. Это не прошло т[ак] к[ак] государя убедили, что и тут непременно возникнет сразу конфликт.

Хотели также канцелярию Думы сделать правительственным органом, а начальника ее — докладчиком у государя; также не прошло. Особенно настаивал на этом министр финансов Коковцов¹⁶, изготовивший чуть ли не проект штатов канцелярии со всеми атрибутами департаментского учреждения.

Вполне присоединяюсь к отзыву Иксуля, который смотрит безнадежно на производящуюся огромную работу, осужденную, по его мнению, на бесплодность. [...].

Черносотенные не дремлют. Усиленно воздействуют на государя через императрицу, Путятину¹⁷, на императрицу через княгиню Марию Михайловну Голицыну¹⁸ и т. д. и т. д. [...].

24 июля. Недавно вернулся из Манчжурии лейб-хирург Павлов¹⁹, командированный туда для выяснения положения госпитального и санитарного дела. Из его рассказов можно отметить нижеследующее.

*Линевич*²⁰. Боевой генерал, но весьма не просвещенный. У него две главные темы для беседы: Кавказская война²¹, в которой он в свое время принимал деятельное участие, и награды, которые он по видимому очень любит. Бредит генерал-адъютантством.

Войско. Первая армия — лучшая. Состоит из сибирских полков, как местных относящихся к войне сознательно. [...]. Остальные войска ни в чем себе отчета не отдают и не понимают ни смысла, ни значения войны; знают лишь одно, что их прислали воевать и что они должны повиноваться.

Настроение. К войне относятся апатично. Продолжения ее желают лишь те, для кого она выгодна. [...].

4 августа. [...]. Новый московский генер[ал]-губернатор Дурново²² отличился. Принимая разные городские корпорации Москвы, он сказал речь, в которой заявил, что все обещания, изложенные в рескрипте 18 февраля, уже исполнены, что сделано все нужное и что, поэтому, какие бы то ни было частные совещания, земские съезды и коллективные обсуждения государственных вопросов им допущены не будут. Купцам он прибавил, что «его» «радует» их стремление к просвещению и что купцы всегда были плохие политиканы.

Бестактнее и глупее нельзя было ничего сказать. И вот как непригодные органы власти ее дискредитируют здорово живешь.

Мне сообщили из достоверного источника, что Дурново очень обижен словами государя, сказавшего ему приблизительно следующее: «Не посетуйте на то, что возлагаю на вас этот пост; мне не было в данное время к кому обратиться». Дурново очевидно понял (и едва ли ошибался), что слова монарха парафраза поговорки «на безрыбьи и рак рыба».

6 августа. Вышел манифест о Государственной думе и обнародовано также Положение о ней. Меня интересовало посмотреть на то, что делается на улицах, и я вышел около часу пополудня. Город имел совершенно обычный вид; оживления никакого, несмотря на праздник и солнечный день. Газетчики усиленно предлагали манифест,

имея в своих тюках огромное количество газет, вышедших с документами о Думе. Но за два часа гулянья по улицам я не видел, чтобы газеты и манифест покупались. [...] Мне не пришлось кроме того встретить ни одной группы, читавшей манифест, или услышать разговор о нем среди прохожих.

Вечером поехал в Петергоф; и там о манифесте и о Думе разговоров было мало. Объясняю все это тем, что о появившемся государственном акте, о том, как он разрабатывался, уже давно знали, и поэтому он никакого характера новинки не имел.

Отныне у нас собрание представителей, каких ни на есть. Внесет ли оно столь необходимое успокоение, станет ли твердым камнем в воздвигающемся новом здании нашего государства, или же положит начало новым, горьшим смутам — вопрос, на который едва ли можно ответить с уверенностью.

7 августа. Сегодня переписывалась в канцелярии Главной квартиры моя новая заметка, написанная в дополнение к той, которая представлена была государю Мамонтовым²³ (вместо Будберга, уехавшего в деревню). В этой последней записке я аргументирую в пользу немедленного дарования верховной властью всех личных и гражданских прав всем нам, россиянам, как акта, имеющего изойти от царя по его собственному почину, а не по вынуждению. Записку эту я передал кое-кому из живущих в Петергофе высших должностных лиц, в том числе и Таневу²⁴, который выразил безусловное свое согласие с моим мнением и моим предложением. Но выйдет ли толк из всех моих усилий? Боюсь, что, как всегда, у нас опоздают. Уже со вчерашнего дня вся без исключения пресса гремит требованиями скорейшего осуществления прав личности и гражданина. Опять потеряют случай поднять обаяние самодержавной власти, силою вещей влекомой на аркане с ноября минувшего года. По-видимому наверху вместо трезвого и решительного отношения к совершающейся эволюции царствуют еще иллюзии и беспечность.

Мне рассказали не лишнюю интереса и правдоподобности версию о том, каким образом кн[язь] Мирский попал в министры внутренних дел. Когда государю повезли секретные частные бумаги, найденные у Плеве²⁵ после его смерти, в числе таковых оказалась пачка копий с писем, адресованных и отправленных по почте государю. Плеве перлюстрировал и такие письма. Государь был страшно возмущен этим и решил немедленно взять в министры «заведомо порядочного человека». Искали, искали и могли остановиться с уверенностью лишь на князе Мирском из числа сановных деятелей администрации.

10 августа. [...] Долго беседовал с Будбергом по поводу дарования гражданских прав, точнее прав свободной гражданственности. По его сведениям, на это нечего рассчитывать. Как и я, Будберг очень мрачно смотрит на ближайшее будущее. Говоря про государя, он резюмировал свой отзыв так: положение безнадежное, так как «il ne veut pas qu'on le sauve»²⁶. Что же делать в таком случае! Как помочь человеку, не понимающему опасности, угрожающей и ему и государству!

Все дело с Государственной думой является какой-то затеей без начала и конца. [...] В манифесте, вышедшем в окончательной отделке Победоносцева²⁷, исключена бывшая в проектах фраза с указанием на меры к тому, чтобы выборы происходили независимо и свободно. Секретарь Думы не может назначать делопроизводителей своей канцелярии без согласия государственного секретаря! И это отвоевал еще сам государственный секретарь Иксуль, спасший дело от худшего: было предложено принимать на службу в канцеля-

рию Думы лишь лиц, хорошо аттестованных полицией! И подумаешь, что все эти мероприятия, имеющие лишь раздражить общество, привлекаемое к сотрудничеству с правительством, намечались и обсуждались в лоне совещания чиновников, безапелляционно постановлявших решения по необычайной важности законодательному акту! [...].

Куда ни оглянешься, всюду мрак, нищета материальная и духовная, всюду беспорядки и отсутствие разумной и сильной власти, всюду людские жертвы. Когда и как выберется несчастная Россия из омута, в который ее ввергли ее правители? И неужели для них и вообще для русского человека мало и того грома, что гремит над нами безостановочно и все сильнее и сильнее вот уже второй год? [...].

14 августа. Вчера провел день в Петергофе у Олсуфьева. Виделся с Танеевым, с которым толковал о положении дел и, между прочим, об отметке, положенной государем на докладе о бесчинстве толпы в Балашове²⁸, певшей «Боже, царя храни» и избивавшей врачей и интеллигенцию, попадавшуюся ей под руки, в том числе и уездного предводителя Львова. В отметке говорится: «революционные проявления *дольше* не могут быть терпимы; вместе с тем не должны дозволяться самоуправные действия толпы». Невольно возникает вопрос, почему же полтора года терпят революционные проявления? Не потому ли, что не могли их подавить? Окриком грозы не разгонишь. [...] Страшусь одного: колесо революции может всегда повернуться неблагоприятно для власть имущих, и тогда начнут устранять, но конечно более суровыми способами, Треповых, генерал-губернаторов, градоначальников, жандармов и tutti quanti²⁹ [...].

17 августа. Мир! Из Портсмута пришла телеграмма от 16 августа. [...] Итак, пролитие драгоценной русской крови приостановлено. Надолго ли? [...] Мир внешний, даст ли нам мир внутренний? [...] И еще одно для меня ясно. Те люди, что ввергли Россию в пучину перенесенных ею бедствий, окажутся не в состоянии вывести ее на новый путь и укрепить.

18 августа. Сергей Витте махнул из Портсмута нижеследующую телеграмму на имя государя: «Всеподаннейше доношу вашему императорскому величеству, что Япония приняла ваши требования относительно мирных условий, и, таким образом, мир будет восстановлен благодаря мудрым и твердым решениям вашим и в точности согласно предначертаниям вашего величества. Россия останется на Дальнем Востоке великой державой, каковой она была доднесь и останется во веки. Мы приложили к исполнению ваших приказаний весь наш ум и русское сердце; просим милостиво простить, если не сумели сделать большего».

Поистине стиль боярский времен Иоанна Грозного! Тут все: и верноподанничество, и лесть, и патриотические возгласы, и указание собственных заслуг, но преобладает дух одного из сыновей Ноя.

Газеты полны толками о предстоящем созыве Государственной думы; большинство отзывов сводится к опасениям, что крестьянский элемент получит в ней преобладающее значение. Опасения эти не безосновательны, тем более, что обеспечение за «мужичками» солидного положения в Думе открыто входило в расчеты государя и предержателей власти. Все та же склонность правительства к использованию темных, так называемых благонадежных народных сил, как безошибочный признак собственной слабости! Сановники наши как будто не видят, что кроме них на «мужичков» возлагают боль-

шие надежды и революционеры-анархисты. Будем ждать, что скажут мужички. [...].

20 августа. Вчера было заседание особого совещания³⁰, учрежденного под председательством гр[афа] Сольского³¹, для разработки закона о введении в действие положения о Государственной думе. Одним из членов этого совещания были внесены на обсуждение пункты моей записки: о свободе собраний и союзов, о свободе слова (печати) и об обеспечении прав личности. По первому из них было сообщено, что в министерстве внутренних дел уже разработан проект соответствующего закона, который будет введен в действие в непродолжительном времени, в порядке указа.

По второму совещание пришло к заключению, что следует выждать результатов трудов комиссии Кобеко³², которая, кстати сказать, в данное время не в сборе.

По третьему, всякое ограничение права администрации сажать в тюрьму, высылать и т. п. отвергнуто! Трепов заявил, что в случае малейшего ограничения его власти, он ни за что (?) не ручается и никакой ответственности на себя не берет. Любопытно, что сам министр юстиции (Манухин³³) внес предложение сделать изъятие хотя бы для выборщиков в течение того времени, как они будут избирать гласных Государственной думы, т[о] е[сть] в течение, приблизительно, двух недель. И это скромное предложение не прошло! Сановные члены совещания, несмотря на то, что они все признавали необходимым оградить личность от произвола административной, точнее, полицейско-жандармской власти, преклонились перед угрозой Трепова. Как же не говорить, что Россией управляет Трепов!

По вопросу о свободе печати Булыгин заявил, что им издан будет циркуляр органам цензурной власти разрешить сообщение сотрудниками газет точных и правдивых сведений о происходящем, в особенности относительно всего того, что касается выборной агитации. Довольно туманный циркуляр, как все то, что преподносит правительству обывателю с тех пор, как оно оказалось вынужденным призвать к совместной государственной работе «облеченных доверием населения избранных людей», представляющихся пока каким-то пугалом.

Усилия власти не давать людям того, что они несомненно впоследствии (и весьма скоро) отберут, были бы только смешны, если бы не обостряли взаимоотношений правительства и общества и не служили делу революции и смуте более, чем всякие дикие и преступные выходы отдельных революционеров и анархистов.

Узнал из достоверного источника, что государь как громом был поражен состоявшимся в Портсмуте соглашением и уступкой, сделанной японцами; так он был уверен, что он будет продолжать войну. [...].

21 августа. [...]. «Я только теперь несколько прихожу в себя», — сказал государь одному из своих приближенных три дня после того, как уступки, сделанные японцами, обеспечили прекращение войны и заключение мира. [...].

24 августа. [...]. Вся пресса занята обсуждением положения о Государственной думе и избирательного закона. Разделяют, как говорится, под орех. И действительно в этих законодательных актах несообразностей масса и все хитрости правительственной власти обеспечить «благонадежное» большинство будущих членов Думы шиты белыми нитками. Начинаю сомневаться даже в том, что Дума послужит этапом к настоящему народному представительству и при наличии не изменившихся приемов управления, мы, во всяком слу-

чае, идем навстречу величайшему сумбуру. Нечего удивляться тому, что происходит; в истории всех народов не было примера, чтобы власть добровольно уступала свое положение и свои prerogatives. [...].

28 августа. [...]. Удивительные дела творятся в нашем высшем управлении. В ведомстве, стоящем во главе управления всей России, т[о] е[сть] в министерстве внутренних дел, полный развал. Министр Булыгин и его товарищ Трепов, облеченный большей властью — на ножах, а сам Булыгин против своей воли продолжает быть министром. В настоящее время, между прочим, обсуждается образование Кабинета министров с «премьером» во главе.

Мысль о существовании такого первого министра всегда претитла всякому самодержцу, предпочитающему иметь дело с одним министром в отдельности, у себя в кабинете, а не со всеми в совокупности в лице «первого». Какая судьба ожидает этот проект создания объединенного министерства — сказать трудно, так как в данное время в дело это врзается клином вопрос о Витте, как о естественном кандидате на пост «преьера» в силу занимаемой им должности председателя Комитета министров. Этот личный вопрос будет иметь огромное значение. Витте государь терпеть не может и его боится. Перед отъездом в Америку Витте просил членов совещания (Сольского) не обсуждать и не решать вопрос о Кабинете до его возвращения из Портсмута; а на этих днях государь выразил одному из членов Совещания желание, чтобы этот вопрос был решен **до возвращения** Витте! При всем этом мне говорили, что нельзя быть уверенным в том, что государь **не** назначит Витте. Что из этого выйдет — покажет ближайшее будущее; но я лично того мнения, что Витте в качестве первого министра будет искать опоры в тех самых земских и всяких общественных силах, которые поголовно относятся к нему с недоверием, в особенности за его образ действий по отношению к указу 12 декабря, когда Витте продал Мирского в вопросе исключения из этого указа главнейшего пункта, о созыве избранников народа для участия в разработке намеченных и подлежащих возведению реформ. Если Витте попадет в премьеры, то ему уже не представится возможности вилять: придется идти или с реакцией, или со всеми теми, кто создал все настоящее движение и домогается конечной цели — народовластия.

Со всех сторон слышу опасения относительно того положения, которое займут в Думе крестьяне. Непременное присутствие их в Думе (и в значительном числе) дело личного требования государя, который видит в них надежный оплот против интеллигенции и против дворян; в глазах монарха последние благонадежным элементом быть перестали [...].

На Кавказе творятся ужасы не поддающиеся описанию; уничтожено нефтяных промыслов на полмиллиарда рублей, казна лишилась ста миллионов ежегодного поступления, а в самом Баку и его окрестностях резня и война; войска действуют артиллерией. Никакие Воронцовы³⁴ и иные генерал-губернаторы революции на Кавказе, да и в других областях, не остановят.

Вопрос об ограждении прав личности не двигается с места; кроме Трепова есть немало сановников, которые находят, что при нынешних обстоятельствах он и не подлежит обсуждению. По их мнению, только репрессия во всех видах может спасти Россию; можно будет толковать о правах личности, когда наступит успокоение! Наши правители возвращаются в заколдованном кругу, и совершающиеся грозные события не в силах вывести их из этого круга. Защитники *узаконения мер* репрессии и некоторого ограничения произвола на-

ших весьма невежественных органов административной власти считаются лишь непрактичными доктринами. [...].

29 августа. Сегодня опубликован высоч[айший] указ, в силу которого университетам и другим высшим учебным заведениям предоставляется избирать своих ректоров, деканов, секретарей факультетов. [...]. Слава богу! додумались. Жаль, что это делается так поздно; уродливые явления всяких забастовок и беспорядков в стенах учебных заведений могли бы быть предотвращены, появившись этот указ ранее. [...].

Сегодня познакомился с приехавшим сюда для участия в Советании о продовольствии в голодающих губерниях председателем Саратовской губернской земской управы А. Д. Юматовым³⁵. Он рассказал немало интересного [...] о деятельности саратовского губернатора Столыпина³⁶, за которым саратовские земцы признают, что он держит себя вполне корректно. Между прочим, Столыпин, приехавший сюда по делам службы, поднял целую бурю у министра Булыгина по поводу последнего «секретного» циркуляра (от 18 августа) министерства губернаторам, разосланного Треповым, в котором последним предлагается учредить самый строгий, гласный и негласный надзор над всеми земскими деятелями в губернии. Министр отрицал существование такого циркуляра; оказалось, что Трепов разослал его даже без всякого сношения с Булыгиным! Картина.

В виду гвалта, поднятого Столыпиным, заявившим кому следует, что при таких циркулярах он не может далее нести губернаторской службы, Трепов оказался, как говорят, вынужденным съездить к Столыпину с извинением. [...].

31 августа. [...] Сегодня ужасные телеграммы из Тифлиса. [...] Вот результаты управления окраинами разными Гри-Гри Голицыными³⁷, Дундуковыми³⁸, травли инородчества и иноверчества по наущению Победоносцевых, Плеве и многих других, имена же их ты, господи, веши!

Со слов товарища м[инист]ра в[нутренних] дел Дурново: нет оснований опасаться, что Государственный совет будет перечить Думе; быть с нею в ладах — для Совета «шкурный вопрос».

1 сентября. Из области современной статистики. За апрель и май совершено покушений на 116 лиц, представителей той или другой власти. В двенадцати случаях покушения не удалось, 42 лица убиты на месте и 62 более или менее тяжело ранены. Все это жертвы отдельных покушений; *полицейские* и солдаты, убитые во время столкновений и погромов, в это число не входят! [...].

4 сентября: [...]. Сегодня мне подтвердили текст резолюции, положенной государем на просьбе об отставке, поданной Булыгиным, когда состоялось назначение Трепова товарищем министра: «у нас не республика; министров назначаю и увольняю я, когда нужно. К Вам я имею доверие». [...].

15 сентября. [...]. Сергей Витте возвращается в Петербург, увенчанный всякими лаврами, под гимн хвалебных отзывов, расточаемых по его адресу всей Европой. Наши сановники встретят его завтра не без трепета тем более, что он примет немедленное участие в рассмотрении отложенного до его возвращения вопроса о безотлагательном учреждении министерского кабинета. Государь и боится, и не любит Витте, а последний, в силу вещей, является естественным и пока единственным кандидатом на должность российского премьера. Воображаю, какие пойдут интриги в наших высших сферах!

Сегодня получены по телефону и по телеграфу сведения о происходящем на съезде земских и городских деятелей в Москве. Съезд этот попросту превратился в учредительное собрание³⁹. [...].

Если на чем можно убедиться в растерянности и шатаниях правительственной власти, так это на работах совещания Сольского. При разработке проекта временного закона о собраниях многие члены справедливо возражали против дозволения студентам принимать участие в собраниях, обсуждающих государственные, экономические и вообще политические вопросы; но на таком дозволении настояли представители министерства народного просвещения и Трепов! Не следует, мол, теперь раздражать молодежь университетскую!

Рядом с этим совещание мирится с решением (предложенным лишь тремя членами, Треповым, Игнатьевым и Стишинским), чтобы на собрании выборщиков, где будет происходить избрание гласных Государственной думы, непременно присутствовал полицейский чин! *Le mot de l'énigme*⁴⁰ таких постановлений совещания — это нежелание доводить разногласие до государя, который систематически утверждает мнение даже самого ничтожного меньшинства, в особенности если там Трепов.

Кроме того, следует отметить весьма усердно распространяемую немногими предержателями власти мысль о необходимости некоторых послаблений и уступок крайним элементам в расчете, что они неизбежно вызовут реакцию со стороны умеренных и тогда-то можно будет скрутить всех недовольных строем. Детски наивно!

17 сентября. [...] Лишенная и без того в данную минуту всякого авторитета, правительственная власть не выдержала натиска общественных сил и мнения; ясно, что капитулировав⁴¹, теперь она не в силах будет влиять на ход выборов и удержать впредь общественную деятельность и настроение всяких народных групп в желательном для нее русле, какие бы меры строгости и репрессии она ни применяла.

В силу самих вещей сановные правители измученной ими и едва ли не погубленной России должны будут уступить место новым деятелям. Очевидно, что те люди, которые ввергли страну в омут, не могут вывести ее из него. Их устранение неизбежно; но ценой каких жертв? — в этом весь вопрос.

19 сентября. Вчера государь вернулся в Петергоф после двухнедельного пребывания в шхерах. Я отправился в Петергоф к Олсуфьеву, с которым провел вечер и сегодняшнее утро. Гвоздем стоянки царской яхты в Биерке был приезд туда Витте, которому пожалован графский титул [...]. Отныне Витте несомненно крупнейший по своему положению сановник и едва ли его можно будет обойти при выборе премьера будущего Кабинета министров. Нерасположение к нему государя всем известно и многие считают его опасным человеком, который, раз захватив в руки власть, не остановится ни перед какой, даже республиканской, программой. Вопрос о его ближайшей судьбе как государственного деятеля должен решиться в самом непродолжительном времени [...].

Не лишены интереса некоторые подробности его возвращения в Петербург. Государь даже не хотел вызывать его к себе в шхеры и сделал это лишь по настояниям некоторых из лиц, с которыми он там находился. На уговоры последних не откладывая свидание с Витте после его триумфального возвращения через Париж и Берлин, где он был предметом высших почестей, так как это произвело бы неблагоприятное впечатление на общественное мнение, — государь между прочим отвечал замечанием, что с этим мнением он не считается...

Жалуя Витте графский титул [...], государь сказал, что он это сделал и для его жены. Последняя, как известно, при дворе и в высшем обществе доступа не имела ⁴².

[...]. Из Петергофа я ехал вместе с П. Х. Шванебахом ⁴³ [...]. Повидимому, Шванебах из тех наших сановников, которые рассчитывают на неизбежную реакцию тому движению, что охватило всю интеллигентную Россию; но он вместе с тем опасается, что правительственная власть не будет подготовлена в достаточной мере к согласной работе с Думой. О Витте он самого высокого мнения и кроме него другого кандидата на должность первого министра не видит. [...].

30 сентября. Вчера в 11 час. вечера скоропостижно скончался прибывший в этот день из Москвы новоизбранный ректор Московского университета князь Сергей Николаевич Трубецкой. При теперешних обстоятельствах смерть этого деятеля является событием выдающимся по своим последствиям для жизни Московского университета и для дальнейшей деятельности московских передовых групп.

Из хроники последних двух дней: те же убийства чинов полиции, те же волнения на Кавказе, продолжение забастовок и беспорядков в Москве и т. д. и т. д. Тьма, тьма беспроглядная. [...].

5 октября. [...]. Сегодня мне сообщили весьма интересные сведения о ходе работ совещания Сольского по вопросу об объединении министерств, в обсуждениях которого министрами сквозила точка зрения личных соображений, а именно уверенность, что не миновать появления в будущем Совете министров Витте как премьера. Многие из нынешних министров предвидят для себя в этом случае оставление занимаемых ими должностей.

Прения по этому вопросу начались вступительной речью Трепова, сказавшего приблизительно следующее: «Я не люблю и не умею играть в прятки. В таком виде, как теперь, правительство не может рассчитывать на успех в своем выступлении перед Думой. Мы должны быть непременно объединены и должны немедленно выработать программу, которую тотчас же и огласить для всеобщего сведения. Пускай ее и обсуждают, и критикуют; найдутся и такие, которые ее будут и поддерживать. В ней, помимо мер укрощения смутянов, должны быть и мероприятия, соответствующие требованиям общественных деятелей. Нам необходимо опираться на общество, без которого мы не можем рассчитывать на восстановление порядка.

При обсуждении этого предложения мнения разделились, и выяснилось три группы: одна (меньшинство) примкнула к предложению Трепова составить программу и тотчас же ее огласить; другая держалась того мнения, что все это прекрасно может быть сделано без всякого оглашения (под шумок, по старой привычке), а третья— настаивала на том, чтобы остаться при старом порядке.

Окончательного решения еще не принято, и вопрос будет продолжаться обсуждением на дальнейших заседаниях.

Трепов с негодованием жалуется на «забастовку» министров. По какому бы вопросу он ни обращался к ним за содействием, они заявляют, что это дело их не касается.

Награды участникам подписания Портсмутского мирного договора сыпятся как из рога изобилия [...]. Израненная и измученная Россия, изнемогающая под тяжестью ударов войны, идет навстречу всем сопряженным с нею грозным последствиям, а тут награды тем, кто не сумел предотвратить этой войны! Да и военные начальники не забыты; газетные столбцы полны списками генералов, полковников и других офицерских чинов, которым даны отличия и чинами и орденами за военные действия против японцев. Уверяют, что хо-

тят задобрить офицеров на всякий случай; без этих подачек они могут оказаться не достаточно надежными для действий против скопищ крамольных граждан... [...].

9 октября. В Москве с третьего дня идет забастовка железнодорожных служащих и рабочих [...]. Стачка разрастается и есть предположения, что она охватит все наши железные дороги. [...].

В совещании Сольского по вопросу об объединении министерств идет борьба не на живот, а на смерть. Заседания чередуются одно за другим и до сей поры ни к какому заключению совещание не пришло. Наибольшие затруднения решению этого вопроса воздвигают министры, перед которыми носится страшный для них образ Витте в качестве «премьера» и печальная участь потерять личный доклад у государя. И все эти ссоры и препирательства происходят почти на виду у всех, в такую минуту, когда все правительственное здание трещит под натиском событий! О власти в истинном смысле этого слова не осталось и звания, и пожалуй Думе — если она соберется — придется действовать как в пустыне. [...].

11 октября. Сегодня в течение дня получены были телеграммы о распространении забастовки почти на все железные дороги [...]. Наступило такое время, что следует ожидать худшего каждый день [...]. О какой-либо власти нет и помину.

Витте постоянно ездит в Петергоф к государю, с которым проводит целые часы. «Новое время» уже поместило заметку, что ожидается в самом непродолжительном времени акт величайшей государственной важности, коим будут значительно расширены права Думы, полномочия которой будут схожи с полномочиями представительных учреждений западноевропейских конституционных государств. Кн[язь] Мещерский ⁴⁴ в «Гражданине» рекомендует дать конституцию!

Кончаешь каждый день мучительным вопросом: что принесет нам завтрашний? [...].

13 октября. Сегодня забастовали рабочие и служащие всех без исключения русских железных дорог! С утра начали бастовать все приказчики и служащие в магазинах. [...]. Всюду расположены (в закрытых помещениях) войска для охраны города по участкам. [...]. На завтра же ожидаются разные указы: об учреждении Кабинета министров с премьером во главе, о свободе печати, собраний и т. п., о расширении полномочий Думы и прав избирателей. По бывшим примерам невольно опасаясь, что или опоздают всеми этими правительственными актами, или последние будут полны и недомолвок, и недочетов. В мудрость нашей правительственной власти нельзя не извероваться. [...].

14 октября. Распубликовано извещение петербургского генерал-губернатора, который советует не тревожиться распускаемыми слухами о предстоящих якобы массовых беспорядках, так как [...] войскам и полиции в случае сопротивления толпы приказано холостых залпов не давать и патронов не жалеть.

За Петербург опасаться нечего, но справится ли власть с охватившей всю Россию какой-то уродливой манифестацией всех революционных сил населения? Не доведет ли забастовка и всего населения Российской империи, в массе темного и полудикого, раскинутого на миллионах квадратных верст неустроенного государства, до утраты всякого здравого смысла? И неужели правительственная власть, утратившая всякое подобие власти, опять будет уклоняться

от удовлетворения всех предъявленных ей жизнью экономических и политических требований населения, или опять опаздывать с надлежащими мерами предупредительного и созидательного порядка? Или же дело зашло так далеко, что никто уже помочь не в силах и что лишь анархия, террор, другими словами лишь кровь, выдвинут спасителей и устроителей России? [...]. Где тот ясный и решительный ум, который обнимет все совершающееся целое?

Председателем Кабинета министров будет Витте. В деле управления Россией ставится, по крайней мере в данную минуту, последний козырь. Если почему-либо он не справится с возлагаемой на него задачей, мы вступим в полный мрак.

В беседе с председателем городской думы Красовским⁴⁵ Витте сказал, что для того, чтобы выступить с успехом в качестве премьера, ему необходимы безграничное доверие сверху и безусловное повиновение министров; до сей поры ни на то, ни на другое он рассчитывать не может.

[...]. В настоящую минуту бастуют все. [...]. Страшно подумать о завтрашнем дне... На удовлетворение экономических требований бастующих железнодорожников ассигновано 9 миллионов! Если бы год тому назад, когда эти требования уже были известны, министерства путей сообщения, финансов и внутренних дел не препирались из-за этого вопроса, нынешней забастовки может быть и не было бы и она не была бы причиной страшных денежных потерь, которые ныне несет государство. [...].

В заседании совещания Сольского 12 октября после того, как было заслушано письмо государя, в котором он требует скорейшего рассмотрения законопроекта о Кабинете министров, приступили тотчас же к рассмотрению очередных параграфов. Член Государственного совета Таганцев встал, заявил, что «уже не до параграфов, когда страна в опасности и дорога каждая минута», сел обратно, крайне взволнованный и заплакал в три ручья.

Как мне сообщили, Витте возьмет временно портфель министра внутренних дел; уверяют, что он поставил непременным условием принятия должности премьером расширение прав населения в деле выборов, которые должны быть всеобщими. [...].

16 октября. [...] Из газет вышел лишь один «Правительственный вестник». Вся первая страница полна производств в разные чины по гражданскому ведомству. Нашли время, когда сообщать о рождении целых сотен титулярных и иных советников!

[...]. Итак, революция! а еще большинство, и я в том числе, сомневалось, что она может появиться у нас сразу, на наших громадных пространствах и выразиться в однородных систематизированных манифестациях. Еще вчера я держался мнения, что скорейшее оглашение учреждения Кабинета министров, разных свобод и либеральной правительственной программы, вместе с назначением Витте премьером — может успокоить настроение и восстановить авторитет власти и порядок. Теперь я не верю в действенность и этой меры. Другими словами — уже никакие Витте России не спасут и ею управлять не могут. Нужны новые законы и новые люди. Кого-то нам выкинет захлестнувшая нас волна революции? [...].

17 октября. Никаких массовых беспорядков [...] не было. Вообще следует отметить, что забастовки протекают мирно и что устроители и участники их, насчитываемые сотнями тысяч, держат себя спокойно. Отдельные акты уличных беспорядков и столкновений с войсками производятся толпой, состав которой весьма пестрый. Это обстоятельство заставляет предполагать, что конец забастовкам наступит не так скоро и не ранее, как по оглашении государственной вла-

стью таких актов, которые передадут управление страной в руки народных представителей. Всякие колебания государя в эту минуту, всякие иные измышления нашей бюрократии поведут лишь к усилению смуты и к отсрочке возвращения к спокойной государственной жизни.

[...]. В двенадцатом часу зашел к Будбергу. Он еще не возвратился из Петергофа, куда отправился третьего дня. Очевидно, у государя идут какие-то совещания и не думаю, чтобы Будберг был при нем один. [...].

Сегодня около полудня забастовало большинство чиновников Государственного банка [...]. Сегодня же забастовали служащие на Главном телеграфе. [...]. Заходил в *Crédit Lyonnais*⁴⁶; [...] там мне сообщили, что масса лиц покидает Петербург единственным оставшимся путем, морем. Места в пассажирских пароходах и даже в грузовых берутся с бою.

По распоряжению властей закрыты все учебные заведения. [...]. Университет оцеплен войсками со всех сторон. [...].

Кого ни встречу, все в один голос твердят, что кроме созыва учредительного собрания ничто не спасет правительственной власти от крушения и не остановит революции. Надо полагать, что этот именно вопрос и обсуждается в данный момент в Петергофе. Этим отчасти и объясняется приписываемое Витте промедление в опубликовании указа о кабинете и им самим будто бы высказанное мнение о бесполезности такой меры при существующих обстоятельствах.

Династия переживает момент драматический, а с нею и вся Россия. Понимает ли это император Николай Второй? Теперь нужно спасать его против воли, насильственными путями, так как случись с ним что-нибудь в данную пору, мы пойдем навстречу ужасам, каких может быть еще не знала история России. Уже теперь положение хуже, чем могло бы быть при наличности учредительного собрания. Вся будущность государства, по моему мнению, в зависимости от того, что мы услышим не сегодня-завтра из Петергофа. Решение вопроса пока в руках государя и его некоторых избранных советников. В их власти в данную минуту и спасти Россию и погубить ее.

8½ час.[ов] вечера. [...] ко мне вошел Глебов (зять генер[ал]-губернатора Трепова) и сообщил, что конституционный акт подписан сегодня государем и Витте назначен первым министром. Свершилось! На свет появилась новая Россия.

18 октября. Опубликованы манифест о правах граждан, расширении выборных прав народа и законодательных полномочиях Государственной думы, высочайшее повеление Витте приступить к объединению деятельности министров и доклад Витте о правительственной программе. В какой мере и как скоро успокоят народ эти акты? Вот грозный вопрос, грозный потому, что вся Россия объята пламенем революции. [...] Вся надежда на благоразумие вожаков устроенного за последнюю неделю забастовочного и, можно сказать, народного движения, как и на своевременность и умелость власти в деле репрессии бунтующей толпы. Забастовщики, а с ними и вся интеллигенция решили требовать созыва учредительного собрания; отступят ли они теперь от этих требований?

Под натиском всех разнородных волнующих впечатлений невольно стремлюсь всей душой к одному: внести свою лепту помощи власти для восстановления ее авторитета и умиротворения взбаламученной родины.

[...]. Был у Будберга, прожившего двое суток в Петергофе. Там происходила целая драма из-за колебаний государя. Встретил у него его помощника Мамонтова, который уверил, что император сам

подписал себе смертный приговор и что отныне на успокоение нечего и рассчитывать.

[...]. В эту минуту Витте правит Россией. Справится ли он с своей задачей? Не поздно ли? ...Скоро будут и ответы на эти мучительные вопросы. [...].

19 октября. [...] Мои опасения за недомолвки в правительственных актах оправдываются. Опускание в них вопроса об амнистии и прибавки к свободе слова категорического заявления о свободе печати осуждается весьма резко; этому опусканию приписывается возникновение беспорядков и столкновений (в Симферополе толпа молодежи разбила ворота тюрьмы и выпустила **всех** заключенных, причём войска стреляли).

Но что меня привело в глубочайшее негодование, так это полученные мною вчера достоверные сведения о непрекращающихся препирательствах министров с Витте. Вчера совещание «объединяющихся» министров происходило у Трепова; в течение нескольких часов прения шли в раздраженном тоне об образе действий по отношению к процессиям, митингам и т. п. Витте препирался и с Треповым, и с прочими министрами. И в конце концов ни к какому определенному решению не пришли. И это в такую минуту, когда улица бесчинствует, когда вообще у всякого добросовестного и не окончательно ослепшего государственного деятеля, стоящего у власти, может быть только одно чувство страстного желания укрепить и сплотить в сильное целое правительственную власть! Не знаю, что собирается предпринять Витте, но для меня, как и для многих, ясно, что первым действием его как лица, которому поручено объединить деятельность министров, должно быть немедленное удаление всех их, наличных, чтобы и следа их не осталось. С этими людьми каждые лишние сутки, что они останутся, прогрессивно увеличивается опасность погубить все дело управления страной, которая кипит и, по-видимому уже никому и ничему верить не хочет.

Пока в отставку вышли только Победоносцев и Глазов⁴⁷. Неужели Витте принял миссию объединить министров, не имея наготове не только ясной программы, но и полный комплект сотрудников? Не хочется этому верить.

На место Победоносцева назначают Алексея Оболенского⁴⁸, одного из многих Оболенских, ничем не отличающимся и уже бывшим сановником под разными соусами [...]. Неужели пойдут так, по-старому, и другие назначения?

Какая попытка переживать все то, что совершается в эту минуту в стране в сознании, что правительственной власти нет! По этому поводу маленькая иллюстрация прений вчерашнего совещания министров. Трепов предложил выпустить сегодняшнее извещение о мерах подавления беспорядков как исходящее от Совета министров. Все запротестовали, и Трепов согласился огласить его от себя, только чтобы прекратить прения по этому вопросу, причём высказал несколько резких замечаний по адресу и Витте, и прочих министров. [...].

21 октября. Сегодняшние телеграммы из провинции безотрадны; почти всюду еврейские погромы, уличная стрельба, поджоги, насильственное освобождение политических заключенных [...]. Крестьянская, многомиллионная, масса доселе безмолвствует; но что-то скажет она, если вмешается? Страшно подумать. Быть может я ошибаюсь в своих мрачных предвидениях, но следует ожидать худшего...

Указа о назначении Витте председателем Совета министров не вышло. Такое промедление в переживаемые дни крайне меня сму-

щает; неужели должны произойти какие-либо перемены? Неужели нам угрожает и официальная анархия?

Был на молебствии в церкви нашего министерства⁴⁹, из всего личного состава которого появилось на богослужении человек 15!

[...] в Екатеринославе полиция забастовала, а в Казани она сдала оружие городскому населению, образовавшему милицию. [...] Любопытная подробность: на Загородном проспекте солдаты Семеновского полка дали пять залпов в толпу, а убит лишь 1 человек.

Министерство все еще не формируется. Как мне сообщили, Витте находится в большом затруднении по приисканию министра внутренних дел; никто не желает принять этой должности. На последнем заседании Витте говорил об общей программе и заявил, что будет считать успехом, если удовлетворит партию конституционно-демократическую и вообще удастся провести выборы и более или менее спокойно созвать Думу.

22 октября. [...] Записывать даже важнейшие события дня нет никакой возможности; переживаешь ураган впечатлений и томишься вопросом, долго ли продлятся охватившие решительно всю Россию кровавые беспорядки. [...].

Заново в дневник некоторые **достоверные** подробности о том, что происходило в Петергофе накануне подписания манифеста.

В субботу 15 октября к государю выехал на пароходе Витте, Алексей Оболенский и ген[ерал]-ад[ъютант] Рихтер (там уже находился министр двора Фредерикс⁵⁰) для совещания о тексте манифеста. Кроме того, государем были вызваны по телефону Горемыкин⁵¹ и Будберг. Но лишь только двое последних вышли в Петергофе на пристань, им было передано приказание **не** ехать в Александрию⁵² на совещание, а отправиться на свои квартиры в Петергофский дворец и ждать там, пока их не позовет государь.

Горемыкин и Будберг были позваны около 6 часов вечера и приняты государем **отдельно** от прочих. Государь показал им пять проектов манифеста и просил высказаться по этим проектам. По окончании беседы на эту тему и выслушав возражения на проектированные тексты со стороны Горемыкина и Будберга, государь поручил последнему написать свой проект. Будберг и Горемыкин* тотчас же вернулись в Петергофский дворец и расположились для работы в канцелярии (Военно-походной) Главной квартиры. В это время в телефоне зазвонили; справились, кто зовет,— оказалось, что сам Витте. Он очевидно узнал о данном Будбергу поручении и передал по телефону нижеследующее: «если будет изменено хотя одно слово в предложенном мною к подписанию тексте манифеста, я немедленно отказываюсь и от принятия должности председателя Совета министров, и от всякого дальнейшего участия во всем этом деле».

Будберг сообщил об этом по телефону государю и получил приказание все оставить и ничего не писать.

Не драма ли это! Колебания и обычные приемы переговоров за спиной в такие минуты!

23 октября. Телеграммы из провинции ужасны. Только один вопрос себе и задаю: когда наступит конец неистовствам толпы и кто сумеет положить им конец...

[...]. Некоторые лица утверждают усиленно, в особенности в течение последних дней, что все наличные беспорядки дело рук Витте, домогающегося стать президентом будущей Российской республики. [...] Не хочу тому верить [...].

24 октября. Виделся сегодня с кн[язем] Львовым⁵³, сообщившим мне много весьма интересных подробностей о переговорах Витте с зем-

скими и городскими деятелями, приехавшими из Москвы и, между прочим, с Д. Н. Шиповым⁵⁴, которого он убеждает принять должность государственного контролера.

Витте мечется во все стороны в поисках министров. Земцы, которым он намечает портфели, уклоняются от принятия их, если с ними будут сговариваться в одиночку, и выражают согласие помочь правительству лишь при условии однородного и объединенного в полном смысле этого слова, министерства. [...].

По словам Львова, крестьянские выборы в Думу уже обозначились, причем результат оказывается совершенно противоположным тому, на который правительство рассчитывало: в выборщики попали элементы революционные (в крестьянском значении этого слова), во всяком случае не здравомыслящие. [...].

Трепов настойчиво требует отставки. Земцы, городские деятели, газеты и революционеры требуют того же. Трогательное единодушие! Конституционный Совет министров и полномочный товарищ министра внутренних дел, могущий (по указу) не считаться с решениями министров — величины поистине несогласуемые.

25 октября. [...] Еврейские погромы и неистовства черни и грабившей, и убивавшей людей почти без разбору вызваны в значительной мере поведением низших органов власти, оказавшихся — что и не мудрено — не на высоте своего положения в дни, последовавшие за обнародованием манифеста 17 октября. [...] Неужели спокойные и уравновешенные элементы нашего общества не воспрянут теперь для дружной совместной работы, работы без передышки, пока не водворится мир и порядок? Или опять облачатся в столь любезный русскому сердцу обломовский халат?

Опубликован указ о назначении Витте председателем Совета министров. [...].

На очереди вопрос о политике по отношению ко всем нашим окраинам; не сомневаюсь, что в Думе, в период ее деятельности как учредительного собрания, он будет обсуждаться не менее страстно, чем и сама конституционная хартия.

26 октября. Еврейские погромы по-видимому прекращаются и в провинции, вообще, как будто стихает. Но из Аткарского уезда известия тревожны; там разграблено и сожжено крестьянами до 20 усадеб. Неужели теперь начнет шевелиться и крестьянская масса? [...].

Совершившийся в России переворот может иметь весьма благотворное влияние на отношения наши ко всему славянскому миру; но, к сожалению, мало надежд на то, чтобы руководители нашей внешней политики в данный момент сумели воспользоваться обстоятельствами и вообще оказались на высоте положения. Невежественные, бесталанные, они в течение целого ряда лет были озабочены лишь одним: окружить себя одними угодливыми посредственностями и отдалить от дел всех тех агентов своего ведомства, которые проявляли знание дела, некоторую свежесть и самостоятельность мысли. Будем надеяться, что обновление всего личного состава правительственных сил коснется в широкой мере нашего омертвевшего за последние годы ведомства иностранных дел.

27 октября. В сегодняшнем «Правительственном вестнике» целая гекатомба сановников и рескриптов в качестве надгробных плит для их деятельности. Тут и В[еликий] кн[язь] Владимир и большинство министров: Коковцов, Шванебах, Лобко⁵⁵, Булыгин, Хилков⁵⁶. В настоящее время без министров министерства: внутренних дел, финансов, путей сообщения, земледелия, торговли и мореплавания (образующееся), народного просвещения и контроль без государственного

контролера. Кто-то возьмется за тот или другой портфель на срок, остающийся до созыва Думы? Кандидаты упираются и не без основания, ибо ясно видят перспективу не сладостную отвечать перед народными представителями за грехи целого ряда своих предшественников. [...].

В Кронштадте бунт. [...] иллюзий себе делать нечего: революция подбегает к династии. Неужели мы подвигаемся к республике? [...].

ГА РФ. Ф. 892. Оп. 1. Д. 3. Л. 2—113. Подлинник.

Примечания

- ¹ «Македонского наваждения» (фр.)
- ² Корф П. А. (1837—1913) — барон, гласный Петербургской городской думы и губернского земского собрания; председатель Петербургского ЦК «Союза 17 октября».
- ³ Кутлер Н. Н. (1859—1924) — в 1904—1905 гг. товарищ министра внутренних дел и финансов, с октября 1905 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием; кадет.
- ⁴ «Похороны по первому разряду» (фр.)
- ⁵ Среди вице-директоров и равных им по рангу служащих МВД в 1904 г. чиновников под такой фамилией не было. Очевидно, речь идет о А. А. Станкевиче (1868—1918), в 1904 г. помощнике начальника Переселенческого управления МВД.
- ⁶ Икскуль-фон-Гильденбандт Ю. А. (1852—1918) — барон, сенатор, статс-секретарь, в 1904—1909 гг. государственный секретарь.
- ⁷ Рихтер О. Б. (1830—1908) — генерал-от-инфантерии, генерал-адъютант, член Госсовета.
- ⁸ Таганцев Н. С. (1843—1923) — сенатор, член Госсовета, правовед; октябрист.
- ⁹ Ключевский В. О. (1841—1911) — историк, профессор, академик.
- ¹⁰ Игнатъев А. П. (1842—1906) — граф, генерал-от-кавалерии, генерал-адъютант.
- ¹¹ Ширинский-Шихматов А. А. (р. 1862 — не устан.) — князь, гофмейстер, сенатор, член Госсовета, в мае-октябре 1905 г. товарищ обер-прокурора святейшего Синода, в апреле-июле 1906 г. обер-прокурор.
- ¹² Стишинский А. С. (р. 1851 или 1852 — не устан.) — в 1900-1904 гг. товарищ министра внутренних дел, член Госсовета, в 1906 г. главноуправляющий землеустройством и земледелием.
- ¹³ Бобринский А. А. (1852—1927) — граф, сенатор, гофмейстер, председатель Совета объединенного дворянства; крайне правый.
- ¹⁴ Нарышкин А. А. (1839—1916) — сенатор; крайне правый.
- ¹⁵ Зиновьев А. Д. (р. 1854) — шталмейстер, в 1902—1910 гг. Петербургский губернатор.
- ¹⁶ Коковцов В. Н. (1853—1943) — граф, сенатор, член Госсовета, в 1904 и 1906-1914 гг. министр финансов, в 1911-1914 гг. председатель Совета министров.
- ¹⁷ Путьгин А. С. (р. 1861 — не устан.) — князь, подполковник (1904), офицер особых поручений при управляющем гофмаршальской частью министерства императорского двора и уделов, в 1906 г. полковник, с 1911 г. генерал-майор, начальник дворцового управления.
- ¹⁸ Голицина М. М. — княгиня, статс-дама императриц, гофмейстерина при императрице Александре Федоровне.
- ¹⁹ Павлов Е. В. (1845—1916) — доктор медицины, лейб-хирург.
- ²⁰ Линевиц (Леневич) Н. П. (1838—1908) — генерал-от-инфантерии, с начала марта 1905 г. главнокомандующий вооруженными силами России на Дальнем Востоке, в 1905 г. генерал-адъютант.
- ²¹ Кавказская война (1817—1864) — война по завоеванию Кавказа.
- ²² Дурново П. Н. (1845 или 1846—1915) — статс-секретарь, сенатор, член Госсовета, московский генерал-губернатор, в 1905—1906 гг. министр внутренних дел.
- ²³ Мамонтов (Мамантов) В. И. — егермейстер, товарищ главноуправляющего с. е. и. в. канцелярией по принятию прошений.
- ²⁴ Танеев А. С. (1850—1918) — статс-секретарь, гофмейстер, главноуправляющий с.е.и.в. канцелярией (1827—1917); музыкант и композитор, троюродный брат композитора С. И. Танеева.
- ²⁵ фон Плеве В. К. (1846—1904) — сенатор, статс-секретарь, член Госсовета, в 1902—1904 гг. министр внутренних дел.
- ²⁶ «Он не хочет, чтобы его спасали» (фр.).
- ²⁷ Победоносцев К. П. (1827—1907) — статс-секретарь, сенатор, член Госсовета и Комитета министров, в 1880—1905 гг. обер-прокурор святейшего Синода.
- ²⁸ Уездный город Саратовской губернии.
- ²⁹ «Всяких Других» (итал.).

³⁰ Особое совещание для рассмотрения дополнительных к узаконениям о Государственной Думе правил под председательством графа Сольского было образовано 6 августа 1905 г. (первое заседание состоялось 19 августа) и просуществовало до середины апреля 1906 г. Рассматривало проекты правил о применении и введении в действие Учреждения Государственной Думы и Положения о выборах в Думу; с конца августа и до октября 1905 г. — вопросы об объединении деятельности министерств и преобразовании Совета министров.

³¹ Сольский Д. М. (1833—1910) — граф, статс-секретарь, в августе 1905 г. — мае 1906 г. председатель Госсовета.

³² Кобеко Д. Ф. (1837—1918) — член Госсовета, председатель Особого совещания для составления нового устава о печати (январь-декабрь 1905 г.).

³³ Манухин С. С. (1856—1921) — сенатор, член Госсовета, в 1905—1906 гг. министр юстиции.

³⁴ Воронцов-Дашков И. И. (1837—1916) — граф, генерал-от-кавалерии, генерал-адъютант, член Госсовета, в 1881—1897 гг. министр императорского двора, в 1905—1915 гг. наместник на Кавказе.

³⁵ Юматов А. Д. — председатель Саратовской губернской земской управы, участник земских съездов 1904—1905 гг.

³⁶ Стольшин П. А. (1862—1911) — камергер, с 1903 г. Саратовский губернатор, с апреля 1906 г. министр внутренних дел, с июля одновременно и председатель Совета министров.

³⁷ Голицин Г. С. (1838—1907) — князь, генерал-от-инфантерии, генерал-адъютант, член Госсовета; в 1897—1904 гг. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа.

³⁸ Дондуков-Корсаков А. М. (1820—1893) — князь, генерал-от-кавалерии, генерал-адъютант, член Госсовета; в 1882—1890 гг. главноначальствующий гражданской частью на Кавказе и командующий войсками Кавказского военного округа.

³⁹ Имеется ввиду земско-городской съезд, проходивший в Москве с 12 по 15 сентября 1905 г., на котором прозвучало отрицательное отношение к Положению 6 августа об учреждении законосовещательной Думы. В числе других вопросов обсуждалась возможность предоставления автономии Польше. Решение этого вопроса съездом в утвердительном смысле вызвало резко негативную реакцию в умеренно-либеральных кругах.

⁴⁰ «Разгадка» (фр.).

⁴¹ То есть допустив печатание материалов сентябрьского земско-городского съезда.

⁴² Жена С. Ю. Витте М. И. Витте (урожденная Хотимская), была дочерью купца.

⁴³ Шванебах П. Х. (1848—1908) — член Госсовета, в 1905—1906 гг. главноуправляющий землеустройством, в 1906—1907 гг. государственный контролер.

⁴⁴ Мещерский В. П. (1838 или 1839—1914) — князь, камергер, реакционный публицист и беллетрист, издатель газеты «Гражданин»; пользовался большим влиянием в придворных кругах.

⁴⁵ Красовский М. В. (1851—1911) — председатель Петербургской городской думы, товарищ председателя Петербургского ЦК «Союза 17 октября».

⁴⁶ Лионский кредит.

⁴⁷ Глазов В. Г. (1848—1916) — генерал-лейтенант, в 1904—1905 гг. министр народного просвещения.

⁴⁸ Оболенский А. Д. (р. 1855) — князь, шталмейстер, сенатор, член Госсовета, с октября 1905 до апреля 1906 г. обер-прокурор святейшего Синода.

⁴⁹ Богослужение по случаю годовщины восшествия Николая II на престол. В 1905 г. в МИД (без заграничных установлений и московского архива) работало около 100 чиновников.

⁵⁰ Фредерикс В. Б. (1838—1917) — барон (с 1913 г. граф), генерал-от-кавалерии, генерал-адъютант, член Госсовета, в 1897—1917 гг. министр императорского двора и уделов, командующий императорской главной квартирой; один из наиболее влиятельных членов придворной камарильи.

⁵¹ Горемыкин И. А. (1839—1917) — сенатор, член Госсовета, в апреле—июле 1906 г. и в 1914—1916 гг. председатель Совета министров.

⁵² Дворец в Петергофе, летняя резиденция императора.

⁵³ Львов Г. Е. (1861—1925) — князь, председатель Тульской губернской земской управы (1903—1906), кадет.

⁵⁴ Шипов Д. Н. (1851—1920) — один из «патриархов» земского движения в России, до 1904 г. председатель московской губернской земской управы, один из основателей и до 1906 г. председатель ЦК «Союза 17 октября».

⁵⁵ Лобко П. А. (1838—1905) — генерал-от-инфантерии, член Госсовета, в 1899—1905 гг. государственный контролер.

⁵⁶ Хилков М. И. (1834—1909) — князь, министр путей сообщений в 1895—1905 гг.

ВЕНГРИЯ, АПРЕЛЬ—ОКТАБРЬ 1956 ГОДА

Информация Ю. В. Андропова, А. И. Микояна
и М. А. Суслова из Будапешта

Венгерское восстание — первая серьезная попытка освобождения одной из стран восточноевропейского блока от режима сталинского образца — вызвало широчайший резонанс во всем мире. В литературе, посвященной событиям в Венгрии, их развитие, предыстория и трагические последствия изучены и описаны достаточно подробно. Меньше было известно о действиях советского руководства, предпринимавшего с весны 1956 г. отчаянные усилия для преодоления с каждым месяцем углублявшегося внутриполитического кризиса в Венгрии: внутренний механизм деятельности кремлевского руководства и советской дипломатии, соотношение мнений и расстановка сил, мотивы принятия решений и информация, на основе которой они принимались, — все это до последнего времени оставалось тайной за семью печатями.

Важным шагом на пути деидеологизации истории кризиса 1956 г. стала передача венгерскому правительству в ходе визита в ноябре 1992 г. в Будапешт Президента России Б. Н. Ельцина пакета документов из фондов Архива Президента и Архива внешней политики Российской Федерации.

В конце января 1993 г. переданные материалы были опубликованы на венгерском языке в Будапеште в сборнике под названием «Досье Ельцина». Советские документы о 1956 годе»¹. Одновременно там же был выпущен другой сборник: «Неизвестные страницы истории 1956 г. Документы из бывшего архива ЦК КПСС»².

Благодаря этим изданиям исследователи и интересующиеся драматическими событиями «будапештской осени» читатели (пока только венгерские) впервые получили возможность познакомиться с обширным комплексом документов ЦК КПСС и МИД СССР.

В настоящее время российские и венгерские историки совместно готовят издание на русском языке. Предваряя эту публикацию, редакция журнала знакомит читателей с некоторыми материалами, проливающими свет на малоизвестные стороны венгерских событий 1956 г. Публикуемая в настоящем номере подборка документов охватывает предысторию венгерского восстания — конец апреля — первую половину октября.

XX съезд КПСС дал мощный импульс общественным силам, боровшимся в Венгрии за демократическое обновление. Однако политический кризис, обострившийся к лету 1956 г., возник значительно раньше и был следствием недовольства широких слоев населения общественным устройством, навязанным Венгрии после установления в 1948 г. власти Венгерской партии трудящихся (ВПТ). Заняв ключевые позиции в управлении государством, партийная верхушка во главе с М. Ракоши взяла курс на ликвидацию других партий, ограничение гражданских прав и свобод, жесткий централизм и диктаторские методы в осуществлении экономической политики. Форсированная индустриализация на рубеже 40—50-х гг. привела к резким диспропорциям в развитии экономики. Насильственным образом, по советскому образцу, проводилась коллективи-

¹ Подготовлен венгерским издательством «Сазадвег» совместно с Институтом истории венгерской революции 1956 г. (см.: «Jelcin-dosszié Szoviet dokumentumok 1956ról. Budapest. 1993, 242 p.).

² Подготовлен в Москве Центром хранения современной документации и сотрудниками Института славяноведения и балканистики РАН, выпущен издательством «Мора Ференц» (см.: *Hányzó lapok 1956 történetéből Dokumentumok a volt SZKP KB levéltárából.* Budapest. 1993., 327 p.). Из опубликованных в двух сборниках документов повторяются менее четверти.

зация на селе. По масштабам массовых репрессий режим Ракоши превзошел диктатуры конца 40-х — начала 50-х гг. в других странах Восточной Европы. В сентябре 1949 г. состоялся вызвавший широкий международный резонанс фальсифицированный судебный процесс над одним из видных деятелей венгерской компартии Ласло Райком и рядом других коммунистов, напоминавший по своему сценарию московские процессы 1936-1938 гг.

Первые симптомы кризиса коммунистической диктатуры Ракоши проявились в 1952-1953 гг. и вынудили его ближайшее окружение пойти на компромисс с теми силами внутри партии, которые после смерти Сталина активно выступали за пересмотр политико-экономической стратегии. По предложению руководства КПСС, обеспокоенного положением в Венгрии, в июне 1953 г. Ракоши был снят с поста главы правительства, но оставлен первым секретарем Центрального руководства (ЦР) ВПТ. Премьер-министром, также по предложению советского руководства, был назначен И. Надь, который выступил с новой экономической программой. В результате решений июньского (1953 г.) пленума ЦР ВПТ и общественной жизни Венгрии стали проявляться и первые признаки политической «оттепели». Начался процесс реабилитации незаконно осужденных, активизировалась деятельность общественных организаций. Однако процесс демократизации не смог развернуться в полную силу. Используя экономические затруднения на пути перехода (пусть только начатого и очень непоследовательного) к рыночным формам хозяйствования, а также изменения неустойчивой политической конъюнктуры в Москве, Ракоши и его окружение предприняли весной 1955 г. контр наступление. Надь был смещен с поста премьер-министра, а в конце года исключен из партии. Кратковременная «оттепель» сменилась новым «похолоданием». Но попытки восстановить прежние методы управления страной встретили расгущее сопротивление населения.

Весной 1956 г. активизировал свою деятельность кружок им. Петефи — основной форум будапештской интеллигенции, выступавшей в поддержку реформ. В ВПТ, вокруг исключенного из ее рядов И. Надя, добивавшегося своей политической реабилитации, сформировалась оппозиция полностью дискредитировавшему себя в глазах венгерского общества партийному руководству.

Все это вызвало серьезную озабоченность советского посольства в Будапеште. 29 апреля 1956 г. от посла СССР Ю. В. Андропова в Москву поступил тревожный сигнал (док. № 1). По донесению посла было принято специальное постановление президиума ЦК КПСС (док. № 2). В июне в венгерскую столицу совершил инспекционную поездку член президиума ЦК М. А. Сулов. Его отчет о поездке в Венгрию, в сравнении с донесениями Андропова, отличался значительно большей сдержанностью в оценке масштабов «правой» опасности. (док. № 3). По мнению Сулова, советскому руководству не следовало коренным образом менять приоритеты в венгерской политике. Венгерским товарищам он предложил взяться за подготовку очередного пленума ЦР ВПТ по вопросам планирования экономики.

Развитие событий в последующие дни внесло, однако, существенные коррективы в заранее согласованную с Москвой повестку дня пленума. Забастовка и массовые волнения рабочих в Познани (Польша), приняли такой размах, что внимание советских лидеров приковали к себе процессы десталинизации в странах Восточной Европы.

В середине июля президиум ЦК КПСС командировал в Будапешт А. И. Микояна, которому предстояло участвовать в работе пленума и по возможности оказать влияние на принятие решений, необходимых для упрочения коммунистической власти. На первой же встрече с ним венгерские лидеры признали, что им становится все трудней сдерживать напор оппозиционных выступлений (док. № 4). Судя по имеющимся документам, направляя Микояна в Будапешт, президиум ЦК КПСС наделил его широкими полномочиями вплоть до права поставить перед венграми вопрос о замене лидера их партии. Мысль о смещении Ракоши уже назрела и в высших эшелонах ВПТ, хотя венгерские деятели опасались ставить этот вопрос без предварительного согласования с руководством КПСС. На встрече с лидерами ВПТ Микоян предложил Ракоши «в интересах партии» самому подать в отставку. Первым секретарем ЦР ВПТ был избран Э. Герё, верный соратник Ракоши, полностью разделявший с ним ответственность за губительную экономическую политику и репрессии конца 40-х — начала 50-х гг. Смена фигур в венгерском руководстве не могла не вылиться лишь в такти-

ческую комбинацию, ничего не меняющую по существу. Микоян настойчиво внушал пленуму ЦР ВПГ, что разрекламированная после XX съезда КПСС «разрядка международной напряженности и лозунг сосуществования не предполагает, а .. исключает уступки в идеологии и примиренчество к враждебным взглядам», рекомендуя венгерским коммунистам «начать наступательную борьбу на идеологическом фронте» (Док. № 8).

Не гуманизацией системы, а обеспечением жесткого идеологического противостояния с «классовым врагом» в мировом масштабе было озабочено в это время советское руководство. Эти же соображения побудили Микояна отклонить предложение венгров об избрании в ЦР ВПГ видного философа-марксиста Д. Лукача, поскольку последний резко критиковал сектантскую линию французских коммунистов и солидаризовался с П. Тольятти в вопросе о необходимости более последовательного развенчания сталинизма.

Идеология, таким образом, взяла верх над соображениями политической целесообразности. Спустя неделю после июльского пленума ЦР ВПГ на стол Н. С. Хрущеву и его соратникам по президиуму ЦК КПСС лег примечательный документ, составленный КГБ на основе данных венгерского министерства внутренних дел. В донесении председателя КГБ СССР недвусмысленно говорилось: назначение Герё равносильно игре с огнем, в стране усиливается внутреннее сопротивление, неизбежна активизация оппозиционных выступлений интеллигенции³. Тревожные донесения продолжали поступать и от Андропова. Кремлевские лидеры, все еще державшие в своих руках решающие рычаги управления делами Венгрии, успокоенные достигнутыми верхушечными переменами, стали постепенно утрачивать контроль над событиями. Инициатива окончательно перешла к оппозиционерам, которые сплывались вокруг Имре Надя.

Новый подъем выступлений за демократизацию и «более гуманный социализм» начался в середине сентября 1956 г. главным образом в среде творческой интеллигенции. 6 октября состоялась торжественно-траурная церемония перезахоронения останков реабилитированного Л. Райка, сопровождавшаяся огромным митингом демократических сил. Все громче звучали требования о восстановлении справедливости и в отношении И. Надя. Популярность опального политического деятеля росла и среди членов партии, и в широких массах. Фигура Надя становилась символом надежд на обновление и демократические реформы.

Любопытно, что документы российских архивов, выявленные к настоящему времени, практически не освещают короткий, но очень насыщенный бурными политическими событиями период, непосредственно предшествовавший демонстрации 23 октября в Будапеште, которая в тот же день вылилась в вооруженное восстание против правящего режима. Нельзя, однако, сказать, что эти события явились полной неожиданностью для советского руководства. Уже с утра следующего дня на территории Венгрии действовали советские войска, не считая тех, которые были там дислоцированы согласно Варшавскому Договору. Способность к активным шагам кремлевское руководство вновь обрело, как только вознила угроза выпадения Венгрии из сферы советского влияния и разрушения геометрической строгости линий, начертанных на геополитической карте Восточной Европы твердой рукой Сталина.

Но об этом в следующем номере журнала.

* * *

Публикуемые документы находятся в Архиве Президента Российской Федерации (АПРФ) и Центре хранения современной документации (ЦХСД). В текстах сохранена орфография оригинала. Док. № 5 в упомянутых сборниках, изданных в Будапеште, не публиковался.

Предисловие доктора исторических наук Т. М. Исламова.

Публикацию подготовили: Г. П. Мещеряков, Е. Д. Орехова, В. Т. Середа, А. С. Стыкалин.

Подготовители выражают благодарность за помощь С. А. Мельчину и П. И. Провичеву.

³ Записка И. А. Серова в ЦК КПСС от 26 июля 1956 г. (АПРФ, Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 1—3).

Телеграмма Ю. В. Андропова из Будапешта в МИД СССР

29 апреля 1956 г.¹

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

Товарищи Ракоши и Хегедюш², каждый в отдельности, информировали меня о том, что на днях Политбюро³ обсудило некоторые дальнейшие мероприятия по осуществлению в венгерских условиях решений XX съезда КПСС.

Политбюро констатировало, что за последнее время произошло дальнейшее улучшение обстановки в ВПТ. Принятые Политбюро меры по разъяснению решений XX съезда партии и особенно вопроса о культе личности, дали свои положительные результаты и способствовали укреплению дисциплины в партии. Значительно повысилась производственная дисциплина среди рабочих.

Вместе с тем Политбюро считает, что правым оппортунистам и враждебным элементам в результате демагогии и провокации удалось создать у части рабочих такое представление, что руководство ВПТ в нынешнем его составе не обеспечивает должным образом проведения в жизнь решений XX съезда КПСС в Венгрии из-за того, что часть старых членов Политбюро якобы оказывает сопротивление этим решениям, а молодые товарищи не могут проводить эту работу вследствие своей неопытности. Указанное представление сильно вредит авторитету Политбюро в глазах партийного актива и известной части рабочих⁴.

Исходя из этого Политбюро считает одной из своих первоочередных задач, путем разъяснения своей линии, а также путем проведения ряда практических мероприятий, рассеять эти неправильные представления и на деле доказать партийным массам и всем трудящимся, что Политбюро будет и дальше возглавлять в партии развертывание смелой критики недостатков в работе, добиваться улучшения деятельности всех звеньев партийного и государственного руководства, укреплять и развивать внутрипартийную демократию. Имеется в виду, что в ближайшее время тов. Ракоши выступит на собрании будапештского партийного актива, где широко разъяснит эти вопросы. Говоря о своем предстоящем выступлении, тов. Ракоши сказал, что он имеет в виду особенно остановиться на вопросе реабилитации лиц, неправильно репрессированных органами государственной безопасности и подчеркнуть при этом, что за допущенные в этом деле ошибки несет ответственность в первую очередь венгерское руководство⁵.

Сделать это необходимо потому, — сказал тов. Ракоши, — что за последнее время враждебные элементы, используя неудачные выступления отдельных венгерских товарищей, пытаются провокационно возлагать всю ответственность за искривления в карательной политике в Венгрии на КПСС и ее руководство. Имеется в виду также использовать обсуждение директив по составлению нового пятилетнего плана для широкого разъяснения политики ВПТ.

Наряду с этими мероприятиями обсуждался вопрос о пополнении состава Политбюро. После долгих обсуждений было принято решение ввести в состав Политбюро Ревая и Кадара⁶. Сообщая мне об этом, тов. Ракоши и особенно т. Хегедюш высказали множество оговорок, из которых видно, что у них нет уверенности в правильности указан-

ного решения. Так, например, тов. Ракоши сказал относительно кандидатуры т. Реваи, что он казался ему неприемлемым как ввиду того, что это работник не венгерской национальности⁷ так и потому, что Реваи больной, неуравновешенный человек с сильной склонностью к демагогии. Что касается Кадара, то тов. Ракоши прежде всего отметил, что он на протяжении многих лет показал себя, как человек неустойчивый. Будучи арестованным во времена Хорти⁸, он выдал охранке товарищей по подполью. В годы войны он явился одним из тех, кто принял провокационное решение о роспуске венгерской компартии. Кроме того Кадар играл довольно неприглядную роль в процессе Райка, помогая Фаркашу⁹ создавать фальшивые документы следствия¹⁰.

Совершенно то же самое сказал мне относительно Реваи и Кадара т. Хегедюш. Он также отметил демоagogическую наклонность Реваи и оппозиционные настроения Кадара. Товарищ Хегедюш сказал, что он сильно опасается, что принятое решение о вводе Реваи и Кадара в Политбюро может угрожать его единству, причем разногласия могут возникать не только по принципиальным вопросам, но, что хуже всего, на почве личных отношений. Товарищ Хегедюш дал понять, что его опасения разделяются и другими товарищами.

Из приведенных бесед складывается впечатление, что Политбюро ЦК ВПТ приняло указанное решение вопреки желанию значительной части членов Политбюро и под известным давлением таких товарищей, как Ковач¹¹, который в последнее время приобретает все больший вес, и Герё¹². Из оговорок, которые сделал в своем сообщении тов. Ракоши, можно понять, что он, если не возражает прямо, то, во всяком случае, сильно сомневается в целесообразности указанного решения. Я сказал т. Хегедюшу, что из его высказываний у меня сложилось впечатление о том, что Политбюро не очень охотно пошло на указанное пополнение своего состава. Товарищ Хегедюш подтвердил мои слова. Он сказал, что т. Герё, который выдвигал кандидатуру Кадара мотивировал это только тем соображением, что пленум «все равно потребует его ввода в состав Политбюро, даже вопреки воле Политбюро».

Нам представляется, что высказывания тов. Хегедюша об опасности для единства руководства, которая возникает в связи с введением в состав Политбюро Реваи и особенно Кадара, заслуживает самого серьезного внимания. В связи с этим представляет определенный интерес и тот факт, что кандидатура Кадара выдвигалась в Политбюро в марте 1955 года Надь Имре¹³, который рассматривал Кадара, как человека, способного противостоять влиянию тов. Ракоши. Есть основания думать, что кандидатура Кадара и теперь всячески расхваливается правыми по тем же соображениям. Приняв решение о введении Реваи и особенно Кадара в состав Политбюро, венгерские товарищи, по нашему мнению, делают серьезную уступку правым и демаagogическим элементам, рассчитывая таким образом ослабить критику с их стороны.

Несмотря на то, что друзья не просят нашего совета по этому вопросу, было бы целесообразным переговорить с ними об этом, откровенно высказав им наши опасения в связи с решением о вводе Реваи и особенно Кадара в состав Политбюро¹⁴.

Андропов

16 июля 1956 г.⁴⁴

№ 2

Выписка из протокола заседания Президиума ЦК КПСС

3 мая 1956 г.

№ П13/XXIII

Строго секретно

Тт. Суслову, Молотову (МИД)

Телеграмма т. Андропова из Будапешта от 29 апреля 1956 г. № 316—319*.

Поручить т. Суслову переговорить с послом СССР в Венгрии т. Андроповым по вопросу, изложенному в его телеграмме № 316—319 от 29 апреля 1956 г., в соответствии с состоявшимся обменом мнениями на заседании Президиума ЦК.

Секретарь ЦК

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 133.

№ 3

Телефонограмма М. А. Суслова¹⁵ из Будапешта в ЦК КПСС**

13 июня 1956 г.

ЦК КПСС

Из индивидуальных бесед с членами Политбюро и отдельными членами ЦК ВПТ, посещения крупного завода, поездки в деревню и посещения сельскохозяйственного кооператива, личных наблюдений и сопоставлений у меня складываются следующие некоторые впечатления о политическом положении в Венгрии:

1. Настроения рабочих и крестьян, в особенности кооперированных крестьян, здоровые. Промышленность выполняет свои планы. В сельском хозяйстве обращает на себя внимание заботливый уход за посевами. Складываются хорошие виды на урожай по всем сельскохозяйственным культурам. Проехав от Будапешта на юг до границы с Югославией лично убедился в хорошем состоянии посевов пшеницы, кукурузы, ржи, ячменя, сахарной свеклы, картофеля, овощей.

2. Среди рабочих и крестьян, а также в низовых производственных партийных организациях каких-либо разговоров о «кризисе» в руководстве партии, о недоверии к руководству партии нет.

3. В то же время среди части городской нетехнической интеллигенции, среди части работников партийного аппарата и даже аппарата ЦК, а также в особенности среди реабилитированных за последние два года коммунистов, составляющих значительную группу бывших руководящих работников, распространено в разной мере и по разным причинам недовольство нынешним руководством ЦК ВПТ. В самом ЦК, который был сформирован на партийном съезде в 1954 году без нужного партийного отбора, имеется группа сторонников Надь Имре, группа не самых лучших бывших социал-демократов¹⁷, а также группа политически незрелых и беспринципных работников.

* См. док. № 1.

** На документе помета: «Разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК и секретарям ЦК КПСС. 13.VI.56. В. Чернуха»¹⁶.

Несмотря на такой состав ЦК, Политбюро надлежащей работы с членами Политбюро* не вело. В связи с этим создалось, по общему мнению Политбюро, «охлаждение» между Политбюро и ЦК.

4. Было бы неправильно всех недовольных относить к враждебным или к правооппортунистическим элементам. Среди них несомненно много честных коммунистов, которые недовольны руководством Политбюро и в частности т. Ракоши за неоднократные зигзаги политической линии партии последних лет, за допущенные в 1949—1952 годах действительно серьезные нарушения законности и перегибы в отношении кадров, за медлительность в исправлении указанных ошибок, за проявленный либерализм в отношении Фаркаша, а также за слабую, малоинициативную деятельность.

5. Настроения недовольных коммунистов в Политбюро более определенно выражает т. Ковач, а за пределами Политбюро т. Кадар, бывший член Политбюро.

У меня создалось впечатление, что эти товарищи имели намерение использовать рассмотрение дела Фаркаша для атаки на т. Ракоши. С той целью, чтобы всячески раздуть дело Фаркаша по предложению т. Ковача этот вопрос намечено было рассмотреть на специальном Пленуме ЦК без постановки на нем каких-либо других вопросов. Только после моих бесед с рядом членов Политбюро большинство членов Политбюро согласилось с тем, чтобы на предстоящем Пленуме в качестве первого и главного вопроса был обсужден вопрос о новом пятилетнем плане. Обсуждение этого вопроса будет, по моему мнению, способствовать укреплению партии и ее связей с массами, консолидации ЦК и естественно отодвинет дело Фаркаша на второй план и облегчит разъяснительную работу ЦК по итогам Пленума.

6. При всем этом можно ожидать, что обсуждение дела Фаркаша будет тяжелым для Политбюро. Сейчас все члены Политбюро высказываются за то, чтобы ограничиться исключением Фаркаша из ЦК, из партии и лишением его генеральского звания. Но возможно, что участники Пленума поставят вопрос о привлечении Фаркаша к судебной ответственности и увлекут за собой значительную часть. На этот случай, если не будет возражений с Вашей стороны, я хочу высказать лично Ракоши такой совет: в ходе Пленума и на основе тщательного учета настроений его участников, чтобы Политбюро не оказаться в меньшинстве, взять инициативу в свои руки, внося примерно такое дополнительное предложение — рекомендовать Прокуратуре произвести тщательное расследование фактов нарушения Фаркашем законности и рассмотреть вопрос о привлечении его к судебной ответственности.

Что касается прокурорского следствия и судебного процесса, то их можно организовать и провести практически в закрытом порядке, не давая пищи для враждебных элементов.

7. За пополнение состава Политбюро тт. Ревай и Кадаром высказывается значительная часть руководящих кадров. Поскольку Политбюро фактически положительно решило этот вопрос¹⁸ и об этом здесь многие знают, считаю нецелесообразным выступать нам против этого предложения. Ревай — честный коммунист. Своим авторитетом, несомненно, укрепит Политбюро. Что касается Кадара, то известная польза от его пребывания в Политбюро будет, поскольку у него еще полностью не изжито чувство обиды против Ракоши. Но после длительной беседы с Кадаром я сомневаюсь, что он отрицательно настроен против СССР. Введение же его в Политбюро значительно успокоит часть недовольных, а самого Кадара морально свяжет. Кадар сейчас — первый секретарь Пештского обкома партии и

* Очевидно, описка — речь идет о членах ЦК.

работает активно, имеет, безусловно, авторитет и как работник венгерской национальности.

Политбюро намерено пополнить и состав кандидатов в члены Политбюро, а также состав ЦК. В связи с этим, не вдаваясь, однако, в персональную оценку кандидатур, в своих беседах с Ракоши, Ковачем, Хегедюшем, Салаи, Вегом¹⁹ я обращал внимание товарищей на необходимость более смелого выдвижения на руководящую работу национальных кадров венгров. По моим наблюдениям здесь в этом отношении большие ненормальности. Больше того, под флагом привлечения к руководству более авторитетных и опытных кадров, среди которых большинство составляют товарищи еврейской национальности, имеется тенденция еще более отодвинуть от руководства более молодые кадры венгерской национальности.

Считаю, что мое дальнейшее пребывание в Венгрии не вызывает необходимости, поэтому я намерен завтра, 14 июня, вылететь в Крым.

М. Сулов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 146—149. Подлинник.

№ 4

Запись беседы А. И. Микояна²⁰ с Матяшем Ракоши, Андрашем Хегедюшем, Эрне Герё и Белой Вегом

13 июля 1956 г.²¹

Секретно

экз. 1

13 июля с. г. в 11 часов дня, сразу же после прибытия в Будапешт, товарищ Микоян имел двухчасовую беседу с товарищами Ракоши, Хегедюшем, Герё и Вегом. Тов. Микоян сказал, что в ЦК КПСС и во всем лагере социализма имеется большая тревога за положение дел в Венгрии, поскольку из поступающих сообщений, а также по материалам буржуазной прессы видно, что в стране нет твердого руководства, а враждебные элементы стали безнаказанно орудовать в Будапеште и на местах, распространяя свое влияние на массы. Месяц тому назад товарищ Сулов после встречи с венгерским руководством в Будапеште информировал Президиум ЦК КПСС о том, что венгерские товарищи наметили ряд мероприятий, направленных на укрепление единства в руководстве партии и улучшение внутривластной обстановки в стране. Однако у Президиума ЦК КПСС нет ясности в том, как идет осуществление этих мероприятий. Товарищ Микоян просил товарищей Ракоши, Хегедюша, Герё и Вегу информировать его о том, что происходит в партии и стране, что предпринимается для выполнения того, что было обсуждено с товарищем Суловым и какие имеются результаты.

Товарищи Ракоши, Хегедюш и особенно Герё откровенно сообщили о положении дел, признав внутривластную обстановку в стране очень сложной и острой. Как видно из этих сообщений, враждебные элементы и оппозиционеры за последнее время резко усилили свои атаки против руководства партии, и в первую очередь против т. Ракоши. Это усиление вражеской активности не было бы особенно опасным, если бы в ЦК ВПГ имелось должное единство. Вопрос о единстве, сказал т. Герё, является «вопросом вопросов», без решения которого невозможно добиться улучшения положения. Между тем ук-

реплению единства мешает наличие недоверия, имеющееся у многих членов ЦК и среди значительной части старых коммунистов к Политбюро, и в первую очередь лично к т. Ракоши, которого считают ответственным за нарушение социалистической законности и трагическую гибель ряда честных работников. Враждебные элементы используют указанное обстоятельство для того, чтобы окончательно дискредитировать Политбюро в глазах актива и всей партии. Товарищи Хегедюш и Герё прямо заявили, что если даже предстоящий пленум ЦК пройдет успешно, в чем они сомневаются, то трудности все равно останутся, настоящего единства в ЦК не будет и партия будет вновь находиться в тяжелом положении. Сам т. Ракоши не отрицал этого. Он признал, что ошибки, допущенные в деле осуществления социалистической законности, представляют собой наиболее острый и сложный вопрос, для решения которого ни он сам, ни присутствующие товарищи не могут предложить каких-либо радикальных мер. На мой вопрос*, почему не предпринимают репрессий и арестов в отношении главарей враждебных элементов, т. Ракоши ответил, что положение настолько осложнилось и напряжение так усилилось, что аресты не помогут. Арестуем одних, сказал он, — появятся другие, арестуем других — появятся третьи, и этому не будет конца.

Товарищ Микоян сказал, что из выслушанных сообщений венгерских товарищей можно понять, что достижение единства в руководстве партии, а также восстановление доверия у членов ЦК к Политбюро прямо упирается в вопрос о пребывании т. Ракоши на посту первого секретаря ЦК ВПТ. Пока т. Ракоши возглавляет руководство партии, ЦК не сможет защитить себя от обвинений в необоснованных репрессиях, которые были в свое время проведены против честных коммунистов. У членов ЦК и активистов остается недоверие к Политбюро, а с этим не будет и единства. Все это значит, что партия не избавится от трудностей и не сумеет справиться с тем опасным положением, которое сегодня сложилось в стране. Не лучше ли тогда в настоящих условиях т. Ракоши самому подать в отставку, чтобы обеспечить партии сохранение своего руководства и облегчить разгром оппозиционных и враждебных элементов. Тов. Микоян добавил при этом, что т. Ракоши — человек больной и он мог бы серьезно заняться своим лечением у нас в стране. После этого заявления товарища Микояна было видно, что товарищи Хегедюш, Герё и Вег обрадовались такой постановке вопроса. Что касается т. Ракоши, то он сказал, что, ставя интересы партии превыше всего, он готов подать в отставку и считает такое мероприятие правильным, «если Вы считаете это полезным» — добавил он. Тов. Ракоши заметил также, что состояние его здоровья действительно является очень плохим и не позволяет ему работать с полной нагрузкой. Вместе с тем он выразил опасение относительно того, что среди части партии и рабочих его уход с поста первого секретаря может быть воспринят несколько неправильно, может вызвать недоумение и растерянность. Ввиду этого т. Ракоши считает, что следовало бы тщательно продумать, как организовать его уход с поста секретаря ЦК таким образом, чтобы избежать указанных возможных осложнений.

Товарищи Хегедюш, Герё и Вег согласились с замечанием товарища Микояна относительно того, что уход т. Ракоши от руководства поможет созданию действительного единства в составе ЦК и облегчит борьбу с оппозиционными элементами. Товарищ Микоян подчеркнул, что успех может облегчить одновременное проведение в жизнь мероприятий широкого порядка: уход из руководства партии т. Ракоши, на которого направлены все удары оппозиции и которого считают ответственным за нарушение законности больше, чем Фаркаша; включение

* На вопрос А. И. Микояна.

в состав ЦК новых честных работников, особенно из числа венгерской национальности.

После этого состоялся обмен мнениями относительно возможной кандидатуры на пост первого секретаря ЦК. Товарищ Микоян сказал, почему бы не т. Хегедюша первым секретарем, а т. Салаи — председателем Совета Министров. Тов. Хегедюш заявил, что это ему будет очень трудно: его не будут признавать старые члены партии. Поэтому лучше ему остаться в Совете Министров. Что касается кандидатуры Салаи, то он, так же как и Ракоши, Герё и другие, считает совершенно неприемлимым это в данное время, поскольку хотя Салаи способный работник, но он не имеет корней в стране, никогда не вел ни государственной, ни партийной руководящей работы. Он раньше руководил Союзом студенческой молодежи, потом учился в Москве, долго работал в Госплане, теперь работает в ЦК. У него нет необходимого ни государственного, ни партийного опыта, поэтому его кандидатуру никто не поддержит.

Со своей стороны Хегедюш выдвинул кандидатуру т. Герё, как наиболее подходящую для первого секретаря. Тов. Герё отвел свою кандидатуру, приводя следующие мотивы: во-первых, он еврей, а было бы правильнее и политически необходимо, чтобы венгр был первым секретарем; во-вторых, он человек больной; в-третьих, те, которые атакуют Ракоши, после его ухода переключатся на Герё и ему будет очень трудно умиротворить партию на этом посту²². На замечание т. Вега, что противники Ракоши считают Герё почти в такой же мере ответственным, как и Ракоши, за дела до 1953 года, т. Герё сделал замечание, что это не совсем правильно: нельзя сравнивать в этом деле Ракоши и Герё. К тому же пересмотрение дел и реабилитацию начал он, Герё, когда в 1953 году стал министром внутренних дел²³.

Тов. Ракоши сказал, что если т. Герё выберут на эту должность, это будет временно. Было видно, что т. Ракоши не поддерживает кандидатуру Герё на должность первого секретаря. Тов. Ракоши заявил, что когда на пленуме ЦК будет обсуждаться вопрос о первом секретаре, не миновать кандидатуры т. Кадара.

Тов. Герё заявил, что самой лучшей кандидатурой в нынешних условиях была бы кандидатура Кадара, хотя в его прошлой деятельности есть некоторые факты, отрицательно его характеризующие в переломные моменты жизни партии. Но он, несомненно, честный коммунист, опытный руководящий работник в партии в период подполья и после победы и пользуется серьезным влиянием среди старых членов партии. Старых членов партии, работавших в подполье, около 8 тысяч человек. Они пользуются большим влиянием в партии и в ЦК и больше всего поддержали бы кандидатуру именно Кадара.

Тов. Ракоши сказал, что хотя и есть некоторый риск в выдвижении кандидатуры Кадара, но следует на это пойти. На мой вопрос, в чем риск, он не мог ничего конкретного сказать.

Тов. Хегедюш заявил, что т. Кадар будет слаб для руководства ЦК. Лучше всего первым секретарем сделать т. Герё, а вторым секретарем т. Кадара, оставив т. Ковача на работе в Будапештском горкоме в отмену принятого решения о его выдвижении на пост второго секретаря ЦК. Товарищи Герё, Ракоши и Вег не поддержали этого предложения т. Хегедюша.

Условились, что этот вопрос следует дальше обсудить в составе Политбюро.

Беседу записал Андропов*.

АПРФ. Оп. 64. Д. 483. Л. 191—195. Подлинник.

* Документ завизирован Ю. В. Андроповым 16 июля 1956 г.

Запись выступлений на заседании Политбюро ЦР ВПГ13 июля 1956 г.²⁴**Секретно**

Присутствовали: 13 венгерских товарищей — члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК ВПГ, а также товарищ Микоян А. И.

13 июля в 3 часа дня товарищ Микоян участвовал в заседании Политбюро, которое продолжалось более четырех часов. В начале этого заседания товарищ Микоян выступил с кратким сообщением, в котором изложил нашу оценку политической обстановки, сложившейся после XX съезда КПСС. Он подчеркнул, что решения XX съезда, давшие коммунистическим партиям и всем прогрессивным силам мира мощное оружие в борьбе за мир и демократию, укрепили положение прогрессивных сил мира и вместе с тем серьезно осложнили позицию империалистов в ряде стран, и прежде всего в Индии, в странах Востока, а также в ряде капиталистических стран. Естественно, что перед лицом этого мощного наступления империалисты бешено обороняются и в свою очередь сами пытаются переходить в наступление, отыскивая различные слабые места в социалистическом лагере. Познаньские события²⁵ являются как раз результатом такого нажима со стороны империалистических сил и происков их агентуры.

В результате ослабления международной напряженности опасность войны несколько ослабла, однако борьба теперь разворачивается на фронте идеологии, а также в виде различного рода подрывных форм. В свете всего этого ЦК КПСС, а также братские коммунистические партии других стран не может не беспокоить положение дел в Венгрии, ибо нельзя допустить, чтобы здесь произошло что-либо неожиданное и неприятное, подобно познаньским событиям. Между тем, складывается впечатление, что нажим со стороны враждебных элементов в Венгрии за последнее время заметно усилился. Враги и оппортунисты все больше распространяют свое влияние на массы, вовлекая их в борьбу за низвержение руководства партии. Создалось такое положение, когда в стране фактически формируются параллельные центры из враждебных элементов, которые действуют нагло и самоуверенно. Так называемый дискуссионный клуб им. Петефи стал активно действующим организационным и идеологическим центром. Правые элементы, ориентирующиеся на Надя Имре, отравляют своей идеологией честных партийных товарищей. В Центральном Комитете партии распалась дисциплина. Многие коммунисты, особенно интеллигенты, растворились в мелкобуржуазной среде, оппозиционно настроенной к правительству. Руководящие венгерские товарищи по существу никаких мер против этих враждебных элементов не приняли. Видно, как день ото дня у них все больше выпадает власть из рук.

Главное, что мешает, теперь ЦК навести порядок в стране, это отсутствие подлинного единства в его рядах. Члены ЦК проявляют недоверие к Политбюро и персонально к т. Ракоши, считая его главным виновником за необоснованные репрессии против коммунистов, которые имели место до 1953 года. Ясно, что пока в руководстве не произойдет должных изменений, это недоверие со стороны ЦК к Политбюро будет оставаться, не давая возможности единству окрепнуть. В связи с этим возникает вопрос, не следовало ли бы в интересах партии рассмотреть предложение об отставке т. Ракоши с поста первого секретаря ЦК. Это лишило бы враждебные элементы и оппортунистов возможности атаковать ЦК по этому крайне острому и щепетильному вопросу.

Товарищ Микоян выразил уверенность в том, что ЦК ВПТ, решительно проводя необходимые мероприятия, сумеет добиться улучшения внутриполитической обстановки. Для этого имеются все необходимые предпосылки, тем более, что венгерская экономика, как видно, развивается в основном на здоровой основе. Товарищ Микоян призвал присутствующих венгерских товарищей совершенно откровенно высказать свое мнение по затронутым вопросам.

После выступления товарища Микояна активно и совершенно откровенно высказались все члены Политбюро, кандидаты в члены Политбюро и секретари ЦК. Все выступавшие заявили о своем полном согласии с оценкой внутриполитического положения, которая была дана в выступлении товарища Микояна. Товарищи Ач, Хегедюш, Ковач, Бата, Пирош²⁶ заявили, что положение в стране является действительно опасным, при котором не исключены открытые контрреволюционные выступления со стороны враждебных элементов и оппозиционеров. При этом т. Ковач оговорился, что, как он думает, Политбюро еще не выпустило совсем власти из своих рук, но что дело, возможно, идет к этому. Наиболее подробно по этому вопросу выступил т. Гере, который указал, что в стране имеется довольно сильное контрреволюционное течение, ставящее своей конечной целью реставрацию капитализма в Венгрии. Это вражеское течение, поддеживаемое зарубежными империалистическими силами, по тактическим соображениям не имеет возможности сегодня откровенно заявить о своих настоящих планах, поэтому оно ставит перед собой в качестве ближайшей задачи свержение нынешнего руководства партии и замену его такими людьми, которые бы облегчили врагам достижение их главной цели.

Главный вопрос, который надо безотлагательно решить для того, чтобы преодолеть создавшиеся трудности, сказал т. Гере, заключается в том, чтобы достичь подлинного единства в ЦК партии, обеспечить поддержку партийной линии со стороны всей партии и прежде всего ее актива. Чтобы добиться такого положения, надо восстановить доверие к Политбюро со стороны Пленума и актива. Сделать это невозможно до тех пор, пока остается камнем преткновения вопрос об ответственных лицах за нарушения социалистической законности, которые имели место до 1953 года. Не секрет, сказал т. Гере, что главным виновником этих нарушений в партии считают т. Ракоши. Вот почему его уход с поста первого секретаря ЦК ВПТ явился бы правильным мероприятием, которое бы повысило доверие к Политбюро со стороны ЦК и партийного актива. Тов. Гере подчеркнул, что он считает эту меру единственным выходом, без которого невозможно добиться перелома в нынешней обстановке. Он сказал, что Политбюро обсуждает этот вопрос с большим опозданием, оттянув его, по существу, до последнего часа. В таком же духе выступали тт. Хегедюш, Ковач, Эгри²⁷ и другие.

Некоторые члены Политбюро — тт. Гере, Хегедюш, Ковач, Ач, Апро²⁸ — прямо указывали, что, анализируя создавшееся положение, они и раньше приходили к такому выводу, что без отставки т. Ракоши добиться разрядки напряжения не удастся. Тт. Ковач и Ач в своих выступлениях заявили, что вопрос о т. Ракоши следует решить не только потому, что он является главным виновником необоснованных репрессий против честных коммунистов, но и потому, что он после XX съезда КПСС не сумел преодолеть последствий культа личности, продолжал руководить старыми порочными методами, вызывавшими серьезные возражения со стороны партийных масс. Такое поведение т. Ракоши, сказал т. Ковач, затрудняло членам Политбюро возможность защищать т. Ракоши от нападок со стороны враждебных элементов и оппортунистов. Члены Комиссии по расследованию дела Фаркаша тт. Ковач и Апро рассказали о том, что в ходе расследования

дела Фаркаша все больше выявлялась персональная ответственность т. Ракоши за нарушение социалистической законности. Эту ответственность было бы все труднее скрывать потому, что это выглядело бы обманом ЦК ВПТ. На такой основе, сказал т. Ковач, трудно было бы создать единство в Центральном Комитете.

Товарищ Микоян спросил, по каким вопросам имеются принципиальные разногласия среди членов ЦК. На этот вопрос секретарь ЦК т. Эгри заметил, что несогласные члены ЦК выступают больше с намеками и не высказывают прямо своих взглядов. Тов. Герё, отвечая на этот вопрос сказал, что среди членов ЦК имеются разногласия как принципиальные, так и в отношении руководства. Члены ЦК, расходящиеся с линией ЦК, не имеют ни формальной платформы, ни системы взглядов. Можно говорить только об отдельных вопросах. Первая группа этих вопросов связана с кооперированием сельского хозяйства. По данному вопросу откровеннее всех выступает член ЦК Ваш Золтан²⁹, который заявил, что проведение кооперирования надо отложить по крайней мере на десять лет, а тракторы, особенно «Универсалы», следовало бы продавать единоличным крестьянам. Имеются и другие заявления, например, о необходимости открыть безо всяких ограничений простор закону стоимости в экономике Венгрии, допустив конкуренцию; перестроить управление народным хозяйством Венгрии по югославскому образцу как более демократическому, по их мнению. Многие из товарищей под влиянием западной пропаганды скатываются, по существу, на рельсы формальных, буржуазных требований демократии.

Некоторые члены Политбюро — Мекиш, Салаи и секретарь ЦК Вег заявили, что раньше они всегда представляли себе выход из затруднительного положения, создавшегося в партии, только во главе с т. Ракоши, однако теперь, за последнее время, они все больше приходят к убеждению в том, что этого добиться невозможно. Ни один из присутствующих товарищей не высказался против предложения об отставке т. Ракоши с поста первого секретаря ЦК. Вместе с тем ряд членов Политбюро — тт. Ач, Мекиш, Апро, Хидаш³⁰ — говорил о том, что следует тщательно продумать вопрос о том, каким образом должно быть проведено в жизнь решение об отставке, чтобы не вызвать никаких новых потрясений в партии и стране. Эти товарищи, указывая на то обстоятельство, что т. Ракоши и до сих пор сохраняет известный авторитет среди рабочего класса и кооперированных крестьян, подчеркивали необходимость правильного разъяснения причин ухода т. Ракоши из руководства партии. Тт. Хидаш и Апро, проводя эту же мысль, высказывали опасение, что непонимание причин отставки т. Ракоши могло бы привести к выходу части крестьян из кооперативов и вообще рассматривалось бы как победа со стороны правых элементов.

Член Политбюро т. Салаи, высказавшийся, по существу, за отстранение т. Ракоши от руководства, в то же время высказал свои опасения относительно того, что враждебные элементы и оппортунисты будут использовать отставку т. Ракоши для того, чтобы удалить из руководства его сподвижников или, как он выразился, «всю его гарнитуру». Было видно, что он высказал не только свое мнение, но опасение ряда других молодых товарищей, которые пришли к руководству при т. Ракоши, таких, как Хидаш, Бата, Эгри, Мекиш, Вег, которые также высказали известные опасения насчет своей судьбы. Многие товарищи высказали даже такое мнение, что предстоящий пленум ЦК, возможно, свергнет все Политбюро. Ввиду этих опасений т. Салаи внес предложение освободить т. Ракоши от обязанностей первого секретаря ЦК, назначив его на специально установленную почетную должность председателя в партии. Это предложение никто не поддержал, а многие товарищи высказались прямо против этого пред-

ложения, считая, что оно не может улучшить создавшейся обстановки. Сам т. Салаи на своем предложении не настаивал.

В ходе выступлений некоторые члены Политбюро поставили вопросы, в которых они хотели бы помощи со стороны Президиума ЦК КПСС. Тов. Хидаш, согласившись со сделанным тов. Микояном анализом внутривластического положения в стране, в то же время заметил, что экономика Венгрии, которая в основном развивается на здоровой основе испытывает в данное время ряд серьезных затруднений по некоторым видам сырья и топлива. Тов. Хидаш выдвинул предложение, чтобы Политбюро ЦК ВПТ обратилось к Президиуму ЦК КПСС с просьбой помочь Венгрии в решении вопроса об обеспечении промышленности некоторыми видами сырья и топлива. Тов. Ач и т. Апро, характеризуя внутривластическую обстановку в стране, обращали внимание на то, что югославская пресса и радио, газеты «Борба» и «Политика», а также радио города Новый Сад активно поддерживают оппозиционные, враждебные элементы, выступающие против ЦК ВПТ. Такую же роль играют и некоторые работники югославской миссии в Будапеште, а также находящиеся в Венгрии югославские журналисты. Тт. Апро и Ач высказали пожелание, чтобы ЦК КПСС нашел возможность помочь Венгерскому руководству в деле улучшения отношений между Союзом коммунистов* и Венгерской партией трудящихся. При этом они сообщили, что имеется решение Политбюро ЦК ВПТ в ближайшее время послать Союзу коммунистов Югославии письмо по вопросу улучшения отношений между двумя партиями и восстановления нормального контакта между ними. Товарищ Микоян в виде реплики задал вопрос, не приведет ли это к отрицательным результатам в том смысле, что это будет истолковано югославами как признание со стороны ЦК ВПТ своей слабости и того, что нельзя поправить положение в ВПТ без помощи югославы. Присутствующие на заседании не ответили определенно на вопрос тов. Микояна, но можно было понять, что другие товарищи поддерживают предложение тт. Ача и Апро.

В конце заседания выступил т. Ракоши. Он сказал, что понимает всю остроту и сложность современной внутривластической обстановки в Венгрии и сам неоднократно задумывался над способом преодоления возникших в работе партии трудностей. Он, Ракоши, неоднократно думал также и о своей отставке с поста первого секретаря ЦК ВПТ, но откладывал постановку этого вопроса, считая ее непартийной и исходя в то же время из желания собственными руками исправить ошибки, которые были допущены им в руководстве партией и страной. Тов. Ракоши сказал, что понимает, что ему не удалось добиться исправления ошибок и потому, исходя из интересов партии, которые он считает для себя превыше всего, он находит нужным подать в отставку. Тов. Ракоши, как и другие товарищи, высказался относительно того, что следует должным образом разъяснить его заявление об отставке, чтобы оно не вызвало в партии замешательство и не дало бы повода враждебным элементам считать его уход из руководства партии своей победой. Тов. Ракоши сказал, что в первое время он, вероятно, не будет иметь возможности принимать участие в активной работе по руководству партией как член ЦК, так как это могло бы быть неправильно истолковано в партии, однако в последующем он готов оказывать Политбюро необходимую помощь в работе.

В заключение беседы товарищ Микоян выступил с разъяснением по некоторым вопросам, поставленным на указанном заседании членами Политбюро. Он сказал, что уход т. Ракоши с поста первого секретаря и из состава членов Политбюро ЦК ВПТ должен непременно сопровождаться мероприятиями со стороны Политбюро и всего ЦК,

* Речь идет о Союзе коммунистов Югославии.

обеспечивающими усиление борьбы партии с враждебными элементами и оппортунистами. Необходимо развернуть наступательную борьбу на идеологическом фронте против антимарксистских, антиленинских взглядов и выступлений среди членов партии. Надо восстановить в партии дисциплину для всех членов ВПТ, не взирая на лица, и в первую очередь среди членов ЦК, обеспечить единство ЦК на ленинской основе, как это сделал Ленин на X съезде³¹ после того, как до съезда имел место фактический раскол ЦК. Товарищ Микоян указал, что недопустимым нарушением внутривнутрипартийной демократии является тот факт, когда работники аппарата ЦК не выполняют решений выборных органов партии — коллективного руководства, а проводят свою собственную политику, направленную против ЦК. Аппарат ЦК не должен иметь своей политики, он должен быть исполнителем решений ЦК. Поэтому надо немедленно очистить аппарат ЦК от людей, которые сопротивляются воле коллективного руководства партии. Попиранием внутривнутрипартийной демократии является и такое положение, когда газеты и радио перестают быть проводниками линии ЦК, а проводят свою собственную политику — политику поддержки антипартийных и враждебных социализму элементов. Нельзя терпеть ни одного дня, чтобы пресса и радио, формирующие общественное мнение страны, не были бы под контролем ЦК. Надо немедленно устранить всех работников прессы и радио, не желающих проводить линию Центрального Комитета.

Касаая вопроса о Наде Имре, товарищ Микоян заметил, что ЦК КПСС не обсуждал о нем вопроса, но что лично он имеет свое мнение по данному вопросу, а также знает мнение некоторых членов ЦК КПСС. Мы, сказал т. Микоян, считали и считаем ошибкой исключение из партии Надя Имре, хотя он своим поведением этого заслужил. Если бы Надя остался в рядах партии, он был бы обязан подчиняться партийной дисциплине и выполнять волю партии. Исключив его из ВПТ, товарищи сами себе затруднили борьбу с ним. Следовало бы откровенно заявить Надю, что, борясь с партией, он закрывает себе возможность вернуться в ее ряды. Путь борьбы с партией — это путь, который неизбежно ведет его в тюрьму. Наоборот, если он изменит свое поведение, то он может рассчитывать на восстановление его в рядах партии. Многие члены Политбюро, и в частности гг. Хегедюш и Ковач, согласились с тем, что исключение Надя из партии было неправильным, однако все они полагают, что в данное время было бы неверным восстановить его в рядах ВПТ, так как это будет выглядеть как его победа и в партии усилится правый уклон. Если через некоторое время Надя сделает ряд шагов в пользу партии, в сторону исправления своих ошибок, тогда можно было бы восстановить его в рядах ВПТ.

В результате обсуждения Политбюро единогласно пришло к выводу о необходимости провести следующие мероприятия:

1. Об удовлетворении просьбы т. Ракоши об отставке его с поста первого секретаря и члена Политбюро ЦК, дав ему согласие выступить с соответствующим заявлением на очередном пленуме ЦК партии. В связи с этим было решено, что докладчиком о внутривнутриполитическом положении на пленуме ЦК будет не т. Ракоши, а другой товарищ.

2. Подготовить предложение о пополнении состава ЦК молодыми кадрами венгерской национальности, хорошо показавшими себя в борьбе с оппозицией и связанными с массами.

3. Подготовить в ближайшие дни и осуществить практический план нанесения удара по антипартийным, враждебным группировкам и разгрома образовавшихся центров их деятельности.

4. Не ожидая пленума ЦК, члены Политбюро условились немедленно начать атаку на оппозицию, для чего а) немедленно приступить

к публикации в прессе и по радио решений партсобраний, особенно партийных организаций промышленных предприятий, поддерживающих партию и направленных против оппозиции. б) Опубликовать статьи против неправильных выступлений в партийной прессе. в) Отстранить с поста тех редакторов газет, руководителей радио, которые отказываются проводить линию ЦК, с привлечением их к партийной ответственности. г) Провести мероприятия по очищению аппарата ЦК от лиц, которые не согласны с линией ЦК и ведут с ней борьбу. д) Подготовить в Политбюро обсуждение вопроса о тех членах ЦК, которые выступают против решений ЦК по борьбе с оппозицией.

Беседу записал Андропов*.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 190—205 Подлинник.

№ 6

Запись беседы А. И. Микояна с Яношем Кадаром

14 июля 1956 г.³²

Сов. секретно

экз. № 1

14 июля 1956 года товарищ Микоян беседовал с секретарем Пештского обкома ВПТ т. Кадаром. В начале беседы товарищ Микоян попросил т. Кадара высказать свое мнение о положении дел в ВПТ. Кадар сказал, что он хотел бы остановиться на ряде наиболее важных, с его точки зрения, вопросов, и в частности хотел бы рассказать о последней дискуссии, которая состоялась в молодежном клубе Петефи³³. Он заметил, что эта дискуссия в целом была, безусловно, неправильной и политически вредной, но вместе с тем обратил внимание товарища Микояна на резкую и вместе с тем справедливую критику в адрес товарищей Ракоши и Гере, которую высказывали выступающие на дискуссии товарищи. Как сказал т. Кадар, на дискуссии присутствовали три категории людей: одни из них — честные и преданные коммунисты, но питающие чувство недоверия к т. Ракоши и сомневающиеся в его способности изменить методы руководства. Другие — оппозиционно настроенные, вследствие путаницы, имеющейся в их головах, и, наконец, — явно враждебные элементы.

В то время, как враги выступали на дискуссии с заявлениями, направленными против политики ВПТ и народной демократии, многие честные товарищи высказывали справедливые опасения относительно того, что тт. Ракоши и Гере могут вновь допустить повторение прежних ошибок и, в частности, в деле соблюдения социалистической законности. В связи с этим т. Кадар рассказал о выступлении одного бывшего подпольщика, которое имело место на встрече с молодежью, где он заявил о том, что раньше он беспредельно верил т. Ракоши и готов был отдать за него даже свою жизнь. Теперь же он считает, что ошибки, которые совершил т. Ракоши в руководстве партией и страной, вызывают к нему недоверие со стороны многих членов партии, вследствие чего т. Ракоши не может оставаться на посту первого секретаря ЦК. По словам т. Кадара, это выступление было встречено аплодисментами присутствующих.

Говоря о последнем постановлении ЦК ВПТ от 30 июня³⁴, т. Кадар заметил, что многие члены партии не поняли его, считая, что оно является шагом назад по сравнению с решением мартовского

* Документ завизирован Ю. В. Андроповым 16 июля 1956 г.

плenums ЦК, требовавшего развертывания в партии широкой критики и укрепления внутривластной демократии³⁵. Он сказал, что одновременное опубликование в газете «Сабад Неп»³⁶ приветственной телеграммы руководства ЦК КПСС по поводу одиннадцатой годовщины освобождения Венгрии, где восхваляется роль т. Ракоши, и статьи «Правды» об осуждении антипартийной критики в связи с решением XX съезда КПСС истолковывалось в Венгрии в подобном же духе. Кадар при этом заметил, что если бы товарищи в Москве знали о положении в Венгрии, они не направили бы такую телеграмму.

По мнению Кадара, в настоящее время в Политбюро решающую роль играют три человека: Ракоши, Герё и Ковач. У членов партии складывается мнение, что в случае осложнения международной обстановки Ракоши и Герё, воспользовавшись такой ситуацией, производят поворот к прежней практике произвола в партии и репрессий по отношению к неугодным им членам партии. Ракоши и Герё кое-как проводят в жизнь решения мартовского пленума ЦК ВПТ, и то под давлением. Касаясь вопроса об исключении Надя Имре из рядов ВПТ, т. Кадар заметил, что, хотя Надя Имре сделал много ошибок, исключение его из партии было неправильным, поскольку оно затруднило борьбу с ним, создало вокруг него известный ореол борца, в то время как Фаркаш, ставший ненавистным многим людям в партии, продолжает до сих пор оставаться членом ЦК ВПТ. Тов. Микоян сказал, что своим поведением Надя заслужил исключение из партии, однако мы считаем его исключение ошибочным по той причине, что это поставило его вне контроля со стороны партии.

Кадар сказал, что в руководстве партии в данное время, к сожалению, нет того монолитного единства, которое было в первый период после освобождения страны, несмотря на то, что тогда партия только формировалась из разных течений и группировок. В то время партия складывалась как из товарищей, оставшихся в подполье, так и из людей, которые находились в эмиграции в Советском Союзе и в различных западных странах. Кроме того, в партию влилось большое число социал-демократов. Казалось бы, что все это должно было создать трудности для сплочения партии, однако именно тогда существовала должная сплоченность, доверие к Центральному Комитету и лично к т. Ракоши. Произвол и репрессии по отношению к честным коммунистам, которые осуществлял т. Ракоши до 1953 года, подорвали единство в партии и доверие персонально к т. Ракоши. «Лично я,— сказал т. Кадар,— с полным доверием относился к т. Ракоши, высоко ценил его заслуги и, даже находясь в тюрьме, не переставал верить в него как в коммунистического руководителя. Я твердо верил, что процесс Райка ведется справедливо и объективно. Но, находясь в тюрьме, я узнал, что Райк, которого вели на эшафот, перед смертью крикнул: «Умираю за партию! Да здравствует Сталин! Да здравствует Ракоши!» После этого у меня возникли серьезные сомнения и недоверие как к правильности осуждения Райка, так и к т. Ракоши лично. По моей реабилитации я был у Ракоши и высказал ему свои сомнения относительно дела Райка, предложив ему объективно пересмотреть это дело. Однако т. Ракоши отказался сделать это, заявив, что он считает Райка виновным. Если бы тогда тов. Ракоши пошел бы на объективный пересмотр дела Райка, мое доверие, так же как и доверие к нему других товарищей, осталось бы непоколебимым и авторитет его в партии сохранился. Дело не в том, что т. Ракоши допустил ошибки до 1953 года, а в том, что он не проявлял должного желания исправлять эти ошибки потом, хотя о них знала вся партия. Более того, т. Ракоши мог бы еще себя спасти, если бы он взялся за исправление допущенных им ошибок сразу же после решений XX съезда КПСС. Однако он в деле выполнения решений XX съезда проявлял недопустимую медлительность, действовал «как

будто из-под палки», неискренне. Вот главная причина того, почему изменилось в партии отношение к т. Ракоши. Мы боимся,— сказал т. Кадар, что с изменением ситуации т. Ракоши вновь вернется к старой практике произвола и будет сажать нас в тюрьму за то, что мы являемся честными и преданными людьми.

Тов. Кадар сказал, что, по его мнению, в партии в настоящее время не имеется каких-либо оформившихся фракций. Однако даже в самом аппарате ЦК имеются неоформившиеся группировки, которые зачастую не по-партийному обсуждают положение в партии. Имели место факты, когда работники Центрального Комитета, приезжая в местные партийные органы, выступали против линии Политбюро. Об этом, в частности, говорилось на одном из совещаний секретарей обкомов в ЦК, в докладе т. Салаи, а также в выступлении первого секретаря Шомодьского обкома партии, который в целях предупреждения распространения подобной болтовни внес предложение на некоторое время прекратить контакт Будапешта с периферией. В связи с этим Кадар напомнил, что в свое время Хорти старался прекратить контакт Будапешта с периферией, поскольку туда из столицы шло пролетарское влияние. Тов. Кадар заметил, что дело не в том влиянии, которое идет из Будапешта, а в общем нездоровом положении, которое сложилось в партии за последнее время.

На вопрос тов. Микояна, правильно ли, что в последнее время усилились антисоветские настроения в Венгрии, тов. Кадар высказал мнение, что такой вывод делать нельзя. Он считает, что в Венгрии национализм всегда был довольно силен в народе, существовали и антисоветские настроения, но он не считает, что они за последнее время усилились.

Националистические настроения были особенно распространены среди части интеллигенции. В 1945—1946 гг. имели место националистические выступления против Румынии, Чехословакии и в известной мере Югославии по вопросу о Трансильвании, Словакии и области Бачка. Считали, что в передаче Трансильвании от Венгрии Румынии решающую роль сыграл Советский Союз³⁷. Кадар также упомянул, что национализм у некоторой части интеллигенции развивался вследствие того, что в печати было довольно шаблонно организовано дело пропаганды успехов Советского Союза в области науки и техники, в то время как успехи венгерских ученых и других специалистов недооценивались. По примеру Советского Союза в Венгрии было запрещено получать иностранную техническую литературу, особенно западную. Венгерские ученые считают, что это происходило благодаря советскому влиянию и под давлением. Во многих учебниках почти одна треть всего материала посвящена восхвалению Сталина и Советского Союза. Это также вызывает неприязненное чувство со стороны венгерской интеллигенции. Раньше об этих настроениях молчали, а теперь говорят совершенно откровенно. В связи с критикой ошибок, вскрытых решениями XX съезда КПСС, сказал тов. Кадар, наше мнение о руководителях Советского Союза «стало менее высоким», однако теперь мы считаем, что они стали ближе к нам, в то время как ранее они были недоступными.

Тов. Кадар сказал, что антисемитизм действительно существует в Венгрии даже среди части рабочих. В 1947 году сотни рабочих пытались учинить еврейские погромы. Эти настроения создавались еще во время Хорти и всячески пропагандировались салашистами³⁸. В самой партии антисемитизма как такового нет. В то время, когда не было еще произвола со стороны Ракоши, в партии никто не обращал внимания на то обстоятельство, что в руководстве партии находится много евреев. Имелось общее доверие к руководству. После расправ и произвола над многими честными венгерскими

национальными кадрами, настроения многих коммунистов повернулось против евреев, находящихся в руководстве партии.

На вопрос товарища Микояна относительно настроений бывших социал-демократических руководителей, подвергшихся в свое время неправильным репрессиям, тов. Кадар рассказал, что имеются три группы этих людей. Часть из них настроена открыто враждебно по отношению к ВПТ и высказывает надежды на возрождение социал-демократической партии, другая часть отошла от политики и ведет себя пассивно. Третья часть во главе с Марошаном³⁹, бывшим членом Политбюро, хочет лояльно работать в ВПТ.

В отношении лидера социал-демократов Сакашича⁴⁰, вступившего в объединенную партию, тов. Кадар сказал, что он настроен сравнительно настороженно, выражает недовольство своим нынешним положением, однако его можно было бы использовать на более или менее почетном посту и он мог бы принести пользу партии, поскольку пользуется известным авторитетом в народе. О другом бывшем руководителе социал-демократов Вайде⁴¹ тов. Кадар сказал, что его также следовало бы использовать на какой-то ответственной работе, например, в Госплане. Это способствовало бы улучшению настроений у самого Вайды и некоторой части социал-демократов, где он пользуется известным авторитетом.

На вопрос тов. Микояна, кто заслуживает быть избранным в Политбюро из числа социал-демократов, тов. Кадар ответил, что, по его мнению, из бывших социал-демократических руководителей честным человеком является Ронай⁴², однако он человек не растущий и не крупный политик. Многие рабочие, ранее находившиеся под влиянием социал-демократов, относятся к Ронай как к приспособленцу, который не защитил своих бывших друзей от преследований со стороны Ракоши. По мнению Кадара, это снизило авторитет тов. Ронай. Однако он продолжает считать его полезным человеком. Наиболее полезным из числа бывших социал-демократических руководителей Кадар считает Марошана. Он отзываясь о нем, как о честном коммунисте и думает, что его включение в Политбюро было бы полезным.

Тов. Микоян сказал, что он хотел бы задать тов. Кадару несколько вопросов, связанных с его прошлой деятельностью, ввиду откровенного характера беседы. Если эти вопросы покажутся Кадару обидными, то он может не отвечать на них. Тов. Кадар сказал, что это его не обидит и он охотно ответит на вопросы. Тов. Микоян спросил, при каких обстоятельствах и по каким мотивам была распущена венгерская компартия в 1943 году. «Это верно,— сказал тов. Кадар,— что по моей инициативе руководство распустило партию в 1943 году. Это было грубой ошибкой, которую я вскоре понял и принял меры к ее исправлению. К сожалению, деятельность партии того периода в настоящее время не изучена и не имеется никаких следов о том, что произошло в то время в партии. На свободе осталось всего 12 человек. Партия находилась в глубоком подполье, под прикрытием различных легальных организаций и частично социал-демократической партии. Попытка возродить партию в 1942 году привела к массовым провалам. Поэтому на заседании руководства партии в 1943 г., где присутствовали Тонхаузер, Кадар, Сирмаи и Петер⁴³, под влиянием решения о роспуске Коминтерна и опыта работы в период 1936—1940 г. г. было единогласно принято решение распустить партию. Фактически же мы организацию не распустили, а издали листовку о роспуске компартии. Мы искали, под каким названием может продолжаться деятельность нашей организации. Имелось несколько предложений относительно этого. Мы остановились на названии «Партия мира», поскольку идея борьбы за мир в это

время была очень популярной в народе. Мы полагали, что это может нам избежать репрессий».

На вопрос тов. Микояна, было ли это решение принято с согласия той части руководителей партии, которая находилась в тюрьме, тов. Кадар сказал, что из письма, которое было получено в то время от т. Ковача, они узнали, что тот одобряет роспуск компартии и создание новой партии, однако Ковач не одобрил названия. Тов. Микоян заметил, что, по сведениям, которые у него имеются, венгерские коммунисты сразу же после того, как Венгрия была освобождена Советской Армией, включились в активную работу по восстановлению народной власти, а тов. Кадар некоторое время был в стороне от этого дела. «Верно ли это? — спросил тов. Микоян, — и, если верно, то по каким причинам?» Тов. Кадар сказал, что эти сведения не соответствуют действительности уже хотя бы потому, что он и Ковач находились в Будапеште в то время, когда город был окружен советскими войсками. Когда советские войска освободили пригород Будапешта, он и Ковач вышли навстречу советским войскам и первым человеком из венгров, кого они встретили, был Ваш Золтан, а через некоторое время они встретили и Ракоши. Тов. Кадар подчеркнул, что нельзя говорить о его неучастии в активной партийной работе в это время потому, что он уже в ходе боев за Будапешт включился в активную работу партии.

О себе тов. Кадар сказал, что он не стремится занять ответственный пост. После реабилитации он был у тов. Ракоши, который рассказал Кадару, что руководство партии хочет восстановить всех реабилитированных товарищей на тех же постах, которые они занимали до их ареста. «Речь шла о том, — сказал тов. Кадар, — чтобы восстановить меня членом Политбюро, однако тов. Ракоши своего слова не сдержал. Это было сделано под тем предлогом, что он, Кадар, был виновником роспуска компартии в 1943 году, несмотря на то, что этот факт был известен всем еще до его ареста». «Когда я был заместителем генерального секретаря ЦК ВПТ, — сказал Кадар, — никто не ставил мне этот факт в вину, однако после реабилитации он выдвигался против меня в качестве причины, которая мешала моему восстановлению в составе Политбюро». Тов. Кадар сказал, что он понял из этого, что тов. Ракоши ищет различные причины и поводы для того, чтобы не реабилитировать по-настоящему его и других товарищей, в свое время подвергшихся несправедливым репрессиям. Тов. Кадар рассказал, что накануне одного из пленумов ЦК ему предложили занять пост первого секретаря обкома партии, в то время как раньше он руководил райкомом одного из городских районов Будапешта. Кадар сказал, что для пользы дела он не возражает перейти на более крупную работу, но что он видит, что это выдвижение делается не ради дела, а для того, чтобы Политбюро могло сказать на пленуме о том, что оно якобы честно проводит реабилитацию коммунистов. Кадар сказал, что, как он думает, его выдвижение в Политбюро в настоящее время намечается по тем же мотивам. Кадар подчеркнул, что он всегда предан партии и даже тогда, когда находился в тюрьме, будучи несправедливо осужденным. Он и теперь готов выполнять работу на любом посту, который ему поручит партия, но в данном случае у него нет уверенности в том, что тов. Ракоши искренне желает его выдвижения, а не делает это под давлением. Кадар считает, что плодотворная работа невозможна без полного доверия. Кадар сказал, что ему, конечно, трудно оставаться сейчас полностью беспристрастным к тому, что происходит.

По окончании беседы Кадар полушутя сказал: «У нас многие говорят, что советские товарищи часто вмешиваются в дела Венгрии и всегда неудачно. Почему бы им теперь не вмешаться в наше по-

ложение, может быть, теперь это будет удачным». Тов. Микоян ответил на это смехом.

После беседы тов. Микоян пригласил Кадара пообедать. Кадар был в хорошем настроении. Он хорошо вспоминал о своей беседе с тов. Сусловым и сказал, что в беседе с ним он высказался в таком же духе, как и в беседе с тов. Микояном*.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 206—215. Подлинник.

№ 7

Телеграмма А. И. Микояна из Будапешта в ЦК КПСС

16 июля 1956 г.⁴⁴

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

ВНЕ ОЧЕРЕДИ

О С О Б А Я

ЦК КПСС

1. В дополнение к моим сообщениям о выдвижении кандидатуры на пост первого секретаря ЦК ВПТ передаю некоторые детали, относящиеся к этому вопросу.

На предварительной беседе со мной т. Герё отвел мое предложение о кандидатуре на пост первого секретаря т. Хегедюша, а также отвел свою кандидатуру, выдвинув кандидатуру т. Кадара. На заседании же в Политбюро без моего участия он не выдвигал кандидатуру Кадара на пост первого секретаря, а предложил кандидатуру т. Хегедюша. Остальные члены Политбюро с этим не согласились, остановившись на кандидатуре т. Герё. Кандидатуру Кадара на Политбюро выдвигал т. Ракоши и то неуверенно, что так и не нашло поддержки.

Тов. Герё не прибыл вместе с тт. Ракоши и Хегедюшем к нам для сообщения результатов обсуждения в Политбюро кандидатуры на пост первого секретаря, но просил через т. Ракоши передать мне, что если мы, советские, будем сомневаться в целесообразности выдвижения его кандидатуры, то он не может согласиться с решением Политбюро о выдвижении его кандидатуры.

Я отсюда делаю вывод, что позиция т. Герё в предварительной беседе со мной и на заседании Политбюро без моего участия носила характер тактических ходов. Видимо, в душе он все время стоял за свою кандидатуру, с тем, однако, чтобы это не шло вразрез с нашим желанием.

2. Секретарь ЦК т. Вег мне рассказал следующую деталь обсуждения вопроса о т. Ракоши на Политбюро. Тов. Салаи предложил, чтобы, приняв отставку т. Ракоши с поста первого секретаря, оставить его членом Политбюро. В связи с возражениями других членов Политбюро против этого, т. Ракоши, выступив, заявил, что, насколько он понял, мое предложение о его отставке с поста первого секретаря не предусматривало его уход из Политбюро. Остальные члены Политбюро разъяснили ему, что в моем выступлении прямо указывалось об отставке т. Ракоши как с поста первого секретаря, так и члена Политбюро.

* Документ завизирован Ю. В. Андроповым 17 июля 1956 г.

Отсюда я делаю вывод, что т. Ракоши нехотя пошел на отставку с поста первого секретаря, вынужденный к этому силой обстоятельств.

Видимо, он добивался остаться в руководстве венгерской партии, в составе Политбюро, чтобы тем самым сохранить фактически свое руководство в партии. Остальные члены Политбюро и секретари, кроме т. Салаи, эти притязания его отвергли.
16.VII-56 г.

А Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 183—185. Дешифрованный текст. Экземпляр Н. С. Хрущева.

№ 8

Телеграмма А. И. Микояна из Будапешта в ЦК КПСС

18 июля 1956 г.⁴⁵

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

**ВНЕ ОЧЕРЕДИ
ОСОБАЯ**

ЦК КПСС

Утром 17 июля имел откровенную беседу с тт. Герё и Хегедюшем. Тт. Герё и Хегедюш спросили меня, не согласился бы я участвовать в работах пленума ЦК⁴⁶. Я ответил вопросом, было ли бы это полезным. Они сказали, что это, несомненно, было бы полезным. Я дал согласие на это предложение.

Я спросил их, непонятно, что, ожидая атаку на т. Герё как первого секретаря после ухода Ракоши, решено, чтобы т. Герё ушел сразу в отпуск после окончания пленума ЦК. Это только может облегчить атаку на т. Герё и провалить его. Насколько они считают серьезной опасностью такой атаки и какие средства и силы имеют для ее отражения? Не получится ли, что сейчас, выдвинув т. Герё на должность первого секретаря, мы окажемся в такой обстановке, когда не сможем сохранить его в руководстве партии в роли члена Политбюро? Т. Герё заявил, что если его выберут секретарем ЦК, он не уйдет в отпуск раньше чем через два месяца после пленума и что есть опасность, что его противники будут атаковать его. Поэтому он хотел, чтобы его не выбирали секретарем, но Политбюро не нашло другого выхода.

Чтобы не иметь сюрпризов на пленуме ЦК, я им посоветовал вечером того же дня иметь неофициальные встречи и беседы членов Политбюро с наиболее влиятельными членами ЦК или теми, которые могут быть против решения Политбюро.

Вечером в течение около 5 часов происходила беседа в одиночку с теми отдельными товарищами, которые намечаются для кооптации в ЦК и в члены и кандидаты Политбюро. Потом состоялось совещание членов Политбюро по вопросу о том, какое направление дать работе пленума. Затем состоялось совещание членов Политбюро с другими 18 участниками пленума — наиболее влиятельными членами ЦК, могущими выступить против решения Политбюро ЦК.

На этом совещании присутствовало около 30 человек участников пленума.

Итоги обсуждения:

1. По вопросу об отставке Ракоши все выступили с согласием. Некоторые выражали сожаление, другие даже говорили, что это потрясет партию, потому, что последние месяцы вся работа партии шла в пользу поддержки Ракоши.

2. По вопросу о первом секретаре ЦК все выступавшие высказали свое согласие с кандидатурой Герё, кроме двоих. Ваш Золтан предложил кандидатуру члена Политбюро т. Апро. Он заявил, что сегодня у нас стоит проблема Ракоши, через полгода будет стоять проблема Герё. Никто кандидатуру Апро из остальных не поддержал. Сам Ваш Золтан в конце, выступив второй раз, заявил о своем согласии с кандидатурой Герё с оговоркой, что если его примет пленум ЦК. Тов. Ногради предложил не выбирать первого секретаря с тем, чтобы председательствование на заседаниях в Политбюро производилось поочередно. Это предложение также не нашло поддержки. Большинство выступавших заявляло о согласии с кандидатурой Герё, но сопровождали это оговорками, связанными главным образом с личным характером Герё и его методами работы, а не политическими мотивами, хотя отдельные товарищи говорили, что критика в отношении Ракоши в некоторой степени распространяется и в адрес т. Герё. Большинство ораторов заявляло, что т. Герё очень суровый в обращении с людьми, жесткий, не терпит критики, не принимает советов товарищей, нетерпелив, не проявляет терпимости в отношении тех товарищей, с которыми он не согласен; один даже сказал, что он не любит народа, а должен любить. Один секретарь обкома сказал, что все уважают т. Герё, но он должен работать так, чтобы его также стали и любить. Двое высказывавшихся говорили, что т. Герё должен учесть то, что написал Ленин в отношении Сталина по части терпимости и правильного отношения к товарищам⁴⁷.

3. По делу Фаркаша большинство говорило о том, что дело его надо окончательно решить на пленуме, не устраивая судебного процесса. Реваи, придерживаясь того же мнения, заявил, что решение пленума ЦК будет зависеть от поведения самого Фаркаша. Кадар сказал, что надо, чтобы от этого дела не пострадала партия, надо отделить Фаркаша от партии, тогда можно его и судить. Хорошо выступали те двое социал-демократов, которые намечаются один в члены, а другой в кандидаты Политбюро: Марошан и Ронаи, которые также заявляли, что нельзя дело Фаркаша раздувать и продолжать, потому, что это только нанесет ущерб партии. Они критических замечаний в адрес т. Герё не говорили, высказав сожаление в связи с отставкой т. Ракоши.

Такой предварительный обмен мнениями, устроенный накануне открытия пленума ЦК, предопределил характер работы пленума. Сегодня, 18 июля, в 9 часов утра открылся пленум ЦК. Накануне уговорились, что надо изменить распорядок обсуждения вопросов, поставив не четвертым, а первым вопрос о персональном составе руководства. Это оказалось совершенно правильным и сразу дало нужное направление работе пленума ЦК. Работа началась мотивированным заявлением Ракоши об отставке и докладом т. Хегедюша от имени Политбюро о персональных изменениях в составе ЦК и Политбюро.

По вопросу о Ракоши выступления носили такой же характер, что и накануне. Имелось больше количество лиц, которые сожалели об уходе Ракоши, двое членов ЦК предлагали его оставить членом Политбюро, другие утверждали, что всю партию настроили еще не так давно в пользу безусловной поддержки Ракоши, а теперь сообщение о его отставке может вызвать потрясение у членов партии. Бывшие социал-демократы выступали с заботой об авторитете пар-

тии и с поддержкой руководства. Против Ракоши ни слова не говорили, наоборот жалели о его уходе. Обсуждение персональных вопросов носило политический характер, выдвигалось много политических аргументов, поскольку докладчик т. Хегедюш обосновал каждую кандидатуру соответствующей мотивировкой. После выступления нескольких членов ЦК т. Герё спросил меня, не хотел ли бы я выступить. Я ответил, что не собирался, но если нужно, я не против выступить, но не знаю, когда и по какому вопросу. Он сказал, что хорошо бы через несколько ораторов, в ходе обсуждения организационных вопросов. Я сказал, что мое выступление будет носить политический характер и не будет касаться отдельных лиц. Он отнесся к этому одобрительно. Я выступал в течение 30 минут, не считая времени на перевод. Сообщил о том, что у нашей партии и у братских партий есть тревога за судьбу Венгрии и что после уроков Познани не хотелось бы, чтобы в Венгрии случилось что-либо подобное. Сказал, что мое поручение состоит в том, чтобы информировать ЦК КПСС, каково положение и насколько обоснована наша тревога. Затем несколько подробнее, чем это было в постановлении ЦК КПСС о культе личности остановился на критических замечаниях Тольятти, затронутых в его выступлении⁴⁸. Судя по впечатлениям, это оказалось полезным. Затем я анализировал события в Познани и заявил, что их дискуссия в клубе Петефи — это идеологическая Познань без выстрелов. Но надо запомнить, что и в Познани не было прямых контрреволюционных выпадов. Поэтому отсутствие контрреволюционных лозунгов в клубе Петефи не должно успокаивать венгерских коммунистов. Я заметил, что поведение коммунистов на этой дискуссии говорит об элементах распада партийности среди них, ибо там коммунисты растворились в мелкобуржуазной среде. Тот факт, что многие члены ЦК выступают за пределами ЦК против него, говорит об элементах распада партийного руководства. Венгерскую партию лихорадит почти три года. Или на этом пленуме будет покончено с этой лихорадкой или она станет хронической. Это значит, что у них не будет партии ленинского типа, и ясно, что это значит. Разрядка международной напряженности и лозунг сосуществования не предполагает, а, по нашему мнению, исключает уступки в идеологии и примиренчество к враждебным взглядам. Вот почему надо ликвидировать всякий элемент распада партийности в Венгрии, восстановить дисциплину для членов ЦК и рядовых членов партии и начать наступательную борьбу на идеологическом фронте. Я сказал, что отставка тов. Ракоши есть коммунистический, партийный поступок, ибо он исходит из интересов укрепления единства партии. Предложение о пополнении состава руководства партии укрепит базу влияния ЦК, вернет к руководству многих товарищей, несправедливо устраненных от этого, в том числе бывших социал-демократов, поднимет к руководству новые молодые кадры, связанные с массами. Это дает все условия, чтобы нынешний пленум открыл новую страницу в истории Венгерской партии трудящихся.

Затем я заявил, что приятно было слушать, как, заботясь об интересах партии, большинство членов ЦК на вчерашнем совещании высказались за то, чтобы дело Фаркаша кончить внутри партии, не выносить его за пределы ее и не устраивать громкого суда. Фаркаш сам по себе заслуживает четвертования, но речь идет не о нем, а о партии. ЦК должен вынести высшую меру наказания, которая бывает в партии. На этом лучше кончить дело, если же устроить суд, продолжится лихорадка партии и авторитет ее еще больше упадет в глазах масс. Коснувшись вопроса о Надь Имре, заявил, что исключение его из партии было ошибкой, хотя он и заслуживает этого. К сожалению, Надь Имре после этого совершил новые ошибки, начав борьбу против партии и вдохновляя антипартийные элементы на ата-

ки против партии. Но он ошибается, этим путем нет входа в партию. Наоборот, этот путь ведет в другое, противоположное место. Следует об этом прямо сказать Надь Имре, чтобы он знал, если хочет возвратиться в партию, он должен помириться с партией и исправить свои ошибки. Наконец, сказал, что хочу надеяться получить возможность после пленума доложить нашему ЦК, что мы можем не тревожиться за судьбу вашей партии, что здесь создано крепкое руководство и единство в партии.

Предлагая мне выступить в середине, после нескольких ораторов, т. Герё имел в виду повлиять на дальнейший ход выступлений. И он оказался прав. Даже оппозиционные ораторы выступали выдержанно, в духе единства, доверия к составу ЦК и его руководству в большей степени, чем это имело место накануне обсуждения. Высказывания о кандидатуре Герё были такими же, как и накануне. Характерно, что более двух десятков членов ЦК высказалось за два дня о Герё и все они подчеркивали личные недостатки его характера: нетерпимость к критике, нетерпимое отношение к товарищам; некоторые даже подчеркивали — с руководящими работниками из рабочих — сухое и суровое обращение. Характерна откровенность таких критических замечаний в его адрес. Никаких других кандидатур не выдвигалось на пленуме. Он был избран единогласно. Все остальные кооптируемые в ЦК и избранные в Политбюро лица прошли в большинстве своем единогласно, два-три человека получили 1-2 голоса против.

Некоторые оппозиционно настроенные члены ЦК как накануне, так и во время пленума предлагали в состав ЦК Лукача⁴⁹, видного марксиста, философа, который как в старое время, так и теперь допускает путаницу в идеологии, солидаризируется полностью с Тольятти, считая французскую партию сектантской*, то есть говорит то, что югославы раньше говорили, а теперь стесняются это делать. Товарищи Герё и Хегедюш выступили с отводом кандидатуры Лукача по тем соображениям, что для единства руководства на основе принципов марксизма-ленинизма неправильно было бы вводить его в состав ЦК, провалив таким образом его кандидатуру без голосования.

Как я уже сообщал, у меня было намерение провалить кандидатуру Реваи ввиду его болезни, но затем отказался от этого намерения после того, как он хорошо и принципиально выступил на пленуме. К тому же он не захотел снять свою кандидатуру, а многие говорили, что избрание его в Политбюро успокоит влиятельную группу старых коммунистов и поможет консолидации руководства партии. В состав ЦК был кооптирован еще подпольный коммунист т. Хорват Имре⁵⁰, в последние годы работавший на дипломатических постах в разных странах, получивший образование в Советском Союзе и, по данным наших товарищей, хорошо к нам настроенный. Его наметили министром иностранных дел вместо т. Болдоцкого, который едет в Москву на учебу⁵¹. Вместо т. Герё как первого заместителя председателя Совмина выдвинули т. Хидаша, заместителя председателя Совмина по тяжелой промышленности, и бывшего социал-демократа Марошана, избранного в Политбюро, выдвинули заместителем председателя Совмина по делам легкой и пищевой промышленности, то есть на пост, который он занимал до его ареста.

В итоге: принята отставка одного члена Политбюро — Ракоши, избраны новые члены Политбюро: Кадар, бывший член Политбюро, реабилитированный три года тому назад, Реваи, выведенный из состава Политбюро в связи с сокращением его состава в 1953 году, Киш, председатель Контрольной комиссии, испытанный рабочий — коммунист⁵², Марошан, бывший член Политбюро после слияния пар-

* Речь идет о Французской коммунистической партии.

тии с социал-демократами; всего теперь будет 12 членов Политбюро. Если бы т. Реваи согласился снять свою кандидатуру, было бы 11. Реваи только иногда будет принимать участие в работе Политбюро по состоянию здоровья. Дополнительно избраны два новых кандидата в члены Политбюро: бывший социал-демократ Ронаи, председатель парламента, и Гашпар, председатель Совета профсоюзов⁵³. По уставу венгерской партии допускается кооптация в ЦК 15% к числу членов ЦК и кандидатов. На этом пленуме это уставное право использовано полностью и кооптировано 14 человек из числа неправильно отстраненных в свое время от руководства и из секретарей обкомов и горкомов, молодых кадров венгерской национальности.

В первый же день после выборов был заслушан двухчасовой доклад т. Герё о задачах партии. Доклад хороший. Так как были опасения, что иностранная пресса быстро узнает об этих решениях пленума и передаст по радио на Венгрию и, тем самым, венгерское население узнает об этом из иностранных источников, было решено организовать в тот же день информацию секретарей райкомов о принятых решениях с тем, чтобы они информировали парторганизации. Было также решено в тот же день опубликовать речь т. Герё, потом все передать по радио. К вечеру получил сведения, что все было организовано в общем неплохо.

Решено 19 июля заседаний не устраивать, членам ЦК разъехаться по заводам и парторганизациям в Будапеште и провинции для разъяснения принятых решений ЦК и мобилизации партии в поддержку этих решений. Намечено закончить пленум в субботу вечером. Настроение в партии круто меняется, последние несколько дней пресса перестала публиковать критические замечания в адрес партии и помещает статьи и резолюции против оппозиции. Надо полагать, что разъезд всего пленума по рабочим собраниям подвинет дело дальше в сторону консолидации партии, ее руководства и восстановления авторитета в массах. Судя по всему, товарищи довольны ходом пленума и теперь уверены в своих силах.

А. Микоян

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 225—236. Дешифрованный текст. Экземпляр Н. С. Хрущева.

№ 9

Из дневника Ю. В. Андропова. Запись беседы с Эрне Герё

2 сентября 1956 г.⁵⁴

Сов. секретно

Экз. № 1

Сегодня беседовал с т. Герэ*. Последний информировал меня о том, что недавно он и т. Кадар по поручению Политбюро встречались с Надем Имре. Встреча с Надем проходила в спокойной обстановке и имела характер товарищеской беседы, в течение которой были приложены обоюдные усилия для выяснения неясных вопросов. К сожалению, заметил т. Герэ, Надь не понял проявленного к нему внимания. Он попрежнему отказывался признать и публично

* Так в тексте.

раскритиковать свои ошибки, утверждая, что он никогда не был противником индустриализации страны и социалистического преобразования сельского хозяйства. При этом Надь заявил, что если Политбюро или специально созданная комиссия укажут ему конкретно вопросы, в которых он допускал ошибки, и докажут неправильность занимаемых им позиций, то он в этом случае выступит с самокритикой. Было видно, добавил т. Герэ, что Надь рассматривает беседы с ним руководителей ВПТ как уступку со стороны Политбюро и не желает облегчить решение вопроса о возвращении его в партию⁵⁵. По словам т. Герэ, в ходе беседы Надь неоднократно пытался намекать на то, что он имеет большую популярность и влияние среди венгерских трудящихся и что это обстоятельство Политбюро должно учитывать при решении его вопроса. Несмотря на такое поведение Надея,— сказал т. Герэ,— мы предложили ему еще раз обдумать предложение Политбюро, прежде чем давать окончательный ответ. Надь выразил свое согласие с этим.

В ходе дальнейшей беседы со мной т. Герэ высказал мысль о том, что было бы очень хорошо, если бы Надь все-таки выступил хотя бы с общей критикой своих недостатков, однако на это имеется мало надежды. Вместе с тем т. Герэ сказал, что он твердо убежден в том, что восстановление Надея в партии при его нынешнем поведении представляло бы тяжелый удар по единству ВПТ и всемерное усиление правых настроений в партии. По словам т. Герэ, ряд членов ЦК ВПТ и среди них даже такие члены, как Санто Золтан⁵⁶, бывшие в свое время в близких отношениях с Надем Имре, говорят о том, что восстановление в партии Надея невозможно до тех пор, пока он не выступит с публичной критикой своих ошибок.

Далее т. Герэ сообщил мне, что на днях Политбюро рассматривало вопрос о возвращении т. Ракоши из Советского Союза в Венгрию. Все члены Политбюро единодушно высказались против возвращения т. Ракоши в Венгрию до приезда из отпуска т. Герэ, опасаясь того, что враждебные элементы использовали бы в этом случае возвращение т. Ракоши для создания в партии нового замешательства. При этом т. Герэ дал понять, что т. Ракоши до настоящего времени не может примириться со своим новым положением и пытается влиять на решение ряда вопросов. Недавно т. Ракоши в разговоре с т. Хегедюшем по телефону высказывал последнему свое неудовольствие решением Политбюро относительно введения в состав Совета Отчужденного фронта⁵⁷ Сакашича Арпада и Тильди Золтана⁵⁸. Все это не может не беспокоить членов Политбюро. В связи с этим т. Герэ вспомнил о том, что в разговоре с ним т. Реваи недавно заявил ему, что в случае, если бы т. Ракоши попытался в будущем усилить свое влияние в партии, то Политбюро должно было бы «развенчать его до конца». Надо также иметь в виду, сказал т. Герэ, что в ВПТ есть немало людей, преданных т. Ракоши лично, которые будут группироваться вокруг него даже в том случае, если он сам не будет проявлять никакой активности в политической жизни страны.

Несколько дней тому назад, сказал далее т. Герэ, Политбюро вынесло решение о том, чтобы он во время своего отпуска в Крыму встретился с т. Ракоши и посоветовал ему задержаться в Советском Союзе на более длительный срок. Политбюро поручило т. Герэ обратиться в этом вопросе за помощью к руководству КПСС.

Коснувшись положения дел в Политбюро, т. Герэ, впервые после июльского пленума ЦК ВПТ, остановился на трудностях, связанных с необходимостью укрепления единства в руководстве партии. По его словам, в настоящее время в работе Политбюро, которая в общем проходит нормально, все более отчетливо выясняется разница взглядов товарищей на некоторые принципиальные вопросы.

Например, т. Реваи придерживается того мнения, что после июльского пленума ЦК ВПТ реакционная часть венгерских писателей укрепила свои позиции и что вследствие этого Политбюро не должно было бы идти на реабилитацию лиц, которые в свое время выступали против линии партии, и не должно было бы допускать их на руководящие должности. В противоположность этому мнению тт. Кадар и Киш Карой считают, что следует реабилитировать писателей и журналистов, которые были наказаны Центральным Комитетом после мартовского пленума ЦК ВПТ⁵⁹, так как сама линия Политбюро в это время была в известной мере ошибочной, о чем было сказано в решении июльского пленума ЦК*.

Тов. Герэ рассказал также, что на последнем заседании Политбюро т. Кадар выступил с резкой критикой работы органов госбезопасности, упрекая, в частности, министра внутренних дел т. Пироша за то, что он до сих пор держит на руководящих должностях работников, которые скомпрометировали себя злоупотреблениями по службе и грубыми извращениями в следовательской практике. При этом т. Кадар заявил, что после мартовского пленума ЦК за ним было установлено негласное наблюдение со стороны органов госбезопасности и что правительственную охрану в данное время возглавляет т. Мессарош. Этот последний был раньше начальником личной охраны т. Ракоши. Тов. Кадар выступил также с критикой ряда членов Политбюро, упрекал их в нежелании перестраиваться в духе решения июльского пленума ЦК ВПТ. После выступления т. Кадара возникла довольно острая полемика, которая завершилась принятием хорошего постановления. За это постановление единодушно голосовали все присутствовавшие.

Тов. Герэ сказал, что он не считает упомянутое выступление т. Кадара неправильным, но хочет показать, что в подходе к некоторым важным вопросам у членов Политбюро имеется разница и что должного единomyслия среди членов Политбюро пока еще не имеется. При этом т. Герэ откровенно признал, что он отправляется в отпуск без должной уверенности в том, что за время его отсутствия «в партии будет все хорошо». Я попытался уточнить причину этого беспокойства. Тов. Герэ уклонился от более подробных объяснений, указав только на то, что, как он думает, среди членов Политбюро могут быть колебания «и вправо, и влево» и что очень важно уметь находить правильное решение при этих настроениях.

В заключение беседы т. Герэ заявил, что ему очень хотелось бы, чтобы в первой половине октября в Советском Союзе состоялась встреча руководителей ВПТ с товарищем Хрущевым и другими членами Президиума ЦК КПСС. Он сказал, что в начале октября будет заканчиваться его отпуск, а тт. Кадар и Хидаш как раз в это время будут находиться в Москве, направляясь из Пекина в Будапешт⁶⁰. По мнению т. Герэ, такая встреча могла бы быть очень полезной для укрепления единства в руководстве ВПТ и повышения его авторитета в Венгрии.

Посол СССР в Венгрии

Андропов

ЦХСД. Ф. 5. Оп. 28. Д. 394. Л. 254—256. Подлинник. Экземпляр Д. Т. Шепилова.

* Имеется в виду июльский пленум 1956 г.

№ 10

Телеграмма Ю. В. Андропова из Будапешта в МИД СССР

12 октября 1956 г.⁶¹**Строго секретно**
Снятие копий воспрещается**ВНЕ ОЧЕРЕДИ**
ОСОБАЯ

Имел беседу с тов. Герё, который информировал меня о своих встречах с руководителями КПСС, а также о разговоре с товарищами Тито и Ранковичем в Крыму⁶². Комментируя свой разговор с югославскими руководителями, тов. Герё сказал, что, как он думает, «с югославами удастся договориться». В то же время он заметил, что в беседе с ним т. Тито довольно сильно подчеркнул общность экономических и других интересов Венгрии и Югославии, добавив, что обе страны «вместе могут добиться многого». Тов. Герё высказал предположение, что это замечание т. Тито может выражать его прежние намерения в отношении объединения балканских стран⁶³.

О беседе с товарищами Микояном и Сусловым тов. Герё сказал, что она была очень полезной, но, к сожалению, теперь, вернувшись в Венгрию, он видит, что положение в стране значительно сложнее и острее, чем он себе это представлял, находясь в СССР. Вследствие этого меры, о которых венгерская делегация условилась в Москве с руководителями КПСС⁶⁴, вероятно уже «не являются достаточными». Как сказал тов. Герё, за те полтора месяца, которые он пробыл в СССР, внутрисанкционная обстановка в Венгрии резко ухудшилась и теперь уже речь идет о «серьезном положении» не только в партии, но и в стране в целом. Опасность состоит в том, что если 3-4 месяца назад недовольство выражала только интеллигенция, то теперь настроения недовольства начинают довольно широко проникать в среду рабочих, не говоря уже о крестьянстве, которое заметно волнуется, требуя во многих местах отпуска производственных кооперативов. Положение осложняется трудностями в экономике страны. Собранный урожай в текущем году значительно уступает прошлогоднему; из-за недостатка в стране угля, нефти и сырья очень велики простои предприятий, на железнодорожном транспорте пришлось сократить 600 пар поездов, главным образом пассажирских. Все это довольно сильно задевает интересы трудящихся и отрицательно влияет на их настроения.

Спекулируя на экономических и, главным образом, на политических трудностях, реакция вновь подняла голову, по существу смыкаясь с оппозиционными элементами внутри партии. После похорон останков Райка* оппозиционеры ведут себя особенно нагло. Они открыто требуют возвращения Надя Имре в Политбюро, привлечения к судебной ответственности Ракоши и Фаркаша, а также удаления из руководства партии ряда товарищей: одних за то, что они, являясь членами Политбюро старого состава, несут моральную ответственность за необоснованные репрессии (Герё, Ковач, Апро); других, из числа молодежи, как неопытных и неавторитетных (Салаи, Мекиш, Бата, Вег, Эгри и другие). В партии заметно усилились проюгославские настроения, стремления внедрять так называемый «югославский опыт строительства социализма». Такие настроения были в партии и раньше, однако в настоящее время они

* Речь идет о перезахоронении 6 октября 1956 г. останков реабилитированного Ласло Райка.

настолько усилились, что представляют довольно серьезную опасность.

Тов. Герё считает, что похороны останков Райка нанесли тяжелейший ущерб руководству партии, авторитет которого был и без того не очень высоким.

Создалась такая обстановка, при которой Политбюро не может в ряде случаев влиять на решение вопросов. Этим пользуется оппозиция и, в первую очередь, Надь Имре. 9 октября Политбюро имело беседу с Надем. По словам т. Герё, Надь вел себя очень развязно. Он отказался добавить в свое письмо⁶⁵ тезис о том, что он отмежевывается от оппозиции, но обещал «подумать над тем, как можно улучшить» указанное письмо. Политбюро не приняло еще решения о восстановлении Нады в Венгерской партии трудящихся, но Надю было сказано, что Политбюро хочет этого. Что касается признания ошибок, сказал т. Герё, то Надь решительно отказался это сделать, заявив, что сама жизнь показала, что по всем спорным вопросам оказался прав он, Надь. При этом, по словам т. Герё, Надь заявил, что в свое время в Москве его подвергали критике за то, что в письме от 20 октября 1954 г.* он требовал полной реабилитации Райка и других товарищей. Теперь же в Венгрии проведено, как раз то, чего он добивался в 1954 г. Тов. Герё сказал, что вопрос о Наде попрежнему остается очень трудным для Венгерской партии трудящихся, поскольку теперь уже ясно, что Надь хочет прийти в партию со своей программой. Надо предвидеть, что через некоторое время Надя вероятно придется взять в руководство партии — в ЦК, а может быть и в Политбюро, так как нажим в этом направлении очень сильный. Придя же в Политбюро, Надь может оказаться «хозяином положения». Его политика «передышки» в развитии промышленности, мнимый демократизм и антикооперативные настроения довольно популярны в партии, поскольку они означают линию наименьшего сопротивления и не требуют напряжения сил. Тов. Герё сказал, что он твердо убежден в том, что те силы, которые хотят оторвать Венгрию от СССР и всего социалистического лагеря, используют в своих целях Нады, который не является врагом, но имеет «весьма опасные идеи». В случае, если Надь получит возможность осуществить свои политику (а такая опасность в данное время имеется), в Венгрии в ближайшем будущем могут произойти такие изменения, в результате которых ее общественный и государственный строй будет походить на социалистический еще менее, чем это имеет место в Югославии. Враги и оппортунисты в настоящее время как раз и толкают страну в том направлении, чтобы она стала государством промежуточного типа (между социалистическим и капиталистическим), и потому программа Нады их вполне устраивает.

Тов. Герё коснулся вопроса о венгеро-советских отношениях. Заметив, что этот вопрос поднимался в беседе венгерской делегации с товарищами Микояном и Суловым, и что было условлено усилить обмен различными делегациями, т. Герё, сказал, что вряд ли только эти меры способны улучшить положение дел. Тов. Герё считает, что охлаждение отношений к СССР в Венгрии приняло весьма серьезный характер, а антисоветские настроения заметно усилились. Недавно т. Ковач выступал на массовом митинге рабочих и служащих завода «Ганц». Он обратил внимание, что рабочие охотно и живо откликались на его сообщение об успехах в Китае, но встретили холодным молчанием ту часть его выступления, где говорилось о Советском Союзе. Даже после сообщения Ковача о помощи, которую оказал СССР Венгрии, настроение не изменилось.

* Имеется в виду письмо И. Нады в ЦК ВПТ.

Тов. Герё сказал, что у него есть сведения о таких же настроениях в Польше.

Недавно из Софии возвратился председатель Венгерского совета профсоюзов — Гашпар, который рассказал, что его удивил холодный прием, который был оказан выступлению председателя ВЦСПС т. Гришина на VIII сессии Генерального совета ВФП. Все это очень беспокойные факты, — сказал т. Герё, в которых следовало бы более глубоко разобраться.

Если посмотреть на вопросы, вокруг которых сейчас ведется антисоветская пропаганда в Венгрии, то их можно свести к следующему:

- а) Выступление против пребывания советских войск в Венгрии;
- б) Возражения против венгерских платежей СССР за проданное немецкое имущество;
- в) Возражения против того, что Венгрия якобы продает СССР уран по дешевой цене (хотя, добавил т. Герё, мы получили из СССР кредит, еще не начав поставлять уран);
- г) Заявления о том, что Венгрия ведет с СССР невыгодную для себя внешнюю торговлю.

Все эти высказывания, сказал т. Герё, являясь сами по себе достаточно острыми, все-таки не могут дать объяснений на вопрос, почему произошло охлаждение отношений к СССР среди части венгерских трудящихся и даже в партии. Тов. Герё сказал, что в последние дни он много думал над этим вопросом и пришел к выводу, что объяснение надо искать вероятно в следующем. Враждебные элементы в Венгрии очень сильно играют на том, что в СССР в течение многих лет существовал культ личности Сталина, якобы задержавший развитие демократизма в партии и стране. В то же время такие страны, как Китай и Югославия, где якобы не было культа личности, далеко ушли вперед — в указанном отношении и поэтому теперь следует ориентироваться на них, а не на СССР. В настоящее время, когда культ личности в Советском Союзе развенчан, в Венгрии довольно широко говорят о том, что в СССР после XX съезда не произошло никаких изменений в смысле «демократизации», что в советской печати ограничиваются критикой руководящих органов, нерегулярно проводятся пленумы ЦК КПСС и т. п. Тов. Герё считает, что приблизительно в этих настроениях следует искать основную причину изменения отношений к СССР в Венгрии. Он заметил, что это его предварительные рассуждения и добавил, что к сожалению в Венгрии «еще не научились» вести борьбу против указанных настроений [...]*.

В конце беседы т. Герё вновь вернулся к внутривластной обстановке в стране. Было видно, что этот вопрос его волнует и удручает. Он сказал, что опасается, как бы его не заподозрили в паникерстве, но еще раз просит понять, что обстановка в стране «исключительно серьезная и продолжает ухудшаться». В связи с этим т. Герё просит рассмотреть следующие вопросы:

1. Он сказал, что в беседе с ним товарищ Хрущев дал ему свое предварительное согласие посетить Венгрию в 20 числах ноября. Ввиду сложности обстановки Герё обращается с просьбой по возможности ускорить приезд товарища Хрущева в Будапешт⁶⁶.

2. Во время беседы с ним товарищи Микоян и Суслов сказали, что кто-либо из руководства КПСС побеседует с т. Ракоши о том,

* Далее опущена часть беседы о встрече венгерской делегации, посетившей Пекин, с Чжоу Эньлаем, выразившим несогласие китайского руководства с открытой критикой культа личности Сталина на XX съезде КПСС.

чтобы он задержался в СССР по возможности дольше. Тов. Герё просит ускорить этот разговор, поскольку т. Ракоши звонит по телефону к товарищам Хегедюшу, Ачу и говорит им, что намерен вернуться в Венгрию, а его жена уже вернулась в Будапешт и намерена приступить к работе. Тов. Герё считает, что было бы целесообразно опубликовать в венгерской печати короткое сообщение о том, что т. Ракоши находится на длительном лечении в СССР. Тов. Герё просит на это согласие руководства КПСС.

3. Тов. Герё высказал просьбу, что в связи с большими трудностями в экономике страны, было бы хорошо, если бы по линии Совета экономической взаимопомощи были в Главном управлении по делам экономических связей рассмотрены вопросы развития венгерской экономики на предмет оказания ей необходимой помощи.

Из беседы с т. Герё у меня создалось впечатление, что он довольно сильно нервничает и растерян. На мой вопрос, как он и другие члены Политбюро думают справиться с указанными трудностями, т. Герё сказал, что ни он, ни другие товарищи пока не видят выхода из положения. Следует сказать, что большинство других членов Политбюро также отмечает, что внутривластная обстановка в стране вновь начинает обостряться. Мы считаем, что это ухудшение, ставшее заметным особенно теперь, объясняется тем, что венгерские товарищи (еще до отъезда тов. Герё в отпуск) не использовали решения июльского пленума ЦК ВПГ и той благоприятной ситуации, которая сложилась после пленума, для укрепления своих позиций.

Нерешительность Политбюро и ряд беспринципных уступок, которые оно делало без всякого политического выигрыша, сильно расшатало положение венгерского руководства, а похороны останков Райка еще больше способствовали этому. Нам кажется неточным утверждение тов. Герё, что настроения недовольства, а также антисоветские настроения в опасных размерах распространились в рабочем классе. Было бы точнее сказать, что агитация реакционной части интеллигенции основательно дезориентирует рабочих, рождает у них пассивность в политической жизни, а руководство ВПГ очень слабо разъясняет и защищает свою политику, слабо борется за усиление влияния партии среди рабочих.

В связи с высказываниями тов. Герё о трудностях в экономике Венгрии считал бы нужным отметить, что эти трудности являются в значительной мере результатом того, что наши друзья за последнее время почти перестали заниматься народным хозяйством. Многие вопросы руководства промышленностью решаются долго, а в ряде случаев вообще не решаются. Особенно плохо проходит осенний сев. На 30 сентября в стране посеяно лишь 6% зерновых культур (против 21% на эту же дату в 1955 г.). В единоличных хозяйствах пшеницы посеяно в 10 раз меньше, чем в прошлом году. Обращает на себя внимание и тот факт, что за последнее время венгерские товарищи, получая от руководства КПСС советы по различным вопросам и соглашаясь с этими рекомендациями, в последующем слабо борются за их проведение в жизнь. Это особенно относится к вопросу о принятии мер для укрепления власти в стране.

Враждебные оппозиционные элементы всячески поносят руководителей партии, а наши друзья либо отмалчиваются, либо увещивают и в конце концов уступают. Наш старший советник при МВД т. Ищенко* информировал меня о том, что нездоровые настроения стали распространяться среди части работников госбезопасности. Имеется ряд сигналов о высказываниях ряда руководящих армейских работников против руководства партии. Если наши друзья бу-

* Ищенко Г. А.

дут и дальше вести такую же непротивленческую политику, появление Надя Имре, как руководителя партии и страны, представляется нам делом вполне возможным.

12.X.56 г.

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 64—75. Дешифрованный текст. Экземпляр Н. С. Хрущева.

№ 11

Телеграмма Ю. В. Андропова из Будапешта в МИД СССР

14 октября 1956 г.⁶⁷

Строго секретно

Снятие копий воспрещается

11 октября сего года имел беседу с членом ЦК ВПТ Вашем Золтаном, который посетил посольство по своей инициативе. Ваш сказал, что он является старым другом Советского Союза и по праву старого друга будет говорить со мной совершенно откровенно, несмотря на «все обиды, которые были нанесены ему, Вашу, с советской стороны».

Он, Ваш, считает, что «советские товарищи неправильно оценивают обстановку в Венгрии, не видят надвигающейся национальной катастрофы», а также все возрастающих антисоветских настроений, ориентируются на таких людей в Венгрии, которые не пользуются поддержкой ни в партии, ни среди народа. Именно таким, по мнению Ваша, является в данное время Политбюро. Ваш сказал, что на последнем пленуме ЦК⁶⁸ он написал записку тов. Микояну, в которой сообщал ему, что кандидатура Гере не будет поддержана в партии, и вот теперь все происходит именно так, как он, Ваш, предвидел.

По словам Ваша, в партийных организациях коммунисты требуют ухода из руководства партии Ковача, Салаи, Вега, Мекиша, Бата и введения вместо них других, более авторитетных людей. Такие люди, — подчеркнул Ваш, — в партии имеются, их авторитет растет с каждым днем, но советские товарищи не видят этого и по-прежнему ориентируются на старые кадры, лишившиеся за последнее время доверия народа. В настоящее время, после беседы Гере, Кадара и Хидаша с советскими товарищами, руководство ВПТ намерено проводить «твердую политику», добиваться «крепкой» власти в стране. Но для того, чтобы иметь крепкую власть, сказал Ваш, нужно иметь поддержку народа, а Гере и многие другие лица в Политбюро этой поддержки не имеют, значит и власть им укрепить вряд ли удастся.

Ваш сказал, что ему, как и другим старым активистам, в данное время уже совершенно ясно, что в ближайшее время Надя Имре будет возглавлять партию и правительство ВНР.

На том посту, который он сам для себя выберет — добавил Ваш. По мнению Ваша, прихода Надя к руководству партией и страной можно было избежать полгода назад, но для этого нужно было внести коренные изменения в экономическую политику партии, а именно:

а) Приостановить на ближайшие 2-3 года развитие промышленности, обратив высвободившиеся от этого средства на повышение жизненного уровня народа. (Ваш сказал, что новый пятилетний план

снова намечает непомерно высокие темпы развития промышленности, не подкрепленные к тому же обеспечением сырьем и топливом. Перестать производить такие виды продукции, которые не нужны Венгрии).

б) Приостановить на ближайшие 4-5 лет кооперирование сельского хозяйства, а наиболее слабые кооперативы (400—500) распустить. Прекратить давать государственные ссуды кооперативам и тем более списание задолженности, поскольку это означает «подкармливание» крестьян за счет рабочего класса. Ваш назвал неправильным совет товарища Хрущева относительно методов кооперирования венгерских крестьян, согласно которому следует проводить меры, которые бы стимулировали вступление крестьян в кооперативы. Ваш сказал, что считает возможным проведение кооперирования только на основе полной добровольности, как это делается в Югославии.

в) Провести дополнительные мероприятия по снижению цен на такие продукты питания, как жиры, мясо и так далее. Без проведения этих мероприятий, сказал Ваш, нельзя добиться хорошей политики, которая бы поддерживалась всем народом.

Поскольку эти мероприятия не были проведены в жизнь, приход Надя в ближайшее время на пост главы партии или государства является неизбежным. Ваш сказал, что вчера он был у Нады и имел с ним продолжительную беседу, в ходе которой он, Ваш, убедился, что Надя хорошо разбирается в обстановке и имеет ясную «программу действий», обеспечивающую выход страны из затруднительного положения. Ваш обмолвился, что Надя заявил ему о том, что указанную программу «он будет проводить очень твердо». Как сказал мне Ваш, он поинтересовался у Нады: знает ли он, Надя, о том, что «партия и трудящиеся» желают, чтобы он снова вошел в руководство партии. В ответ на это Надя якобы сказал, что он в данное время «ни в коем случае не даст согласия» на избрание его членом Политбюро потому, что этот вопрос еще «не созрел по-настоящему», а вот других он не согласен быть «тринадцатым» членом Политбюро. Надя сказал, что не войдет в состав Политбюро пока, поскольку в этом случае он должен был бы: либо вновь начинать борьбу против большинства, либо примириться с той политикой, какую сегодня проводит руководство партии, с чем он согласиться не может.

Ваш считает, что наступило время, когда член ЦК должен выбирать с кем ему идти. Лично он, Ваш, решил, что пойдет с Надем и сделает это по нижеследующим обстоятельствам. Приход Нады в руководство партии отвлечь в данной обстановке невозможно, поскольку этого хотят очень многие активисты и интеллигенция. Надя уже сегодня имеет решающее влияние на ряд журналов и газет. Руководитель радиокомитета Бенке поддерживает Нады. Ваш сказал, что на днях он разговаривал с редактором газеты «Сабад неп» — Хорватом⁶⁹ и убедился в том, что тот еще пытается из чувства дисциплины выполнять решение Политбюро, но внутренне всей душой сочувствует Нады. Такие же сторонники Нады имеются в Госплане, в ряде министерств и т. д. После некоторого колебания Ваш добавил, что на днях он говорил с одним генерал-майором полиции, фамилию которого он назвать не хочет. Последний будто бы по секрету сообщил ему, что руководство будапештской полиции целиком сочувствует программе Нады и желает его прихода в руководство. По словам Вашего, в Будапештский Горком в эти дни поступают десятки резолюций от рабочих с требованием ввести Нады в руководство. Если у рабочих раньше имелись сомнения в Наде, «то после похорон Райка» таких сомнений больше нет, — сказал Ваш. Надя не является антисоветски настроенным человеком, сказал Ваш, но он хочет строить социализм по-своему, «по-венгерски, а не по-советски». В этом нет ничего плохого, ибо тот факт, что за 11 послевоенных лет

Венгрия «по существу стала одной из республик Советского Союза», не является положительным. Например, все построение венгерских органов государственной власти скопировано с СССР, структура партийных организаций также механически перенесена из КПСС. Между тем, заметил Ваш, нужно прямо сказать, что, например, в Югославии «экономический механизм является гораздо более гибким и удобным», чем в СССР, и Венгрия должна была бы перенять (и обязательно переймет) этот югославский образец. Нет следовательно большой беды в том, что Надь хочет брать для Венгрии отовсюду лишь то, что для нее наиболее подходит. Вместе с тем он думает, что Надь «в общем не очень хороший человек» и он, Ваш, «не может за него поручиться». Ввиду этого он считает, что, придя к руководству, Надь должен быть окружен старыми, опытными, авторитетными членами партии, но разумеется такими, с кем Надь «захочет работать». Ваш дал понять, что в своей беседе с Надем он обсудил этот вопрос, при этом шла речь о журналистах Харасты и Лошонци, зам. директора института экономики — Донате⁷⁰. Надь также предложил его, Ваша, кандидатуру в состав будущего нового руководства партии. Ваш сказал, что поскольку он может влиять на Надя в интересах партии, он решил, что будет вместе с Надем и намерен в ближайшее время открыто объявить об этом. Я попытался возражать Вашу по ряду вопросов, однако он отказался слушать мои соображения, дав мне понять, что пришел «не для дискуссий».

В связи с высказываниями Ваша считал бы необходимым сообщить следующее. Ваш Золтан известен в Венгрии как человек с крайне правыми настроениями и довольно болтливый. Многое из сказанного им в данной беседе нуждается в проверке. Однако бросается в глаза необычная для Ваша смелость суждений, дающая основание подозревать, что он пришел и высказывался не только от себя лично. Нам известно, что после своей недавней поездки в Югославию Ваш выступал с докладами в Высшей партийной школе и в главном управлении полиции, где он всячески восхвалял югославский опыт строительства социализма, говорил о его полной приемлемости для Венгрии. В этих же докладах Ваш очень благоприятно высказывался о Наде и выражал уверенность в скором его возвращении в ряды партии.

Обращает на себя внимание и тот факт, что после похорон Райка Надь развивает очень активную политическую деятельность. Он появляется почти на всех крупных массовых мероприятиях, в ряде газет и журналов появились фотографии Нады. По словам т. Альтомаре⁷¹, который близко знает Нады, в доме у последнего в настоящее время установлены часы приема посетителей, куда в большом количестве приходят представители венгерской интеллигенции.

Андропов

АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 484. Л. 76—83. Дешифрованный текст. Экземпляр Н. С. Хрущева.

Примечания

¹ Получена 30 апреля в 14 часов. Разослана 1 мая членам президиума ЦК КПСС Н. А. Булганину, К. Е. Ворошилову, Л. М. Кагановичу, А. И. Кириченко, Г. М. Маленкову, А. И. Микояну, В. М. Молотову (министр иностранных дел), М. Г. Первухину, М. З. Сабурову, М. А. Сулову, Н. С. Хрущеву; кандидатам в члены Президиума Л. И. Брежневу, Г. К. Жукову (министр обороны), Н. А. Мухитдинову, Е. А. Фурцевой, Н. М. Швернику, Д. Т. Шепилову; секретарям ЦК А. Б. Аристову, Н. И. Беляеву, П. Н. Поспелову; ответственным работникам МИД СССР: первому заместителю министра иностранных дел А. А. Громыко, заместителям министра В. В. Кузнецову, В. С. Семенову и Н. Т. Федоренко, членам коллегии МИД СССР Л. Ф. Ильичеву, С. П. Козыреву, М. А. Костылеву, заведующему отделом по делам международных организаций

МИД СССР С. К. Царапкину; заведующему отделом ЦК КПСС по связям с иностранными компартиями Б. Н. Пономареву.

² Ракоши, Матяш (1892—1971) — член венгерской компартии с 1918 г. В 1919 занимал ответственные посты в правительстве Венгерской советской республики, после ее падения эмигрировал. В 1920—1924 жил в СССР, работал в исполкоме Коминтерна. С конца 1924 на подпольной работе в Венгрии, в 1925 арестован, до 1940 — в заключении, освободившись приехал в СССР, руководил деятельностью венгерской коммунистической эмиграции. Возвратившись в январе 1945 на родину, возглавил ВКП, в июне 1948 на объединительном съезде ВКП и СДП избран генеральным секретарем ВПТ. С августа 1952 до июня 1953 одновременно занимал пост председателя Совета Министров. На июльском (1956) пленуме ЦР ВПТ снят с поста первого секретаря, после чего выехал в Москву, рассчитывая вскоре вернуться в Венгрию. Однако этим планам не суждено было сбыться. В августе 1957 был выслан в Краснодар, позднее переведен в Токмак (Киргизия), затем в Арзамас и, наконец, в Горький. В 1962 исключен из ВСРП. На неоднократные обращения к венгерскому и советскому руководству с просьбой дать ему возможность вернуться на родину Ракоши неизменно получал отказ. (См. также док. 9, 10).

Хегедюш, Андраш (р. 1922) — экономист, социолог. Член венгерской компартии с 1942 г. После войны работал в аппарате ВКП, затем ВПТ, с 1949 член политбюро. С 1953 заместитель председателя, с весны 1955 председатель Совета министров. В дни октябрьских событий 1956 освобожден от этой должности и выведен из состава политбюро. Выехал в СССР, где находился до 1958 г. Вернувшись на родину, занимался научной работой, возглавлял группу социологических исследований Венгерской Академии наук. С середины 60-х годов тяготел к реформаторскому крылу венгерского общества. В 1973 г. исключен из ВСРП по обвинению в антипартийной деятельности. Автор мемуаров, являющихся ценным историческим источником.

³ Речь идет о заседании политбюро Центрального Руководства Венгерской партии трудящихся (ЦР ВПТ) 26 апреля 1956 г.

⁴ После XX съезда КПСС политическая линия руководства ВПТ во главе с Ракоши действительно вызвала все большее недовольство как внутри партии, так и в самых широких слоях венгерского общества. Всеобщее недоумение вызвало, в частности, следующее заявление повинного в массовых репрессиях и прочих злоупотреблениях властью Ракоши на пленуме ЦР ВПТ в марте 1956 г.: «В ходе работы XX съезда мы пришли к выводу, что генеральная линия нашей партии во всех отношениях является правильной, и эту политику... следует усиленно продолжать».

⁵ 18 мая 1956 г. состоялось собрание будапештского партактива, на котором Ракоши под давлением общественного мнения был вынужден частично признать свою личную вину за репрессии конца 1940-х — начала 1950-х годов.

⁶ Реваи, Йозеф (1898—1959) — историк, литературный критик, публицист, член ВКП с момента ее основания в ноябре 1918 г. После поражения Венгерской советской республики эмигрировал в Вену, для ведения партийной работы выезжал в хорватскую Венгрию, подвергался арестам, несколько лет провел в тюрьме. Со второй половины 1930-х гг. в Москве, главный идеолог венгерской компартии. В ноябре 1944 г. вернулся на родину, избран членом политбюро ЦР ВКП, затем ВПТ, главный редактор центрального органа партии газеты «Сабад неп», до 1948 г. лидер парламентской фракции ВКП. В 1949-1953 гг. министр народного просвещения, одновременно ведал вопросами идеологии в партийном руководстве. Летом 1953 г. подвергнут критике за администрирование при осуществлении культурной политики и выведен из состава политбюро. С июля по октябрь 1956 г. снова член политбюро ЦР ВПТ; в начале ноября выехал в СССР, весной 1957 г. вернулся в Венгрию, избран в ЦК ВСРП.

Кадар, Янош (1912—1989) — член венгерской компартии с 1930 г., в годы второй мировой войны один из ее лидеров в подполье. После войны член политбюро ЦР ВКП, затем ВПТ, секретарь Будапештского горкома, заместитель генерального секретаря партии. В 1948-1950 министр внутренних дел. В 1951 г. арестован на основании ложных обвинений в пособничестве хортистской полиции при разгроме в 1943 нелегальной компартии. После реабилитации в 1954 вновь на партийной работе, с осени 1955 секретарь Пештского обкома ВПТ. В июле 1956 восстановлен в политбюро ВПТ. С 25 октября первый секретарь ЦР ВПТ, после ее самороспуска 31 октября член исполкома, один из основателей новой ВСРП. С 30 октября госминистр в правительстве Надя. Вечером 1 ноября вступил в тайный контакт с советской стороной и выехал в СССР. 4 ноября сформировал т. н. Революционное рабоче-крестьянское правительство, возглавлял его до 1958 г. В 1956—1988 первый, затем генеральный секретарь ЦК ВСРП. В 1988-1989 на почетной должности председателя партии. В 1961-1965 председатель Совета Министров ВНР.

⁷ Начиная с 1953 г. советские лидеры неоднократно обращали внимание своих венгерских коллег на недопустимость преобладания в высшем руководстве ВПТ «лиц еврейской национальности» (см. также док. 3).

⁸ Хорти, Миклош (1868—1957) — правитель (регент) Венгрии в 1920-1944 гг.

⁹ Фаркаш, Михай (1904—1965) — в 1920-е гг. участник коммунистического движения в Словакии, затем жил в СССР, работал в аппарате Коминтерна. С 1945 — в Венгрии, член политбюро ЦР ВКП, затем ВПТ, в 1948—1953 министр обороны. Нес большую долю ответственности за массовые репрессии конца 40-х — начала 50 гг., в частности, один из главных организаторов судебного процесса над Ласло Райком в 1949. Решение

о расследовании роли Фаркаша в репрессиях было принято политбюро ЦР ВПТ под давлением общественности в апреле 1956. В июле 1956 исключен из ВПТ. Вместе с тем партийное руководство тормозило привлечение Фаркаша к уголовной ответственности. Только 13 октября 1956 он был арестован, в 1957 приговорен к 16 годам тюрьмы, в 1960 амнистирован.

¹⁰ Как следует из документов, опубликованных в венгерской печати после смерти Кадара, последнее обвинение не было лишено оснований. Надо только заметить, что и Кадари, и Фаркаш принуждали Райка к даче ложных показаний на сфабрикованном в 1949 г. судебном процессе по поручению Ракоши. Что касается отпуска в 1943 г. подпольной ВПТ, то мотивы, которыми руководствовались ее тогдашние лидеры, раскрываются в беседе А. И. Микояна с Кадаром 14 июля 1956 г. (см. док. 6).

¹¹ Ковач, Иштван (р. 1911) — с 1945 г. избирался в высшие органы ВКП, затем ВПТ. С 1955 по 30 октября 1956 г. первый секретарь Будапештского горкома партии. В дни октябрьских событий выведен из состава ЦР ВПТ. Выехал в СССР, откуда вернулся в 1958 г. В дальнейшем не играл активной политической роли.

¹² Герё Эрнё (1898—1980) — член ВКП с 1918 г. В 20-30-е гг. работал в Коминтерне. Участник гражданской войны в Испании. В ноябре 1944 вернулся из СССР на родину. С 1945 член политбюро ВКП, затем ВПТ, одновременно с 1945 занимал различные министерские посты сначала в коалиционных, а после 1948 в коммунистических правительствах. В июле 1956 избран первым секретарем ЦР ВПТ. 25 октября освобожден от этой должности, выехал в СССР. В 1960 получил разрешение на возвращение. В 1962 исключен из ВСРП за причастность к беззакониям режима Ракоши.

¹³ Надя, Имре (1896—1958) — экономист-аграрник. В годы первой мировой войны попал в русский плен. В 1917 г. вступил в РКП(б), воевал в рядах Красной Армии. В 1921-1929 принимал активное участие в рабочем движении в Венгрии. В 1929 эмигрировал; в 1930-1944 жил в СССР, работал в Международном аграрном институте, в 1941-1944 руководил радиостанцией «Кошут», вещавшей из Москвы на Венгрию. В ноябре 1944 вернулся на родину. Член ЦР ВКП, затем ВПТ, в 1945-1949, 1951-1955 член политбюро, занимал ряд министерских постов, сначала в коалиционных, а после 1948 в коммунистических правительствах. В 1947-1949 председатель Государственного Собрания. С конца 1952 до июля 1953 заместитель председателя, до апреля 1955 председатель Совета Министров. В апреле 1955 обвинен в правоуклонистской деятельности, снят со всех постов, в декабре исключен из партии. Со второй половины 1955 вокруг Нады стала складываться партийная оппозиция. 13 октября 1956 под давлением оппозиционных сил он был восстановлен в ВПТ, 24 октября возглавил правительство. После начала советской интервенции 4 ноября получил убежище в югославском посольстве, при выходе из которого 22 ноября арестован советскими военными властями и депортирован в Румынию. В апреле 1957 доставлен в Венгрию. В июне 1958 приговорен к смертной казни по обвинению в организации заговора, направленного на свержение народно-демократического строя, и измене родине.

¹⁴ Реакцией ЛК КПСС на эту информацию Андропова явилось постановление президиума ЦК от 3 мая 1956 г. (см. док. 2).

¹⁵ Член президиума ЦК КПСС М. А. Сулов находился в Венгрии с 7 по 14 июня 1956 г.

¹⁶ Чернуха В. Н. (1900—1965) — заместитель заведующего общим отделом ЦК КПСС.

¹⁷ Социал-демократическая партия Венгрии, образованная в 1890 г., прекратила свое существование в июне 1948., когда в результате объединения коммунистов и левых социал-демократов была создана Венгерская партия трудящихся (ВПТ).

¹⁸ Решение было принято на заседании политбюро ЦР ВПТ 26 апреля 1956 г. (см. док. 1).

¹⁹ Салаи, Бела (р. 1922) — в 1954-октябре 1956 член политбюро, секретарь ЦР ВПТ; Вег Бела — в 1953-октябре 1956 секретарь ЦР ВПТ. В дальнейшем в политической жизни активной роли не играли.

²⁰ Член президиума ЦК КПСС А. И. Микоян находился в Венгрии с 13 по 21 июля 1956 г.

²¹ Направлена из Будапешта в ЦК КПСС 17 июля 1956 г. вместе с записью выступлений на заседании политбюро ЦР ВПТ (см. док. 5) и записью беседы А. И. Микояна с Яношем Кадаром (см. док. 6). На сопроводительной записке к этим документам, подписанной Микояном 16 июля, помета: «Разослать членам Президиума ЦК КПСС, кандидатам в члены Президиума ЦК КПСС и секретарям ЦК КПСС. В. Малин. 19.VII.56.».

Малин В. Н. (1906—1982) — заведующий общим отделом ЦК КПСС.

Более краткая информация о беседе с Матяшем Ракоши, Андрашем Хегедюшем, Эрнё Герё и Белой Вегом 13 июля была подготовлена Микояном для ЦК КПСС 14 июля и отправлена телеграммой, которая была получена в Москве в тот же день в 23 часа 30 минут (АПРФ. Ф. 3. Оп. 64. Д. 483. Л. 165—167. Дешифрованный текст).

²² Истинную позицию Герё проясняет телеграмма Микояна от 16 июля 1956 г. (см. док. 7).

²³ Герё явно преувеличивает свою роль в процессе реабилитации, начатом в результате решений июньского (1953 г.) пленума ЦР ВПТ.

²⁴ Направлена из Будапешта в ЦК КПСС 17 июля вместе с записью беседы А. И. Микояна с Матяшем Ракоши, Андрашем Хегедюшем, Эрнё Герё и Белой Вегом (см. док. 4 и примеч. 21).

²⁵ Речь идет о событиях 28-29 июня 1956 г. в Познани, где забастовки и демонстрации рабочих ряда предприятий города переросли в вооруженные столкновения с представителями государственной власти и были прекращены с помощью войск. Они вызвали широкий резонанс во всем мире.

²⁶ Ач, Лайош (1922—1968) — в 1953-1956 гг. член политбюро ЦР ВПТ, секретарь ЦР, в последующих событиях активной политической роли не играл; Бата, Иштван (1910—1982) — в 1953-1956 гг. кандидат в члены политбюро ЦР ВПТ, министр обороны. 28 октября 1956 выехал в СССР, в 1958 вернулся на родину. Пирош, Ласло (р. 1917) — в 1954—1956 кандидат в члены политбюро ЦР ВПТ, зам. министра, министр внутренних дел. 28 октября 1956 выехал в СССР, в 1958 вернулся на родину.

²⁷ Эгри, Дюла (1923—1972) — в 1955-1956 гг. секретарь ЦР ВПТ, в начале ноября 1956 г. выехал в СССР, в апреле 1957 вернулся в Венгрию, секретарь горкома в г. Эгер.

²⁸ Апро, Антал (р. 1913) — с 1946 г. член политбюро ЦР ВКП, затем ВПТ, заместитель председателя Совета Министров, с 4 ноября 1956 член кадаровского Революционного рабоче-крестьянского правительства, заместитель председателя правительства до 1971, в 1971-1984 председатель Государственного собрания ВНР.

²⁹ Ваш, Золтан (1903—1983) — член ВКП с 1919 г. Активист коммунистического подполья в хортистской Венгрии, более 10 лет провел в тюрьме. В 1940-1944 в СССР, в рядах Красной Армии. После возвращения на родину избирался в высшие органы ВКП, затем ВПТ, занимал ответственные посты в государственном аппарате. В дни октябрьских событий 1956 председатель правительственной комиссии по снабжению населения. 4 ноября получил убежище в югославском посольстве, которое покинул 18 ноября, арестован советскими военными властями, вместе с Надем и другими его соратниками вывезен в Румынию. В конце 1958 получил разрешение на возвращение в Венгрию. Занимался литературным трудом.

³⁰ Хидаш, Иштван (р. 1918) — с 1954 по 26 октября 1956 г. член политбюро ЦР ВПТ, заместитель Председателя Совета Министров, в дальнейшем активной политической роли не играл.

³¹ Имеется в виду принятая X съездом РКП(б) (март 1921 г.), предложенная В. И. Лениным резолюция «О единстве партии», запрещавшая образование фракций и группировок в партии. Центральному Комитету предоставлялось право применять к коммунистам, «подрывающим единство партии», партийные взыскания, вплоть до исключения из партии.

³² Направлена из Будапешта в ЦК КПСС 17 июля вместе с записью беседы А. И. Микояна с Матяшем Ракоши, Андрашем Хегедюшем, Эрнё Герё и Белой Вегом (см. док. 4 и примеч. 21).

³³ Имеется в виду дискуссия о свободе печати в кружке им. Петефи 27 июня 1956 г., в ходе которой звучала резкая критика в адрес руководства ВПТ.

³⁴ Постановлением ЦР ВПТ от 30 июня 1956 г. деятельность кружка им. Петефи была приостановлена. Ряд участников дискуссии 27 июня получили партийные взыскания. Писатели Тибор Дери и Тибор Тардаш были исключены из ВПТ.

³⁵ Мартовский (1956 г.) расширенный пленум ЦР ВПТ был посвящен обсуждению итогов XX съезда КПСС и их значения для ВПТ.

³⁶ «Сабад неп» — ежедневная газета, с 1948 г. центральный орган ВПТ.

³⁷ Названные территории относились к числу «земель венгерской короны» и до 1918 г. входили в состав Австро-Венгрии, после распада которой в соответствии с Трианонским мирным договором 1920 г. были переданы Румынии и Чехословакии. В 1938-1941 гг. хортистскому режиму при поддержке Гитлера удалось добиться возврата Венгрии части этих территорий. Вопрос об их принадлежности оставался открытым вплоть до Парижского мирного договора 1947 г., в целом подтвердившего границы, установленные в 1920 г.

³⁸ Речь идет о фашистской партии нилашистов, возглавлявшейся Ф. Салаша.

³⁹ Марошан, Дьёрдь (1908—1992) — один из лидеров левого крыла социал-демократической партии, в 1947—1948 гг. заместитель генерального секретаря. С июня 1948 член политбюро ЦР ВПТ, министр легкой промышленности. В 1950 репрессирован, в 1956 реабилитирован, в июле 1956 избран в политбюро ЦР ВПТ. С 4 ноября член кадаровского Революционного рабоче-крестьянского правительства. В 1957-1959 первый секретарь Будапештского горкома ВСРП. В начале 1960-х гг. из-за политических разногласий с Кадаром вышел из руководящих партийных органов. Оставил мемуары.

⁴⁰ Сакашич, Арпад (1888—1965) — один из лидеров СДП, в 1945—1948 гг. ее генеральный секретарь. После объединения в июне 1948 ВКП и СДП занял почетную должность председателя ВПТ. В 1948—1950 Президент Венгерской республики, председатель Президиума ВНР. В 1950 арестован на основании ложных обвинений в сотрудничестве с хортистской полицией в годы Второй мировой войны. В 1956 реабилитирован. В дальнейшем активной политической роли не играл.

⁴¹ Вайда, Имре (1900—1969) один из лидеров СДП. После объединения в июне 1948 г. ВКП и СДП вошел в ЦК ВПТ. В 1947—1949 председатель Госплана ВНР. В 1950 репрессирован, в 1956 реабилитирован. В дальнейшем активной политической роли не играл.

⁴² Ронаи, Шандор (1892—1965) — один из лидеров СДП, затем ВКП. С июня 1948 г. член ЦР ВПТ, в 1948—1953 член политбюро ВПТ. В 1952—1962 председатель Государственного собрания ВНР.

⁴³ Тонхаузер Пал, Сирмаи Иштван, Петер Габор — в 1943 г. члены руководства подпольной компартии Венгрии.

⁴⁴ Получена 17 июля в 2 часа. О ее рассылке см. примеч. 1 к док. 1 (из работников МИД СССР указаны только А. А. Громыко и В. В. Кузнецов).

⁴⁵ Получена 20 июля в 7 часов 20 минут. О ее рассылке см. примеч. 1 к док. 1 (из работников МИД СССР указаны только А. А. Громыко и В. В. Кузнецов).

⁴⁶ Пленум ЦР ВПТ проходил 18-21 июля 1956 г.

⁴⁷ Имеется в виду часть «Письма к съезду», продиктованная В. И. Лениным 4 января 1923 г., приводившаяся в закрытом докладе Н. С. Хрущева на XIX съезде КПСС (см. Ленин В. И. Полн. собр. соч., 5-е изд. Т. 45. С 346).

⁴⁸ Речь идет об интервью генерального секретаря Итальянской коммунистической партии Пальмиро Тольятти журналу «Нуови аргументи» (№ 20, май-июнь 1956), в котором лидер итальянских коммунистов пошел дальше Н. С. Хрущева в критике сталинизма как системы. (Опубликовано в центральном органе ВПТ «Сабад неп» 22 июня 1956). В постановлении ЦК КПСС «О преодолении культа личности и его последствий», принятом 30 июня 1956 г., по поводу этого интервью говорилось, что «наряду со многими весьма важными и правильными выводами» Тольятти допустил и «неправильные положения», поставив, в частности, вопрос о том, не пришло ли советское общество «к некоторым формам перерождения?» (Хрестоматия по истории КПСС. В помощь слушателям школ основ марксизма-ленинизма. Изд. 2-е. М. Политиздат. 1969. С. 348).

⁴⁹ Лукач, Дьёрдь (1885—1971) — философ с мировым именем, проделал сложную духовную эволюцию от неокантианства к неортодоксальному марксизму. С 1918 г. близок к коммунистическому движению. В 1919 участвовал в руководстве культурной политикой Венгерской советской республики. После ее падения жил в эмиграции в Австрии, Германии, 1933-1945 — в СССР. В 1945 вернулся в Венгрию. За свои политические и философские взгляды подвергался критике со стороны режима Ракоши. 26-31 октября 1956 министр народного просвещения в правительстве Надя. 4 ноября получил убежище в Югославском посольстве, которое покинул 18 ноября, арестован советскими военными властями, вместе с Надем и другими его соратниками вывезен в Румынию. Весной 1957 получил разрешение возвратиться на родину.

⁵⁰ Хорват, Имре (1901—1958) — член ВКП с 1918 г. С начала 20-х до 1933 г. жил в СССР. В 1949-1956 посол ВНР в США, Англии, Чехословакии, с июля 1956 министр иностранных дел.

⁵¹ Болдоцкий Янош вскоре был назначен послом Венгрии в СССР.

⁵² Киши, Карой (1903—1983) — член ВКП с 1922 г., с 1945 член ЦК ВКП, затем ВПТ, в 1945-1946, 1951-1953 и с июля по конец октября 1956 член политбюро. После 4 ноября вошел в руководство ВСРП, до 1961 член политбюро, секретарь ЦК ВСРП.

⁵³ Гашпар, Шандор (р. 1917) — с апреля 1955 г., по 31 октября 1956 председатель Всевенгерского совета профсоюзов, входил в политбюро ЦР ВПТ. В 1962-1988 член политбюро ЦК ВСРП, в 1965-1988 генеральный секретарь Всевенгерского совета профсоюзов. В 1978-1989 председатель Всемирной федерации профсоюзов.

⁵⁴ Документ подготовлен для отправки в МИД СССР 27 сентября. Дата получения неразборчива.

⁵⁵ Имре Надь был восстановлен в ВПТ под давлением оппозиции 13 октября 1956 г., так и не выступив с самокритикой, которой добивалось его возглавляемое Герё партийное руководство.

⁵⁶ Санто, Золтан (1893—1977) — один из организаторов венгерской компартии в 1918 г. После падения Венгерской советской республики эмигрировал в Австрию. В 1926 на подпольной работе в Венгрии, в 1927 арестован, до 1935 — в заключении, освободившись приехал в СССР, был представителем ВКП в исполкоме Коминтерна. Будучи одним из лидеров партии в 20—30-х гг. после приезда в СССР Ракоши (1940) отнесен на вторые роли в московской коммунистической эмиграции. В 1945 вернулся в Венгрию, был послом во Франции, Югославии, Польше. С 1954 член ЦР ВПТ. В октябрьские дни 1956 избран в политбюро ЦР ВПТ. 31 октября один из основателей ВСРП, член ее исполкома. 4 ноября получил убежище в югославском посольстве, которое покинул 18 ноября, арестован советскими военными властями, вместе с Надем и другими его соратниками вывезен в Румынию. В 1958 получил разрешение вернуться на родину. В дальнейшем отошел от политической деятельности.

⁵⁷ Венгерский отечественный (народный) фронт — общественно-политическая организация под руководством ВПТ; создан в 1954 г. в результате реорганизации Венгерского национального фронта независимости; в него входили: ВПТ, Совет венгерских профсоюзов, Союз трудящихся крестьян, Демократический союз женщин, творческие союзы писателей, художников и др. Руководящим органом фронта в период между съездами являлся Совет.

⁵⁸ Тильди, Золтан (1889—1961) — один из создателей в 1930 г. Партии мелких сельских хозяев, в дальнейшем ее председатель. В 1945-1946 премьер-министр, в 1946-48 Президент Венгерской республики. С августа 1948 по май 1956 находился под домашним арестом. 25 октября вошел в правительство Надя в качестве государственного министра. В 1957 арестован, в 1958 приговорен к 6 годам тюремного заключения. В 1959 освобожден по состоянию здоровья.

⁵⁹ Имеется в виду мартовский (1955 г.) пленум ЦР ВПТ, который осудил политическую линию Имре Надя. Вслед за этим в Союзе венгерских писателей активизировали свою деятельность оппозиционно настроенные литераторы во главе с Тибором

Дери. Осенью 1955 они подписали направленный партийному руководству меморандум протеста группы творческих работников против ряда актов ущемления свободы творчества (запрета публикации некоторых литературных произведений и театральных постановок). После принятия в ноябре 1955 постановления ЦР ВПТ «О правых явлениях в литературной жизни» на Дери и некоторых других литераторов были наложены партийные взыскания.

⁶⁰ В начале октября в Крыму Герё встречался с отдохавшими там Н. С. Хрущевым и И. Броз Тито, а вслед за этим 6 октября в Москве состоялись переговоры венгерской партийно-правительственной делегации с А. И. Микояном и М. А. Сусловым. Помимо Герё с венгерской стороны в них приняли участие Кадар, Санто и Хидаш, перед этим побывавшие в Пекине. См. также док. 10.

⁶¹ Получена 13 октября в 14 часов. О рассылке телеграммы см. примеч. 1 к док. 1 (из работников МИД СССР названы А. А. Громыко, В. В. Кузнецов и заместитель министра В. А. Зорин).

⁶² См. примеч. 60. На встрече в Крыму при посредничестве Хрущева была достигнута договоренность о визите венгерской партийно-правительственной делегации в Югославию для нормализации венгеро-югославских отношений. Делегация во главе с Э. Герё находилась в Белграде 15-22 октября 1956 г.

⁶³ Обвинение И. Б. Тито в том, что он намеревался создать конфедерацию балканских государств с целью раскола социалистического лагеря, возникло еще в 1948 г. и было одним из главных мотивов развязанной по инициативе И. В. Сталина антиюгославской кампании.

⁶⁴ Содержание переговоров венгерской делегации с А. И. Микояном и М. А. Сусловым не известно.

⁶⁵ 4 октября 1956 г. Имре Надь направил в ЦР ВПТ письмо с просьбой о восстановлении его в рядах партии, в котором мотивировал свой шаг заботой о единстве ВПТ и выражал готовность открыто обсудить свои разногласия с партийным руководством. Письмо было опубликовано в газете «Сабад неп» 14 октября 1956 г.

⁶⁶ Планировавшийся визит Н. С. Хрущева в Будапешт не состоялся.

⁶⁷ Получена 15 октября в 7 часов 20 минут. О рассылке телеграммы см. примеч. 1 к док. 1 (из работников МИД СССР отсутствуют фамилии М. А. Костылева и С. К. Царапкина, дополнительно указаны заместители министра иностранных дел А. В. Захаров, В. А. Зорин, С. Н. Патоличев, заведующий V Европейским отделом МИД И. К. Замчевский).

⁶⁸ Речь идет об июльском (1956 г.) пленуме ЦР ВПТ с участием А. И. Микояна (см. док. 8).

⁶⁹ Бенке, Валерия (р. 1920) — в 1954-1956 гг. член ЦР ВПТ, председатель радиокomiteта. В 1957 г. секретарь ЦК ВСРП, в 1958-1961 министр культуры ВНР.

Хорват, Мартон (1906—1987) — с 1945 г. член ЦР и политбюро ВКП, затем ВПТ; в 1945—1949 и с июля 1954 по октябрь 1956 ответственный редактор центрального органа партии газеты «Сабад неп». В дальнейшем активной политической роли не играл.

⁷⁰ Харасты, Шандор (1897—1982), Донат, Ференц (1913—1986), Лошонци, Геза (1917—1957) — члены венгерской компартии с подпольным стажем, затем деятели ВПТ. В начале 1950-х гг. репрессированы, в середине 50-х — освобождены, участники внутрипартийной оппозиции, группировавшейся вокруг Нады. 25 октября 1956 Лошонци занял пост министра в правительстве Нады, 31 октября он и Донат вошли в исполком ВСРП, Харасты с 1 по 4 ноября главный редактор центрального органа ВСРП газеты «Непсабадшаг»; 4 ноября все трое укрылись в югославском посольстве, 22 ноября при выходе из посольства арестованы советскими военными властями, вывезены в Румынию. В апреле 1957 доставлены в Венгрию. Лошонци, находясь в предварительном заключении, погиб при невыясненных обстоятельствах. Донат и Харасты в 1958 приговорены к различным срокам тюремного заключения, в 1960 амнистированы. В 1907-1980-е гг. Донат, видный ученый-экономист, был одним из лидеров венгерского диссидентского движения.

⁷¹ Альтомаре, Иван — член ЦР ВПТ, до июля 1956 г. министр пищевой промышленности.

НОВОЧЕРКАССКАЯ ТРАГЕДИЯ, 1962*

№ 9

**Записка председателя КГБ при Совете Министров СССР
В. Е. Семичастного
и Генерального прокурора СССР Р. А. Руденко¹ в ЦК КПСС
о необходимости проведения в г. Новочеркасске
открытого судебного процесса
и проект обвинительного заключения по делу****

№ 1773-с

13 июля 1962 г.

Особая папка

Совершенно секретно

Докладываем, что в результате принятых мер по выявлению активных участников массовых беспорядков, имевших место 1—3 июня с. г. в городе Новочеркасске, привлечено к ответственности 116 человек.

Как установлено следствием, 1 июня с. г. на Новочеркасском электровозостроительном заводе группа уголовно-хулиганствующих и рваческих элементов спровоцировала беспорядки, воспользовавшись справедливыми претензиями некоторых рабочих к администрации завода по вопросам организации труда и быта рабочих, пересмотра норм и расценок на отдельные виды производимых работ, а также по имевшим место фактам неправильного, а порой бездушного отношения некоторых руководителей завода к нуждам и запросам рабочих.

Наиболее активными из числа подстрекателей и участников бангитских программных действий являлись: Зайцев А. Ф., Щербан Г. М., Черных В. И., Черепанов В. Д., Мокроусов Б. Н., Катков Г. Г., Кузнецов М. А., Коркач А. А., Шуваев В. Г., Служенко И. П., Гончаров Г. А., Сотников С. С., Левченко Е. П. и Дементьев Ю. В., следствие в отношении которых в ближайшее время будет закончено. Проект обвинительного заключения по этому делу прилагается.

Полагали бы целесообразным в отношении указанных лиц в начале августа с. г. провести в городе Новочеркасске открытый судебный процесс. Слушание дела поручить выездной сессии Верховного Суда РСФСР, а поддержание обвинения — Прокурору РСФСР с участием общественного обвинителя из числа рабочих электровозостроительного завода.

На процесс имеется в виду пригласить представителей рабочих заводов города Новочеркасска, партийный актив и представителей общественных организаций.

* Окончание, Начало см.: Исторический архив. 1993. № 1.

** На полях записки имеются визы М. А. Сулова, А. П. Кириленко, А. Н. Шелипина, А. Н. Косыгина, Д. С. Полянского, Г. И. Воронова, В. В. Гриштина, Н. С. Хрущева. На документе имеются пометы: «К № 2810-оп. Справка. Вопрос обсуждался на заседании Президиума ЦК КПСС 19.VII.62 г. без записи в протокол. В. Чернуха»². «1. Ознакомить членов Президиума, кандидатов в члены Президиума и Секретарей ЦК КПСС в круговую. 2. На Президиум».

Слушание дела можно было бы организовать в клубе воинской части, дислоцированной в Новочеркасске, который рассчитан на 600 мест. Другого подходящего для организации процесса здания в заводском поселке и в городе нет. Кроме того, в клубе имеются необходимые для суда подсобные помещения, а его размеры позволяют присутствовать на процессе большому количеству рабочих.

Информацию о ходе процесса периодически передавать по городской радиотрансляционной сети, а в местной печати сообщений об этом не публиковать.

Разрешить Новочеркасскому городскому комитету КПСС в ходе процесса провести в отдельных цехах заводов собрания рабочих с требованием сурового наказания виновных в организации массовых беспорядков, а после его окончания — с одобрением вынесенного приговора.

Из числа остальных привлеченных к ответственности участников массовых беспорядков в настоящее время переданы по подсудности дела на 9 человек. В отношении 93 человек дела будут рассмотрены Ростовским областным судом после окончания следствия.

Одновременно докладываем, что в процессе следствия по делам на арестованных установлены факты преступно-небрежного отношения некоторых руководителей Новочеркасского электровозостроительного завода и, в частности, его бывшего директора Курочкина к организации труда и быта рабочих, а также к рассмотрению их жалоб и претензий.

По предварительным данным на заводе устанавливались необоснованно повышенные нормы и заниженные расценки по некоторым видам производимых работ, что привело к снижению заработной платы отдельных категорий рабочих, в ряде цехов отсутствовали элементарные санитарно-гигиенические условия и т. д.

В связи с этим полагаем бы целесообразным после окончания открытого процесса по делу наиболее активных участников беспорядков поручить Прокуратуре СССР провести следствие по этим фактам и, в зависимости от результатов, решить вопрос об ответственности виновных.

Ростовский обком КПСС (тов. Басов А. В.) предложения, изложенные в настоящей записке, поддерживает.

Просим рассмотреть

В. Семичастный

Р. Руденко

Приложение

«УТВЕРЖДАЮ»

Генеральный прокурор Союза
ССР,
действительный государственный
советник юстиции

Р. Руденко

«   » * июля 1962 года

ОБВИНИТЕЛЬНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ

по делу № 22 по обвинению:

ЗАЙЦЕВА Александра Федоровича,
КУЗНЕЦОВА Михаила Алексеевича,
ЧЕРЕПАНОВА Владимира Дмитриевича,
МОКРОУСОВА Бориса Николаевича,
КОРКАЧА Андрея Андреевича,
СОТНИКОВА Сергея Сергеевича,
ШУВАЕВА Владимира Георгиевича
и *ЛЕВЧЕНКО* Екатерины Петровны
в совершении преступлений, предусмотренных ст.
ст. 77 и 79 УК РСФСР³;
ЧЕРНЫХ Вячеслава Ивановича,
ГОНЧАРОВА Геннадия Андреевича,
СЛУЖЕНКО Ивана Петровича,
КАТКОВА Григория Григорьевича,
ЩЕРБАНА Григория Михайловича,
и *ДЕМЕТЬЕВА* Юрия Васильевича в совершении
преступлений, предусмотренных ст. 79 УК РСФСР.

1—3 июня 1962 года на Новочеркасском электровозостроительном заводе и в городе Новочеркасске Ростовской области уголовно-хулиганствующими элементами были спровоцированы массовые беспорядки, сопровождавшиеся бандитскими нападениями на помещения заводоуправления Новочеркасского электровозостроительного завода, городского комитета КПСС, горисполкома и горотдела милиции, погромами этих помещений, избиениями отдельных работников милиции, военнослужащих и других должностных лиц, участвовавших в наведении порядка.

Этими преступными действиями была дезорганизована работа на электровозостроительном заводе и в некоторых цехах других промышленных предприятий гор. Новочеркаска, а также на железнодорожном транспорте.

Произведенным Комитетом госбезопасности при Совете Министров СССР предварительным следствием по настоящему делу установлено, что 1 июня 1962 года на Новочеркасском электровозостроительном заводе группа уголовно-хулиганствующих и рваческих элементов, воспользовавшись претензиями некоторых рабочих к администрации завода по вопросам организации труда и быта рабочих, пересмотра норм и расценок на отдельные виды производимых работ, спровоцировала беспорядки.

Наиболее активными организаторами и участниками массовых беспорядков, бандитских и погромных действий на Новочеркасском

* Дата в проекте документа не проставлена.

электровозостроительном заводе и в городе Новочеркасске являлись обвиняемые по настоящему делу Зайцев А. Ф., Кузнецов М. А., Черепанов В. Д., Мокроусов Б. Н., Коркач А. А., Сотников С. С., Шуваев В. Г., Служенко И. П., Катков Г. Г., Щербан Г. М., Левченко Е. П., Гончаров Г. А., Черных В. И. и Дементьев Ю. В.

Одним из провокационных действий, непосредственно вызвавших возникновение беспорядков на электровозостроительном заводе, явилась подача тревожного гудка группой хулиганов, среди которых активную роль играл обвиняемый Черных В. И.

Когда утром 1 июня некоторые рабочие сталелитейного цеха, оставив свои рабочие места, пришли к заводууправлению, чтобы получить разъяснение по волновавшим их вопросам, указанная группа хулиганов с целью спровоцирования и организации массовых беспорядков ворвалась в компрессорную станцию завода и, применив физическое насилие к работникам станции, подала тревожный гудок.

По этому поводу обвиняемый Черных на допросе от 28-го июня показал:

«... для того, чтобы все рабочие бросили работу и собрались у заводууправления... с группой лиц в количестве около 15 человек я пришел в компрессорную станцию, где мы включили заводской гудок... лично я включил его на полную мощность. Когда работники компрессорной станции попытались прекратить подачу тревожного гудка, наша группа, в том числе и я, воспрепятствовали этому»*.

После подачи тревожного гудка к заводууправлению стали направляться рабочие и из других цехов, а также жители близлежащих поселков, в результате чего на площади перед заводууправлением собралась большая толпа.

В это время находившиеся в толпе хулиганствующие элементы начали шуметь, свистеть, выкрикивать провокационные призывы, остановили проходивший по железной дороге пассажирский поезд Саратов-Ростов, захватили паровоз и также стали подавать тревожные сигналы, в результате чего приток жителей окружающих районов города к месту возникших беспорядков значительно увеличился. Стали появляться пьяные.

С целью дальнейшего расширения беспорядков обвиняемый Черных В. И. вместе с привлеченным к уголовной ответственности по другому делу Коротеевым В. Д. изготовил и принес в толпу бесчинствующих провокационный лозунг, который затем был вывешен на высокой, хорошо обозреваемой со всех сторон металлической опоре.

Обвиняемый Черных В. И. виновным себя в этих преступных действиях признал, изобличается показаниями свидетелей Коротеева В. Д., Мардаря Е. И., Афонова А. С., Ефанова Н. Т., Осинникова П. И. и других вещественными доказательствами и заключением химической экспертизы.

Скопление большого количества уголовных и хулиганствующих элементов активизировало их преступную деятельность. Этими лицами на площади у заводууправления были избиты главный инженер электровозостроительного завода Елкин⁴, начальник отдела завода Брагинский, лейтенант милиции Окрут и другие лица, пытавшиеся навести порядок, а также учинен погром помещения заводууправления.

Активное участие в организации нападения на заводууправление принял обвиняемый по настоящему делу Гончаров Г. А. Насильно открыл дверь, удерживаемую мастером цеха Насоновым, Гончаров Г. А. нанес ему удар кулаком по голове, первым ворвался в здание, увлекая

* Здесь и далее в документе номера томов и листов дела не указываются.

за собой других хулиганов, которые учинили погром помещения и пытались расправиться с находившимися там должностными лицами.

Свидетель Насонов Н. В. на допросе 11 июня по этому поводу показал:

«... Чтобы не пропустить разъяренных хулиганов в заводоуправление, мы стали держать дверь. Гончаров и еще один молодой человек... с искаженными злобой лицами стали тянуть дверь на себя... выражаясь нецензурной бранью... Гончаров, напирая на дверь... требовал пропустить его и толпу в заводоуправление.

Под воздействием силы... не смогли удержать дверь и она открылась. В этот момент Гончаров ударил меня кулаком в область... головы. Удар был очень сильный и я был отброшен им к стене».

Далее свидетель Насонов показал, что другой преступник, действовавший совместно с Гончаровым, также ударил его по щеке и, выражаясь нецензурно, крикнул: «убить его». Другие ворвавшиеся в заводоуправление избili инженера Ершова, учинили погром этого помещения: ломали мебель, били стекла и телефоны, срывали портреты.

Об активном участии Гончарова в нападении на помещение заводоуправления показали также свидетели Ершов Д. П., Клавдиев И. Я., Лавров В. А. При этом Лавров пояснил, что в тот же день Гончаров предпринимал попытки найти Насонова и «рассчитаться» с ним.

В связи с тем, что попытки убедить хулиганов прекратить бесчинства результата не дали, для наведения порядка к электровозостроительному заводу был вызван наряд милиции, а затем и военнослужащие местного гарнизона. Однако хулиганы, в числе которых был и обвиняемый Гончаров, воспрепятствовали продвижению автомашин, забросали камнями работников милиции, трех из них избili, а солдат стаскивали с машин.

Обвиняемый Гончаров Г. А. виновным себя в совершенных преступлениях признал и изобличается показаниями свидетелей Насонова Н. В., Ершова Д. П., Клавдиева И. Я., Лаврова В. А.

Не ограничившись учиненными бандитскими действиями и погромами, хулиганствующие элементы продолжали подстрекать собравшихся к совершению новых бесчинств.

С этой целью обвиняемый Служенко И. П. забрался на козырек пешеходного тоннеля, расположенного у заводоуправления, призывал толпу не расходиться до утра, послать представителей на другие заводы и в близлежащие города. Одновременно он призывал к учинению беспорядков на следующий день в городе Новочеркасске, предлагал не приступать к работе, заявляя при этом, «кто будет работать, тот фашист».

Установлено также, что Служенко, находясь в толпе бесчинствующих, как показали свидетели Чирский Ю. И. и Дубченко А. А., допуская враждебные выкрики и угрозы в адрес руководителей КПСС и Советского правительства.

Отрицая эти показания свидетелей Чирского и Дубченко, Служенко остальные факты преступной деятельности признал и на допросе 17 июня показал:

«... примерно в 8 часов вечера я прибыл на площадь, примыкавшую к зданию заводоуправления. Присоединившись к бесчинствующим хулиганам, я влез на козырек железнодорожного тоннеля и выступил перед собравшейся на площади толпой людей с призывом не расходиться с площади до утра, не приступать к работе. Говорил, что необходимо

послать делегацию на электродный и другие заводы и в соседние города, чтобы и там рабочие прекратили работу. И предложил организовать на следующий день, т. е. 2 июня 1962 года, демонстрацию в центре города...».

Далее Служенко показал:

«... в толпе заявлял, что бил стекла окон и телефоны... Об этом я сказал с провокационной целью, чтобы возбудить толпу к совершению бесчинств. Находясь на площади, я кричал о том, чтобы останавливали транспорт и лично остановил одну автомашину... При задержании я кричал: «Братья помогайте, рабочий класс забирают», полагая, что меня услышат бесчинствующие и освободят...»

В совершенном преступлении Служенко И. П. изобличается показаниями свидетелей Макушкина С. И., Чирского Ю. И., Сотникова А. С., Калайтан Л. С., Дубченко А. А. и Иванова В. Д.

Другой активный участник массовых беспорядков обвиняемый по настоящему делу Дементьев Ю. В. в своем выступлении с козырька пешеходного тоннеля призывал бесчинствующих к совершению погромных действий, к захвату административных учреждений и средств связи гор. Новочеркаска (банка, телеграфа, почты и т. д.) с тем, чтобы использовать их для расширения массовых беспорядков.

Кроме того, как показали свидетели Панасевич С. В. и Злобин А. Я., обвиняемый Дементьев призывал хулиганов к учинению расправы над должностными лицами, находившимися в помещении заводоуправления электровозостроительного завода.

Дементьев Ю. В. виновным себя не признал, однако изобличается показаниями свидетелей Злобина А. Я., Панасевича С. В., Моисеева И. Я., Сиротина П. И.

Установлено также, что с козырька пешеходного тоннеля вечером 1 июня с призывами об учинении погромных действий и бандитских нападений выступал и обвиняемый Сотников С. С., который на допросе от 19 июня показал:

«... примкнув к бесчинствующим, я забрался на козырек тоннеля и с целью усиления беспорядков выступил перед собравшимися на площади с призывом — послать делегатов на электродный завод и завод № 17, чтобы дезорганизовать там работу. Кроме того, в своей речи я предложил пойти на газораспределительную станцию и отключить подачу газа на упомянутые промышленные предприятия и провести на следующий день, т. е. 2 июня 1962 года демонстрацию в городе Новочеркасске».

После этого, как установлено следствием, Сотников организовал группу хулиганов, во главе которой отправился к газораспределительной станции. Там они ворвались в операторскую и под угрозой расправы потребовали от оператора Федорова отключить подачу газа на промышленные предприятия города. При этом Сотников лично проверил, перекрыты ли вентили подачи газа.

Давая по этому поводу показания, Сотников на том же допросе признал:

«... когда я вместе с толпой прибыл к газораспределительной станции, расположенной примерно в 300 метрах от электровозостроительного завода, мы начали стучать в ворота, а затем, после того, как оператор станции открыл нам их, я и со мной еще 6 человек молодых парней ворвались в операторскую, где я лично приказал дежурному оператору

отключить подачу газа на заводы, что он и сделал. При этом проверил руками, перекрыты ли вентиля, прекращающие подачу газа...».

Осуществление преступного замысла Сотникова, направленного на перекрытие подачи газа промышленным предприятиям, могло бы повлечь за собой остановку производства на этих предприятиях и тем самым нанести крупный ущерб государству.

Не отрицая этих преступных действий, Сотников С. С. виновным себя не признал, изобличается показаниями свидетелей Тарасова В. С., Хаперского В. Д., Калмыкова Н. К., Федорова Н. Г. и других.

С газораспределительной станции группа бесчинствующих лиц направилась на электродный завод.

По прибытии к заводу участники группы сорвали ворота, разбежались по цехам и принуждали находившихся там рабочих прекратить работу и примкнуть к ним.

Как показал свидетель Порядочков В. Я., ворвавшись в цех механической обработки группа хулиганов бегала по цеху со свистом и криками «кончай работу». Хулиганы вели себя дерзко, подходили к станкам, требовали прекратить работу, самовольно выключали электродвигатели.

Из показаний свидетелей Матышева С. В. и других видно, что хулиганы угрожали рабочим избиениями, вынуждали их останавливать станки. Хулиганы ворвались в насосно-аккумуляторную станцию электродного завода, плотно окружили машиниста Вьюненко и требовали поддерживать их бесчинства, угрожая при этом расправой. Лишь после предупреждения Вьюненко о том, что если ворвавшиеся не покинут станцию, то он взорвет ее вместе с ними, хулиганы разбежались.

Утром 2 июня явившиеся на Новочеркасский электровозостроительный завод бесчинствующие элементы продолжали свои преступные действия, дезорганизуя работу цехов завода, в результате чего многие рабочие разошлись по домам. В 8 часов утра толпа бесчинствующих лиц, сорвав ворота перед заводоуправлением, вышла с территории завода на площадь и двинулась к центру города.

Бросившиеся из толпы хулиганы остановили проходивший мимо тепловоз, забрались в кабину машиниста и стали подавать сигнал тревоги. Часть хулиганов снова направилась на электродный завод, а также на заводы № 17 и «Нефтемаш» с тем, чтобы дезорганизовать работу этих предприятий.

Работавший на электродном заводе обвиняемый по настоящему делу Коркач А. А., ранее судимый военным трибуналом за злоупотребление служебным положением, а также обвиняемый Катков Г. Г. и другие, поддержав требования этих хулиганов, сами приняли активное участие в нарушении нормальной деятельности предприятия и организации погромных действий.

Обвиняемый Коркач явился одним из организаторов и активных участников массовых беспорядков и бандитских проявлений. Он участвовал в группировании хулиганствующих элементов, ходил по цехам завода, призывал прекратить работу и присоединиться к бесчинствующим. При этом Коркач А. А. и входивший в эту группу обвиняемый Катков Г. Г. клеветали на материальное положение трудящихся, заявляя, что лично они живут плохо, испытывают материальные затруднения и т. п., хотя установлено, что оба они материально обеспечены хорошо: Коркач имеет собственный дом, загородный сад, Катков имеет дом и собственную автомашину.

В ответ на требования работников завода прекратить бесчинства Коркач, Катков и другие хулиганы продолжали призывать к беспорядкам. Они прошли цеха: графитации и обработки электродов, тепलो-

доснабжения, антикоррозионных теплопроводных материалов и химической аппаратуры, ремонтно-механический цех и повсюду пытались склонить рабочих к бесчинствам.

Свидетель Шатравин Ю. Т. на допросе 14 июня показал, что Коркач, Катков и другие требовали от рабочих бросать работу, идти вместе с другими бесчинствующими элементами в город, при этом некоторые из хулиганов угрожали, что в противном случае они будут «выгонять рабочих дубинами».

Видя, что рабочие осуждают их преступные действия, Коркач, Катков и другие наносили им угрозы и оскорбления, называя этих рабочих изменниками, предателями и т. п.

Как видно из показаний свидетелей Санина И. И., Томилина Ф. Ф., Дударева В. И., Брука Я. Л. и других, в ответ на попытку рабочих пресечь преступные действия распоясавшихся хулиганов Коркач заявлял, что он давно «ждал этого дня».

Несмотря на неоднократные предупреждения работников завода о прекращении бесчинств, Коркач и Катков упорно продолжали свои преступные действия.

Будучи допрошен по предъявленному ему обвинению, Коркач А. А. подтвердил факты, вмененные ему в вину, однако не считает их преступными.

Изобличается показаниями свидетелей Шатравина Ю. Т., Санина И. И., Дударева В. И., Брука Я. Л., Юрченко Я. А., Генераленко В. М., Козаченко А. П., Томилина Ф. Ф. и других.

Обвиняемый Катков Г. Г. в совершении указанных выше преступных действий виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей Бойко И. И., Козаченко А. П., Брука Я. Л., Коновалова М. Н. и других.

Расследованием установлено, что обвиняемый Катков еще накануне, в ночь с 1 на 2 июня, находясь около своего дома, злобно препятствовал продвижению военных машин, направлявшихся для охраны Новочеркасского электровозостроительного завода, организовывал толпу на задержание этих машин и допускал при этом враждебные клеветнические выкрики.

В совершении этих преступных действий Катков виновным себя не признал, однако достаточно изобличается показаниями свидетелей Тележенко Ф. Н., Лихогодина А. И. и Толстокожева А. В.

Аналогичную преступную деятельность по организации массовых беспорядков и вовлечению в них других лиц утром 2 июня проводил на заводе «Нефтемаш» обвиняемый Щербан Г. М.

Узнав о происшедших беспорядках на Новочеркасском электровозостроительном заводе, Щербан стал призывать рабочих завода «Нефтемаш» бросить работу и присоединиться к бесчинствующим. Затем он во главе группы хулиганствующих элементов направился на соседний завод № 17, вместе с другими ворвался на территорию этого завода, ходил по цехам, провоцируя рабочих на участие в массовых беспорядках. Не получив поддержки со стороны рабочих завода № 17, Щербан вместе с другими хулиганскими элементами влился в толпу, двигавшуюся от Новочеркасского электровозостроительного завода к центру города. По пути он сорвал с одного из домов флаг и, идя с ним впереди толпы, допускал провокационные выкрики.

В городе толпа двинулась по Московской улице к зданию Новочеркасского горкома КПСС и горисполкома. Во время движения к толпе, наряду с многими любопытствовавшими гражданами, примыкали другие хулиганствующие и уголовные элементы.

Подойдя к зданию горкома КПСС и горисполкома, находившиеся в толпе бандиты и хулиганы прорвали цепь охранявших здание военнослужащих, нанося им угрозы, побои и оскорбления, совершили на-

лет на помещение и учинили там погром: взламывали замки, срывали двери, били стекла, зеркала, канцелярские принадлежности, телефонные аппараты, ломали мебель, срывали портреты, обрывали провода и т. д.

Ворвавшись в помещение горкома, обвиняемые по настоящему делу Щербан Г. М., Зайцев А. Ф., Левченко Е. П., а также некоторые другие лица, выступили с подстрекательскими заявлениями, провоцируя и организовывая бесчинствующие элементы на продолжение погромных действий.

Как показали свидетели Василенко А. П., Пузииков Н. М., Бессарабов П. Б. и другие, Щербан одним из первых ворвался в здание горкома КПСС и горисполкома, проник на балкон, своими действиями и выкриками возбуждал хулиганов на дальнейшие бесчинства.

Щербан Г. М. виновным себя в предъявленном ему обвинении признал, изобличается показаниями свидетелей Гладковой М. Ф., Василенко А. П., Пузикова Н. М., Галкиной М. В., Сидорова М. Л., Бессарабова Б. П. и других.

Активное участие в этих беспорядках и организации бандитских действий принимал и обвиняемый Зайцев А. Ф., ранее дважды судимый за уголовные преступления, который, приехав из Волгоградской области в город Новочеркасск по служебным делам, занялся пьянством и затем примкнул к бесчинствующим элементам.

Как показали свидетели Богомолов А. С., Чемерис Г. С., Михеев Н. А. и другие, Зайцев у памятника В. И. Ленину высказал клеветнические измышления в адрес Советского правительства и основателя Советского государства. Находясь в бесчинствующей толпе на площади у горкома КПСС и горисполкома, он призывал бандитов и хулиганов к расправе над руководителями местных органов власти и военнослужащими, останавливал проходивший автотранспорт, требуя от водителей прекращения работы. Ворвавшись в горком партии, Зайцев проник на балкон, призывал бесчинствующих к активизации бандитских и погромных действий, требовал нападать на военнослужащих и отбирать у них оружие.

Когда здание горкома партии и горисполкома было оцеплено военнослужащими, Зайцев выкрикивал в их адрес грубые оскорбления, называл их «фашистами», провокационно заявлял, что они якобы убивают инвалидов, детей и матерей, требовал выдать для расправы бандитам генерала, командовавшего воинским подразделением, охранявшим здание, заявляя при этом: «Дайте нам этого генерала... мы его растерзаем».

3—4 июня Зайцев, продолжая бесчинствовать, угрожал военнослужащим и работникам милиции расправой, препятствовал продвижению военных машин.

Обвиняемый Зайцев А. Ф. виновным себя в совершении им преступных действий признал, заявив однако, что всех этих действий он не помнит, так как был в нетрезвом состоянии.

Изобличается показаниями свидетелей Михеева Н. А., Богомолова А. С., Сухининой А. С., Чемериса Г. С., Семенченко Н. Ф., Леонтьева В. Г. и других.

С провокационными заявлениями выступала с балкона здания Новочеркасского горкома партии и горисполкома также обвиняемая по настоящему делу Левченко Е. П., ранее судившаяся за воровство. Прорвавшись на балкон здания, Левченко кричала, что 1 июня она была задержана и якобы подверглась избиению в горотделе милиции, хотя, как установлено следствием, Левченко органами милиции в этот день не задерживалась и под стражей не содержалась.

Обращаясь к толпе бесчинствующих, Левченко клеветнически заявляла, что в Новочеркасском горотделе милиции содержится много

арестованных рабочих электровозостроительного завода, что их там избивают, и призывала толпу освободить этих людей. После этого Левченко возглавила группу бандитско-хулиганствующих элементов, привела их к зданию горотдела милиции, где они также совершили бандитский налет и учинили погром помещения.

В предъявленном обвинении Левченко Е. П. виновной себя признала частично, утверждая, что об избииении арестованных в милиции она в своем выступлении с балкона горкома КПСС ничего не говорила, однако в совершенных преступлениях полностью изобличается показаниями свидетелей Власовой А. И., Москаленко Н. Н., Рубана И. М., Клещевой, Т. М., Ларенкова Г. Г. и других.

Активное участие в бандитском нападении на горотдел милиции принял обвиняемый по настоящему делу Черепанов В. Д.

Преодолев сопротивление работников милиции и военнослужащих, Черепанов и другие бесчинствующие элементы сорвали с петель наружную дверь и, используя ее в качестве тарана, выбили другую дверь, ведущую в помещение горотдела. Ворвавшись в помещение, бандиты стали нападать на солдат и офицеров, бросали в них камни, избивали военнослужащих, вырывали у них оружие, били стекла и совершали другие бесчинства, сопровождая их оскорблениями и угрозами в адрес военнослужащих.

Как показали свидетели Исаев, С. У., Фролов В. И., Грабков А. А., Кувардин А. М. и другие, обвиняемый Черепанов и другие бандиты требовали освободить задержанных. При этом Черепанов набрасывался на солдат, наносил им удары, пытался вырвать автомат у солдата Кувардина.

Участники этого бандитского налета вырвали у солдата Репкина автомат и пытались применить его против охранявших помещение лиц. Во время бандитских нападений имели место неоднократные попытки со стороны бандитов завладеть огнестрельным оружием и использовать его для продолжения бандитских действий.

В связи с этим военнослужащие, действуя в соответствии с Уставом караульной и внутренней службы, вынуждены были применить оружие против бандитов и таким образом пресечь их попытку убийства лиц, участвовавших в наведении порядка.

На допросах по существу предъявленного ему обвинения Черепанов В. Д. виновным себя признал частично и показал, что действительно участвовал в нападении на горотдел милиции и избивал военнослужащих, но погромных действий не совершал и вырвать автомат из рук солдата Кувардина не пытался. Однако свидетель Кувардин А. М. на очной ставке с обвиняемым Черепановым В. Д. 18 июня показал:

«...Когда выломали дверь, в числе первых в помещение милиции ворвался Черепанов. Мы, солдаты, стоя шеренгой, старались сдерживать натиск бесчинствующих... Передо мною оказался Черепанов, я хорошо запомнил его разъяренное лицо. Он старался вырвать у меня автомат... сделать ему это не удалось».

Виновность Черепанова в совершении бандитского нападения на горотдел милиции, учинении погромных действий, избииении военнослужащих подтверждена показаниями свидетелей Грабкова А. А., Кантелашвили О. И., Щербакова А. В., Клещевой Т. М., Афанасьева В. П., Репкина Н. В. и других.

На улице Московской у горотдела милиции, а также на площади у горкома КПСС и горисполкома бандитско-хулиганствующие элементы продолжали бесчинствовать, в связи с чем для наведения порядка были вызваны военные машины.

Останавливая эти машины, вплотную обступая их со всех сторон, угрожая военнослужащим, бандиты и хулиганы взбирались на машины, наносили повреждения материальной части, выступали с враждебными выпадами и клеветническими измышлениями по поводу происходивших событий, призывали к дальнейшей активизации бандитских нападений и погромов.

Активное участие в этих преступных действиях принял обвиняемый по настоящему делу Кузнецов М. А., судимый в 1950 году за хищение общественной собственности и в 1960 году привлекавшийся к уголовной ответственности за соучастие в квартирной краже.

Как установлено следствием, Кузнецов М. А. утром 2 июня бросил работу, напился пьяным и примкнул затем к бандитско-хулиганствующим элементам. Днем и вечером, находясь в толпе бесчинствующих у здания горкома КПСС и горисполкома, он неоднократно взбирался на военные машины, призывал бандитов и хулиганов к продолжению погромных действий, к расправе над солдатами и офицерами, высказывал угрозы и оскорбления в адрес руководителей органов Советской власти и в адрес военнослужащих, провокационно заявлял, что будто бы в Новочеркасск из других городов идет «подмога», сопровождая все эти свои действия нецензурной бранью.

Как признал сам обвиняемый Кузнецов, он кричал: «Смелее вперед! Мы должны все громить, бить, чтобы они знали нашу силу», имея в виду при этом, по его объяснению, «руководителей как малых, так и больших».

Вечером 2 июня Кузнецов, возвращаясь домой, неоднократно пытался бросать камни в военнослужащих, проезжавших на автомашинах, препятствовал их движению, выкрикивал угрозы в адрес военнослужащих, заявляя при этом: «Завтра в 6 часов утра мы вам покажем». При задержании оказал сопротивление военнослужащим.

Кузнецов М. А. виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей Осипова В. И., Капустина Н. И., Корнилова А. М., Сериковой Т. Ф., Бочаловой Т. А., Чернятина А. В. и других.

Одним из активных участников массовых беспорядков и погромных действий был также обвиняемый Шуваев В. Г.

Находясь в толпе бесчинствующих у зданий горотдела милиции и госбанка, Шуваев вел себя дерзко, в наглой форме угрожал военнослужащим и коммунистам расправой, цинично заявляя, что «место коммунистам — на столбе», призывал солдат повернуть оружие против офицеров, требовал дать ему автомат для учинения расправы над коммунистами и офицерами. Своими действиями подстрекал бандитов и хулиганов к продолжению вооруженных нападений и учинению погромов.

Когда на улице Московской появились военные машины, Шуваев бросал в них камни, сопровождая свои действия нецензурной бранью.

Так, свидетель Кокорев А. Ф. показал, что Шуваев перед строем солдат и толпой бесчинствующих элементов кричал: «...с коммунистами говорить бесполезно... Коммунистам место на столбе...».

Из показаний свидетелей Силюкова Г. М., Уманец И. К., Ушакова А. Е., Анушкевича А. П. и других также видно, что Шуваев призывал к расправе над коммунистами и офицерами, заявляя, что «всех их надо стрелять».

Обвиняемый Шуваев В. Г. виновным себя признал. Изобличается показаниями свидетелей Кокорева А. Ф., Силюкова Г. М., Уманец И. К., Ушакова А. Е., Анушкевича А. П., Зиенко В. В. и других.

Во время бесчинств бандитско-хулиганствующих элементов 2 июня у здания Новочеркасского горкома партии и горисполкома к ним присоединился ранее дважды судимый: в 1943 году — за причинение тяжких телесных повреждений, опасных для жизни, нанесенных с целью убийства, и в 1956 году — за хищение государственной собственности обвиняемой Мокроусов Б. Н., который, переходя от одной группы к другой, вел провокационные разговоры, подстрекая тем самым бандитов и хулиганов к продолжению вооруженных нападений и погромов.

Пробравшись к зданию горкома КПСС и горисполкома, он выступил с требованием о выводе из города воинского подразделения, которое препятствовало преступным действиям бандитов и хулиганов.

По инициативе Мокроусова была создана группа из числа бесчинствующих элементов в количестве 9 человек, именуемая ими «делегацией» для ведения т. н. «переговоров» с военным командованием.

Выступая в качестве представителя от бандитов и хулиганов, Мокроусов в беседе с прибывшими в город Новочеркасск руководителями КПСС и Советского правительства вел себя дерзко и вызывающе, в наглой форме требовал вывода воинского подразделения из города, злобно клеветал на материальное положение трудящихся, наносил угрозы и грубые оскорбления в адрес руководителей Партии и Правительства.

Будучи привлечен в качестве обвиняемого, Мокроусов на допросе 28 июня 1962 года в отношении создания и его участия в так называемой «делегации» показал:

«...пробравшись к зданию горкома партии и горисполкома я... подал предложение о посылке делегатов... и предъявлении требований толпы бесчинствовавших о выводе войск из города... Во время приема нас, «делегатов», руководителями партии и правительства, я вел себя грубо и дерзко... Сейчас я считаю, что вывод войск из города способствовал бы продолжению массовых беспорядков и активизации бандитских и уголовных элементов... фактически... я был представителем бандитско-хулиганствующих элементов, так как мое требование о выводе войск выражало их интересы».

Виновность Мокроусова Б. Н. в совершенных им преступлениях подтверждена также показаниями свидетелей Андриюшенко Л. Е., Шляковой Л. Г., Гриценко В. И., Семенченко Н. Ф., Шмелева Г. М., Кирсановой Л. С. и других.

В результате массовых беспорядков, бандитских налетов и других бесчинств, нанесен значительный ущерб Северо-Кавказской, Юго-Восточной и Донецкой железным дорогам, заводам: электровозостроительному, электродному, «Нефтемаш», а также ряду государственных учреждений города Новочеркаска.

Общая сумма убытков от этих преступных действий составляет около миллиона рублей.

На основании изложенного, **обвиняются:**

Зайцев Александр Федорович, 1927 года рождения, уроженец с. Софинка, Балаковского района, Саратовской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, судимый в 1952 году за хищение государственной собственности к десяти годам лишения свободы и в 1954 году за злостное хулиганство — к двум годам ли-

шения свободы, до ареста работал бригадиром дойного гурта совхоза имени XXII съезда КПСС Чернышевского района, Волгоградской области, проживал по месту работы,—

в том, что он днем 2 июня 1962 года, присоединившись к преступникам, совершившим бандитское нападение на помещение Новочеркасского горкома КПСС и горисполкома, проник на балкон, с которого призывал бесчинствующих к активизации массовых беспорядков и учинению погромных действий, требовал нападать на военнослужащих и отбирать у них оружие.

Тогда же, находясь в толпе бесчинствующих у Новочеркасского горкома КПСС, призывал уголовно-хулиганствующие элементы, к продолжению массовых беспорядков, останавливал автотранспорт, требуя от водителей прекращения работы, допускал клеветнические выпады в адрес Советского правительства и основателя Советского государства, угрожал физической расправой над руководителями местных партийных и советских органов, а также над военнослужащими Советской Армии, участвовавшими в наведении порядка.

3 июня препятствовал движению военных машин, а 4 июня, находясь у здания горотдела милиции, грубо оскорблял военнослужащих и сотрудников милиции, угрожал им физической расправой, то есть совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Кузнецов Михаил Алексеевич, 1930 года рождения, уроженец города Бахчисарая, Крымской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, образование 5 классов, женат, имеет одного ребенка, судим в 1950 году за хищение государственной собственности к 8 годам лишения свободы, в 1959 году привлекался к ответственности за кражу, до ареста работал слесарем на Электродном заводе, проживал в гор. Новочеркасске по ул. Короленко, дом 30,—

в том, что он 2 июня 1962 года, бросив работу и узнав о совершенных бандитских налетах на помещения Новочеркасского горкома КПСС, горисполкома и горотдела милиции и погроме этих помещений, примкнул к бесчинствующим элементам.

Находясь на площади у здания горкома КПСС и горисполкома, неоднократно взбирался на военные машины, призывал бандитов и хулиганов к продолжению погромных действий, допускал злобные враждебные выпады, призывал бандитско-хулиганствующие элементы к нападению на военнослужащих и расправе над ними.

Вечером, возвращаясь домой, выкрикивал угрозы в адрес военнослужащих и неоднократно пытался бросать в них камни, а при задержании оказал сопротивление, то есть совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Черепанов Владимир Дмитриевич, 1933 года рождения, уроженец деревни Абалаково, Енисейского района, Красноярского края, русский, гражданин СССР, беспартийный, со средним образованием, ранее не судим, женат, имеет одного ребенка, до ареста работал слесарем сборочного участка Новочеркасского завода «Гормаш», проживал в станице Грушевской, Новочеркасского района, Ростовской области,—

в том, что 2 июня 1962 года около 12 часов дня вместе с другими преступниками совершил бандитский налет на Новочеркасский горотдел милиции, снял с петель наружную дверь и, используя ее в ка-

честве тарана, выбил другую дверь, ведущую в помещение, охранявшееся военнослужащими и работниками милиции. Преодолев их сопротивление, ворвался в числе первых в помещение горотдела, требовал освобождения якобы содержащихся там задержанных, избивал военнослужащих, нанося им удары кулаками, пытался вырвать автомат у солдата Кувардина. Своими действиями подстрекал толпу к учинению погрома и совершал другие бесчинства, сопровождая их угрозами в адрес военнослужащих, то есть совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Мокроусов Борис Николаевич, 1923 года рождения, уроженец города Николаева, он же Кузин Борис Савельевич, 1925 года рождения, уроженец гор. Горького, русский, гражданин СССР, беспартийный, образование 6 классов, женат, детей не имеет, ранее судимый в 1943 году за причинение тяжких телесных повреждений опасных для жизни — к десяти годам лишения свободы и в 1956 году — за хищение государственного имущества к семи годам лишения свободы, в 1959 году условно досрочно освобожден с испытательным сроком до ноября 1962 года, до ареста работал обрубщиком литья на Новочеркасском станкостроительном заводе, проживал в гор. Новочеркасске по улице Аксайской, дом 49,—

в том, что он 2 июня 1962 года, узнав о совершенном бандитском налете на помещение Новочеркасского горкома КПСС и горисполкома присоединился к бесчинствующим элементам; переходя от одной группы к другой, вел провокационные разговоры по поводу участия военнослужащих в наведении порядка и подстрекал тем самым бандитов и хулиганов к продолжению погромных действий.

Пробравшись к зданию горкома КПСС и горисполкома, выступил с предложением послать от имени бесчинствующих элементов так называемую «делегацию» к военному командованию для предъявления ультимативных требований о выводе из города Новочеркасска воинского подразделения, которое препятствовало преступным действиям бандитов и хулиганов.

Выступая в качестве представителя бандитско-хулиганствующих элементов, во время беседы с прибывшими в гор. Новочеркасск руководителями КПСС и Советского правительства вел себя дерзко и вызывающе, в наглой форме требовал вывода воинского подразделения из города, при этом допускал злобные клеветнические выпады, наносил угрозы и грубые оскорбления в адрес руководителей Партии и Правительства,

Коркач Андрей Андреевич, 1917 года рождения, уроженец села Денисы, Переяслав-Хмельницкого района, Киевской области, украинец, гр-н СССР, беспартийный, образование 9 классов, женат, имеет двух взрослых детей, судимый в 1947 году военным трибуналом за злоупотребление служебным положением к трем годам лишения свободы, до ареста работал электриком электроцеха Электродного завода, проживал в городе Новочеркасске, по ул. Щорса, дом № 13,—

в том, что он являлся одним из организаторов преступной группы, пытавшейся 2 июня 1962 года дезорганизовать работу на Новочеркасском электродном заводе, призывал рабочих бросить работу и присоединиться к бесчинствующим и бандитским элементам, совер-

шавшим погромные действия в гор. Новочеркасске, угрожал расправой лицам, которые принимали меры к восстановлению порядка на заводе и отказывались поддержать хулиганов и бандитов.

Тогда же, с целью дезорганизации работы завода, возглавил группу хулиганов, которые совершили нападение на цех тепловодоснабжения, применяли физическое насилие и угрозы к рабочим этого цеха, то есть совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Сотников Сергей Сергеевич, 1937 года рождения, уроженец села Борки, Тербунского района, Курской области, русский, гражданин СССР, до ареста — член КПСС, исключен из партии в связи с настоящим делом, образование 7 классов, ранее не судимый, женат, имеет двух детей, работал токарем на Новочеркасском электровозостроительном заводе, проживал в гор. Новочеркасске, пос. Октябрьский, по ул. Гвардейской, дом 18, кв. 1,—

в том, что он вечером 1 июня 1962 года, во время массовых беспорядков на Новочеркасском электровозостроительном заводе, после совершенных там погромных действий, выступил перед бесчинствующими элементами с призывами о расширении беспорядков, дезорганизации работы соседних заводов; электродного и № 17 и привлечении рабочих этих заводов к участию в массовых беспорядках, а также призывал хулиганов и погромщиков совершить нападение на газораспределительную станцию.

После этого вместе с другими преступными элементами препятствовал движению автотранспорта, а затем организовал группу хулиганов и бандитов, во главе которой совершил нападение на газораспределительную станцию.

Ворвавшись в помещение этой станции, принуждал дежурного оператора отключить подачу газа на промышленные предприятия, угрожал ему расправой и лично проверял перекрытие вентилей, регулирующих подачу газа, после чего с группой других бесчинствующих элементов направился на электродный завод с целью дезорганизовать там работу.

Своими преступными действиями подстрекал бандитов и хулиганов к продолжению и активизации погромных действий, то есть совершил преступления, предусмотренные ст. ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Шуваев Владимир Георгиевич, 1937 года рождения, уроженец ст. Фастовецкой, Тихорецкого района, Краснодарского края, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 5 классов, женат, имеет одного ребенка, ранее не судим, до ареста работал поваром Новочеркасской школы-интерната № 2, проживал в г. Новочеркасске по улице Богдана Хмельницкого, 95,—

в том, что он 2 июня 1962 года, находясь около зданий Новочеркасского горотдела милиции и государственного банка в толпе бесчинствующих, подстрекал бандитов и хулиганов к продолжению массовых беспорядков и учинению расправы над коммунистами и офицерами, цинично заявлял, что «место коммунистов — на столбе», призывал солдат повернуть оружие против офицеров, высказывал готовность лично расправиться с коммунистами и военнослужащими и требовал дать ему автомат для учинения такой расправы, а также бросал камни в военную машину.

Своими действиями подстрекал находившихся в бесчинствующей толпе бандитов и хулиганов к продолжению нападений и погромных действий, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Левченко Екатерина Петровна, 1935 года рождения, уроженка шахты Кондратьевка, Горловского района, Донецкой области, украинка, гражданка СССР, беспартийная, незамужняя, детей не имеет, с трехклассным образованием, судимая в 1959 году за хищение к 2-м годам лишения свободы, до ареста работала охранником в Строительном управлении № 31, проживала в гор. Новочеркасске,—

в том, что она 2 июня 1962 года, около 12 часов дня во время массовых беспорядков, пробравшись в здание Новочеркасского горкома КПСС и горисполкома, выступила с балкона этого здания перед уголовно-хулиганствующими элементами с провокационным заявлением о том, что она, будучи задержана органами милиции, якобы подвергалась избиениям и что в милиции якобы содержатся и избиваются многие рабочие.

С целью организации бандитского нападения на горотдел милиции призывала бесчинствующих к освобождению арестованных, после чего возглавила группу бандитов и хулиганов и повела их к зданию горотдела милиции, где и был учинен бандитский погром, то есть совершила преступления, предусмотренные ст. 77 и 79 УК РСФСР.

Черных Вячеслав Иванович, 1938 года рождения, уроженец г. Шахты, Ростовской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 9 классов, женат, детей не имеет, несудимый, до ареста работал слесарем кузнечного цеха Новочеркасского Электровозостроительного завода, проживал в гор. Новочеркасске, пос. Октябрьский, по ул. Карьерной, дом 4, кв. 1,—

в том, что он 1 июня 1962 года, в двенадцатом часу дня, вместе с группой хулиганов, с целью активизации возникавших беспорядков и придания им массового характера, ворвался в компрессорную станцию Новочеркасского электровозостроительного завода и принял участие в подаче тревожного гудка, спровоцировав тем самым дезорганизацию работы завода и скопление у заводоуправления толпы бесчинствующих элементов, при этом вместе с другими хулиганами препятствовал работникам компрессорной станции прекратить подачу гудка.

После этого склонил своего знакомого Коротеева В. Д. написать лозунг подстрекательского характера и принял участие в обсуждении и написании текста этого лозунга, который затем принес к зданию заводоуправления, где он и был вывешен на высокой хорошо обозреваемой со всех сторон металлической опоре.

Своими действиями возбуждал бесчинствующую толпу к продолжению беспорядков, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 79 УК РСФСР.

Гончаров Геннадий Андреевич, 1940 года рождения, уроженец Пролетарского района, Ростовской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 6 классов, холост, ранее не судим, до ареста работал слесарем на Новочеркасском электровозостроительном заводе, проживал в гор. Новочеркасске, пос. Октябрьский, по ул. Восточной, дом 6, кв. 35,—

в том, что он 1 июня 1962 года при нападении бесчинствующих элементов на заводоуправление Новочеркасского электровозостроительного завода возглавил нападавших, одним из первых ворвался в здание заводоуправления и нанес удар кулаком по голове мастеру тележечного цеха Насонову, охранявшему вместе с группой других лиц вход в помещение заводоуправления, своими действиями активизировал бесчинствующих на совершение погрома, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 79 УК РСФСР.

Служенко Иван Петрович, 1932 года рождения, уроженец станицы Буденновской, Пролетарского района, Ростовской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, образование 3 класса, женат, имеет двух детей, ранее не судим, до ареста работал грузчиком треста «Очистка» и проживал в г. Новочеркасске, Алюминиевая площадка, дом 8, кв. 8,—

в том, что он вечером 1 июня 1962 года, находясь на площади около Новочеркасского электровозостроительного завода, примкнул к бесчинствующим и, взобравшись на козырек пешеходного тоннеля, выступил перед собравшимися с провокационными заявлениями и призывами расходиться до утра и не приступать к работе.

С целью расширения беспорядков предлагал послать делегации на электродный и другие заводы и в соседние города с призывом провести на следующий день, 2 июня, так называемую «демонстрацию» в гор. Новочеркасске, а также выкрикивал угрозы в адрес руководителей КПСС и Советского правительства.

Продолжая находиться среди участников массовых беспорядков, призывал останавливать автотранспорт, чем возбуждал толпу к совершению дальнейших бесчинств, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 79 УК РСФСР.

Дементьев Юрий Васильевич, 1935 года рождения, уроженец деревни Балакирево, Тамбовской области, русский, гр-н СССР, до ареста член ВЛКСМ, студент 3 курса химико-технологического факультета Новочеркасского политехнического института, не судим, женат, имеет одного ребенка, до ареста проживал в поселке Каменоломня, Узкий переулоч, дом 29, Октябрьского района, Ростовской области,—

в том, что он 1 июня 1962 года принимал активное участие в массовых беспорядках, призывал бесчинствующих к погромам и захвату административных учреждений и средств связи для использования их к расширению массовых беспорядков, допускал провокационные заявления, направленные к усилению бесчинств, то есть совершил преступление, предусмотренное ст. 79 УК РСФСР.

Катков Григорий Григорьевич, 1926 года рождения, уроженец хутора Яново, Новочеркасского района, Ростовской области, русский, гражданин СССР, беспартийный, с образованием 5 классов, женат, имеет двух детей, несудимый, до ареста работал трактористом электродного завода, проживал в гор. Новочеркасске, пос. Октябрьский, по ул. Спортивной, дом 77,—

в том, что он являлся одним из активных участников массовых беспорядков: в ночь с 1 на 2 июня 1962 года препятствовал продвижению военнослужащих, направлявшихся для охраны Новочеркасско-

№ 10

**Записка в ЦК КПСС комиссии по подготовке предложений
об усилении борьбы с антисоветскими элементами⁷**

[июль 1962 г.] *

В соответствии с поручением Президиума ЦК КПСС нами подготовлены предложения по усилению борьбы с антисоветскими проявлениями и отдельными случаями массовых беспорядков. По нашему мнению, принимать развернутого решения ЦК КПСС по этому вопросу не следует, так как на этот счет имеются исчерпывающие указания ЦК КПСС и товарища Хрущева Н. С.

Исходя из этого, считаем целесообразным ограничиться принятием дополнительных мер по линии административных органов. В связи с этим разработаны проекты приказов КГБ при Совете Министров СССР «О мерах по усилению борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов» и Генерального прокурора СССР «Об усилении прокурорского надзора за расследованием дел о государственных преступлениях и рассмотрением их в судах».

Проектом приказа КГБ предусматривается улучшение работы органов госбезопасности по расстановке, использованию и увеличению агентуры; усилению наблюдения за лицами, судимыми в прошлом, отбывающими наказание за государственные преступления, агентами империалистических разведок и сектантами; повышение боеготовности органов государственной безопасности. Намечается укрепить аппараты контрразведки с тем, чтобы они лучше занимались обслуживанием крупных и особо важных промышленных объектов.

В проекте приказа Генерального прокурора СССР предусмотрены меры по усилению активности прокурорских органов и улучшению координации их деятельности с органами КГБ и МВД в борьбе с антисоветскими проявлениями, сектантством и массовыми беспорядками.

Министерством внутренних дел РСФСР намечено создать в существующих соединениях и частях внутренних войск МВД резервные части, которые в случаях необходимости могут привлекаться для охраны служебных помещений, узлов связи, радиостанций, банков, тюрем и других наиболее важных объектов и обеспечение этих частей специальными средствами вооружения и связи. Проект соответствующего приказа внесен МВД РСФСР на рассмотрение Бюро ЦК КПСС по РСФСР⁸.

Учитывая, что в последние годы в некоторых южных районах РСФСР сосредоточилось большое количество лиц, в прошлом судимых за уголовные преступления, и концентрация их в этих районах продолжается, предлагается постановлением Совета Министров Союза ССР распространить на некоторые южные города особый паспортный режим.

Кроме того, в соответствии с поручением ЦК КПСС от 16.VIII.1961 года отделами административных органов ЦК КПСС совместно с Госпланом, Минфином и ЦК компартий союзных республик разработаны предложения о мерах по улучшению деятельности

* Датируется по соответствующему протоколу Президиума ЦК КПСС. Выписка из протокола — см. док. № 11.

советской милиции, которые после обсуждения в Комиссии, образованной Секретариатом ЦК КПСС, внесены на решение ЦК КПСС. В проекте постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР по этому вопросу предусматривается устранение серьезных недостатков в деятельности милиции и намечаются меры по укреплению боеспособности милиции, улучшению состава ее кадров, повышению оснащенности органов милиции транспортом, средствами связи и оперативной техникой.

Проекты постановления Совета Министров СССР и приказов председателя Комитета государственной безопасности при Совете Министров СССР и Генерального прокурора СССР прилагаются.

Просим ЦК КПСС рассмотреть указанные документы и дать согласие на их издание.

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 211. Л. 257—258. Подлинник.

№ 11

Вьшиска из протокола № 42 заседания Президиума ЦК КПСС от 19 июля 1962 г. и материалы к нему *

№ П 42/XXIII

Особая папка
Строго секретно

Вопросы Комитета госбезопасности и Прокуратуры СССР

1. Согласиться с представленными Комиссией проектами постановления Совета Министров СССР, приказов Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР и Генерального прокурора СССР по вопросам усиления борьбы с враждебными проявлениями антисоветских элементов (прилагаются).

2. Разрешить Комитету госбезопасности увеличить штатную численность контрразведывательных подразделений территориальных органов КГБ на 400 военнослужащих.

3. Ознакомить с приказом Комитета госбезопасности при Совете Министров СССР секретарей ЦК компартий союзных республик, крайкомов и обкомов партии, председателей Советов Министров союзных и автономных республик, исполкомов краевых и областных Советов депутатов трудящихся.

Секретарь ЦК

* На бланке ЦК КПСС. На документе имеется помета: «п. 1—Пост[ановление] СМ СССР, № 778 от 19.VII.62 г., п. 2—Распор[яжение] СМ СССР от 19.VIII.62».

К пункту XXIII прот. № 42

Особая папка**Не подлежит оглашению
в печати**

Проект

**Совет Министров СССР
Постановление**от «   » июля 1962 года*
Москва, Кремль

Совет Министров СССР постановляет:

1. Дополнить содержащийся в статье 40 Положения о паспортах перечень местностей, где не подлежат прописке лица, отбывшие лишение свободы или ссылку за преступления, перечисленные в этой статье, следующими городами: Краснодар, Ростов-на-Дону, Грозный, города Ставропольского края — Ессентуки, Железноводск, Кисловодск, Лермонтовский, Минеральные Воды, Пятигорск, города Ростовской области — Таганрог, Новочеркасск, Шахты.

2. Разрешить проживание гражданам, подпадающим под паспортные ограничения, прописанным в вышеперечисленных городах до издания настоящего постановления.

*Председатель
Совета Министров Союза ССР*

Н. Хрущев

*Управляющий Делами
Совета Министров СССР*Г. Степанов⁹

К пункту XXIII прот. № 42

Особая папка**Сов. секретно**

Проект

П р и к а з**председателя Комитета государственной безопасности
при Совете Министров Союза ССР
за 1962 год****Содержание:** Об усилении борьбы органов государственной безопасности с враждебными проявлениями антисоветских элементов

Москва

№ «   »

1962 года**

В соответствии с решениями XX и XXII съездов партии работа органов государственной безопасности проводится под знаком дальнейшего расширения связи с трудящимися, с общественными организациями, что сказалось на улучшении качества агентурно-оператив-

* Дата в документе не проставлена.

**Номер приказа и дата в документе не проставлены.

ной работы органов. Полностью оправдала себя профилактическая работа по предупреждению преступлений.

Вместе с тем многие аппараты КГБ — УКГБ республик, краев и областей несколько ослабили внимание к вопросам выявления и пресечения враждебной деятельности антисоветских элементов.

Известно, что политика и мероприятия Коммунистической партии и Советского правительства как в области внутренней, так и в международной жизни встречают единодушную поддержку рабочего класса, колхозного крестьянства и интеллигенции нашей страны.

Но нельзя при этом не учитывать, что в советском обществе пока еще имеются антиобщественные элементы, которые под влиянием враждебной пропаганды извне становятся на антисоветский путь, возводят злобную клевету на политику партии и Советского государства, распространяют различного рода провокационные слухи с целью подрыва доверия народа к партии и правительству, а при определенных условиях пытаются использовать временные трудности, возникающие в ходе коммунистического строительства, в своих преступных целях, подстрекая при этом политически неустойчивых людей к массовым беспорядкам. Несмотря на это, органы госбезопасности не всегда принимают активные меры в отношении лиц, допускающих различные антисоветские проявления.

В последние годы в некоторых городах страны произошли массовые беспорядки, сопровождавшиеся погромами административных зданий, уничтожением общественного имущества, нападением на представителей власти и другими бесчинствами. Зачинщиками этих беспорядков, как правило, были уголовно-хулиганствующие элементы, однако в ходе беспорядков всплывали на поверхность и проявляли повышенную активность враждебно настроенные лица, бывшие немецкие каратели и пособники, церковники и сектанты, которые в ряде случаев своими действиями стремились придать стихийно возникшим событиям контрреволюционную направленность.

Это обязывает органы государственной безопасности, наряду с активизацией борьбы с подрывными действиями империалистических разведок, усилить агентурно-оперативную работу по выявлению и пресечению враждебной деятельности антисоветских элементов в стране.

Между тем в некоторых органах КГБ со стороны определенной части руководящего и оперативного состава проявляются элементы благодушия и притупления остроты и принципиальности в оценке получаемых сигналов о готовящихся и совершенных враждебных проявлениях, не всегда своевременно принимаются решительные меры к их предупреждению и пресечению.

Многие руководители органов КГБ механически, без учета местных условий и оперативной обстановки в республике, крае, области, городе перестали интересоваться положением дел с точки зрения обеспечения государственной безопасности на крупных нережимных предприятиях машиностроительной, металлургической, угольной, химической, нефтяной и других отраслей промышленности. В отдельных органах госбезопасности такие объекты, имеющие важное народнохозяйственное значение, хотя формально и закреплены за оперативными работниками, но фактически никакой чекистской работы там не ведется, агентуры и доверенных лиц нет, и о фактах, представляющих оперативный интерес, органы КГБ своевременной информации не получают.

Такое же положение с агентурно-оперативной работой сложилось во многих высших и средних специальных учебных заведениях, учреждениях науки, культуры и искусства.

Контрразведывательные аппараты органов госбезопасности не уделяют должного внимания организации наблюдения за отдельными

категориями лиц, которые должны находиться в поле зрения органов КГБ. О поведении и намерениях многих отбывших наказание агентов вражеских разведок, активных участников националистических и зарубежных антисоветских организаций, крупных карателей и пособников, реакционно настроенных церковных и сектантских авторитетов органы КГБ во многих случаях фактически ничего не знают. Происходит это потому, что не все такие лица учтены, на многих из них не заведены в соответствии с требованиями приказов КГБ наблюдательные дела, а значительная часть из них, на кого такие дела заведены, по существу находится без наблюдения.

Органы госбезопасности все еще слабо контактируют свою работу с органами МВД по борьбе с антиобщественными элементами, не знают мест концентрации этих элементов и лиц, ведущих паразитический образ жизни, не имеют согласованных с учреждениями МВД планов действий на случай каких-либо эксцессов. Это обстоятельство является одной из причин того, что в ряде случаев не удалось своевременно предотвратить массовые беспорядки с серьезными последствиями.

Анализ действий чекистов по ликвидации открытых враждебных проявлений, особенно массовых беспорядков, свидетельствует о недостаточной мобилизационной готовности органов госбезопасности в оперативном отношении. Как правило, в период непосредственных событий почти полностью обрывается связь оперативного состава с агентурой, в результате чего аппараты КГБ теряют возможность не только влиять на восстановление порядка через агентуру, но и получать от нее нужную информацию.

П р и к а з ы в а ю:

1. Всему руководящему и оперативному составу органов государственной безопасности, не ослабляя борьбы с подрывной деятельностью разведок капиталистических стран и их агентуры, принять меры к решительному усилению агентурно-оперативной работы по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов внутри страны.

В этих целях устранить серьезные недостатки в расстановке агентуры и ее использовании. При расстановке агентурного аппарата учитывать требования приказа КГБ № 00430—1960 года, а также местную оперативную обстановку, наличие заслуживающих внимания органов КГБ контингентов, особенно лиц, судимых в прошлом за государственные преступления, бывших агентов вражеских разведок, активных участников националистических групп и организаций, реэмигрантов, перебежчиков из капиталистических стран, реакционно настроенных церковных и сектантских авторитетов.

В работе по выявлению и пресечению враждебных действий антисоветских элементов более активно использовать возможности оперативно-технических служб, аппаратов наружного наблюдения и установки.

2. Улучшить политическое воспитание агентов и доверенных лиц. Добиться такого положения, чтобы агенты и доверенные лица были по-настоящему бдительны и своевременно сигнализировали о лицах, подозрительных на принадлежность к агентуре разведок противника, а также стоящих на антисоветских позициях и пытающихся подорвать доверие народа к политике и мероприятиям, проводимым партией и Советским правительством, о намерениях преступных элементов совершить вражеские вылазки и антиобщественные действия, вызывать массовые беспорядки.

3. Своевременно и остро реагировать на все поступающие в органы КГБ сигналы о лицах и фактах, заслуживающих чекистского вни-

мания, незамедлительно проводить агентурно-оперативные мероприятия по их проверке.

Необходимо решительно пресекать любые открытые враждебные проявления антисоветских элементов, особенно лиц, высказывающих террористические угрозы и изменнические намерения, авторов антисоветских листовок и анонимных документов, распространителей провокационных слухов, а ко всякого рода подстрекателям к массовым беспорядкам по согласованию с партийными органами принимать меры к их изоляции.

Разъяснить всему оперативному составу, что проводимая органами КГБ профилактическая работа не должна подменять и ослаблять борьбу с действительными врагами Советского государства.

4. Второму главному управлению¹⁰, Комитетам госбезопасности республик, Управлениям КГБ краев и областей, наряду с улучшением контрразведывательной работы на объектах, занятых разработкой и производством особо важной оборонной продукции, организовать в двухмесячный срок агентурно-оперативную работу на предприятиях других отраслей промышленности, которые имеют важное народнохозяйственное значение и где работает значительное количество лиц, представляющих оперативный интерес для органов госбезопасности. Основное внимание в чекистской работе на этих объектах сосредоточить на сохранении государственных секретов, предупреждении возможных актов диверсии и вредительства со стороны агентуры иностранных разведок, своевременном пресечении попыток антисоветских элементов совершать открытые враждебные проявления и провоцировать массовые беспорядки.

5. Создать во Втором главном управлении на базе 9, 12, 13 и 14 отделов Управление, на которое возложить функции по организации агентурно-оперативной работы на крупных и особо важных промышленных предприятиях. Управлению кадров Комитета совместно со Вторым главным управлением и руководителями местных органов КГБ в месячный срок подготовить и доложить руководству Комитета госбезопасности предложения об укреплении вторых отделов КГБ—УКГБ и аппаратов уполномоченных КГБ в наиболее крупных промышленных городах.

6. В связи с тем, что в настоящее время аппараты уполномоченных КГБ в городах и районах строят свою работу только по линейному принципу, в результате чего некоторые важные вопросы, заслуживающие внимания органов КГБ, выпадают из поля зрения аппаратов уполномоченных, установить впредь с учетом требований настоящего приказа линейно-объектовый принцип организации контрразведывательной работы аппаратов уполномоченных КГБ в городах и районах.

Учитывая возрастающий объем работы органов госбезопасности в соответствии с настоящим приказом, разрешить председателям КГБ союзных и автономных республик, начальникам управлений КГБ краев и областей использовать в качестве внештатных сотрудников офицеров запаса Советской Армии и органов госбезопасности, предназначенных на особый период для оперативной работы в органах КГБ. Предоставить право этим сотрудникам устанавливать доверительные отношения с работниками объектов, наблюдение за которыми будет им поручено.

7. Второму главному управлению, КГБ — УКГБ республик, краев и областей укрепить агентурный аппарат в высших и специальных средних учебных заведениях, особенно в тех из них, где обучаются студенты из капиталистических стран. С помощью агентуры и доверенных лиц знать происходящие среди молодежи и интеллигенции процессы, вовремя и правильно определять их характер, с тем, чтобы совместно с партийными и общественными организациями предотвра-

щать перерастание политических заблуждений и идеологически вредных ошибок в антисоветские проявления.

8. Решительно повысить уровень агентурно-оперативной работы по пресечению враждебных проявлений со стороны церковников и сектантов, обратив особое внимание на быстрейшую парализацию деятельности нелегальных общин и групп. В отношении руководителей и организаторов церковных и сектантских формирований осуществлять активные чекистские мероприятия, которые позволили бы в ближайшее время полностью разоблачить проводимую ими антисоветскую работу, а злостных из них в соответствии с законом привлечь к уголовной ответственности. Усилить работу по разложению церковных и сектантских групп и разоблачению антиобщественных действий их участников.

9. Комитету госбезопасности при Совете Министров Мордовской АССР при организации агентурно-оперативной работы среди заключенных, отбывающих наказание в Дубравном ИТЛ¹¹ за особо опасные государственные преступления, обратить внимание на своевременное выявление и тщательную разработку неразоружившихся лиц, вынашивающих планы возобновления антисоветской деятельности по отбытию наказания, на выявление их возможных единомышленников и неразоблаченных соучастников совершенных преступлений.

КГБ — УКГБ других республик, краев и областей, учитывая имеющиеся данные об антисоветских проявлениях со стороны лиц, отбывающих наказание за общеуголовные преступления, усилить контакт с оперативными подразделениями МВД, обслуживающими лагеря, оказывать им больше помощи и своевременно расследовать такие проявления.

10. До 1 января 1963 года завершить работу по выявлению и учету всех лиц, которые должны находиться под наблюдением органов КГБ.

Установить, что наблюдательные дела в соответствии с имеющимися приказами КГБ впредь могут заводиться подразделениями органов госбезопасности в местах отбытия осужденными наказания, а при освобождении таких лиц из мест заключения должны пересылаться в чекистские аппараты по месту жительства освобожденных.

При переезде находящихся под наблюдением органов КГБ лиц на новое местожительство наблюдательные дела в них в месячный срок в обязательном порядке должны пересылаться по принадлежности. Запретить сдавать наблюдательные дела в архив по мотивам переезда лица, находящегося под наблюдением, на жительство в другую республику, край, область.

11. Комитетам госбезопасности республик, управлениям КГБ краев и областей, аппаратам уполномоченных КГБ в городах и районах поддерживать постоянную тесную связь с органами МВД в деле борьбы с антиобщественными элементами. Систематически обмениваться с МВД информацией о лицах, судимых за опасные уголовные преступления и ведущих паразитический образ жизни, разрабатывать совместные мероприятия по усилению наблюдения за ними, обращая при этом особое внимание на изъятие у них оружия. Органы КГБ обязаны оказывать больше помощи партийным органам в неуклонном выполнении советских законов по борьбе с туеядцами.

12. Руководителям КГБ — УКГБ, уполномоченным КГБ в городах и районах обеспечить четкую информацию ЦК компартий союзных республик, крайкомов, обкомов, горкомов и райкомов КПСС по всем поступающим сигналам о готовящихся и совершенных враждебных проявлениях, а также о фактах и явлениях, могущих привести к массовым беспорядкам, и принимать своевременные и конкретные меры к предупреждению подобных эксцессов. О наиболее важных фактах и сигналах такого рода докладывать в КГБ при Совете Министров СССР.

13. Председателям КГБ республик, начальникам УКГБ краев и областей в месячный срок лично рассмотреть состояние мобилизационной готовности подчиненных им органов в оперативном отношении и по каждому аппарату составить план действий на случай массовых беспорядков, в котором по согласованию с первыми секретарями обкомов, крайкомов партии и ЦК союзных республик предусмотреть конкретные меры по их решительному прекращению с использованием всех сил и средств органов КГБ, МВД, а также чекистов запаса и народных дружин.

Комитет госбезопасности при Совете Министров СССР считает необходимым предупредить всех чекистов, что усиление борьбы с враждебными проявлениями антисоветских элементов внутри страны вовсе не означает изменения принципиальной направленности в работе органов советской контрразведки, а тем более изменения карательной политики Советского государства. В соответствии с указаниями ЦК КПСС и Советского правительства острее в работе органов госбезопасности должно и впредь быть направлено внимание, против подрывной деятельности разведок империалистических государств и их агентуры. В то же время необходимо усилить действия органов КГБ по пресечению любых антисоветских проявлений внутри страны. При этом работники органов КГБ обязаны, строго соблюдая социалистическую законность, использовать все предоставленные им законом права, чтобы ни один враг Советского государства не уклонился от заслуженной кары и чтобы ни один гражданин не подвергся необоснованной репрессии.

Во всей своей деятельности по борьбе с происками вражеских разведок и антисоветских элементов чекисты должны опираться на советскую общественность с тем, чтобы совместными усилиями с органами прокуратуры и МВД принимать действенные меры к предупреждению преступлений, предотвращению открытых вылазок антисоветских и антиобщественных элементов.

Приказ объявить всему оперативному составу органов КГБ.

*Председатель
Комитета госбезопасности*

В. Семичастный

К пункту XXIII прот. № 42

Совершенно секретно

Особая папка

Проект

П р и к а з

Генерального прокурора СССР

№

гор. Москва

« »

1962 г.*

Об усилении прокурорского надзора за расследованием дел о государственных преступлениях и рассмотрением их в судах

За последнее время в ряде районов и городов отмечена активизация враждебной деятельности антисоветских элементов, сектантов и церковников, которые нередко используют в антисоветских целях хулиганствующие и другие уголовные элементы.

* В документе не проставлены номер приказа и дата.

Между тем имеют место факты недостаточно решительной борьбы с антисоветскими проявлениями. Иногда лица, совершающие такого рода преступления, даже не привлекаются к уголовной ответственности, как этого требует закон, а в отношении их ограничиваются мерами предупреждения. Некоторые прокуроры не проявляют активности в борьбе с подобными преступлениями, недооценивают их опасности и допускают беспечность.

Центральный Комитет КПСС в своем письме от 19 декабря 1956 г. к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских враждебных элементов»¹² подчеркивал, что «в отношении вражеского охвоста у нас не может быть двух мнений по поводу того, как с ним бороться... Коммунисты, работающие в органах прокуратуры, суда и государственной безопасности, должны зорко стоять на страже интересов нашего социалистического государства, быть бдительными к проищем враждебных элементов и, в соответствии с законом Советской власти, своевременно пресекать их преступные действия».

Эти требования ЦК КПСС должны исполняться строго и неуклонно.

Решительно разоблачая и пресекая враждебные проявления, нужно вместе с тем умело отделять антисоветские элементы от лиц подпавших под их влияние вследствие недостаточной политической зрелости.

Выполнение этой задачи требует усиления прокурорского надзора и проявления высокой политической бдительности.

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Решительно усилить борьбу с антисоветскими и другими враждебными проявлениями, координируя действия прокуратуры с органами Комитета государственной безопасности, министерств внутренних дел, судебными органами.

Прокурорам республик, краев и областей лично ознакомиться в органах Комитета государственной безопасности и министерствах внутренних дел с соответствующими материалами и совместно наметить мероприятия по усилению борьбы с государственными преступлениями.

2. Прокурорам активно участвовать в расследовании дел, принимать меры к разоблачению преступников, правильной квалификации их преступных деяний, обеспечивая строгое соблюдение законности при ведении следствия и рассмотрении дел в судах.

3. Организовывать и по согласованию с партийными органами проводить открытые судебные процессы по некоторым наиболее важным и характерным делам. Прокурорам республик, краев, областей и их заместителям поддерживать на этих процессах государственное обвинение, добиваясь строгого наказания в соответствии с законом лиц, виновных в совершении этих преступлений.

4. Настоящий приказ разослать прокурорам союзных и автономных республик, краев и областей.

*Генеральный прокурор СССР
Действительный государственный
советник юстиции*

Р. Руденко

№ 12

Информация председателя КГБ при Совете Министров СССР В. Е. Семичастного в ЦК КПСС о распространении антисоветских анонимных документов*

№ 1900-с

25 июля 1962 г.

Особая папка

Совершенно секретно

Докладываю, что за последнее время значительно возросло количество враждебных проявлений, связанных с распространением антисоветских анонимных документов. В первом полугодии текущего года на территории страны было распространено 7 705** *антисоветских* листовок и анонимных писем, изготовленных 2 522 авторами, что в два раза больше, чем за тот же период 1961 года.

Наибольшее число антисоветских документов обнаружено на Украине, в Азербайджане, Грузии, Латвии, Ставропольском и Красноярском краях, Ростовской, Ленинградской и Московской областях.

В листовках и анонимных письмах содержатся призывы к активной борьбе против существующего в СССР строя, злобные клеветнические измышления в отношении отдельных руководителей Советского государства, националистические настроения, неверие в построение коммунистического общества в нашей стране, клевета на советскую демократию. В ряде анонимных документов высказывается ненависть к КПСС и коммунистам, угрозы по адресу местного партийного и советского актива.

После длительного перерыва вновь начали рассылаться анонимные документы с восхвалением участников антипартийной группы. Значительно больше стало поступать писем, содержащих террористические намерения в отношении руководителей коммунистической партии и правительства.

После опубликования решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР о повышении цен на продукты животноводства увеличился поток анонимных писем. Только за июнь месяц т. г. зарегистрировано 83 случая распространения антисоветских листовок и надписей. За это же время из партийных и советских учреждений, из редакций газет и журналов в органы КГБ поступило свыше 300 антисоветских анонимных писем, в которых выражается недовольство жизненным уровнем населения нашей страны, содержатся призывы к организации массовых выступлений, забастовок, демонстраций, митингов, бойкотов с требованиями снижения цен на продукты питания и увеличения заработной платы. Распространение таких документов отмечено главным образом в промышленных центрах страны.

Под влиянием передач зарубежных радиостанций «Свободная Россия» и «Свобода» участились случаи изготовления советскими гражданами анонимных документов враждебного содержания от имени так называемого «Народно-трудового союза» (НТС). Такие проявления имели место во многих населенных пунктах европейской части Советского Союза.

Отмечается рост числа анонимных писем, посылаемых в адреса

* На бланке КГБ при СМ СССР. На полях документа имеются визы Н. С. Хрущева, Г. И. Воронова, Д. С. Полянского, А. Н. Шелепина, А. Н. Косыгина, Л. И. Брежнев, Н. М. Шверника, О. В. Куусинена, Л. Ф. Ильичева.

** Здесь и далее курсивом выделяются цифры, вписанные составителем документа в машинописный текст от руки.

зарубежных антисоветских радиостанций и органам буржуазной печати, в которых авторы этих писем, наряду с изложением клеветнических измышлений о советской действительности предлагают услуги в проведении враждебной деятельности.

В результате принятых органами госбезопасности мер за первое полугодие установлено 1039 авторов, распространивших 6726 антисоветских документов (5032 листовок, 1694 письма). В числе распространителей анонимных документов оказалось 364 рабочих, 192 служащих, 210 студентов и учащихся школ, 102 лиц без определенных занятий, 105 пенсионеров и 60 колхозников. 434 автора, то есть более 40%, имеют среднее и высшее образование, более 47% вскрытых анонимов в возрасте до 30 лет.

Среди установленных авторов антисоветских анонимных документов 89 членов и кандидатов в члены КПСС, 116 комсомольцев.

Отмечены случаи, когда изготовлением и распространением антисоветских документов занимались лица из числа работников партийных и советских органов или старые члены партии. Так, например, разоблачены как анонимы Фролов А. И., 1923 года рождения, с высшим образованием, работавший заместителем заведующего оргинструкторского отдела Камышинского горкома КПСС, Волгоградской области; Андреев П. А., 1924 года рождения, член КПСС, подполковник запаса Советской Армии, член Союза советских журналистов, внештатный корреспондент украинской газеты «Ленинское знамя», проживавший в Киеве; Жуков И. С., 1891 года рождения, член КПСС с 1919 года, персональный пенсионер, работник Главмосстроя; Карпенко А. К., 1903 года рождения, член КПСС с 1928 года, житель Курской области.

Как выяснилось в ходе проверки, некоторые из установленных авторов ранее судились и отбывали наказания за различные преступления, в том числе и за антисоветскую деятельность.

Анализ материалов показывает также, что, наряду с общим увеличением количества распространяемых анонимных документов, значительно возросло число попыток проведения организованной антисоветской деятельности. В результате агентурно-розыскных мероприятий в первом полугодии 1962 года вскрыто 60 локальных антисоветских групп, в которые входило 215 участников, преимущественно из числа молодежи, в то время как за весь 1961 год было вскрыто 47 групп с 186 участниками.

Для изготовления враждебных документов чаще стали применяться множительные средства (типографские шрифты, пишущие машинки, самодельные клише и штампы).

Например, в городе Москве ликвидирована антисоветская группа из числа студентов и молодых рабочих, именовавшаяся «Союзом свободы разума». Участники этой группы составили текст антисоветской листовки, а для распространения размножили ее в 400 экземплярах в типографии Воениздата.

Управлением КГБ по Запорожской области пресечена враждебная деятельность антисоветской группы в городе Мелитополе, состоящей из 13 человек, которая в 1960—1961 годах семь раз распространяла антисоветские листовки, изготовленные при помощи самодельных клише.

В городе Черкассы выявлена антисоветская группа из трех человек, распространивших в феврале—марте с. г. свыше 900 листовок, отпечатанных самодельным штампом и подписанных от имени НТС.

На территории Крымской области установлена антисоветская группа под названием «Свободная Таврия», состоящая из 10 учащихся 8—9 классов, изготовившая и распространившая свыше 100 антисоветских листовок.

За истекшие полгода разыскано 38 авторов анонимных документов с террористическими угрозами в адрес руководителей партии и Советского правительства. Среди этих авторов оказались: Ходос В. С., 1913 года рождения, член КПСС с 1940 года, полковник Советской Армии в отставке, житель города Курска; Лоскутов Б. И., 1917 года рождения, член КПСС с 1945 года, начальник отдела Киевского витаминного завода, являлся членом пленума Макаровского райкома партии Киевской области; Мамий И. Е., 1921 года рождения, член КПСС с 1946 года, в 1952 году окончил Казанское военно-политическое училище МВД, старший лейтенант внутренней службы, начальник отряда Микуньского лагерного отделения УМЗ МВД Коми АССР, и другие.

В первой половине 1962 года органами госбезопасности за изготовление и распространение антисоветских анонимных документов привлечено к уголовной ответственности 105 человек (против 52 в первом полугодии 1961 года), взято в проверку 366 и профилировано 568 человек.

Комитет госбезопасности принимает меры к быстрейшему розыску и разоблачению этих преступников.

*Председатель
комитета госбезопасности*

В. Семичастный

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 211. Л. 259—262. Подлинник.

№ 13

Информация заместителя председателя КГБ при СМ СССР П. И. Ивашутина в ЦК КПСС о судебном процессе в г. Новочеркасске*

№ 2117—и

16 августа 1962 г.

Секретно

Докладываю, что 14 августа с. г. в г. Новочеркасске, Ростовской области начался открытый судебный процесс по делу 14 организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков, имевших место 1—3 июня 1962 г.

Дело рассматривается Верховным Советом РСФСР под председательством т. Смирнова Л. Н.¹³, государственное обвинение поддерживает прокурор республики т. Круглов А. А.¹⁴

На судебных заседаниях ежедневно присутствует около 1000 представителей общественности города, в основном рабочие промышленных предприятий. Процесс проходит организованно, вызывает большой интерес со стороны присутствующих.

Все подсудимые, за исключением одного, виновными себя признали и раскаялись в совершенных преступлениях. Так, подсудимый Щербан заявил: «Я оцениваю свои действия как преступление перед Родиной и раскаиваюсь в этом»; подсудимый Шуваев: «Осуждаю

* На бланке КГБ при СМ СССР. На полях документа имеются визы Н. С. Хрущева, Г. И. Воронова, А. И. Микояна, А. Н. Косыгина, Л. И. Брежнева, Н. М. Шверника, О. В. Куусинена, Л. Ф. Ильичева, М. А. Суслова, Д. С. Полянского, В. В. Гришина.

На документе имеется помета: «К 33032. Ознакомить членов Президиума ЦК КПСС, кандидатов в члены Президиума ЦК КПСС и Секретарей ЦК КПСС».

свои преступные действия и глубоко раскаиваюсь перед Верховным Судом. Я хорошо теперь понимаю, что стреляли не в невинных людей, а в погромщиков и хулиганов, и стреляли правильно».

Подсудимые Коркач, Зайцев, Левченко и Мокроусов, пытавшиеся смягчить свою вину, были избыточны свидетелями как отъявленные преступники, врачи и морально разложившиеся люди.

Судебный процесс оказывает большое воспитательное влияние на население города. Многие рабочие, побывавшие на суде, высказывают мнение, что таких преступников нужно не судить, а стрелять без суда и следствия. Рабочие сборочного цеха электровозостроительного завода Радченко и Шиния, возвратившись с процесса, рассказали в цехе об истинном лице людей, которых судят. Их рассказ был встречен возгласами рабочих по адресу преступников: «Сволочи», «Толстосумы, чего они хотели добиться». Токарь аппаратного цеха этого завода Ферাপонтов рассказывал товарищам по работе: «Судят отъявленных негодяев, многие из них в прошлом уголовники. Есть два паразита, которые больше всех кричали об улучшении жизни, а у самих имеются собственные дома, дачи, у одного автомобиль, у другого — мотоцикл. Таких гадов надо изолировать от общества и наказать самым суровым образом».

Рабочая обмоточно-изоляционного цеха того же завода Нестерова заявила рабочим своего цеха: «Где были наши глаза, за кем мы пошли, ведь там одни только бандиты, которые по 3—4 раза судимые и по 6—7 раз были женаты».

Бригадир стройуправления № 30 Ханов сказал: «Рабочие нашего участка борются за звание бригады коммунистического труда, а эти тунеядцы материально живут хорошо, а вздумали устроить погромы. Мы осуждаем их поступок и требуем применить к преступникам высшую меру наказания».

Мастер завода постоянных магнитов Параничев, рассказывая рабочим завода об облике подсудимых, заявил, в частности, о Зайцеве следующее: «Этого бандита и пьяницу давно надо было повесить, а с ним все еще возятся». Мастер сборочного цеха электровозостроительного завода Гетманский говорил: «Действительно собран «букет» паразитов. Этим сволочам не может быть места на земле». Рабочие сталелитейного цеха Рязанин, Федоренко, Татаринов и другие, присутствовавшие на суде, по возвращении на завод открыто выражали свое возмущение преступлениями, которые совершили подсудимые, и называли их кучкой отъявленных мерзавцев.

Особое возмущение присутствующих вызвало выяснение в ходе судебного процесса возможных последствий преступных действий подсудимых, пытавшихся в ходе беспорядков отключить подачу газа предприятиям города.

Допрошенные в суде свидетели полностью избыточили подсудимых и доказанность их вины ни у кого не вызывает сомнений.

На период проведения процесса повышена бдительность, все объекты и уязвимые места взяты под охрану и контроль.

Обстановка в городе спокойная.

Судебный процесс продолжается.

*Заместитель председателя
Комитет госбезопасности
при Совете Министров СССР*

П. Ивашутин

№ 14

Информация

заместителя председателя КГБ при СМ СССР
П. И. Ивашутина и Генерального прокурора СССР
Р. А. Руденко в ЦК КПСС о судебном процессе в
г. Новочеркасске*

№ 2170—и

23 августа 1962 г.

Секретно

Докладываем, что 20 августа с. г. в гор. Новочеркасске, Ростовской области закончился открытый судебный процесс по делу организаторов и наиболее активных участников массовых беспорядков, имевших место 1—3 июня 1962 года.

На судебных заседаниях в дни процесса присутствовало около 5000 представителей общественности, в основном рабочих промышленных предприятий г. Новочеркаска. Процесс прошел организованно, вызвал большой интерес как со стороны присутствовавших в зале суда, так и среди населения города.

Все подсудимые, за исключением одного, виновными себя признали и раскаялись в совершенных преступлениях.

В суде было допрошено около 70 свидетелей, которые полностью подтвердили данные ими на предварительном следствии показания и разоблачили преступную деятельность подсудимых.

Семь преступников: Зайцев, Мокроусов, Кузнецов, Черепанов, Коркач, Сотников и Шуваев приговорены к расстрелу¹⁵, остальные — к длительным срокам лишения свободы, от 10 до 15 лет.

Приговор суда был встречен продолжительными аплодисментами переполненного зала и нашел широкий отклик и одобрение трудящихся города.

Так, плавильщик чугунолитейного цеха электровозостроительного завода Кашин после объявления приговора о расстреле 7 подсудимых заявил: «Собакам собачья смерть!». Разливщик сталелитейного цеха Копылов, одобряя приговор, сказал: «Уму не постижимо, чего они хотели и что натворили. Все они получили заслугам». Рабочий завода постоянных магнитов Кочетов, обсуждая с товарищами результаты судебного процесса, заявил: «Суд шел правильно, разобрался объективно, приговор обоснованный и справедливый». Рабочий строительного управления № 6 Князев по поводу приговора сказал: «Хорошо дали гадам, чтобы другим не повадно было». Кадровый рабочий — железнодорожник Казюкало, выслушав приговор, заявил: «Подлые преступники! Шли против своих братьев и отцов. Правильно, что их расстреляют». Рабочие завода имени Никольского Ваган, Бурцев, Лапко и Андреев, узнав о вынесенном приговоре, одобрил его, при этом Андреев сказал: «Приговор вынесен правильный, таких и надо расстреливать».

Одобряют приговор также работники учреждений города, научные сотрудники и преподаватели учебных заведений. Так, например, научный сотрудник политехнического института Заблудин говорил в отношении осужденных: «Это — подонки общества, они совершили тяжкие преступления и их надо расстреливать».

Открытый судебный процесс оказал большое воспитательное влияние на население города.

По просьбе рабочих в сборочном цехе Электровозостроительного завода состоялось обсуждение хода процесса. Маляр Виляева при

* На документе имеется помета: «Тов. Хрущев Н. С. читал 26.8.62 г.».

этом заявила: «Правильно сделали, что устроили показательный процесс, пусть люди знают, кто был запевалами в массовых беспорядках. Такие люди совершенно не вызывают сочувствия. Это отбросы рода человеческого».

Если ранее часть людей не понимала происшедших событий, то теперь жители гор. Новочеркаска разобрались в их существовании, поняли, что беспорядки были спровоцированы уголовно-хулиганствующими элементами и с возмущением осуждают преступные действия бандитов и хулиганов.

*Заместитель председателя
Комитета госбезопасности
при Совете Министров СССР*

П. Ивашутин

*Генеральный прокурор
СССР*

Р. Руденко

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 211. Л. 268—269. Подлинник.

№ 15

Записка

заведующего Отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР В. И. Степакова¹⁶ в ЦК КПСС о судебном процессе в г. Новочеркасске*

№ 33953

24 августа 1962 г.

Совершенно секретно

Двадцатого августа текущего года в Новочеркаске закончился открытый судебный процесс судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РСФСР, на котором рассмотрено дело по обвинению в бандитских действиях 1—3 июня 1962 года Кузнецова, Черепанова, Зайцева, Сотникова, Мокроусова, Каркач, Шуваева, Левченко, Черных, Гончарова, Служенко, Дементьева, Каткова и Щербан.

На суде до конца разоблачена гнусная роль подсудимых, возглавлявших уголовно-хулиганствующие элементы, показана вся их преступная деятельность. Судебный процесс раскрыл отвратительное моральное лицо каждого подсудимого, всесторонне показал общественную опасность совершенного ими преступления.

Неопровержимыми доказательствами, многочисленным свидетельскими показаниями вина подсудимых в судебном заседании установлена полностью. Все преступники, за исключением Дементьева, признали свою вину и заявили о своем раскаянии в совершенных ими тяжких преступлениях.

Суд, учитывая особую общественную опасность подсудимых, как основных организаторов и активных участников бандитских действий, приговорил Черепанова, Мокроусова, Кузнецова, Сотникова, Зайцева, Каркач и Шуваева к высшей мере наказания — расстрелу. Остальные подсудимые приговорены к длительным срокам заключения в исправительно-трудовых лагерях строгого режима.

Судебный процесс сыграл большую воспитательную и профилактическую роль. На каждом заседании суда присутствовало 450 —

* На полях документа имеются визы Г. И. Воронова, Л. И. Брежнева, А. Н. Косыгина, А. Н. Шелепина, О. В. Куусинена, Л. Ф. Ильичева, М. А. Суслова, А. И. Микояна, Д. С. Полянского, В. В. Гришина.

На документе имеются пометы: «Тов. Чернухе В. Н. Никита Сергеевич просит эти две записки (о суд. процессе в Новочеркасске) дать на ЦК и Секретарям ЦК КПСС. 26.8.62 г. В. Лебедев»¹⁷, «Тов. Хрущев Н. С. читал. 26.8.62 г. В. Лебедев».

500 человек. Всего на процессе побывало около 4 тыс. трудящихся, в том числе 450 работников электровозостроительного завода. Трудящиеся города, находившиеся в зале суда, активно поддерживали процесс. В зале неоднократно раздавались аплодисменты, когда речь шла о применении к преступникам самых суровых мер наказания. Единодушным одобрением всех присутствующих был встречен справедливый приговор бандитам. Многочисленные высказывания рабочих, служащих, интеллигенции свидетельствуют о полной поддержке приговора всеми честными тружениками города. Лишь отдельные лица выражают свое сочувствие осужденным, считая их действия правильными.

Острая оценка гана бывшим руководителям Новочеркасского электровозостроительного завода. Бюро Ростовского обкома КПСС в июле текущего года за плохое руководство коллективом предприятия, бездушное отношение к нуждам и запросам рабочих, запущенность в вопросах нормирования и организации труда исключило из партии и сняло с должности директора т. Курочкина Б. Н. За неудовлетворительную постановку партийной работы освобожден от обязанностей секретарь парткома завода т. Перерушев М. Ф. Ему объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Бюро обкома партии привлекло к строгой партийной ответственности секретарей Новочеркасского горкома КПСС и председателя горисполкома. За неудовлетворительное руководство горкома партии первичными парторганизациями и особенно партийной организацией электровозостроительного завода, слабую требовательность к кадрам первому секретарю ГК КПСС т. Логинову Т. С. объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку, второму секретарю т. Захарову В. В. и секретарю т. Осипенко В. Ф. объявлены выговоры с занесением в учетную карточку. Председателю горисполкома т. Замула В. М. за серьезные недостатки в культурно-бытовом обслуживании рабочих электровозостроительного завода и жителей поселка «Октябрьский» объявлен строгий выговор с занесением в учетную карточку.

Двадцать второго августа бюро обкома партии на своем заседании рассмотрело некоторые вопросы дальнейшего усиления идейно-воспитательной работы в Новочеркасске и в других городах области, наметило в ближайшее время осуществить ряд мер улучшения политической работы по месту жительства трудящихся, по усилению коммунистического воспитания молодежи и другие. Для оказания практической помощи партийным организациям в решении этих вопросов на места командированы секретари и члены бюро обкома КПСС.

*Заведующий Отделом
пропаганды и агитации ЦК КПСС*

В. Степаков

АПРФ. Ф. 3. Оп. 58. Д. 211. Л. 270—272. Подлинник.

Примечания

¹ Руденко Р. А. (1907—1982) — с 1953 г. Генеральный прокурор СССР, с 1961 г. — член ЦК КПСС.

² Чернуха В. Н. (1900—1965) — зам. заведующего Общим отделом ЦК КПСС.

³ Статья 77 Уголовного кодекса РСФСР 1960 г. гласила: «Бандитизм — организация вооруженных банд с целью нападения на государственные, общественные учреждения их предприятия, либо на отдельных лиц, а равно участие в таких бандах и совершаемых ими нападениях наказывается лишением свободы на срок от трех до пятнадцати лет с конфискацией имущества или смертной казнью» (Уголовный кодекс РСФСР. М., 1960. С. 48). Изданный накануне новочеркасских событий Комментарий к УК РСФСР, ссылаясь на решения Верховного Суда СССР, разъяснял, что неизменным условием отнесения того или иного деяния к бандитизму является применение обвиняемыми оружия. При этом оружием могут считаться только «пред-

меты, предназначенные исключительно для поражения живой цели, не имеющие иного хозяйственного назначения и при этом предметы, для права не только пользования, но даже ношения и хранения которых требуется специальное разрешение» (Уголовный кодекс РСФСР. Комментарий. Л., 1962. С. 162). Сопоставляя это положение с эпизодами выступлений в Новочеркасске, отраженными в публикуемых документах, нетрудно видеть искусственное, противоправное, в сущности, желание организаторов процесса применить статью о бандитизме. Неприменимость в данном случае статьи 77 Уголовного кодекса РСФСР вытекала и из того обстоятельства, что в качестве квалифицирующего признака, по которому то или иное действие могло быть по букве закона отнесено к бандитизму, в Комментариях к Уголовному кодексу, изданных в том же 1962 г., выдвигалась **устойчивость** группы, т. е. предполагалось объединение людей не для одного только акта, но и для последующих действий (см. там же. С. 163). Как видно из публикуемых материалов, участники выступления не применяли и не имели оружия, и никаких доказательств наличия у них каких-либо дальнейших планов действий следствию обнаружить не удалось (да их и не существовало). Тем не менее организаторы судебной расправы, заранее согласовывая с «линстанцией» желаемый результат, не колеблясь шли на нарушение закона. Очевидно, применение одной только статьи 79 Уголовного кодекса РСФСР — «массовые беспорядки» — не удовлетворяло высокопоставленных режиссеров судебного спектакля, поскольку ответственность за это деяние не предполагала применение высшей меры — расстрела (см.: Уголовный кодекс РСФСР. М., 1960. С. 49).

⁴ Совершенно иную версию эпизода 1 июня 1962 г., произошедшего с главным инженером Новочеркасского электровозостроительного завода С. Н. Елкиным, изложил участник событий 1962 г. в г. Новочеркасске П. П. Сиуда. По его свидетельству, Елкина никто не избивал, рабочие просто втащили его в кузов автомашины «и пытались требовать от него конкретного решения вопросов» о восстановлении прежних расценок. П. П. Сиуда писал, что лично принимал участие в этом эпизоде, и это было потом, на суде, вменено ему в вину (см.: Сиуда П. П., Новочеркасская трагедия // Независимый исторический журнал «Карта». 1993, № 1. С. 17).

⁵ Щебетенко — старший следователь по особо важным делам КГБ при Совете Министров СССР, подполковник.

⁶ Майоров — зам. начальника следственного отдела КГБ при Совете Министров СССР.

⁷ Записка в ЦК КПСС подписана членами комиссии, образованной по поручению Секретариата ЦК КПСС для подготовки данного вопроса. Комиссию возглавил Секретарь ЦК КПСС А. Н. Шелепин, работавший в 1953—1961 председателем КГБ при Совете Министров СССР. В комиссию вошли также председатель КГБ при Совете Министров СССР В. Е. Семичастный, два его заместителя, участвовавших в подавлении выступления, — П. И. Ивашутин и Н. С. Захаров (биографические данные о них см.; «Исторический архив» 1993, № 1. С. 135, 136), министр внутренних дел РСФСР В. С. Тикунов (1921—1980) и заведующий отделом административных органов ЦК КПСС Н. Р. Миронов (1913—1964).

⁸ Союзно-республиканского Министерства внутренних дел СССР в 1962 г. не существовало, поэтому вопросы, связанные с деятельностью МВД, решались в Бюро ЦК КПСС по РСФСР.

⁹ Степанов Г. С. — управляющий делами Совета Министров СССР.

¹⁰ Второе главное управление КГБ при Совете Министров СССР — контрразведывательное управление. Наряду с противодействием деятельности разведок иностранных государств, ему были поручены слежка за инакомыслящими и преследование их. Этим же занимались вторые отделы местных управлений КГБ.

¹¹ Дубравный ИТА (Дубравлаг) — концлагерь Управления мест заключения (УМЗ) МВД РСФСР близ станции Потьма в Мордовии, где содержались диссиденты.

¹² Закрытое письмо ЦК КПСС к партийным организациям «Об усилении политической работы партийных организаций в массах и пресечении вылазок антисоветских, враждебных элементов», утвержденное Президиумом ЦК КПСС 19 декабря 1956 г., было разослано ЦК компартий союзных республик, крайкомам, обкомам, горкомам и райкомам КПСС и обсуждено во всех первичных парторганизациях КПСС. Содержание этого документа разработанного комиссией, возглавлявшейся Л. И. Брежневым, резко контрастировало с духом решений XX съезда, свидетельствовало о том, что уже первые признаки «оттепели» напугали тех, кто в феврале 1956 г. на XX съезде КПСС способствовал ее зарождению.

¹³ Смирнов Л. Н. (1911—1986) — в 1962—1972 гг. председатель Верховного суда РСФСР.

¹⁴ Круглов А. А. — прокурор республики, возглавлял обвинение на процессе 1962 г. в Новочеркасске.

¹⁵ В журнале «Карта», 1993, № 1 на с. 18—19 опубликованы фотографии семи расстрелянных рабочих.

¹⁶ Степаков В. И. (р. 1912) — заведующий отделом пропаганды и агитации ЦК КПСС по РСФСР.

¹⁷ Лебедев В. С. (р. 1915) — помощник Н. С. Хрущева.

«ЧТО В ГОСУДАРСТВЕ ДЕЛАЕТЦА ДУРНО...»

«Государево дело» стряпчего И. А. Бутурлина. 1634 г.

Публикуемые документы — «сказки» и «расспросные речи» Ивана Андреевича Бутурлина — относятся ко времени окончания Смоленской войны 1632—1634 гг. Они являются важным источником для характеристики настроений служилого дворянства и изучения политической и социальной истории Российского государства 30-х гг. XVII в., представляют собой один из первых известных проектов государственных преобразований в России той эпохи.

Поражения в войне обычно заставляют власть и общество искать его причины. Тогда-то и возникает поток разных проектов, записок, мнений. Так было в России после смерти патриарха Филарета в 1633 г. и окончания Смоленской войны, событий, во-многом обусловивших смену правительственного курса. На «сказки» и челобитные, поданные представителями различных социальных слоев, в свое время обратил внимание Е. Д. Сташевский¹. В их ряду им были выделены «сказки» И. А. Бутурлина, поданные послам Ф. И. Шереметеву и А. М. Львову «на; стану» у верховьев р. Протвы 13 апреля 1634 г. на пути их следования на переговоры о заключении мира с Польшей и в Москве в Разрядном приказе 26 апреля того же года.

Биографические сведения об их авторе немногочисленны. Известно, что он принадлежал к привилегированному московскому дворянству и имел придворный чин стряпчего, затем стольника. Бутурлин упоминает «погребенье отца своего в Дорогобуже», а в боярском списке 1602—1603 гг., опубликованном А. Л. Станиславским, среди выборных дворян по Дорогобужу упоминается «Ондрюшка Петров сын Ботурлин»².

События Смоленской войны, ее неудача для России воспринимались сыном дорогобужского дворянина особенно остро: ведь речь шла об освобождении земель, принадлежавших его роду. Бутурлин должен был знать настроения дворянства «северских» городов, о чем он и упомянул в конце своей записки. Из этого можно предположить, что в его «сказке» нашли отражение настроения достаточно широких слоев дворянства.

Из источников известны некоторые подробности его службы. В боярской книге 1627 г. в списке стряпчих «с платьем» говорится, что «Ивану Ондрееву сыну Бутурлина» «учинен... оклад 450 чети, денег 18 рублей и с прежним, что было в житье»³. В книге справок Разрядного приказа отмечено, что в 142-м году (1633—1634 гг.) «придано ему за миргородскую службу и за сеунч к старому окладу 100 чети, денег 15 рублей». Следующее упоминание о нем относится к 1648/1649 гг., когда «за ливенскую службу 155 и 156 годов и за воловое дело Царева Алексея города» он получил придачу к окладу в 100 четвертей земли и 5 рублей. В 1651/1652 гг. он был пожалован из стряпчих в стольники, получал придачу «за литовскую службу», «за конотопскую службу», и к 1659 г. его оклад составил 1000 четвертей земли и 84 рубля⁴. Год его смерти не установлен.

¹ См.: Сташевский Е. Д. Очерки по истории царствования Михаила Федоровича. М., 1913. Ч. I. С. 366; он же. Смоленская война 1632—1634 гг. Организация и состояние Московской армии. Киев, 1919. С. 134.

² Боярские списки последней четверти XVI — начала XVII вв. и роспись русского войска 1604 г. Указатель состава государева двора по фонду Разрядного приказа. М., 1979. Ч. I. С. 244.

³ Боярская книга 1627 г. М., 1986. С. 62.

⁴ РГАДА. Ф. 388. Канцелярия Московского Разрядно-Сенатского архива. Кн. 866. Л. 60, 62 об.— 63 об.

Еще Е. Д. Сташевский разделил «сказку» Бутурлина на две части — «донос» и «проект» переустройства как в военном, так и в гражданском управлении. В первой части Бутурлин, видимо, отражает общие настроения служилых людей, принимавших участие в военных действиях под Смоленском, направленные на поиск конкретного виновника поражения, — он обвиняет в измене воевод М. Б. Шеина, Артемия и Василия Измайловых, приводит факты их уклонения от «промысла над литовскими людьми». Как известно, Шеин и Измайлов были казнены 28 апреля 1634 г. в Москве; перед казнью им были зачитаны обвинительные пункты, во многом совпадающие с точкой зрения Бутурлина⁵. Вероятно, поспешный вызов Бутурлина в Москву был вызван необходимостью сверить его показания с уже имеющимися сведениями о деятельности Шеина. С. М. Соловьев и вслед за ним А. Н. Зерцалов и Н. Н. Оглобин объясняли обвинение в измене и казнь Шеина придворными интригами и недовольством им «сильных людей»⁶. Однако записка Бутурлина позволяет предполагать, что в этом вопросе правительство было вынуждено уступить обществу мнению.

Причины военных неудач Московского государства Бутурлин усматривал также в засилье «недоброхотов» государю, которые чинят всякие обиды бедным людям — это, по его мнению, прежде всего бояре. В «сказке», помимо Шеина и Измайловых, упоминаются Д. М. Пожарский, С. В. Головин и даже дядя И. А. Бутурлина — Ф. Л. Бутурлин. Критика Бутурлина направлена не против «больших» и родовитых бояр, а против худородных бояр, как, например, Д. М. Пожарский, заботящихся, по его мнению, лишь о собственных интересах. Сильной помехой успешному ведению государственных дел была, по Бутурлину, бюрократизация государственного аппарата и рост влияния «приказных людей». Он предлагал также «устроить» рейтарский и другие полки иноземного строя, привлекая русских людей, которые «старо служат», и уничтожить в последних ряд должностей, что сэкономило бы 20 тысяч рублей.

В своих предложениях Бутурлин исходит из общегосударственных интересов, что отличает его «сказку» от челобитных дворян и детей боярских, где речь шла прежде всего об ограждении сословных интересов. В целях осведомления государя о положении дел на местах он предлагал ввести постоянное представительное учреждение из выборных от сословий. Все эти меры должны были, как представлялось их автору, поднять значение служилого сословия, главным образом среднего московского дворянства, «старослужилых» людей, в противовес московской бюрократии и «сильным людям».

В записке с похвалой упоминаются два государственных деятеля, имевших боярский чин — И. Б. Черкасский и С. В. Прозоровский. Участь Прозоровского известна — после окончания Смоленской войны он был сослан, хотя впоследствии возвращен и занимал ряд высоких государственных должностей. Интересно, что в приговоре, зачитанном перед казнью Шеина, довольно мягкая оценка деятельности Прозоровского под Смоленском совпадает с оценкой, данной ей в «сказке» Бутурлина. Высоко оценивал последний и деятельность И. Б. Черкасского, ряда других «больших бояр» на воеводствах и в приказах. Можно предположить, что эта «сказка» была выработана и подана по инициативе круга лиц, близких к И. Б. Черкасскому, вскоре ставшему практически руководителем внешней и внутренней политики России.

Дело И. А. Бутурлина отложилось в столбце № 80 Приказного стола Разрядного приказа (РГАДА. Ф. 210), в компетенции которого находился разбор судебных дел служилых людей и объявленных ими «государевых» (т. е. политических) дел. В этом приказе боярином Ю. Я. Сулешевым и дьяком Григорием Ларионовым был произведен допрос Бутурлина. Дело состоит из восьми документов: отписки чрезвычайных и полномочных послов в Польшу Ф. И. Шереметева и А. М. Львова об объявлении им И. А. Бутурлиным «государева дела» от 16 апреля 1634 г., «сказки»

⁵ ААЭ. Т. 3. СПб., 1836. № 251. С. 382—389. Соловьев С. М. История России с древнейших времен. Кн. V. Т. 9. М., 1963. С. 169—171.

⁶ См.: Зерцалов А. Н. М. Б. Шеин под Смоленском // Чтения в Обществе истории и древностей российских при Московском университете. 1897. Кн. 2. Ч. IV. Смесь. С. 11—29; Оглобин Н. Н. Правда о боярине М. Б. Шенне // Исторический вестник. 1898. № 6. С. 877—897.

Бутурлина, поданной им послам 13 апреля, отпуска государевой грамоты можайским воеводам Д. М. Черкасскому и Д. М. Пожарскому об отправлении Бутурлина к Москве от 17 апреля; отписки можайских воевод о высылке Бутурлина к Москве от 19 апреля; расспросных речей Бутурлина в Разряде от 25 апреля; его пространной «сказки» от 26 апреля; поручной записи служилых людей о его службе без даты 1634 года и отпуска государевой грамоты можайским воеводам о высылке его вновь на службу в Можайск от 7 мая. Из них публикуются две «сказки» Бутурлина (№ 1 и 3) и его расспросные речи (№ 2), так как остальные документы не содержат существенной информации. Публикуемые документы написаны скорописью XVII в. и довольно хорошо сохранились, имеются лишь некоторые утраты по краям листов. «Сказки» были написаны Бутурлиным собственноручно, почерк его неразборчив, однако в целом документы полностью поддаются прочтению, за исключением одного неразобранного места. На склейках дела Бутурлина на лицевой стороне имеется плохо читаемая помета, свидетельствующая о признании автора «не в целом уме», возможно, больше по словам его дяди Григория Алябьева, чем по действительному впечатлению от допроса.

Дело Бутурлина было опубликовано А. К. Кабановым в «Действиях губернской Нижегородской ученой архивной комиссии»⁷, однако публикация выполнена на довольно низком уровне: некоторые места не были разобраны, многие слова и даже фразы прочитаны неправильно, что в ряде случаев приводит к искажению смысла документа. Так, на Л. 77 в документе читаем: «а товарищем Васькиным имян не ведает», в публикации же Кабанова: «а товарищей Васькиных имена ведает». На Л. 83: «слышал я от ратных ото многих людей», у Кабанова: «слышал я от ратных и от многих людей» (С. 66). Там же в тексте: «как сведол приход жорелевской», у Кабанова: «а как сделал приход королевской». Фраза «И ты б, государь, указал написать в райтарскую службу, которая люди середняя статьи московские и в городех» (Л. 91) названа Кабановым совершенно непонятной и опубликована в таком виде: «которые люди середняя с таи ж московския и в городов...» (С. 69). Таких примеров можно привести много. Кабановым не была также воспроизведена помета с изложением царского указа по делу Бутурлина. Таким образом, уровень публикации, осуществленной А. К. Кабановым, не отвечает современным археографическим требованиям. Наряду со сказанным, необходимость данной публикации определяется значением документов «дела» Бутурлина, как исторических источников, для изучения общественно-политических интересов поместного служилого дворянства первой половины XVII в.

В настоящей публикации текст передается в соответствии с правилами современной орфографии и пунктуации, с сохранением стилистики и особенностей написания отдельных слов, характерных для XVII в. Неразобранные места отмечены отточием, восстановленные по смыслу слова и части слов заключены в квадратные скобки.

Публикацию подготовила кандидат исторических наук Т. А. ЛАПТЕВА.

№ 1

1634 г., апреля 13. — «Сказка» И. А. Бутурлина, поданная послам Ф. И. Шереметеву и А. М. Львову

Л. 70   142-го году апреля в 13 день, от Можайска трицца[ть] верст, на другом стану у Огрошка сказа[л] Иван Ондреев сын Бутурлин послом Федору Ивановичю Шереметеву да окольничему князь Ол[ексею] Михайловичю Львову с товарищи молву в[сех] ратных людей, которые хотят государю слу-

⁷ «Государево дело» стряпчего И. А. Бутурлина о злоупотреблениях в Московском государстве // Действия губернской Нижегородской ученой архивной комиссии. Сборник статей, сообщений, описей и документов. Нижний Новгород. 1909. Т. 8. С. 58—70.

жить, а коро[лю] литовскому не наровить, и про измен[ников], которые под Смоленском наровили королю. [А ис] палатных людей и комнатных, которые г[осударю] и приказных, которы государю недобрахоты, про тех государю, помня свою природу и отца своего погребенья в Дорогобуже и мать свою и братью и сестер п[огре]бенья в Смоленске, сам скажу государю и пись[мо] подам большая, што у государя делаетца в государстве дурна и . отчево рать не стройна, [или] государеву боярину князь Ивану Иванов[ичю] Шуйскому да о[ко]льничему и слуге ко государю мышлянику к ратному делу князь Семену [Ва]сильевичю Прозоровскому. А се речи писал я, [Иван] Ботурлин, своею рукою.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Приказной стол. Ст. № 80. Л. 70. Подлинник.

№ 2

1634 г., апреля 25.— Расспросные речи И. А. Бутурлина в Разрядном приказе

Л. 75 И 142-го ж апреля в 25 день государь царь и великий князь Михайло Федорович всеа Руси указал Ивана Бутурлина против ево письма распросить боярину князю Юрию Яншеевичю Сулешову да дяку Григорью Ларионову.

И того ж дни боярин князь Юрьи Яншеевич и дяк Григорей Ларионов Ивана Бутурлина против ево письма распрашивали по статьям порознь.

И Иван Бутурлин против своево письма сказал:

Л. 76 Слышал он от ратных людей, которые шли ис-под Смоленска на Можаяск, говорили, что Михайло Шеин да Ортемей Измайлов да сын ево Василей под Смоленском литовскому//королю норовили: ратных людей на бой Михайло Шеин не пускал, а которые сотни Михайло Шеин и отпускал на бой, и он тем сотням не помогал, сам на литовских людей не ходил и ратных людей не посылал, и знамя государево, которое было у Михаила Шеина,* на бою* николи не бывало. А которые головы с сотнями бивались с литовскими людьми, и тех де сотен головы присыльвали к Михаилу Шеину, чтоб к ним прислал в помощь ратных людей. И Михайло де Шеин и Ортемей Измайлов к сотням в помощь ратных людей не посылали, а велели сотням з бою отходить. И то де все Ми//хайло Шеин и Ортемей Измай[лов] делали изменою.

Л. 77 А в Можайску молва в ратных людех: сетуют ратные люди все, что в Можайску от бояр от князя Дмитрея Мамстрюковича Черкасско да от князя Дмитрея Михайловича Пожарсково промыслу над литовскими людьми нет. А кабаки де в Можайску умножились, а бояре тех кабаков не унимают. Да и сам де боярин князь Дмитрей Михайлович Пожарской кабаки держит многие, а дозируют у него тех кабаков люди ево Васька Яковлев с товарищи, а товарищем

Л. 78 Васькиным имян не ведает.//

Да в Можайску ж ратные люди сетуют, что бояре и воеводы у сотен голов учинили не по сотням, выбрали голов средних людей, и многим де в том безчестье. А которые

— Вписано над строкой.

- де по государской милости сотничьи дети ныне в стольни-
кех, и тех де государю хотят служить, с литовскими людьми
Л. 79 хотят битца и головы свои за государя хотят положить.//
А что в письме Ивана Бутурлина написано, что он на
полатных и на комнатных и на приказных людей, которые
государю недоброхоты, скажет государю и письмо даст, что
в государстве делаетца дурно и отчево рать не строитца, и
Л. 80 Иван Бутурлин про ту статью спрашиван многижды, чтоб
сказал имянно, хто ис полатных и ис комнатных ис при-//
казных людей государю недоброхоты и от ково в Москов-
ском государстве какое дурно делаетца и отчево рать не
строитца?

Иван Бутурлин говорил:

- Как наперед сево был в Казани боярин князь Иван Ми-
хайлович Воротынской¹, а после князя Ивана был в Казани
боярин князь Иван Никитич Одоевской², также и в иных
Л. 81 гоородех//были большие бояре, и при тех больших боярех в
городех закладчиков и тарханщиков и обид бедным людям
от сильных людей не было. А как де был в Казани боярин
Семен Головин³, а после ево был дядя ево, Иванов, окольні-
чей Федор Бутурлин⁴, и в ту пору в Казани всякое дурно
делалось.

Да Иван же Бутурлин говорил:

- Как боярин князь Иван Борисович Черкасской ведал Помест-
ной приказ⁵, да у боярина ж у князя Ивана Борисовича были
Л. 82 многие приказные люди, // и в то время у нево в приказаех
все делалось добро, и волокиты в приказаех у боярина у
князя Ивана Борисовича никаким человеком не было.

А ныне де в Помесном и в ыных приказаех всяким лю-
дем делаетца волокита большая, и которые приказные лю-
ди ныне по приказом, и те государю недоброхоты, потому
что от них всяким человеком делаетца волокита большая, и
оттово рать не строитца.

Да Иван же Бутурлин боярину князю Юрию Яншеевичю
Сулешову да дьяку Григорью Ларионову подал письмо, на-
писав своею рукою, а в письме пишет.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Приказной стол. Ст. № 80. Л. 75—82. Под-
линник.

№ 3

1634 г., апреля 26.— «Сказка» И. А. Бутурлина, поданная боярину князю Ю. Я. Сулешову и дьяку Гр. Ларионову

- Л. 83 142-го апреля в 26 день боярину князю Юрию Еншееви-
чу Сулешеву да дьяку Григорью Ларионову сказал Иван
Ондреев сын Бутурлин:

Слышал я от ратных ото многих людей, которые шли
ис-под Смоленска, про Михаила Шеина и про Артемья и
про сына его Василья Измайловых, что ане прямова побою
* не дали * с литовскими людьми и в Красноя село на Ради-
вила не посылали. А на Покровской горе стоял сотнями Ва-
силей Измайлов сперва, а как сведол приход каролевской,
и он де прикинулся болезнью, и сотни посылал Михайло и
Ортемей на сторожу без нево. И как де на них король на
Покровской горе приходил всемі людьми, и головы к Ми-

— Вписано над строкой.

хайлу и к Ортемью посылали, чтоб прислали к ним на помочь сотен, и оне к ним сотен на помочь не прислали. А только де в ту пору было семь сотен на Покровской горе, и помог де им в ту пору и отвел их полковник Юрья Матусов⁶ своим полком. И Юрья Матусову велели на Покровской горе городок покинуть, и Юрья де не хотел покинуть, и оне к нему приказали, что помочи ему от них не будет, и иным полковником велели покинуть жа не от тясноты без бою, и покинули, навозя запасов.

Л. 84 А как де исперва пришли под Смоленск, и оне себе розделили волости, а ратным людем приставства не дали и цены конскому корму не у//казали, и оттого ратныя многия люди розбредились, оскудав. А которыя дворяне и дети боярския за Есяну речку заехов, возьмет мужика или побьется, и тех били кнутом и ботоги несщадно. А которыя паляки переезжали на государева имя, и тех отдали коралю головами наперет отходу.

А про коралю сказывали те ж, кои шли ис-под Смоленска ратныя люди: как поцеловали крест, и посла того стояли три дни, и он не велел ни в чом изобижать и велел дать торг, харч всякой и питье продавать дешева, и от тое прелести многия отъехали к нему конныя и пешия.

А в Можайске сетуют все ратныя люди о том, что промыслу над литовскими людьми нет, а проелись конским кормом не у службы и что по пути не пошли в Вязьму.

А черкасы стоят за Угрою, от Можайска недалеко, а посылок на них не посылают и вольных, кои просятя, не отпускают.

Л. 85 Да в Можайске ж многия кабаки и уйму от бояр нет, и у боярина князь Дмитрея Михайло//вича Пожарскова заведены свои кабаки во многих местех. И от того дешевова питья розашились многия ратныя люди пешия и конныя, пропився.

А головы к сотням московским выбраны ис середния статьи, не по людем. И в сотнях писаны полку боярина князь Дмитрея Мамстрюковича Черкаскова вместе боярина князь Дмитрея Михайловича Пожарскова с полчаны, и люди боярския по розбору в сотнех не писаны, и многия и полныя служат без [з]бруй, и оттого рать не стройна.

Л. 86 А колько государь укажет выбрать голов лутчих людей к московским сотням з головы от одново * боярина * князь Дмитрея Мамстрюковича ево полку, и быть всем в збруе, и быть всем в збруе, и людеи писать в список против розбору в чотку⁷, апричь тех, кои с простыми лошедьми, и есаулов к тем головам выбрать добрых жа, и к бою выбрать** знамен⁸ добрых, хто старо служит и кому бой за обычей.// И которыя похотят служить службу гусарскую и райтарскую, тех отобрать себе по сотням, и людьми нашей братьи своими под знаменем, кои будут написаны в чотке, не наряжать, опричь начальных людеи, а к бою людеи боярских и в походех ставить в задних шерьгах⁹, и так будет рать стройнея и государю прибыльнея.

А и к городовым сотням и к татаром выбраны многия головы молодыя, кои на службе не бывали.

А про палатных людеи и комнатных в своих прежних речах, которыя государю о ратных людах и о всяких о бед-

- Вписано над строкой.

** Далее зачеркнуто: «имать».

ных бьют челом и ему, государю, извещают, и государь тех жалует, те государю и добра хотят, и ему, государю прямо служат и будучи где в городех, на сильных управу дают и около своих поместей и вотчин обидить не велят.

Л. 87 А которых ближних люди о ратных и о всяких о бедных людех не бьют челом, про тех государю ве//дома, и будучи где в городех, на сильных суда и управы не дают и около своих поместей и вотчин обидят, да не токма што временныя люди¹⁰ обидят, и наша братья, кои полныя люди, обидят около своих поместей и вотчин, а грамотчики¹¹, кои несудимыя боярския и монастырския и всякия люди, сами ищут в городех, а хто на них побьет челом, и тем не отвечают, а насильства от них чинится и всякая дурна большоя.

А кои иноземцы, будучи навохрешены¹², в замосковских городех или молодыя люди, кои на службе не бывали, делают прадажи всяким людем и убытки большия.

Л. 88 А приказныя люди нашу братью служивых людей верстают в нарочетых малыми оклады, не против примеров, и за службы придачи не против службы придают. А иным по дружбе и по свойству//оклады верстают большими и по [во]еводством и по приказом отпущают из обышних и середних людей. А ныне многия розъехались в замосковныя города молодыя по воеводством и на приказы.

А иныя, у розбору не быв з городом, ездят по посылкам, а иныя и быв, а иныя были в подьячих и в сытниках¹³, а тех пишут в жилецкой список и в сытниках быв, и опять в подьячия и в сытники, и тем государев двор позорят.

Л. 89 И только государь изволит * из московских выбрать служивым людем ис служивых из нарочетых людей, которых старо служат и у государевых у многих дел бывали, в окла[д]чики против городов, и в городех из города по человеку ис служивых людей, а ис черных по человеку ж, а не из больших городов из дву из 3-х, и привести их ко кресту на том, что извещать им государю вправду про всякая дурна и про а//биды ото всяких людей, и тем выборным людем городами на Москве устроить дворы в Деревянном городе или их переменять погодно или как городом которова выберут, и государю от тех людей будет про всякия дела ведома.

Л. 90 Да все ратныя люди и всякия сетуют о том, что исходит немцом казны много и начальных людей много не к делу, у райтарскова полку у всякой роты по 9 ч[еловек], а мошна рота держать и к бою привести и четырьмя человеки: ротмистр да поручик да хорунжей, а для обозу окольников. А жалованья им полно против литовскова, ротмистру против десяти ч[еловек] рядовых, итого на год будут четыреста рублей, а поручику и хорунжему и окольничему против рядова двоя, по асидесят рублей к поместьям на год. И тем будут руския начальные люди полны. А полковнику полно против немецкова ротмистра. А отставить из [не]мецкова ученья у всякой роты по пяти человек начальных//людей, два человека подзнамешиков, трех человек копрапов**, а у 12 рот убудет тех начальных людей 60 ч[еловек]. А ротных подьячих дове[де]тся отставить жа, перед рядовыми им лишнева на месец по два рубли, а мошно и у всех

* Далее зачеркнуто: «выбрать».

** Капралов.

рот быть одному доброму дьяку или подьячему у всех 12 рот ис такова жалованья. А полуполковника и моера* отставить жа доведется, а в то место быть ротмистром. А мошна ведь 12 рот и одному полковнику с ротмистры.

И только государь укажет у райтарскова полку отставить полуполковника и моера и подзнамешиков и копранов 60 ч[еловек] и подьячих ротных, и убудет из росходу в прибыль государю в казну большеи 20-ти тысяч.

Л. 91 А все то затеял и казну истощил у государя, умысля с немцы, дьяк Григорей Нечаев¹⁴ для своей корысти.//

А только государь укажет взять из городов молодых воевод и замосковных и которыя города не порубежныя и всяких приказных людей, которыя избывают от службы, и мошна теми людьми устроить райтарской полк без жалованья, опричь начальных людей 48 ч[еловек]. А прибавить к тому старых человек со ста ** райтар ** для ученья тем новым ненавычным людем. А новых писать с людьми их в чотку, кому на скольких конех мошна служить, обложить их оклад[чином] против их поместей и вотчин [...] сколько им служить без жалованья, для того что ане многия, не служа и избывая службы, ездят по приказом не в больших летех, а иныя полныя люди, а не в больших жа летех не на службе. И тех бы государь указал написать в райтарскую ж службу, которыя люди середняя статьи московския и в городех.

Л. 92 А про князя Семена я Прозоровскова//написал в своих прежних речах хвальная слова, потому слыша ото многих ратных людей, которыя шли ис-под Смоленска, про ево службу и раденья ко государю, только б де такая ж раденья было у Михаила Шеина и у Измайловых, какое у князь Семена и у Богдана Нагова¹⁵, и король бы де и под Смоленск не бывал. И сперва де, пришед, просились на Радивила¹⁶, как были с ним в [К]расном¹⁷ небольшие люди, и он их не отпустил, нароя каралю, и думал де один с Ызмайловыми, а с князь Семеном и з Богданом ни о чом не думывал, и на бою сами малобывали и знамени государя не розвертывали.

Да во всех ратных людех и в чорных сетованья большая о том, что по ся места Михаилу Шеину и Ортемью Измайлову и сыну ево Василью за их измену государева указу нет.

Л. 93 Да в Можайске ж московским всем служивым людем нашей братье и на Москве// ото всяких служивых людей и чорных упрек, называют сундучниками, и тот позор московским людем от одних Мезецких, что ане долго на службу не пошли, и по них из Розряду посланы подьячия [с] стрельцами, а оне у себя на дворех перехоронились.

А которыя в Можаяск из Боровска дворяне и дети боярския ** приезжают ** в станицах и для своих дел, и оне сетуют о том, что от них люди уходят х казаком, поймав лошади и всякую службу. А казаки де в их поместьях и вотчинах и жон их и детей позорят и поместья их розаряют. Да из Можайска от нашей братьи ото многих люди побежали, поймав лошади лутчия и всякую служивую рухледь, бегают к тем жа казаком, и чают от тех воров тамошних городов служивыя люди большова дурна.

Л. 94 А северских городов от служивых людей слышал я, которыя живут на Москве// за челобитьем горо[до]вым и

* Майора.

— Вписано над строкой.

за своими делы: только б де не взяты были московския люди из Путулмя,* и на северские б де города литовския люди войною не приходили.

А только де государь укажет и ноня** у северских городов быть полковому воеводе, и государева де земля, которыми городами владеят Литва, будет ачищена.

То моя Иванова и скаска. А скаску писал я, Иван, своєю рукою 142-го апреля в 26 день.

На Л. 83 об.—94 об. на сставах подпись: К сей скаске своєю Иван Бутурлин руку приложил.

На Л. 70—94 на сставах и на Л. 94 об. помета: Государь[...] сего дела слушав, указал Ивану Бутурлину сказать: что он в роспросе сказывал и что он писал своєю рукою, все то он учинил своим безумьем, да и дядя ево Григорей Олябьев послом сказывал, что он, Иван, не в целом уме, и за ту дурость[...] он торговой казни [...] [для] сына своего государя царевича князя Олексея Михайловича пожаловал, ту торговую казнь велел ему отдати и выслать его на службу тот [час]... на поруку и что ему вперед... так не глупить. И Ивану Бутурлину по государеву указу сказано и на службу ево выслать тотчас.

РГАДА. Ф. 210. Разрядный приказ. Приказной стол. Стб. № 80. Л. 83—94. Подлинник.

Примечания

¹ И. М. Воротынский был воеводой в Казани с декабря 1613 г. по март 1615 г. и в 1618—1619 гг. (См.: Барсуков А. Списки городских воевод. СПб., 1909. С. 86).

² Вероятно, ошибка Бутурлина: И. Н. Одоевский был воеводой в Новгороде в 1610—1614 гг. и в Астрахани в 1614—1615 гг. (См.: Там же С. 8, 152).

³ С. В. Головин был воеводой в Казани с мая 1624 по 1627 г. (См.: Там же. С. 87).

⁴ Окольников Ф. Л. Бутурлин был воеводой в Казани в 1630—1631 гг. (См.: Там же).

⁵ И. Б. Черкасский возглавлял Поместный приказ в 1620—1621 гг. (См.: Богоявленский С. К. Приказные судьи XVII в. М.; Л., 1946. С. 120).

⁶ Имеется в виду, вероятно, полковник Ю. Матейсон, полк которого прибыл под Смоленск в июне 1633 г. (См.: Сташевский Е. Д. Смоленская война... С. 166).

⁷ Непонятно, что имеет здесь в виду Бутурлин. Возможно, что слово «чотка» употребляется в значении «отряд» от южно-славянского «чета» — отряд.

⁸ Т. е. знаменщиков или прапорщиков.

⁹ Т. е. в шеренгах, рядах.

¹⁰ Т. е. людей, временно пользующихся льготами или привилегиями.

¹¹ Грамотчик — лицо, пользующееся какими-либо льготами по особой грамоте.

¹² Новокрещенные.

¹³ Сытник — низший придворный чин приказа Большого дворца.

¹⁴ Нечаев Г. И. — дьяк Иноземского приказа (1631—1634), в апреле 1634 г. участник посольства Ф. И. Шереметева для заключения вечного мира с Польшей (См.: Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975. С. 366).

¹⁵ Нагово Б. М. — стольник, воевода в Путивле (1626—1627), Деделове (1629), Калуге (1632—1633), воевода под Смоленском, вместе с С. В. Прозоровским, АМГ. СПб., 1890. Т. I. С. 215, 455—458).

¹⁶ Радзивилл Х. — литовский польный гетман.

¹⁷ Красное — село в 40 км. от Смоленска.

* Путивля.

** Далее зачеркнуто: «быть».

ИЗ ИСТОРИИ ИЗДАНИЯ КНИГИ ВОЛЬТЕРА О ПЕТРЕ ВЕЛИКОМ

Письма графа А. Г. Головкина И. И. Шувалову и Вольтеру

Среди многочисленных зарубежных изданий, посвященных переписке Вольтера, наиболее полно представлены издания, подготовленные Т. Бестерманом¹. В нашей стране весомый вклад в мировое вольтероведение внес В. С. Люблинский — крупнейший знаток эпистолярного наследия великого французского писателя и философа². Характеризуя 107-томное издание «Переписки Вольтера», В. С. Люблинский справедливо отмечал, что ему «присущи особенно ощутимые проделы и недостатки специально в русских элементах вольтеровской корреспонденции»³.

Каждое новое письмо Вольтера или адресованное к нему представляет исключительный интерес для исследователей, занимающихся его творчеством. Письма чрезвычайного и полномочного посла России в Гааге графа А. Г. Головкина (1689—1760), адресованные камергеру двора императрицы Елизаветы И. И. Шувалову в Петербурге и Вольтеру в Ферне, позволяют осветить некоторые подробности, связанные с незаконным изданием в Голландии первого тома книги Вольтера «Histoire de l'Empire de Russie sous Pierre le Grand». Эти письма были всего лишь эпизодом по линии фернейско-петербургских связей, правда, эпизодом, в котором была задета не только честь Вольтера, но и престиж России. История создания и издания этого сочинения в определенной степени освещена отечественными⁴ и зарубежными исследователями⁵. Однако для более полного восприятия публикуемых ниже писем необходимо кратко на ней остановиться.

Предложение Вольтеру написать «Историю Петра Великого» исходило от его почитателя в России И. И. Шувалова. Посредниками в этих переговорах были поверенных в делах при Версальском дворе Ф. Д. Бехтеев и камергер двора Ф. П. Веселовский,

¹ In: Voltaire's Correspondence. Edited by Th. Besterman. Genève, 1953—1965. V. 1-107 Voltaire. Correspondence and related documents / Definitive ed. Th. Besterman. Genève, puis Banbury, puis Oxford, 1968—1977. 51 vol. (The complete works of Voltaire, 85—135).

² См.: Новые тексты переписки Вольтера. Письма Вольтера / Публикация, вводные статьи и примечания В. С. Люблинского. М.; Л., 1956; Новые тексты переписки Вольтера. Письма к Вольтеру / Публикация, вводные статьи и примечания В. С. Люблинского. Л., 1970.

³ Там же. С. 6.

⁴ См.: Шмурло Е. Ф. Вольтер и его книга о Петре Великом. Прага, 1929. С. 67—73; Платонова Н. Вольтер в работе над «Историей России при Петре Великом» // Литературное наследство. М., 1939, № 33—34, С. 12—24; Модзалевский Л. Б. Собеседник Вольтера Б. М. Салтыков и два его новых письма 1760—1761 // Вольтер. Статьи и материалы. Л., 1947. С. 181—184; Прийма Ф. М. Ломоносов и «История Российской империи при Петре Великом» Вольтера // XVIII век. М.; Л., 1958. № 3. С. 170—186; Кулябко Е. С., Соколова Н. В. Источники вольтеровской «Истории Петра» // Французский ежегодник 1964. М., 1965. С. 274—278; Моисеева Г. Н. Из архивных разысканий о Ломоносове («Сокращенное описание дел государя Петра I») // Русская литература. 1979. № 3. С. 123—138; Альбина Л. Л. Источники «Истории Российской империи при Петре Великом» Вольтера и его библиотеке // Проблемы источниковедческого изучения рукописных и старопечатных фондов. Сборник научных трудов. Л., 1980. Вып. 2. с. 153—170.

⁵ In: Lortholary A. Le Mirage russe en France au XVIIe siècle. Paris, 1951. p. 38—75; Cerny V. Voltaire et Lomonosov, historiens rivaux de Pierre le Grand // Revue des Sciences Humaines. Paris—Lille, 1963. fasc. 110. № avril-juin. y. 186—188; In.: L'Apotheosis de Pierre la Grand. Prague, 1964. p. 165—174; Hoffmann P. Lomonosov und Voltaire // Studien zur Geschichte der russischen Literatur des 18 Jahrhunderts. Berlin, 1968. B. 111. p. 417—425, 600—602.

находившийся в Женеве на лечении. Исполняя поручение своего влиятельного покровителя Шувалова, Веселовский, не застав Вольтера в Женеве, послал ему 16 февраля 1757 г. письмо в Монрион, в котором он от имени Шувалова предложил написать «Историю Петра Великого». В ответном письме 19 февраля Вольтер сообщал Веселовскому: «Вы предлагаете мне то, о чем я мечтаю уже тридцать лет»⁶. Совпадение интересов заказчика и автора, для которых Петр I был идеалом «просвещенного монарха», особенно рельефно проявилось в их дальнейшей переписке.

Вольтер с усердием взялся за работу. И во второй половине сентября 1759 г. издательская компания братьев Крамер в Женеве завершила печатание первого тома.

В первых числах октября 1759 г. Вольтер через русского посла в Вене графа Г.-К. Кейзерлинга отправил свое сочинение Шувалову — на цензуру. Однако в определенный срок адресат книгу не получил.

В конце марта 1760 г. Вольтер уже не надеясь, что пропавший том будет найден, передает Шувалову через графа Б. М. Салтыкова, находившегося в Женеве, другой экземпляр своей книги. Сообщая Шувалову сведения об утерянном томе, Вольтер писал 1 апреля: «Сегодня передал я в руки господина Салтыкова новый экземпляр, дабы этим возместить утерянное. Надеюсь, что этот пакет будет доставлен вам, но все это не приглушает тревоги, которую мы испытываем, издатели и я. Возможно, пакет посланный в октябре, был перехвачен в Германии и сейчас в Гамбурге, и во Франкфурте уже издают первую часть «Жизни Петра Великого», которая находилась в утерянном пакете. Я посылаю во Франкфурт верного человека, чтобы распутать следы этого дела»⁷. Вскоре сведения о краже первого тома и подпольном его издании подтвердились⁸.

Посланная вторично Вольтером в Петербург книга была получена Шуваловым только в начале июня 1760 года. В итоге на пересылку первого тома «История Петра I» потребовалось около девяти месяцев. Прав был Вольтер, когда в каждом письме в Петербург выражал свое беспокойство по поводу очень медленной высылки ему необходимых материалов, как он любил говорить — «кирпичей» для того «здания», над которым, он уже три года работал. Для деятельного Вольтера, ценившего каждую минуту своего времени, было досадно терять его напрасно.

Как только Вольтер потушил один «пожар» в Гамбурге, новая угроза возникла в Гааге. Свои переживания и опасения по поводу нелегального издания книги он немедленно сообщает Шувалову: «Братья Крамеры, книготорговцы, граждане Женевы, которым я преподнес «Историю Петра Великого», принесли мне одну гаагскую газету, из которой я узнал, что некий гаагский торговец по имени Пьер Хонт начал продавать это произведение. Удар этот был тем более для меня чувствительным, что я не получал пока новых инструкций, которые Ваше Превосходительство обещали прислать мне. Нам предстоит, милостивый государь, и в особенности вам, увидеть возводимый вами памятник, до того, как он будет завершен. Читатели увидят его с ошибками, которые я не смог еще поправить и которые не преминет еще сделать голландский издатель.

Я без промедления уведомил Его Сиятельство господина Головкина, вашего посла в Гааге. Я объяснил ему суть дела: демарши венского двора в Гамбурге, вашу заинтересованность в этом произведении, несправедные и заслуживающие наказания поступки книготорговца Хонта; и я не сомневаюсь, что господин граф Головкин сможет предпринять что-либо, дабы как-то приостановить на какое- время разбой голландских книготорговцев»⁹.

Помимо реальной угрозы подпольного издания «Истории Петра I», в Женеве уже было невозможно сдерживать официальных издателей. В том же письме Вольтер извещал Шувалова: «Но в то же самое время, как я принимал меры предосторожности в отношении Голландии, я очень обеспокоен и происками со стороны Женевы. Братья Крамеры понесли большие расходы, издав книгу. Они не богаты и боятся потерять вложенные в это предприятие деньги; я не могу помешать им продавать книгу, изданную ими на свои средства»¹⁰.

Нам известно содержание писем Шувалова Вольтеру за период с начала сентяб-

⁶ Voltaire. Correspondence and related documents. N 7169.

⁷ Ibid. N 8832.

⁸ Ibid. N 8979.

⁹ Письмо Вольтера И. И. Шувалову от 2 августа 1760 г. — Voltaire. Correspondence and related documents. N 9111.

¹⁰ Ibid.

ря по конец ноября 1760 г. Но именно в этот промежуток времени было получено официальное разрешение из Петербурга на продажу книги, по крайней мере не ранее 23 сентября, так как после этого срока Вольтер стал рассылать ее своим друзьям и знакомым. В конце сентября Вольтер извещал Шувалова, что он через Головкина передал несколько экземпляров «Истории Петра Великого», и просил один преподнести императрице Елизавете Петровне. Однако посланные книги, как и в первый раз, в срок не дошли до Петербурга. Лишь в январе 1761 г. Шувалов получил обещанный том, и то не от Вольтера, а очевидно от своего поставщика книг из Гамбурга. Так закончилась история издания сочинения Вольтера. Публикуемые письма Головкина Шувалову и Вольтеру дополняют уже известное письмо Головкина Вольтеру от 26 августа 1760 г. на эту же тему¹¹.

Черновые автографы А. Г. Головкина хранятся в С.-Петербургском филиале Института российской истории Российской Академии Наук (СПБФ ИРИ РАН) в фонде графа А. Р. Воронцова. Письмо Шувалову, без подписи и указания года имеет в верхней части листа помету, сделанную, возможно, рукой Головкина: «1/12 août. le chamb. da Schuvaloff». Письмо Вольтеру также имеет помету в верхней части листа, сделанную тем же почерком: «de Voltaire de 12 août. 1760».

Можно предположить, что эти письма после смерти А. Г. Головкина в Гааге, последовавшей 4 ноября 1760 г., вместе с его личными бумагами были отправлены в Петербург в Коллегию иностранных дел, которую возглавлял в то время М. А. Воронцов, а затем попали в личный архив к его родному племяннику А. Р. Воронцову.

Местонахождение этих писем было известно по книге В. С. Люблинского еще в 1970 г., однако в 106-й том «Переписки Вольтера» (Женева, 1972), в котором помещены письма за 1760 г., они не вошли.

Публикацию подготовил Д. Н. КОСТЫШИН.

№ 1

А. Г. Головкин — И. И. Шувалову¹

1/12 août. [1760] le chamb [ellan] de Schuvaloff

Monsieur,

J'ai l'honneur d'informer V[otre] E[xcellence] qu'ayant reçu de M[onsieur]r Voltaire la Lettre² cy-jointe (dont j'ai garde une copie) j'ai parlé au Libraire de Hondt³ et lui ai dit que je m'étonnois qu'il avoit pris le hardiesse d'imprimer une Histoire d'Epereur Pierre le Grand sans m'en avoir averti. Il a demandé mille excuses d'avoir agi si precipitamment; mais en même tems il a remontré qu'on imprimoit ici toutes sortes d'Histoires de differents Royaumes et Nations, qu'il croyoit par consequent pouvoir le faire aussi pourvu qu'il n:y eut rien qui puisse deplaire aux cours, protestant en même tems qu'il se donneroit bien garde de rien faire qui puisse estre desagreable à Ma Cour. Come je lui ai donné à connoitre que cette histoire devant encore estre corrigée, il feroit bien d'attendre cela, car autrement avec son edition il courre risque de perdre beaucoup, vu que la veritable Histoire doit paroître premierement dans quelques tems, dont le public pourra être averti d'avance de sorte que son edition lui restera sur les bras a son grand damage. Il a compris cela fort bien, et il m'a promis de ne pas publier son edition. Mais il a demandé en même tems en graces que pour son dedomagement, on lui accorde la faveur d'imprimer la veritable edition, et qu'on lui envoie un exemplaire à tems, pour que d'autres Libraires, ne la previennent pas, et il se pouvoit même qu'à present il y a déjà quelques uns qui hazarderont cela. Partout ceci V[otre] E[xcellence] verra que j'ai fait tout mon possible, et je la prie instamment d'accorder au dit Libraire de Hondt⁴ la faveur qu'il demande, autrement il souffriroit une grande perte et cela pour avoir deferé à ma

¹¹ Voltaire, Correspondence and related documents. № 9170.

demande de supprimer ou du moins suspendre son edition jusqu'à ce tems là. V[otre] E[xcellence] m'obligera trop sensiblement de m'honorer d'un mot de reponce, afin que je sache ce que je dois dire à ce libraire et a pour regler mes demarches ulterieures.

СПБФ ИРИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1169. Л. 5. Черновой автограф.

Перевод

1/12 августа 1760 г.

Камергеру Шувалову

Милостивейший государь,

Имею честь сообщить Вашему Превосходительству, что получив от господина Вольтера письмо, которое прилагаю (копию его я оставил у себя), я поговорил с книготорговцем Хондтом и сказал ему, что удивлен тем, что он взял на себя смелость напечатать «Историю императора Петра Великого», не известив меня об этом. Он тысячу раз извинялся за то, что действовал так поспешно, но при этом заметил, что здесь печатают всякие «Истории» различных королевств и народов. Следовательно, и он, как считает, мог поступить также; лишь бы не допускать ничего такого, что могло бы не понравиться этим дворам и заверяя в то же время, что остерегается сделать чего-либо неприятного нашему двору. Поскольку я сообщил ему, что эта «История» должна быть еще отредактирована, он сказал, что подождет, потому что иначе его издание принесет ему большие убытки, тем более, что подлинная «История» должна появиться в ближайшее время, о чем читатели будут оповещены заранее, и таким образом его издание не разойдется к его большому сожалению. Он понял это прекрасно и пообещал мне не выпускать свое издание. Но он попросил оказать ему милость и в вознаграждение за убытки сделать одолжение и позволить напечатать настоящую «Историю» и прислать один экземпляр вовремя, чтобы другие издатели его не опередили, так как возможно некоторые среди них попытаются это сделать. По всему этому Ваше Превосходительство увидит, что я сделал все возможное, и я настоятельно прошу Вас оказать упомянутому книготорговцу Хондту милость, о которой он просит, иначе он понесет большие убытки и лишь потому, что по моей просьбе отменил или отложил свое издание до настоящего времени. Ваше Превосходительство чувствительно меня обяжет, оказав мне честь ответом, чтобы я знал, что сказать этому книготорговцу и как поступать впредь.

№ 2

А. Г. Головкин — Вольтеру

de Voltaire

de 12 août. 1760

Monsieur,

Après la reception de la lettre que Vous m'avez fait l'hon[neur] de m'écrire de 30 juillet⁵ j'ai parlé au Libraire de Hondt⁶ qui m'a dit qu'on imprimoit ici toutes sortes d'histoires des differens Royaumes et Nations qu'ainsi il croyoit pouvoir le fair aussi, pourvu qu'il n'y eut rien qui puisse deplaire, au Cours, protestant en même tems qu'il se donueroit bien garde d'imprimer rien qui soit desagreable, à Ma Cour. Surquoi je lui ai repliqué, qu'il couroit risque que cette edition lui reste sur les bras quand on anoncera au public, que la veritable doit premierement paroître Il m'a

promis de suspendre son impression; mais en meme tems il a fort prié, que puisqu'il fait ce sacrifice, on venisse bien lui la preference de faire imprimer par lui cette veritable Histoire autrement ie souffriroit tres grand damage à cause de sa deferece pour moi J'ai informé de tout ceci S[on] E[xcellence] M[onsieu]r le Chamb[ellan] de Schuvaloff et j'attendrai les ordres de Ma Cour.

СПБФ ИРИ РАН. Ф. 36. Оп. 1. Д. 1169. Л. 5 об. Черновой автограф.

Перевод

Вольтеру

12 августа 1760 г.

Милостивый государь,

Получив письмо, которым вы оказали мне честь, написав его 30 июля, я поговорил с книготорговцем Хонтом, который сказал мне, что здесь издадут всякие «Истории» различных королевств и народов и что он считал, что тоже может это сделать, лишь бы там не было ничего, что могло бы не понравиться этим дворам, заверяя, что он следит за тем, чтобы не напечатать ничего, что было бы неприятно моему двору. На это я возразил ему, что он рискует тем, что это издание останется нераспроданным, поскольку будет объявлено, что должна вскоре выйти подлинная «История». Он пообещал мне приостановить издание, но в то же время очень просил, поскольку он пошел на такую жертву, отдать ему предпочтение и позволить напечатать подлинную «Историю», иначе он понесет очень большие убытки из-за своей учтивости ко мне. Я сообщил обо всем этом Его Превосходительству господину Камергеру Шувалову и жду распоряжений моего двора.

Граф А. Головкин

Примечания

¹ Шувалов И. И. (1727—1797) — русский государственный деятель и дипломат, генерал-адъютант императрицы Елизаветы. В 1752—1761 гг. оказывал большое влияние на внутреннюю и внешнюю политику России. Внес значительный вклад в распространение наук, просвещения и художеств.

² Письмо Вольтера от 30 июля 1760 г. до нас не дошло и копия его не обнаружена (См.: Voltaire. Correspondence and related documents. № 9098).

³ Хонт П. — книготорговец, проживал в Гааге, Голландия.

⁴ Не известно, возместил ли Шувалов П. Хонту понесенные им убытки.

⁵ См. примечание 2.

⁶ См. примечание 3.

«Я СЕБЯ СЧИТАЮ ЛИЧНО УЖЕ УШЕДШИМ»

Письма М. Н. Покровского. 1929—1931 гг.

До настоящего времени не опубликована значительная часть научного и эпистолярного наследия выдающегося русского историка Михаила Николаевича Покровского (1868—1932). Между тем его жизнь и творчество привлекают пристальное внимание отечественных¹ и зарубежных² специалистов. При этом одни из них пишут о вкладе ученого в становление советской исторической науки, разработке им оригинальной концепции исторического развития России, другие — подчеркивают главным образом негативные моменты его деятельности.

Полярные суждения о Покровском не случайны. Воспитанник Московского университета, ученик В. О. Ключевского и П. Г. Виноградова, рекомендовавших талантливого студента на свои кафедры (русской и всеобщей истории) «для приготовления к профессорскому званию», он уже в начале XX века разрывает с построениями господствовавшей тогда «государственной» школы и переходит на позиции «экономического материализма», а затем и марксизма. С этого времени начинается его острое противоборство с представителями других исторических школ. После Октябрьской революции 1917 года, когда Покровский возглавил советских историков-марксистов, его фигура становится еще более одиозной для старой профессуры. Поэтому вряд ли стоит удивляться негативной оценке, данной ему многими крупными русскими историками, разделявшими иные взгляды.

До середины 30-х годов «схема» Покровского признавалась ведущей в советской историографии. Однако не следует преувеличивать его роли и влияния на отечественную историческую науку. Думается, прав Дж. Барбер, писавший, что, несмотря на высокий авторитет, Покровский не обладал реальной властью; заявления о том, что он был диктатором на «историческом фронте», рассчитаны лишь на внешний эффект³.

Уже при жизни Михаил Николаевич подвергался резкой критике как со стороны университетских ученых, представителей «старых», «буржуазных» школ, так и историков-марксистов. Причем, по мере утверждения власти Сталина атаки последних становились все ожесточеннее. Об этом убедительно свидетельствуют публикуемые ниже документы, которые углубляют наши представления о борьбе среди различных групп советских историков, происходившей в конце 20-х — начале 30-х годов и завершившейся разгромом «школы» Покровского. Апофеозом тенденциозного, предвзятого изложения исторических взглядов ученого стал двухтомный сборник статей, изданный накануне Великой Отечественной войны Институтом истории АН СССР⁴. Многие

¹ См.: Соколов О. Д. М. Н. Покровский и советская историческая наука. М., 1970; Говорков А. А. М. Н. Покровский о предмете исторической науки. Томск, 1976; Артизов А. Н. Критика М. Н. Покровского и его школы (К истории вопроса) // История СССР. 1991. № 1; Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. М., 1992 и др.

² См.: Eissenstat B. W. M. N. Pokrovsky and Soviet Historiography: Some Reconsiderations // Slavic Review. 1969. Vol. 28. N 4; Enteen G. The Soviet Scholar-Bureaucrat: M. N. Pokrovski and the Society of Marxist Historians. L., 1978; Barber J. Soviet Historians in Crisis, 1928—1932. L., 1981.

³ См.: Barber J. Op. cit. P. 26.

⁴ См.: Против исторической концепции М. Н. Покровского. Сб. статей. М.; Л., 1939. Ч. 1; Против антимарксистской концепции М. Н. Покровского. Об. статей. М.; Л., 1940. Ч. 2.

обвинения, выдвинутые в то время против Покровского, превратились в устойчивые стереотипы и сохранились до наших дней.

В публикуемых документах затрагивается широкий круг проблем: марксистское и «буржуазно-помещичье» понимание исторического развития России, положение на советском «историческом фронте», последствия «чистки» в Центрархиве и т. д. Из писем видно, что Покровский твердо отстаивал свои позиции, защищал себя и своих сторонников от многочисленных обвинений. В то же время он признавался Г. К. Орджоникидзе, что считает себя «лично уже ушедшим».

Публикуемые документы хранятся в фондах М. Н. Покровского (ф. 147) и Е. М. Ярославского (ф. 89) Российского центра хранения и изучения документов новейшей истории (РЦХИДНИ). В письмах и записках сохранены стиль и орфография автора.

Публикацию подготовил доктор исторических наук А. А. ЧЕРНОБАЕВ.

№ 1

М. Н. Покровский — в цехячейку историков ИКП¹

12 октября 1929 г.

Дорогие товарищи!

Мне сообщили, что во время чистки тов. Фридлянда², последнему, а также секретарю Общества историков-марксистов³ тов. Горину⁴, тов. А. Сидоровым⁵ было брошено обвинение, будто они, тт. Фридлянд и Горин, «прикрываясь именем Покровского», ведут в названном обществе какую-то свою линию, заслуживающую осуждения.

Категорически заявляю, что оба названных товарища лишь помогают мне вести ту линию, которую мы, я и вместе со мной все Общество историков-марксистов, считаем единственно возможной и правильной. Сущность этой линии сводится: 1) к очищению марксистской исторической литературы от всяческих пережитков буржуазной идеологии, каковых пережитков в этой литературе еще очень много, и 2) к беспощадной борьбе с самой этой буржуазной идеологией, когда она имеет наглость выступать открыто, что особенно часто имело место в последние годы.

Противодействие в проведении этой линии я встречал до сих пор только со стороны Троцкого⁶ и, отчасти, группы Н. И. Бухарина⁷ (статьи т. Слепкова⁸, в некоторых пунктах солидаризировавшегося с Троцким). На меня крайне угнетающим образом подействовало известие, что и некоторые из историков ИКП как будто также имеют тенденцию выступать против этой линии. Я уверен, что это какое-то недоразумение, которое будет немедленно рассеяно, как только мы получим возможность объясниться лицом к лицу, спокойно и не торопясь, и не связывая теоретического спора (если тут есть спор) с партийной чисткой, по самому своему характеру не могущей быть превращенной в теоретическую дискуссию.

С коммунистическим приветом

М. Покровский

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 35. Л. 40. Копия. Машинопись.

М. Н. Покровский — Е. М. Ярославскому⁹

27 февраля 1930 г.

Тов. Емельяну Ярославскому

Дорогой товарищ Емельян,

Тов. Теодоровича¹⁰ никто не «калечит»¹¹. Его «прорабатывают», как «прорабатывали» меня в «Большевике» в 1924 г.¹², как «прорабатывают» меня с тех пор в Институте Красной Профессуры (последний раз третьего дня на семинаре 1 курса), как «прорабатывали» меня в Обществе историков-марксистов (диспут о Чернышевском¹³ и, в последний раз, по поводу книги Дубровского¹⁴). Что обо мне не выносили резолюций, так это потому, что, в конце концов, большинство именно мою точку зрения признавало правильной. Правда и то, что в своих ошибках, поскольку они были доказаны, я каюсь очень охотно — никогда не изображая собою непогрешимого папу, не пытаюсь своих противников смешать с грязью и сделать посмешищем аудитории.

Иван Адольфович был у меня на днях. Безуспешно пытался убедить меня в теоретической правильности его позиции. Но с полным успехом демонстрировал, что понятие «самокритики» ему совершенно чуждо. «Как смеют какие-то безграмотные мальчишки критиковать меня, старого большевика, человека, которого Ленин признавал одним из образованнейших людей партии!» Я обещал ему употребить все усилия, чтобы он мог высказаться безо всяких урезок на страницах «Историка-марксиста»¹⁵. Думаю, что мне удастся этого добиться, хотя, как Вы сейчас увидите, это не так легко.

Трудность убедить людей отнеслись хладнокровно к выступлению тов. Теодоровича обнаружилась со всею очевидностью на том заседании фракции, где Вы, к сожалению, не смогли остаться до конца. Я был *против* вынесения резолюции, как о тов. Теодоровиче, так и тов. Дубровском. Я считал и считаю, что в тысячу раз будет лучше, если они (подобно мне в дискуссии о Чернышевском) *сами* возьмут назад то, что в их утверждениях было неправильного. Но настроение было таково, что вопроса о тов. Теодоровиче я не решился даже ставить на голосование (защитить его мне было особенно трудно, ибо неправильность его позиции бьет в глаза — а никаких с его стороны уступок не видать; он упорно выдает эсеровскую концепцию, так хорошо мне памятную еще по дискуссиям 1905 года, за ленинскую). Опыт показал, что ничего бы и не вышло, даже если бы я эту *отчаянную* попытку предпринял: когда вопрос о Дубровском, идущем на очень широкие уступки, был поставлен на голоса, со мной поднялась только одна рука — а против 18 рук.

Принятая собранием резолюция, конечно, не может быть *опубликована* без согласования, с кем следует. Если Вы считаете оценку Теодоровича, как близкого, теоретически, к народникам автора, *неправильной* (о *правом* уклоне прямо в проекте резолюции — принятой только «за основу» — не сказано), можно поставить этот вопрос перед ЦК. Но если я вздумаю «зажать самокритику» своим личным авторитетом, то из этого, уверяю Вас, дорогой товарищ Емельян, ничего не получится, кроме — потери мною этого авторитета.

С коммунистическим приветом

М. Покровский

№ 3

М. Н. Покровский — В. М. Молотову¹⁶

3 марта 1930 г.

Лично

В ЦК ВКП(б)

Тов. В. М. Молотову

Дорогой Вячеслав Михайлович,

Последнее время мне никак не удавалось Вас повидать, а между тем, помимо личного состава Комакадемии¹⁷, — что желательно было бы провести не позднее ближайшего секретариата, 11/III, так как 20/III у нас Пленум, — у меня еще накопились вопросы, по которым я желал бы иметь указания.

Первый вопрос тов. Теодоровиче. Очень прошу не думать, что какое бы то ни было отношение к этому вопросу имеет тот факт, что тов. Теодорович нападал на меня. Я и со Стекловым¹⁸ и с Рязановым¹⁹, а еще раньше с Троцким сражался по теоретическим вопросам, никому, кроме моих противников, не причиняя беспокойства. Да и нападет на меня теперь далеко не один Теодорович. Не в этом дело. Но у меня чисто политическое затруднение. Тов. Теодорович, по моему, повторяет то, что я слышал от эсеров в 1905 году, — что народовольцы прежде всего социалисты, что мы их должны чтить как наших предшественников по этой линии и т. д. Я собираюсь писать ответ, где, по моему обыкновению, собираюсь вежливо, но всеми словами, высказать то, что есть. Но ЦО партии²⁰ не только не отмежевался от линии Т[еодорови]ча, а занял, с позволения сказать, явно буферную позицию: и противники Теодоровича, мол, относительно правы — и он сам относительно прав. Он де неправ в *деталях* (насчет Советов и т. под.); но народовольцы все же были *социалисты* прежде и больше всего, а не революционные демократы, какими их считал Ленин и мы до сих пор.

Нет надобности говорить о том, до чего это все «скользко» на фоне происходящей сейчас классовой борьбы в деревне (особенно, как это сделано в статье тов. Ярославского, без всякой расшифровки термина «крестьянские социалисты»). Не найдет ли возможным ЦК дать по этому поводу какие-нибудь указания? Если у секретарей ЦК есть какие-нибудь сомнения по этому вопросу, можно поставить его (в порядке обсуждения тезисов Культпропа) на одном из заседаний. Если сомнений, как я надеюсь, нет — надо эти тезисы как можно скорее напечатать в ЦО.

Иначе мое выступление на страницах «Историка-марксиста», фактически, будет выступлением против «Правды», чего, разумеется, мне очень не хотелось бы. В то же время наша молодежь с крайним нетерпением ждет этого моего выступления — и выступления четкого.

Второй вопрос менее сложен, но также весьма серьезен. С Вами говорил о нем В. В. Адоратский²¹, — он посылал по этому поводу и специальную записку в ЦК еще с месяц тому назад. Теперь приходится торопиться. Вчера Коллегия Наркомпроса постановила начать в 1930 году постройку нового здания Ленинской библиотеки. Это обозначает начало сноски в ближайшее время здания Архива Октябрьской революции. В первую очередь будет сломана бывшая церковь, где помещается Архив печатных материалов (газеты, брошюры, листовки и т. д.). Конечно, это можно перенести в другое место, — хотя

для занимающихся отделение печатного материала от рукописного будет крупным неудобством. Но в следующие годы пойдет ломка уже всего здания Арх[ива] Окт[ябрьской] революции — а перевести все его содержание в какое-либо другое место мы не можем, ибо места нет.

К лету 1933 года мы должны иметь новое здание. Госплан РСФСР давным давно признал целесообразным его постройку, — но в кредитах нам систематически отказывают, отказали и в этом году, не только в РСФСР, но и в СССР. Что тут предпринять? Идти в Политбюро? Есть ли шансы, что мы получим *те полмиллиона*, какие нам нужны для начала постройки здания в этом году (вся стоимость — полтора миллиона в три года)?

Буду ждать и по этому поводу Ваших указаний.

С коммунистическим приветом

М. Покровский

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 36. Л. 58. Копия. Машинопись.

№ 4

М. Н. Покровский — Г. К. Орджоникидзе²²

31 августа 1930 г.

Совершенно секретно

Лично

Товарищу Орджоникидзе

Дорогой товарищ Серго,

С начала июня месяца, со времени моего приезда из Крыма, я терпеливо ждал окончания «чистки» Центрархива РСФСР — начавшейся в *марте* этого года²³. Вы, вероятно, помните телеграмму, которую я Вас беспокоил по этому поводу в конце *мая*: я просил там «отложить доклад комиссии тов. Фигатнера²⁴ до моего возвращения из Крыма». С тех пор прошло *три месяца* — и я опять должен Вас беспокоить тем же самым делом. Болезнь моя настолько ушла вперед за это время, что откладывать очередную операцию долее врачи не разрешают. Санупр воспротивился совершенно этой операции в Москве, о чем я просил, — в этом смысле состоялось решение ЦК: мне предписано отправиться для операции в Берлин. Когда я вернусь, сказать, как показывает опыт, невозможно: м[ожет] б[ыть] через 20 дней (меньше едва ли), м[ожет] б[ыть] через 50. Пока наш общий знакомый Иозеф²⁵ не увидит опухоли, ничего сказать нельзя.

Судя по предыдущему, не исключена надежда, что, вернувшись через 20 дней, я все еще найду «чистку» на ходу. Но гораздо вероятнее, что тов. Фигатнер за время моего отсутствия сделает, наконец, доклад Вам, коллегии РКИ и м[ожет] б[ыть] в ЦК (он должен и там делать доклад). Поскольку срок моего возвращения довольно неопределенен, я не решаюсь еще раз просить об отсрочке — тем паче, что Центрархив под влиянием «чистки» явным образом начинает разваливаться: люди бегут, работа останавливается. Шесть месяцев, ведь «чистят» — я другого такого примера не знаю. Тов. Фигатнер на днях очень суммарно познакомил меня с выводами Комиссии. Выводы эти в своей части *организационной* более или менее совпадают с моими наблюдениями последнего времени, и тут у меня с комиссией раз-

ногласий, вероятно, не будет. Многие у нас устарело, это несомненно. Разница состоит в том, м[ожет] б[ыть], что я, как специалист, лучше предвижу трудности «реконструкции» Центрархива, нежели тт. «бригадиры». Но трудно это или нет, провести эту реконструкцию нужно.

Иначе стоит вопрос *персональный*. У меня получилось впечатление, что не только «бригадиры», а и тт. Фигатнер и Крыжановский²⁶ не представляют себе, с какими трудностями связано создание кадров для такого учреждения, которое по советской линии идет последним номером (доказательство — самые низкие ставки из всех советских учреждений), а по партийной расценивается как нечто среднее между ссылкой и богадельней. Если Институт Красной Профессуры имеет в нынешнем году недобор приема % в 40, то на что же может надеяться Центрархив, где ставки ответственных работников далеко ниже стипендии студентов ИКП?

Для того, чтобы серьезно обновить личный состав Центрархива и его учреждений, нужен ряд постановлений ЦК и СНК, изменяющих в корне моральное и материальное положение архивной работы — и, примерно, три года времени (в месячный срок директора или замдиректора большого архива из только что кончившего вуз студента не пригодишь). К этому надо прибавить одну специфическую трудность: допущение человека, как распорядителя, к *секретным* архивам (Архив Октябрьской революции или архив б[ывшего] департамента полиции) требует такой политической выдержанности, которой может не удовлетворить даже и хорошо подготовленный технически коммунист. Тут требования должны быть те же самые, что при приеме в Институт Красной Профессуры.

Этого обстоятельства совершенно не учитывал Орграспред и соответствующие органы МК и Хамовнического района. Рассматривая архивы, как свалочное место, эти органы, между прочим, направляли туда и уклонистов, казавшихся им более опасными на другой работе. Таким путем мы получили в Арх[ив] Окт[ябрьской] Р[еволюции] тов. Лядова²⁷, который очень быстро стал обрастать родственными ему элементами. От членов этой группы комиссия тов. Фигатнера получила большой материал для критики теперешнего руководства Центрархива: используя этот материал, тов. Фигатнер, я надеюсь, учтет, что критика идет из лагеря *политически враждебного* этому руководству. Было бы очень печально, если бы мы, к злорадному хохоту правых, стали снимать людей в сущности за то, что они боролись с правым уклоном, т. е. выполняли свой партийный долг.

Нет никакого сомнения, что в целом ряде случаев и по персональному вопросу у нас не будет с комиссией никаких разногласий: при описанных выше условиях аппарат Центрархива никоим образом не мог стать образцовым. Коротко говоря, мы имеем в наших архивах или невежественных в архивном деле коммунистов — или хороших специалистов, политически нам чуждых. Но тем ценнее те немногие коммунисты, которые архивное дело знают. Снимать хотя бы одного из них — если, конечно, нет *политических* к тому оснований — раньше, чем мы подготовим серьезную смену, есть по-моему прямо преступление: ибо это значит или понизить сознательно и без того невысокий уровень нашего архивного аппарата, или добавить в этом аппарате перевес беспартийным специалистам над коммунистами.

Между тем, я очень боюсь, что комиссия этого не учитывает — и что у нее есть тенденция или снять такого работника, как В. В. Макасов²⁸ — организационно осуществившего идею «Центрархива», знающего его лучше, чем кто-либо из работающих там коммунистов, а политическое являющегося главным представителем борьбы с М. Н. Лядовым и его группой — или «вынуть» из-под него весь его

аппарат, поставить его в положение рыбы, вытащенной на песок, и осудить его на деловой провал в ближайшие месяцы, так как ни одного задания без коммунистов он выполнить будет не в состоянии. Я очень хорошо знаю недостатки В. В. Максакова — и знаю иное хорошо, что при постоянном, изо дня в день, влиянии на него т. Адоратского и моем, эти недостатки удавалось нейтрализовать, используя для архивного дела его громадные организаторские данные и его поистине ни с чем несравнимую трудоспособность (я другого такого работника не знаю). Три четверти беды в том, что мы, я с 1928 года, т. Адоратский с 1929, я по болезни и загруженности, он преимущественно по загруженности другой работой, в Центрархиве более не работаем. Туда на наше место необходимо посадить постоянного руководителя, который уделял бы Центрархиву хоть 2—3 часа в день. Пусть он присмотрится к Максакову — и если и этот новый руководитель (которого, по вышеописанным причинам, придется подбирать политически очень тщательно), поработав с Максаковым несколько месяцев, найдет, что тот непригоден, тогда придется поставить вопрос о снятии.

Все это я бы сказал на заседании, где слушался бы доклад тов. Фигатнера — но я боюсь, что доклад пройдет без меня. В этом случае я Вас очень прошу, дорогой товарищ Серго, принять во внимание это письмо, написанное совершенно искренно человеком, который около 10 лет близко наблюдал работу Центрархива — и который не может быть лично заинтересован в этом деле хотя бы потому, что я себя считаю лично уже ушедшим. И в том, что имеют место дефекты организации, — я на все 100% с тов. Фигатнером согласен. Но надо кому-то проводить реорганизацию и этот кто-то справится со своей работой, только опираясь на людей, хорошо знающих дело и политически вполне выдержанных. Таких людей немного в Центрархиве, но они есть, и их надо сберечь.

С коммунистическим приветом

М. Покровский

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 36. Л. 59—62. Подлинник. Рукопись.

№ 5

М. Н. Покровский — М. А. Савельеву²⁹

[Декабрь 1930 г.]

Секретно

Дорогой
Максимилиан Александрович,

Посылаю Вам *самый первоначальный и черновой* набросок моей докладной записки в ЦК о положении на историческом фронте. Набросок не окончен — надо добавить 1) о примиренчестве и 2) о нас самих. Что писать о последнем (книжка Павла Осиповича!³⁰) недоумеваю — сегодня поговорю со Стецким³¹. 26[-го] наверное буду в Москве — может быть и 25-го уже. Увидимся и поговорим.

М. Покровский

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 42. Л. 3. Подлинник. Рукопись.

№ 6

**Докладная записка М. Н. Покровского
в ЦК ВКП(б). Проект**

[Декабрь 1930 г.]

Строго секретноТов. Савельеву
Ин[ститу]т Ленина³²

Положение на историческом фронте отражает собою положение на политическом фронте. Это имеет место по отношению ко всем наукам, особенно общественным. Но в истории, как наиболее политической из всех наук, это отражение наиболее ярко и заметно.

На истории не могли, таким образом, не сказаться те уклоны, которые имеют или имели место в нашей партии. И, подобно тому, как все партийные уклоны не являются какой-либо дифференциацией ленинизма — ленинизм всегда един, двух ленинизмов быть не может — а представляют собою результат влияния на пролетарскую идеологию идеологий чуждых пролетариату классов, так и исторические уклоны партийцев являются переживанием буржуазных или мелкобуржуазных точек зрения, сложившихся задолго до Октябрьской революции. Отсюда необходимость сказать об этих точках зрения два слова.

Буржуазное (точнее помещичье-буржуазное) понимание исторического процесса связано с буржуазными реформами 1860-х годов, особенно крестьянской. Крестьянская реформа, путем частью обмана, частью реальных мелких уступок предотвратила казавшуюся неизбежной крестьянскую революцию. Провело эту реформу помещичье государство, сделав шаг по направлению к буржуазной монархии. Шаг был небольшой, но его было достаточно, чтобы преисполнить помещиков и буржуазию восторгом и надеждами. Отсюда **возвеличение государства**, как творца и вседержителя, спасающего «общество» (т. е. правящие классы) от «анархии» — государства, создающего и торговлю, и промышленность, и науку, и даже самое «общество», при этом путем мудрых реформ сверху. Государство это, конечно, внеклассовое или всеклассовое — оно печется обо всех одинаково. Когда был поставлен вопрос, как же эта благая сила возникла, получился ответ: возникла она ради обороны всего общества от внешнего врага.

Эта теория от буржуазно-помещичьих историков через Милюкова³³ перешла к Троцкому. Ряд формулировок Троцкого и Милюкова совпадают дословно*. В особенности сошлись они на том, что возникновение русского самодержавия никак нельзя объяснить экономически: ибо экономическая база, на которой возникло русское самодержавие, была необыкновенно примитивна — это было натуральное хозяйство самого элементарного типа.

Троцкий, в полемике с автором этих строк³⁵, все время подчеркивал, что для него это не просто теория — что это историческое обоснование его подхода к Октябрьской революции, значит, обоснование его политической линии. Отсюда и его уверенность, что с падением самодержавия, творца всего буржуазного общества, насадителя торговли, промышленности, культуры и т. д., неизбежно па-

* На эту тему, о Троцком как историке, написана выпускная работа одного из аспирантов Института истории Комкадемии, тов. Селезнева. Работа теперь печатается ГИЗом³⁴ (Примечание автора).

дение и самого буржуазного строя («теория перманентной революции» в интерпретации Троцкого) — отсюда же и его отрицание возможности для общества, еще вчера только вышедшего из натурального хозяйства, собственными силами построить социализм. Об этом, говорил Троцкий еще задолго до 1917 года, могут мечтать только люди «с совершенно особенным устройством головы». Россия не может построить социализм без помощи более экономически развитых стран Запада. Социалистическая революция в России, не опирающаяся на социалистическую революцию Западной Европы, приведет только к гибели. С этим же кругом идей связана и вера в силу указа, декрета, словом административного нажима, так характерная для «левых». Если в прошлом гоударство построило все, включая и самое общество, почему это невозможно теперь?

Отсюда яростные атаки троцкистов и «леваков» на ту историческую теорию, которая ставит в центре дореволюционной истории России рост и развитие капитализма. Признание, что Россия даже 1905 года была уже страной «относительно высоко развитого капитализма» (слова Ленина, который считал, что к началу XX века не только почти вся промышленность, но и примерно 50% сельского хозяйства были охвачены у нас капиталистическими отношениями), в корне разрушает легенду о «примитивной экономической основе» и искусственном насаждении капитализма самодержавием. Особенное же бешенство начинается с того момента, как на горизонте показывается торговый капитализм³⁶, по Марксу и Ленину неизбежный предшественник капитала промышленного (=капиталистического производства). Первоначально пытались доказать, что самое упоминание о торговом капитале, как особой форме капитала, есть просто марксистская безграмотность — торгового капитала отдельно от промышленного не существует (семинар Карева³⁷ в ИКП). Перед сотнями цитат из Маркса и Ленина пришлось сдаться — но что торговый капитал «не играл никакой роли» в русской истории, можно было прочесть еще год тому назад в тезисах одной дискуссии, ведшейся в Свердловском университете³⁸. Последним образчиком «левацкой» интерпретации русской истории может служить доклад т. Газганова³⁹ в ИКП (на *подготовительном* отделении — т. е. перед самой зеленой публикой) месяца два назад, — где натуральное хозяйство протягивается, как основная форма хозяйства в России, до начала XX века: только в конце XIX начинается первоначальное накопление. Вывода, что о социализме в такой стране могут думать только люди «с особым устройством головы», т. Газганов, понятно, не делает; но это любой из его слушателей с самым элементарным устройством головы легко сделает сам. В кругу последователей Газганова, разумеется, все это выдается за чистую «ленинскую концепцию», которая противопоставляется не ленинской и не марксистской «схеме Покровского».

Это одна группа взглядов, через Троцкого связанная с традицией буржуазно-помещичьей историографии второй половины XIX века. Гнездом ее являются старшие курсы и отчасти преподавательский состав исторического ИКП. Там, отчасти по моей вине, сложилась весьма неудачная комбинация: и заведующий историческим отделением т. Ваняг⁴⁰, и секретарь цех-ячейки историков, т. Гамбаров⁴¹ — бывшие троцкисты. В руководившейся т. Гамбаровым дискуссии по востоковедению довольно отчетливо звучали троцкистские ноты — т. Гамбаров сам это заметил и старался «восстановить равновесие», обрував в резолюции некоторых троцкистов; но его более наивные сторонники, запротестовав против этого во имя «единства фронта», вскрыли подкладку дела. Тов. Гамбаров, как «старый большевик» (член партии с 1907 года) и человек с хорошо привешенным языком, пользуется большим влиянием в цех-ячейке. Держится очень осто-

рожно — упрекнуть его в чем-либо дальше троцкистских *настроений* (и то довольно ловко маскируемых) — нельзя. Тов. Ваняг, шедший сначала слепо за тов. Гамбаровым, потом пытался выправить свою линию, но не смог этого сделать и ушел. Надо этим воспользоваться, чтобы в главе исторического отделения поставить твердого партийного товарища, который сумел бы завоевать доверие молодежи и, опираясь на младшие курсы, составляющие подавляющее большинство отделения, парализовал бы уклонистские течения среди старших икапистов.

Эти уклонистские течения в ИКП теперь, таким образом, преимущественно «левые». Но это не значит, чтобы исторический ИКП был свободен и от правых уклонов — наоборот, еще недавно последние выступали даже более отчетливо. Известная тов. Кагановичу⁴² история с т. Панкратовой⁴³ была инсценирована *правыми*, причем чрезвычайно характерно, что «левые» с Гамбаровым и Ванягом во главе, весьма решительно поддержали инициативу правых. Примеры таких переплетов, даже в чисто идеологической области, мы встречаем не впервые — и чем дальше, тем они становятся чаще.

Правый уклон на историческом фронте ведет свое начало тоже от 60-х годов — но не от победившей помещичье-буржуазной реформы, а от неудавшейся крестьянской революции. Она легла в основу идеологии революционного народничества. Суть этой идеологии — в *исторической* плоскости — сводится к тому, что герой русской истории не внеклассовое государство, но **крестьянин**, борьба крестьян за землю является стержнем всего исторического процесса, все остальное — привходящие моменты. Чрезвычайно характерно, что если старая концепция Милюкова заразила Троцкого, то народническая концепция теперь заразила самого Милюкова, и в своих последних книгах («Распад России», напр[имер], 1925 года) он идею русской революции как *крестьянской* революции приемлет всецело. На крестьянство опираются все его надежды и прогнозы⁴⁴.

Если «левый» уклон своим острием направлен против возможности построения социализма в нашей стране ее собственными силами, правый фактически является апологетом индивидуального крестьянского хозяйства. Отсюда возвеличение в прошлом всего, что связано с крестьянином-единоличником — объявление, например, революционных народников родоначальниками большевизма (тов. Теодорович). В последнее время с особенной яркостью этот уклон выразился по поводу юбилея 1905 года. До сих пор идею гегемонии пролетариата в этой революции называли троцкизмом только такие люди как Яворский⁴⁵ на Украине*. Действительной движущей силой революции 1905 г. для Яворского было крестьянство. Теперь уже не Яворский, а т. Минц⁴⁶ (в ненапечатанной «Правдою» рецензии о книжке Горина «Советы в революции 1905 г.») объявляет одним из признаков горинского «троцкизма» то, что Горин не признает крестьянства «движущей силой революции» 1905 г. «Гегемония» пролетариата, о которой т. Минц, разумеется, не забывает упомянуть — как не забыл т. Газганов процитировать несколько раз Ленина — сводится при этом просто к тому, что пролетариат был авангардом революционной крестьянской массы. Понимание, с которым согласились бы весьма многие народолюбцы. Что пролетариат был не просто авангардом, а что на нем и его партии лежало «руководство в общенациональных интересах борьбы с царизмом всем широким революционно-демократическим движением», это Минц хотя и цитирует из Ленина, но, явным образом, не понимает.

Объявление революции 1905 года классовой крестьянской рево-

* Краткости ради я не касаюсь в этой записке украинских течений — им нужно посвятить особую записку (Примечание автора).

люцией чрезвычайно широко распространено в нашей новейшей литературе — оно захватило, к сожалению, и некоторые партийные документы (например, методическую разработку Культпропа МК «О революции 1905 года», составленную, как говорят, тов. Эльзовым⁴⁷, где, правда, эта точка зрения смягчена, по всей видимости, редакцией, вставившей, например, на стр. 15 место, где говорится, что «действительным вождем — гегемоном русской революции является пролетариат», причем приведена и соответствующая цитата из Ленина, — крестьянство же из «движущей силы» переведено в «главные союзники» пролетариата; все это, конечно, верно — но все это уничтожает предшествующие страницы брошюры. — Формулировка эта пропала и во II том большой «Истории ВКП(б)» под редакцией тов. Ярославского. Сам тов. Ярославский, судя по его речи в Большом театре⁴⁸, этой точки зрения не разделяет, — но когда соответствующее место II тома «Истории ВКП(б)» в одной рецензии «Историка-марксиста» (о которой тов. Ярославский, в качестве члена редакции, мог ознакомиться до ее напечатания) было охарактеризовано, как «эсеровское», тов. Ярославский прислал в редакцию весьма запальчивое письмо, где не только протестовал против термина «эсеровский», но брал под защиту все место по существу. Есть основания думать, что письмо было только подписано тов. Ярославским, а написано автором этой главы из «Истории ВКП(б)». Все же очень жаль, что правый уклон на историческом фронте уже вторично (в первый раз это было по поводу Народной воли и т. Теодоровича) имеет возможность прикрываться столь авторитетным для очень и очень многих партийным именем.

«Левый», троцкистский, и правый уклоны являются основными уклонами на историческом фронте. Они носят ярко выраженный, классовый, мелкобуржуазный, а отчасти и просто буржуазный характер (теории Милюкова — Троцкого). Помимо этих основных уклонов имеются уклоны *индивидуальные*, в роде сочинения тов. Понтоковским⁴⁹ «торгово-капиталистической формации» или тов. Дубровским «крепостнической формации» (отличной от феодальной). Обе теории грубо искажают марксо-ленинское* учение об общественно-экономических формациях и, конечно, является разновидностями мелкобуржуазных шатаний. Но в те или другие группировки эти товарищи, по-видимому, пока не входят (завтра это может измениться), — почему, например, и правые и «левые» с особым остервенением прорабатывали Дубровского, спеша на нем нажить себе репутацию безукоризненной ленинской лояльности.

Как я уже упоминал, я оставляю в стороне *национальный фронт*, — точнее говоря, фронт русско-украинский, ибо с белоруссками*, грузинами или тюрками у «историков, пишущих в Москве» (украинский термин), никаких трений нет. Усиленные — я бы сказал — искусственно-создаваемые трения на русско-украинском фронте объясняются не украинским национализмом, как думают некоторые товарищи, а наличием на Украине все тех же «левого» и правого уклонов. Последний, с разоблачением Яворского, потерял свою главную опору. Место его занял, как будто, тов. Рубач⁵⁰ — но тов. Рубач не правый, по своему прошлому, по крайней мере. Он был вычищен из ИКП за троцкизм. Крайне хитрый и осторожный он, видимо, с тех пор не давал никаких поводов к обвинениям себя с этой стороны — иначе он не заведывал бы одним из отделов ЦК КП(б)У. Но его позиция в Москве, где он явно во что бы то ни стало добивался разрыва Москвы и Харькова, несмотря на определенное желание остальных украинцев (т. Карпенка⁵¹ и др.) столкнуться, очень подозрительна. Украинцам этот разрыв не нужен, Москве также. Троц-

* Так в тексте.

кистам он выгоден, как все, вносящее смуту в партийные ряды. Это все мои личные предположения — фактов, современных, новых фактов, доказывающих троцкизм т. Рубача, у меня нет. Но нет и никакого иного объяснения его странной позиции.

[М. Покровский]

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 42. Л. 6—9. Рукопись. Подлинник.

№ 7

М. Н. Покровский — в Президиум Коммунистической Академии

16 января 1931 г.

Всем членам Президиума Коммунистической Академии

Заявление тт. Дзенниса⁵², Островитянова⁵³ и Пашуканиса⁵⁴, заслушанное в заседании Президиума 15 января, было для меня полнейшей неожиданностью. Я нашел его в своей папке для бумаг, придя на заседание. Никаких предварительных разговоров со мною по этому поводу ведено не было. Конечно, «с точки зрения стратегической» удары неожиданные — а особенно наносимые из-за угла — являются самыми действительными. Но я должен отметить, что в моей тринадцатилетней практике работы в Коммунистической (ранее Социалистической) Академии подобная «стратегия» встречается мне впервые.

Общая оценка документа была дана во вчерашних прениях — и нет надобности к ней возвращаться. Но полнейшая неподготовленность помешала мне с достаточной полнотой и ясностью остановиться на той части заявления тт. Дзенниса и др., которая касается исторического фронта.

«В области истории, — говорят авторы заявления, — работы Ком-академии еще не были подвергнуты развернутой и беспощадной самокритике, однако, это не свидетельствует об отсутствии ошибок, но лишь о том, что эти ошибки до сих пор не вскрывались».

Это утверждение, к величайшему моему огорчению, я не могу назвать иначе, как клеветническим. Авторам заявления не могло не быть известно, что именно в историческом секторе мы имеем такой аппарат самокритики, какого нет ни у одного другого сектора, в лице Общества историков-марксистов, объединяющего в себе всех историков-коммунистов и близкие к ним элементы Москвы и других крупных центров нашей страны, — где совершенно открыто и безо всяких стеснений критикуются работы и установки всех наших историков, не исключая и руководителей самого Общества. Достаточно вспомнить выступления Д. Б. Рязанова в дискуссии о Чернышевском — где были указаны действительные ошибки председателя Общества, им самим тотчас же и признанные — или выступления тов. Теодоровича в дискуссии и Народной Воле, по «беспощадности» не оставляющие ничего желать даже после резолюции о т. Деборине⁵⁵ и его кружке. Что в вопросе о Народной Воле руководство Общества историков-марксистов получило поддержку со стороны парт-руководства, это лишь свидетельствует об отсутствии у Общества какого-либо «отката от меньшевизма», — а никак не об отсутствии самокритики. Самокритики, в смысле признания и разоблачения своих ошибок, на историческом фронте не меньше, а больше, нежели на других фронтах — больше, нежели, например, на фронте теории

права, где «механистические и формалистические ошибки» безо всякой критики распространялись в течение ряда лет,— пока, наконец, их не заметили при свете философской дискуссии.

Клеветническим является и утверждение, высказанное в прениях, будто мы скрываем слабые стороны книги тов. Горина. Не говоря уже о дискуссии, проводимой уже теперь ячейками Общества в вузах, на 25 января в Обществе историков-марксистов назначен доклад тов. Невского⁵⁶ именно об этой книжке — с содокладом т. Эльвова, который является главным критиком этой книги. Само собою разумеется, что тт. Дзеннис и др. могут на этом заседании высказать открыто все свои соображения о промахах автора книги — причем прения будут, конечно, застенографированы и, в меру технических возможностей опубликованы в печати.

Итак, деловой критикой заявление тт. Дзенниса и др. о положении на историческом фронте назвать никак нельзя — ибо деловая критика предполагает, как само собою разумеющуюся предпосылку, фактическую точность. На мой вопрос о политическом смысле выступления я не получил от тов. Пашуканиса никакого ответа. Мне остается лишь самому сделать вывод о цели, которую преследовали в данном случае тт. Дзеннис и другие, тенденциозно искажая факты. Я надеюсь, что в этих выводах — как всегда до сих пор в своих основных выводах — я не разойдусь с партией⁵⁷.

[М. Покровский]

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 34—35. Копия. Машинопись.

№ 8

М. Н. Покровский — Л. М. Кагановичу

3 февраля 1931 г.

ЦК ВКП(б)

Тов. Л. М. Кагановичу

Дорогой Лазарь Моисеевич,

Вы предложили мне несколько дней назад составить для Вас и других секретарей ЦК записку о разногласиях на нашем историческом фронте. Я составил ее — мне она показалась академической и скучной, и я ее не послал. Очень, оказывается, кстати: ибо тем временем состоялось выступление против меня трех членов президиума Комакадемии (к которым, как я слышал, в порядке кулуарных разговоров начинают присоединяться и другие члены президиума). Можно, таким образом, всякий академизм отбросить и говорить прямо на чистоту. Так и короче выходит, и живее.

Посылаю все экземпляры Вам. Если Вы найдете документ стоящим рассылки, прикажите это сделать.

С коммунистическим приветом

[М. Покровский]

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 37. Л. 26. Копия. Машинопись.

№ 9

Записка М. Н. Покровского — в Секретариат ЦК ВКП(б)

5 февраля 1931 г.

Секретно

Всем Секретарям ЦК ВКП(б) и тов. Молотову.

Копия: Культпроп ЦК, тов. Стецкому

В заявлении, поданном в президиум Комакадемии тремя его членами и характеризующем разные недочеты в работе Комакадемии, пожалуй, самый тяжелый упрек брошен историческому сектору. Там как будто нет ошибок, говорит заявление, но это объясняется просто тем, что там ошибки «не вскрываются» (читай «скрываются»).

Таким образом, вполне возможно, что на историческом фронте имеются вещи, не уступающие рубинщине⁵⁸ или деборинщине⁵⁹, но так как они «не вскрываются», замазываются, так как в историческом секторе отсутствует самокритика, то широкие круги ничего об этих ошибках не знают.

Всякий согласится, что такая «загнанная внутрь» болезнь хуже вскрытого гнойника на экономическом или философском фронте. Заявление, в сущности, приглашает заняться самой тщательной проверкой именно исторического сектора.

Против такой проверки я лично решительно ничего не имею. Я привык заниматься самоисправлением в течение ряда лет и глубоко благодарен всем, кто мне в этом помогает. И вот почему я так возмущен заявлением, что на историческом фронте ошибки «не вскрываются» и что там отсутствует самокритика.

Первое же заседание Общества историков-марксистов, его открытие в 1925 году, было отмечено актом именно самокритики. В моей вступительной речи я вскрыл основное извращение исторического материализма, которое имело место в нашей среде,— извращение не лишнее в те дни актуального значения, поскольку рядом товарищей оно не было еще осознано. Я показал как сложился так называемый «экономический материализм» и почему его никак нельзя считать марксистской интерпретацией исторического процесса. Я закончил цитатой из статьи Владимира Ильича «О нашей революции», что тех, кто и теперь продолжал бы стоять на позициях «экономического материализма» «своевременно было бы объявить просто дураками»⁶⁰.

Кажется, достаточно «беспощадная» самокритики, если принять в расчет, что я сам был в течение ряда лет «экономическим материалистом» и в 1906 году издал брошюру под этим названием⁶¹. Моя речь напечатана в 1 № «Историка-Марксиста».

В том же заседании мне затем и еще раз пришлось заняться самокритикой, по чисто уже конкретному поводу. Я должен был признать неправильной мою старую оценку личности Пугачева⁶² и его роли в «пугачевщине»⁶³. Это мое покаяние послужило поводом одному анархистствующему старому большевику, чтобы смешать меня с грязью. Я ответил ему достойным образом, но в своем «покаянии» несколько не раскаиваюсь.

Когда в дискуссии по поводу Чернышевского, мне указали на совершенно неверное освещение мною тактики Чернышевского, я также без замедления признал свою ошибку. Мое выступление было застенографировано и напечатано в «Историке-Марксисте»⁶⁴.

Когда на всесоюзной конференции историков-марксистов т. Невский сослался в подкрепление своих взглядов на мое механистическое введение к «Очерку истории русской культуры» (написанное в 1913 году), я взял слово и отмежевался от своей ошибочной вещи, указав, что на эти устаревшие страницы ссылаться никак нельзя. Это мое выступление также было застенографировано и напечатано в «Трудах» конференции⁶⁵.

Можно бы привести и еще ряд примеров в том же роде, но достаточно и этих. Отнюдь не желая хвастаться, я все же просил бы других членов президиума Комакадемии указать мне, когда и где они столь же откровенно говорили о своих теоретических ошибках, притом по большей части по собственной инициативе. Кроме случая с тов. Пашуканисом, приходится на деле встречаться с совершенно обратным явлением — с отказом признать свои ошибки, разоблаченные другими, и притом разоблаченные с полнейшей убедительностью.

Но тем, кто кричит о «зажиме самокритики» в историческом секторе — на этот раз приходится говорить уже не столько о подписавших заявление и им сочувствующих, сколько о моих противниках определенного лагеря на самом историческом фронте — нужно совсем не признание моих отдельных ошибок. Они прекрасно знают, что я это делал, делаю и буду делать всегда. Им нужно доказать, что «покровщина» в истории это то же, что «рубинщина» в экономике или «деборинщина» в философии. Что это есть прямое извращение ленинского понимания исторического процесса вообще и русского исторического процесса в частности. На некоторых семинарах ИКП прямо так и «противопоставляют»: «схема Ленина» и «схема Покровского»⁶⁶.

Это «противоположение» в прошлом году прорвалось на одном частном случае. Тов. Теодорович крайне резко «противопоставил» Ленина и Покровского в оценке исторического значения Народной Воли⁶⁷. Тов. Теодорович требовал при этом, чтобы мои книги были немедленно сожжены: это ли не «беспощадная самокритика»? Попытку постигла самая исключительная неудача: тов. Теодоровичу было доказано вне всякого спора, что он или не понимает Ленина или сознательно извращает его. Теперь доказывать, что выступление тов. Теодоровича было одним из ярчайших выражений правого уклона в плоскости истории, в плоскости понимания и истолкования прошлого, — значило бы ломиться в открытую дверь.

Но это частный случай. Атака ведется на «схему Покровского» вообще. Необходимо два слова сказать о том, что представляет собою эта схема и почему, и с чьей стороны вызывает она такую ненависть.

«Схема Покровского» кладет в основу истории России до революции (связное изложение в моих писаниях до сих пор не шло дальше 1917 года) *развитие капитализма*. Она старается показать, что капитализм у нас не есть наносное явление, возникшее то ли благодаря влиянию Запада, то ли благодаря самодержавию, «насаждавшему» у нас промышленность и торговлю, а имеет глубокие национальные корни. Торговый капитал начал у нас складываться уже во второй половине XVI века, зачатки промышленного капитализма, т. е. капиталистического производства, относятся к началу XIX-го. К 1905 году Россия была уже страной «относительно высоко развитого капитализма» (Ленин) — и мог быть поставлен вопрос о перерастании демократической революции в социалистическую в случае полного успеха первой. Так как успеха этого не было, то и перерастания не получилось, — но полный успех февральской революции 1917 года очень скоро привел к установлению пролетарской диктатуры, а затем мог быть поставлен вопрос и о построении социализма в нашей стране ее собственными средствами, без прямой помощи западноевропейского пролетариата.

Совершенно естественно, что все, кто сомневается в возможности построения социализма в нашей стране ее собственными усилиями, в порядке исторической аргументации должен прежде всего стараться убрать «схему Покровского». Если представить Россию начала XX столетия страной сплошного натурального хозяйства, где еле-еле начиналось первоначальное накопление (приблизительная схема т. Газганова в его последнем докладе в ИКП), то ясно, что толковать о социализме в России могут только «люди с совершенно особым устройством головы» (Троцкий): кто же поставит вопрос о построении социализма собственными силами в Афганистане? Притом страна сплошного натурального хозяйства есть, конечно, *крестьянская* страна: как же можно посягать на индивидуальное крестьянское хозяйство, опору всей экономики и залог будущего? И что это за капитализм, который у Покровского растет из «национальных» корней? Это же «мужицкий капитализм», это разбогатевшие крестьяне, одновременно лавочники, ростовщики и мелкие предприниматели — рассадник российской буржуазии. Термин «мужицкий капитализм» особенно возмутил Слепкова — и яростно оспаривая наличность и возможность такого капитализма, он первый (раньше Богушевского!⁶⁸) провозгласил, что по крайней мере теперь в СССР кулака нет вовсе — «Октябрьская революция смела помещика и кулака».

«Схема Покровского» подвергалась также самокритике, притом в необычайно тяжелых для автора условиях. Проработка этой схемы была поставлена в порядке «научной общественности» в ИКП зимою 1928—1929 гг. На первые два заседания автора не пустили (он, правда, и не спорил): критики хотели столкнуться между собою. Когда я пришел на третье заседание, оказалось, что мои противники не столковались, а переругались, и мне не трудно было их разбить. Но при этом я признал и недостатки моей схемы: ее «упрощенство» (о котором правильно говорил тов. Сталин в своем ответе икапистам в 1925, помнится, году⁶⁹), особенно в наиболее старых изложениях, несомненное перегибание палки в вопросе о роли торгового капитала, особенно его политической роли. Мысль эта вполне марксистская и ленинская (см. «Немецкую идеологию» Маркса и Энгельса, «Архив М. и Э.», т. 1, стр. 236—239 и «Что такое друзья народа», Сочинения Ленина, т. 1, 2-ое изд., стр. 73) — но доходить до таких формулировок как то, что самодержавие — это был «торговый капитал в мономаховой шапке», значит совершенно затушевывать феодальную базу *производства*, а в ней вся суть. Самодержавие XVII в., несомненно, *опиралось* на торговый капитал и отчасти выполняло его задания во внешней политике, но само по себе самодержавие было диктатурой феодального землевладения, а не торгового капитала. Моя речь на этом заседании также была застенографирована, но, к величайшему моему сожалению, не издана: если бы это было сделано, из под утверждения, что на историческом фронте не было самокритики, была бы вырвана последняя почва. Но в кругу тех специалистов-историков, которые на меня нападают, эта стенограмма, разумеется, прекрасно известна.

Круг этот, нужно сказать, очень не широк. *Масса студентов-икапистов-историков* и аспирантов института истории Комкадемии не заражена никакими уклонами. Досадно, что, отчасти по моей личной вине, уклонистам удавалось занимать командные высоты. Так, я долго терпел в качестве своего помощника в ИКП т. Минца, роль которого теперь совершенно выяснена. Потеряв, наконец, терпение и сняв его, я назначил на его место т. Ванага — когда-то, до XIV съезда, троцкиста — будучи уверен, что он свой троцкизм давно изжил. Оказалось, что я ошибался, и что троцкистские связи и знакомства продолжают иметь влияние на тов. Ванага. Пришлось снять и его. Теперь фактически руководит отделением т. Рыклин⁷⁰, студент-икапист,

западник, по-видимому, правильно настроенный товарищ,— но близко я его не знаю. Появления тов. Дубыни⁷¹ мы ждем с нетерпением. Возникший где-то проект заменить Ванага тов. Панкратовой равносителен убийству этой последней: новой травли, более ожесточенной, чем прежняя, она не выдержит.

Повторяю еще раз, что травителей — кучки. Человек 5-6 в ИКП, человек 4-5 в Совете общества историков-марксистов (из 40). Почему эти маленькие группки имеют влияние? Тут приходится указать на то, что если уклонистов кучки, то *примиренцев* к уклонам очень много. Почти все старые большевики считают своим долгом держать нейтралитет в этой борьбе. Иногда дело идет и дальше нейтралитета. Так, когда тов. Невский, не понимая политического смысла конфликта из-за книги тов. Горина, с негодованием громит (в письме в редакцию «Историка-Марксиста») заимствование последним «цветов красноречия Троцкого» (трех-четырех цитат из передовиц «Известий петербургского совета рабочих депутатов» 1905 г., — к сожалению без оговорок, что цитаты принадлежат Троцкому), то это уже не нейтралитет: тов. Невский не мог не видеть, что цитаты не имеют никакого влияния на выводы книги. Он не мог не знать, что книга *обругана* Троцким (в «Большевике») в первом издании — где были и эти цитаты: Троцкий правильно приравнял их значение к нулю⁷².

Еще более путает положение позиция тов. Ярославского. В споре с Народной Волей он сначала решительно стал на сторону тов. Теодоровича. Потом начал «высравлять свою линию» — но до конца так и не выправил: Теодоровича как правого уклониста не охарактеризовал. В дискуссии о революции 1905 года его поддержку нашла концепция Эльвова-Минца, что эта революция была классовой крестьянской революцией, где основной движущей силой было крестьянство. Как можно было не узнать в этой концепции нового издания зинovieвщины⁷³, это секрет тов. Ярославского. Но у Эльвова-Минца есть вещи получше этого: невозможность в 1905 г. *поставки вопроса* о перерастании на том основании, что не был де еще достигнут соответствующий уровень развития производительных сил. Добрым сухановцам⁷⁴ (см. статью Ильича «О нашей революции») не пришло в голову, что Коммунистический Манифест был издан Марксом и Энгельсом в такое время, когда развитие производительных сил на континенте Европы стояло безусловно ниже, чем в России 1905 года.

И никак нельзя объяснить этого «добросовестным заблуждением». От читателей было скрыто знаменитое место из «Двух тактик», где вопрос о перерастании поставлен со всей ленинской четкостью⁷⁵. Массу ленинских цитат, к стати и нектати, привели тт. Минц и Эльвов — около этой они ходят как кот около горшка с горячей кашей. Вот почему я счел нужным привести это место в моем выступлении в Большом театре⁷⁶ — и разговоры, которые пришлось потом слышать, показали, что аудитория поняла мой поступок правильно.

До боли жалко видеть старого боевого большевика, бывшего каторжанина, секретаря Партколлегии ЦКК*, в виде прикрытия, за которым прячутся разные полуэсеры и полуменьшевики. Вполне возможно, что тов. Ярославский лично не разделяет взглядов минце-эльвовской группы. В своей речи на юбилее⁷⁷ он не повторил ни одной из свойственных этой группе пошлостей: схема его доклада была общепартийной схемой революции 1905, с тем лишь отличием, что о перерастании он совсем не упомянул. В письме ко мне по поводу тов. Теодоровича он написал главным образом на нежелательность «калечить» хорошего старого большевика — мотив чисто моральный. Я лично готов признать доброе сердце тов. Ярославского: я помню, как он поддерживал меня на чистке ИКП в 1924 г. (причем мы поме-

* ЦКК — Центральная Контрольная Комиссия ВКП(б).

шали вычистить и кое-кого из теперешних уклонистов, напр. С. М. Дубровского: охотно делю в этом вопросе ответственность с тов. Ярославским). Но надо понять, что доброе сердце не принадлежит к числу большевистских добродетелей. Большевики люди «злые». Их характеризует непримиримая борьба со всякими непартийными и антипартийными уклонами. Тов. Ярославский теоретически, конечно, это великолепно знает: надо, чтобы он свою теорию связал, наконец, с практикой.

М. Покровский

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 42. Л. 31—38. Подлинник. Машинопись.

№ 10

М. Н. Покровский — в редколлегию журнала «Историк-марксист»

19 декабря 1931 г.

Членам Редколлегии журнала «Историк-марксист»

По поводу письма т. Ярославского⁷⁸ я должен заявить прежде всего, что ни о выступлении т. Татарова⁷⁹ в ИПИ, ни о письме т. Татарова членам Редколлегии «И[сторика]-М[арксиста]» мне совершенно ничего не известно (хотя я и состою членом названной Редколлегии). Статьи Слуцкого⁸⁰ я не читал и обмен мнений по ее поводу мне не был известен — что впрочем более понятно, так как я был тогда в Крыму.

Поэтому я затрудняюсь высказать какое-либо мнение по основному моменту письма, т. е. по поводу обвинения т. Татарова тов. Ярославским в «лжи, обмане и введении в заблуждение товарищей».

К этому я не могу не прибавить еще двух замечаний: 1) те факты, что Слуцкий был сотрудником первого разряда Института истории при Комакадемии и что ему было «поручено редактировать учебники для партшкол всех типов», — эти факты к Редакции «Историка-Марксиста» никакого отношения не имеют и иметь не могут. Эта Редакция не назначает ни в какие институты никаких сотрудников и еще менее может поручать кому-либо редактирование учебников для партшкол.

Второе — т. Ярославский систематически избегает в своем письме называть И. Л. Татарова «товарищем» — обозначая, рядом с этим, как товарищей, других лиц (как напр., т. Баевского⁸¹). На это приходится обратить внимание потому, что лишение звания товарища своих противников у тов. Ярославского составляет систему; так, в печатном тексте «Истории ВКП(б)», т. 3, вып. 2, изд. 2 ни тов. Крицман⁸², ни тов. Ронин⁸³, ни тов. Ваняг, ни я не называемся товарищами. По-видимому, т. Ярославский заранее, так сказать авансом, считает исключенными из партии всех, в ком он видит своих противников.

С коммунистическим приветом

М. Покровский

РЦХИДНИ. Ф. 89. Оп. 7. Д. 24. Л. 42. Копия. Машинопись.

№ 11

М. Н. Покровский — Л. М. Кагановичу

21 декабря 1931 г.

Совершенно секретно

Лично

Дорогой Лазарь Моисеевич,

Перед своим отъездом в Крым в сентябре я просил Вас отложить вопрос о новом составе редакции «Историка-Марксиста». Теперь вопрос о новой редакции совершенно назрел, откладывать его уже более нельзя,— в то же время наметился круг товарищей, которые могут быть с пользой привлечены к этому делу.

От этих товарищей требуются два условия: 1) чтобы они не были «мертвыми душами» — уже обнаружили интерес к делам исторического фронта и проявили этот интерес активно; 2) чтобы это были люди политически совершенно выдержанные и определившиеся — никакой «нейтрализм» и академизм в составе новой редакции допущен быть не может.

Путем отбора по этим признакам у меня получился следующий список, который я и прошу утвердить: тт. Савельев, Кнорин⁸⁴, Панкратова, Дубыня, Лукин⁸⁵, Горин, Ярославский и Покровский.

Тов. Савельев является одним из руководителей Комакадемии и фактическим моим заместителем именно по историческому сектору.

Тов. Кнорин прочел уже несколько докладов на собраниях историков и свяжет нас с Коминтерном.

Тов. Панкратову совершенно необходимо освободить от организационной работы по «Борьбе классов»⁸⁶, где она уже нажила себе мозговое переутомление (снова должна была уехать в отпуск на месяц). В то же время, помимо личной своей ценности, она является в Директорате Института наиболее вероятной преемницей т. Дубыни, который по всем вероятностям перейдет в ИКП Истории.

Тов. Дубыня Вам хорошо известен и нет надобности о нем писать. В настоящее время он является несомненно самым энергичным работником исторического сектора Комакадемии. Помимо прочего он связывает нас с Украиной.

Тов. Лукин пользуется репутацией «академиста» — совершенно несправедливо. Он просто тяжелый на подъем человек, которого трудно раскачать, но когда это удается, он двигается в том направлении, куда следует. Его выступления на фракции Общества историков-марксистов были вполне удовлетворительны и вызвали раздражительную реплику тов. Радека⁸⁷, что в данной обстановке само по себе является рекомендацией. Помимо этого, Н. М. Лукин единственный ученый историк Запада, каким мы располагаем и без его участия совершенно невозможно поставить «Историк-Марксист» как научный журнал, что является нашей главной целью в настоящий момент, когда научно-популярный массовый журнал у нас уже есть в лице «Борьбы классов».

Наиболее спорными, конечно, будут кандидатуры тт. Горина и Ярославского. Разрешите сказать несколько слов в защиту той и другой.

Тов. Горин совершил, разумеется, колоссальную ошибку, переиздав в 1930 году без всяких изменений свою юношескую работу о Советах 1905 года, содержащую ряд неверных или неточных формулировок. Он еще усугубил эту ошибку, отказавшись печатно отмежеваться от этой устаревшей работы,— на чем я настаивал с самого начала. Но даже его книга о Советах является все же в основном партийным, а не уклонистским произведением. В своей же оценке 2го т[ома] «Истории ВКП(б)» под редакцией тов. Ярославского он прин-

ципально был совершенно прав, как это признал в сущности сам т. Ярославский в своем письме в редакцию «Правды»: ошибки, в которых он там признается, суть именно те ошибки, на которые указывал тов. Горин в своей рецензии. Исключить т. Горина из редакции «Историка-Марксиста» значило бы подтвердить ту одиозную характеристику Горина, которая сочинена и пущена в оборот людьми, самим тов. Ярославским, ныне квалифицируемыми, как троцкисты, леваки и не-большевики. Я очень прошу не отдавать Горина на съедение Минцу и К° и не выводить его из редакции журнала, которого он фактически является основателем.

Что касается тов. *Ярославского*, то опубликованная в «Правде» от 20 декабря резолюция Президиума ЦКК совершенно реабилитирует лично т. Ярославского от каких-либо обвинений в уклонах или ошибках лично им сделанных. Согласно этой резолюции т. Ярославский виновен лишь в «гнилом либерализме и притуплении классовой бдительности», в которой одинаково виновны и некоторые другие «работники, возглавляющие научные учреждения»⁸⁸.

В гнилом либерализме, Лазарь Моисеевич, виноваты мы все, руководящие работники исторического фронта, — я недаром каялся в этом всенародно на юбилее ИКП⁸⁹. Если на этом основании выводить людей из редакции, то придется вывести и меня, и тов. Савельева, и тов. Лукина, — и не ясно, из кого мы будем составлять редакции исторических журналов. Поскольку т. Ярославский решением Президиума ЦКК поставлен на одну линию со всеми нами, нет никаких оснований отводить и его⁹⁰.

Девятым членом редакции должен быть ответственный секретарь журнала. До сих пор на этой должности состоял тов. Татаров. Он безусловно плохой организатор, книжки журнала выходили крайне неправильно, состав их был случайный, преобладал самотек, плана не чувствовалось и т. д. В последнем конфликте т. Татаров держал себя крайне странно: то предлагал свои услуги т. Ярославскому, то выступал с разоблачениями последнего, — разбор этого инцидента только что начинается, ибо т. Ярославский обвиняет т. Татарова в клевете. Словом, оставлять т. Татарова в качестве постоянного ответственного секретаря в новом составе редакции нет, по моему, никакой возможности и никакого смысла. В то же время найти ему заместителя не так просто, как подобрать членов коллегии, ибо тут нужен человек, который по крайней мере половину своего времени отдавал бы журналу. У меня имеются в виду четыре кандидата, которых я Вам и называю на случай, если Вы найдете целесообразным навести о них справки. Это тт. Зеймаль, зав[едующий] библиографическим отделом «Правды», а недавно заведывавший Западным отделением Ин[ститу]та истории Комкадемии, тов. Мильштейн, помощник т. Панкратовой по секции истории пролетариата того же Института — эти оба товарища в Москве, в случае же если они не подойдут, придется искать товарищей вне Москвы и тогда я указал бы на тов. Селезневу (Новосибирск), специалиста по троцкизму, автора книги «Троцкий как историк», или тов. Тихомирова (Баку), одного из самых талантливых моих учеников последних выпусков, в Москве мало проявившего себя политически, но, говорят, хорошо показавшего себя в Баку. Надо об этом, конечно, навести справки на месте.

В виду всего сказанного придется или временно утвердить Татарова, заранее предрешив, что это на короткий срок, или оставить пока девятое место вакантным с тем, чтобы в течение декады решить вопрос о преемнике т. Татарова. Так как последний все равно в отпуску, то фактически то и другое решение дела не меняет.

С коммунистическим приветом

[М. Покровский]

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 2. Д. 10. Л. 6. Копия. Машинопись.

№ 12

М. Н. Покровский — в Президиум Коммунистической Академии

29 декабря 1931 г.

В Президиум Коммунистической Академии.

Копия: Культпроп ЦК ВКП(б), тов. Стецкому

Помимо общей резолюции по вопросам, поставленным письмом тов. Сталина⁹¹, Президиуму Ком[мунистической] Академии будет предложена специальная резолюция о неполадках в Институте истории и необходимости основательной чистки состава его сотрудников.

В этой резолюции ответственность за недочеты научно-исследовательской работы Института правильно возлагается на тех, кто стоял во главе научно-исследовательской части, — но при этом почему-то опущено мое имя, как директора Института. Вероятно, авторы проекта резолюции руководились тем соображением, что я с февраля месяца был болен и ни разу не был в Институте.

Такая точка зрения может быть принята лишь с очень существенными ограничениями. Во-первых, засоренность аппарата и невыдержанность программы имели место уже и до февраля текущего года, а во-вторых, когда я, предчувствуя тяжелую длительную болезнь, просил в апреле этого года соответствующие инстанции об освобождении меня от обязанностей директора и о передаче последних тов. Н. М. Лукину, я получил отказ и освобожден не был. Это обязывало меня, насколько хватало сил, принимать участие в руководстве Институтном, — так как я не мог туда ходить лично, я должен был регулярно, не реже раза в месяц, запрашивать подробные отчеты о положении Института и научно-исследовательской работы в нем, а в особенности я должен был настаивать, чтобы все персональные назначения в Институте обязательно были со мною согласованы, как ни был я болен, но в промежутках между приступами моей болезни я имел полную возможность вести недлинные разговоры делового характера. Этим я и пользовался для разных других целей, но не для контроля работы Института истории, с которой я не был снят.

Таким образом, в силу проявленной мною небрежности я считаю себя виновным во всех тех недостатках работы Института, о которых говорится в проекте резолюции. Моя болезнь может служить некоторым извинением, но никак не полным оправданием моей небрежности.

[М. Покровский]

РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 72. Копия. Машинопись.

Примечания

¹ Институт красной профессуры (ИКП) — учебное заведение, готовившее преподавателей общественных наук для вузов, а также работников научно-исследовательских учреждений, центральных партийных и советских органов. С момента создания в 1921 г. и до конца жизни ректором московского ИКП был М. Н. Покровский.

² Фридлянд Г. С. (Фридлянд Ц.) (1896—1937) — историк, специалист по всеобщей истории, с 1929 г. член дирекции Института истории Комкадемии.

³ Общество историков-марксистов (ОИМ) — организация советских историков, созданная в 1925 г. при Комкадемии для развития марксистской исторической науки и популяризации ее достижений. Председателем ОИМ был М. Н. Покровский.

⁴ Горин О. П. (1900—1938) — историк, ученый секретарь ОИМ.

⁵ Сидоров А. Л. (1900—1966) — историк, автор трудов по экономической истории России начала XX в., публикатор документов по истории русского революционного движения.

⁶ Троцкий (Бронштейн) Л. Д. (1879—1940) — в 1919—1926 гг. член Политбюро ЦК

РКП(б) (ВКП(б)). В 1927 г. исключен из партии, затем выслан в Алма-Ату, позже — в Турцию.

Полемика между Троцким и Покровским по проблеме особенностей исторического развития России велась в 1922 г. (Подробнее см.: Чернобаев А. А. «Профессор с пикой», или Три жизни историка М. Н. Покровского. — М., 1992. — С. 176—180).

⁷ Бухарин Н. И. (1888—1938) — публицист, экономист. Начиная с 1928 г. между Бухариным и Сталиным нарастает острая конфронтация. 12 ноября 1929 г. Бухарин, обвиненный в правом уклоне, был выведен из состава Политбюро ЦК ВКП(б) и снят с поста редактора «Правды».

⁸ Слепков А. Н. — историк, публицист. В 1924—1925 гг. полемизировал с М. Н. Покровским на страницах партийных журналов (См.: Большевик. 1924. № 14; 1925. № 5—6, 9—10; Под знаменем марксизма. 1924. № 12).

⁹ Ярославский Е. М. (Губельман М. И.) (1878—1943) — в 1923—1934 гг. член Президиума и секретарь ЦК ВКП(б). Автор трудов по истории партии. Академик АН СССР (1939).

¹⁰ Теодорович И. А. (1875—1937) — в 1928—1930 гг. генеральный секретарь Крестьянского Интернационала. Автор трудов по истории революционного движения в России. В 1929 г., в связи с 50-летием «Народной воли», выступил с утверждением, что народovolьцы были непосредственными предшественниками большевиков, расчищали «пути для дальнейшей работы последовательного революционного марксизма» (См.: Теодорович И. Историческое значение партии «Народная воля» // Каторга и ссылка. 1929. № 8—9. С. 44). Развернулась дискуссия. Многие историки-марксисты (В. И. Невский, И. А. Татаров, Г. С. Фриндланд и др.) признали точку зрения Теодоровича несостоятельной, обвинили его в правом ревизионизме. Покровский также считал позицию Теодоровича ошибочной; по его мнению, народovolьцы были не социалистами, а революционными демократами.

¹¹ В связи с критикой позиции И. А. Теодоровича на заседании ОИМ, Ярославский 25 февраля 1930 г. обратился к Покровскому со следующим письмом: «Дорогой товарищ Михаил Николаевич! Жалею, что не мог досидеть до конца заседания у вас, чтобы поговорить с Вами после заседания по ряду вопросов, накопившихся за время Вашего отсутствия. Я надеюсь это сделать в ближайшее время. Но один вопрос требует более срочного объяснения с моей стороны и некоторого вмешательства с вашей стороны, поскольку в этом вопросе фигурирует Ваше имя. Это вопрос об отношении к тов. Теодоровичу. Он имел несчастье выступить первым по вопросу о «Народной Воле» в связи с 50-летием «Н[ародной] В[оли]». Статья его, по моему мнению (с этим согласны, например, т. Бубнов, т. Н. Н. Попов и ряд других товарищей), содержит в себе свежую постановку вопроса. Она имеет целый ряд положительных качеств; но именно потому, что т. Теодорович формулировал некоторые положения о «Народной Воле» в новой для многих товарищей постановке, он сделался центром критики. Он допустил, по моему мнению, некоторые ошибочные формулировки (зародыш идей гегемонии пролетариата у «Н[ародной] В[оли]», зародыш идей Советов, Союза Советских Социалистических Республик и т. п.). Можно и нужно вскрыть эти ошибки, как надо вскрыть и целый ряд ошибок не только у т. Теодоровича. Ведь факт, что мы все почти, писавшие о «Народной Воле», не сделали того, что мы обязаны были сделать — изложить объективно взгляды Маркса, Энгельса и взгляды Ленина на «Народную Волю». Теодорович это попытался сделать, — пусть не вполне удачно. Но нужно ли в связи с этим так шельмовать, как его шельмуют сейчас? Нужно ли в тезисах о «Народной Воле» выставить Теодоровича (и Мицкевича) как ревизионистов (умалчивая при этом об ошибках у ряда товарищей, писавших о «Народной Воле», — ошибках не меньших, чем у Теодоровича). Правильно ли, что в ИКП выносятся резолюция, в которой Теодорович объявляется правым ревизионистом? Уже во время заседания у Вас Вы могли видеть, как тов. Фриндланд и др. (давно ли т. Фриндланд стал ортодоксальным большевиком?) свели все немарксистские выступления в области истории к Теодоровичу.

Все это заставляет меня обратиться к Вам с просьбой не допустить того, — поскольку Вы имеете влияние на товарищей, ведущих эту линию, — чтобы т. Теодоровича калечили без нужды. Мы, старые большевики, знаем прошлое т. Теодоровича; к сожалению, об этом прошлом забывают такие товарищи, как т. Татаров, который позволил себе совершенно неприличную выходку с «Демьяновой ухой» Плеханова, попытавшись вытаскать ее теперь *против* Теодоровича. Но т. Теодорович для нас не похороненный человек. Он не только в прошлом; он годится и для сегодняшнего дня не в меньшей степени, чем Фриндланд, чем Татаров, чем Горин. Он сегодня председатель Крестинтерна и ведет большую общественно-политическую работу. Правильно ли шельмовать его как правого оппортуниста за те ошибки, которые у него были? Ведь он не участвует в заседаниях Общества историков-марксистов, которые выносят о нем эти резолюции.

Мое мнение: незачем в тезисах о «Народной Воле» сосредоточивать внимание на имени т. Теодоровича. Неправильно, чтобы ИКП не давал возможности Теодоровичу дать даже те или иные объяснения по поводу предъявляемых ему обвинений, выносил резолюцию о том, что он — правый уклонист; неправильно, если Общество историков-марксистов запишет его в связи с его статьей о «Народной Воле» в ревизионистов ленинизма». (РЦХИДНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 39. Л. 1).

¹² Рецензия А. Н. Слепкова, опубликованная в 1924 г. в № 14 журнала «Большевик», была первым выступлением теоретического органа партии с критикой исторической концепции Покровского. В том же номере «Большевика» была напечатана статья

Покровского «Советская глава нашей истории». В примечании к ней «От редакции» выражалось несогласие с авторской периодизацией революции в России.

¹³ Имеется в виду критика, которой подверглись вступительное слово и доклад М. Н. Покровского «Н. Г. Чернышевский как историк» на заседаниях ОИМ 4 и 11 мая 1928 г., посвященных 100-летию со дня рождения Н. Г. Чернышевского. Покровский тогда же признал ошибочность своей трактовки «тактики» Чернышевского (См.: Историк-марксист. 1928. Т. 8. С. 3—26, 131—133, 148—152; Т. 10. С. 3—12).

¹⁴ Дубровский С. М. — историк, член ОИМ. В 1929—1930 гг. в рамках дискуссии об общественно-экономических формациях его взгляды были подвергнуты критике «за ревизию Маркса и Ленина» (См.: Историк-марксист. 1930. Т. 16. С. 104—161; Против механистических тенденций в исторической науке. М., Л., 1930. С. 3—239).

¹⁵ Журнал «Историк-марксист» издавался в Москве в 1926—1941 гг. В 1926—1931 гг. орган ОИМ при Комакадемии и ее Институте истории; ответственный редактор М. Н. Покровский.

¹⁶ Молотов (Скрябин) В. М. (1890—1986) — в 1921—1930 гг. секретарь ЦК РКП(б) (ВКП(б)), с 1924 г. член Политбюро. 19 декабря 1930 г. назначен председателем СНК СССР и Совета труда и обороны.

¹⁷ Коммунистическая (с 1919 по 1924 г. — Социалистическая) академия — партийное учебное и научно-исследовательское учреждение. Председателем президиума Комкадемии был М. Н. Покровский. В феврале 1936 г. решением СНК и ЦК ВКП(б) была ликвидирована, а ее учреждения, институты и основные работники переданы в АН СССР.

¹⁸ Стеклов (Нахамкис) Ю. М. (1873—1941) — публицист, автор трудов по истории марксизма и революционного движения в России.

¹⁹ Рязанов (Гольдендах) Д. Б. (1870—1938) — с 1921 по 1931 г. директор Института К. Маркса и Ф. Энгельса, автор трудов по истории марксизма. Академик АН СССР (1929). В феврале 1931 г. был исключен из ВКП(б) «за связи с заграничным меньшевистским центром».

²⁰ Имеется в виду газета «Правда».

²¹ Адоратский В. В. (1878—1945) — академик АН СССР (1932). С 1920 г. один из руководителей архивного дела в РСФСР. В 1931—1939 гг. директор ИМЭЛ при ЦК ВКП(б).

²² Орджоникидзе Г. К. (Серго) (1886—1937) — в 1926—1930 гг. председатель ЦКК ВКП(б) и нарком РКИ, заместитель председателя СНК СССР.

²³ Чистка сотрудников Центрархива, начавшаяся в марте 1930 г., — составная часть «перетряхивания» кадров государственного аппарата, АН СССР и других учреждений.

²⁴ Фигатнер Ю. П. (1889—1937) — член Президиума ЦКК ВКП(б) и коллегии НК РКИ, член ВЦИК, ЦИК СССР. В 1929—1930 гг. был одним из руководителей чистки работников госаппарата, АН СССР и т. д.

²⁵ Иозеф — лечащий врач Покровского в Берлине.

²⁶ Крыжановский В. М. — ответственный сотрудник ЦКК ВКП(б) и НК РКИ СССР.

²⁷ Лядов (Мандельштам) М. Н. (1872—1947) — деятель революционного движения, автор первых трудов по истории РСДРП. Примыкал к «правой» оппозиции.

²⁸ Максакон В. В. (1886—1964) — историк, член РКП(б) с 1918 г., один из организаторов архивного дела в РСФСР. Автор трудов по истории революционного движения, архивоведению, археографии.

²⁹ Савельев М. А. (1884—1939) — в 1928—1930 гг. директор Института В. И. Ленина, заместитель председателя президиума Комакадемии. Академик АН СССР (1932).

³⁰ Имеется в виду книга П. О. Горина «Очерки по истории Советов рабочих депутатов в 1905 г.» (Изд. 2-е. М., 1930). Уже первое ее издание вызвало полемику (См.: Красная летопись. 1925. № 4). После выхода второго издания многие положения книги Горина подверглись резкой критике со стороны Е. М. Ярославского и его учеников (См.: Большевик. 1931. № 7. С. 61—89; № 8. С. 71—86; № 9. С. 61—77).

³¹ Стецкий А. И. (1896—1938) — член РСДРП с 1915 г.; в 1930 г. заведующий агитационно-пропагандистским отделом ЦК ВКП(б).

³² Институт В. И. Ленина был создан в 1923 г. В 1928 г. с ним объединен Истпарт. В 1931 г. слит с Институтом К. Маркса и Ф. Энгельса (ИМЭЛ).

³³ Милоков П. Н. (1859—1943) — политический деятель, кадет. Историк и публицист. После Октябрьской революции эмигрант. Автор трудов по истории России XVIII—XIX вв., Февральской и Октябрьской революций.

³⁴ Монография К. Г. Селезнева «Троцкизм в вопросах истории русского государства» была издана в 1931 г. с предисловием М. Н. Покровского.

³⁵ См.: Троцкий Л. Д. Об особенностях исторического развития России (Ответ т. М. Н. Покровскому) // Правда. 1922. 1 и 2 июля.

Л. Д. Троцкий придавал принципиальное значение своей полемике с М. Н. Покровским. Об этом свидетельствует, в частности, включение им наиболее существенных извлечений из вышеупомянутой статьи в «Правде» в приложении к первому тому «Истории русской революции» (Берлин, 1931).

³⁶ Теория торгового капитализма (торгового капитала) лежит в основе концепции русской истории, разработанной М. Н. Покровским. Наиболее последовательно она изложена в его «Русской истории в самом сжатом очерке». Следует отметить, что в 20-е годы было немало специальных исследований о торговом капитале (См.: Вяткин М. П. Торговый капитализм в России.— М.; Л., 1927; Капшин В. Н. Торговый капи-

тал в Московском государстве.— Л., 1926; Лозинский С. Г. Эпоха торгового капитала.— Л., 1926 и др.). Впоследствии, когда в СССР восторжествовала административно-командная система управления народным хозяйством, подобные работы не издавались. Концепция же Покровского была признана антимарксистской, антиленинской и антибольшевистской.

³⁷ Карев Н. И. — философ, ученик А. М. Деборина, работал в ИКП.

³⁸ Коммунистический университет имени Я. М. Свердлова (Москва, 1919—1932 гг.)— первое учебное заведение в Советской республике для подготовки советских и партийных кадров.

³⁹ Газганов Э. Я. — историк, преподаватель ИКП.

⁴⁰ Ваняг Н. Н. (1899—1937) — историк, ученик М. Н. Покровского, автор монографии «Финансовый капитал в России накануне мировой войны» (М., 1925), вызвавшей острую полемику.

⁴¹ Гамбаров А. — член РСДРП с 1907 г. Историк, в 1930—1931 гг. секретарь цехзачейки ВКП(б) исторического отделения ИКП.

⁴² Каганович Л. М. (1893—1991) — в 1930 г. член Политбюро, секретарь ЦК ВКП(б).

⁴³ Панкратова А. М. (1893—1957) — историк, автор трудов по истории русского и западноевропейского рабочего движения. Член партии с 1919 г. Академик АН СССР (1953).

⁴⁴ Подробнее см.: Покровский М. Н. Буржуазная концепция пролетарской революции (по поводу книги Милоюкова «Распад России») [Доклад на заседании ОИМ 5 ноября 1926 г.] //Историк-марксист. 1927. Т. 3. С. 56—77.

⁴⁵ Яворский М. И. (1884—1937) — украинский историк, автор трудов по истории Украины, главным образом периода капитализма. Академик АН УССР (1929). В 1929—1930 гг. был подвергнут резкой критике. Так, в рецензии П. О. Горина на книгу Яворского «История Украины в сжатом очерке» (1928, на укр. яз.) подчеркивалось, что у автора «не показана фактическая гегемония пролетариата на Украине, игнорируется работа РСДРП на Украине» (Правда. 1929. 10 февраля).

⁴⁶ Минц И. И. (1896—1992) — историк, автор трудов по истории партии, Октябрьской революции и гражданской войны. Академик АН СССР (1946).

⁴⁷ Эльзов Н. Н. (1901—1937) — историк, один из авторов 4-томной «Истории ВКП(б)» под редакцией Е. М. Ярославского.

⁴⁸ Имеется в виду доклад Е. М. Ярославского о революции 1905 г. в Большом театре 25 декабря 1930 г. на торжественном пленуме МК ВКП(б), МКК, Моссовета, МОСПС и МК ВАКСМ (См.: Правда. 1930. 26 декабря).

⁴⁹ Пионтковский С. А. (1891—1937) — историк, автор трудов по истории рабочего и революционного движения в России. Член-корреспондент Комакадемии и АН БССР.

⁵⁰ Рубач М. А. (1899—1980) — украинский историк, в 1929—1932 гг. директор Института истории партии при ЦК КПУ(б)У. В 1930 г. опубликовал в журнале «Летопись революции» (№ 5) статью «Против ревизии большевистской схемы характера и движущих сил революции 1917 года на Украине». В рецензии на нее утверждалось, что автор подменил ленинскую схему «каменевщиной», исповедует методологию вульгарного механицизма (См.: Историк-марксист. 1931. Т. 22. С. 160—170).

⁵¹ Карпенко — украинский историк.

⁵² Дзеннис О. П. — экономист, член Президиума Комакадемии.

⁵³ Островитянов К. В. (1892—1969) — экономист, член Президиума Комакадемии. Академик АН СССР (1953).

⁵⁴ Пашуканис Е. Б. (1891—1937) — юрист, член Президиума Комакадемии. С 1936 г. заместитель наркома юстиции СССР.

⁵⁵ Деборин (Июффе) А. М. (1881—1963) — философ, автор трудов по диалектическому материализму и истории философии. Академик АН СССР (1929). В конце 20-х — начале 30-х гг. Деборин и его ученики были обвинены в крупных теоретических ошибках (деборинщина): сближении диалектики Маркса и Гегеля; недооценке ленинского этапа марксистской философии и др.

⁵⁶ Невский В. А. (Кривобоков Ф.) (1876—1937) — партийный деятель, с 1924 г. директор Библиотеки имени В. И. Ленина. Историк, автор трудов по истории партии и революционного движения.

⁵⁷ Решительное выступление М. Н. Покровского против заявления «трех» возымело действие. 25 января 1931 г. О. П. Дзеннис, К. В. Островитянов и Е. Б. Пашуканис обратились к нему со следующим письмом: «Многоуважаемый Михаил Николаевич, мы очень сожалеем, что наше обращение в Президиум, имевшее своей исключительной целью ускорить обсуждение чрезвычайно большого вопроса о слабости руководства со стороны Президиума работой институтов К[оммунистической] А[кадемии], по нашей вине не достигло цели и, в частности, было понято Вами как враждебный выпад против Вас и как желание опорочить те несомненные достижения, которые имеются на историческом фронте по части борьбы за генеральную линию партии и развертывание большевистской самокритики.

Грубой и недопустимой ошибкой с нашей стороны явилось то, что мы не переговорили с Вами, прежде чем выступать с письмом и не ознакомили Вас предварительно с его содержанием. Эта грубая наша ошибка не только лишила нас Вашей поддержки, на которую мы твердо рассчитывали, но и побудила Вас расценить все наше выступление как направленное против Вас, как некое «нападение из-за угла».

Между тем для нас было совершенно ясно, что при Вашей поддержке и под Вашим

руководством самокритика работы Президиума К[оммунистической] А[кадемии] могла бы дать наиболее положительные результаты.

Другой нашей ошибкой являлся небрежная и неверная формулировка в той части письма, где говорится о положении вещей в историческом секторе К[оммунистической] А[кадемии].

Мы согласны с Вами, что на историческом фронте дело состоит гораздо лучше, чем на других фронтах, ибо ошибки на нем вскрывались и подвергались критике и в первую очередь именно Вами. Речь может идти только о том, что в отдельных исторических работах имеются ошибки, которые еще не были подвергнуты критике.

В устных выступлениях на Президиуме мы подчеркивали, что по отношению к историческому фронту дело идет о частных случаях, о которых можно было бы в общем контексте нашего письма вовсе не говорить. Мы уверены, что Вы примете во внимание наше объяснение и снимете тяжелое для нас обвинение в клевете по отношению к Вам как руководителю исторического фронта». (РЦХИДНИ. Ф. 147. Оп. 1. Д. 33. Л. 38).

⁵⁸ «Рубинщина», «рубинская школа» — направление в политической экономии; подверглось острой критике в конце 20-х — начале 30-х гг. Возглавлял экономист И. И. Рубин, который в «Очерках по теории стоимости Маркса» (1-е изд. — 1923) и др. работах гипертрофировал, по мнению оппонентов, роль обмена, развивал концепцию, близкую к теоретическим позициям австромарксизма, в частности, Р. Гильфердинга.

⁵⁹ См. примечание 55.

⁶⁰ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 45. С. 382.

⁶¹ См.: Покровский М. Н. Экономический материализм: Лекции и рефераты по вопросам программы и тактики социал-демократии. Вып. 3. М., 1906.

⁶² Пугачев Е. И. (1740 — или 1742—1775) — донской казак, предводитель Крестьянской войны 1773—1775 гг.

⁶³ К этому вопросу М. Н. Покровский возвращался неоднократно, в том числе незадолго до смерти (См.: К вопросу о пугачевщине: Письмо семинару первого курса ИКП, 1931 // Историк-марксист. 1932. № 1—2. С. 75—78).

⁶⁴ См. примечание 13.

⁶⁵ См.: Труды Первой Всесоюзной конференции историков-марксистов 28 декабря 1928 — 4 января 1929 г. М., 1930. Т. 1. С. 104—107, 119.

⁶⁶ В 1930—1931 гг. в Институте красной профессуры и Коммунистическом университете им. Я. М. Свердлова получил хождение необычный «цитатник». В нем были собраны высказывания Покровского, расходящиеся с ленинскими. Авторами этого «трудя» были П. С. Дроздов и В. Ф. Малаховский. Они же выступили инициаторами коллективного письма бывших слушателей ИКП в секретариат ЦК ВКП(б), в котором утверждалось, что историческая концепция Покровского противоречит ленинской (См.: Артизов А. Н. Критика М. Н. Покровского и его школы (К истории вопроса) // История СССР. 1991. № 1. С. 104—105).

⁶⁷ См. примечание 10.

⁶⁸ Богушевский В. С. — историк.

⁶⁹ М. Н. Покровский ошибается: Сталин ответил слушателям ИКП Альпову и Цветкову не в 1925 г., а 7 марта 1927 г. В его письме утверждалось, что «теория» Покровского является «в основном правильной», хотя она и не лишена «крайностей и перегибов в сторону упрощенного экономического объяснения процесса образования самодержавия» (РЦХИДНИ. Ф. 558. Оп. 1. Д. 2817. Л. 7—8). При публикации этого письма в 9-м томе Сочинений Сталина пункт, касающийся Покровского, был опущен (См.: Сталин И. В. Соч. Т. 9. С. 176—178).

⁷⁰ Рыклин Г. Е. — историк.

⁷¹ Дубыня Т. М. — историк, сотрудник исторического сектора Комакадемии.

⁷² Троцкий выступил против вывода П. О. Горина о якобы неприятии им в 1905 г. тактики большевиков (См.: Троцкий Л. Д. Собр. соч. М., 1927. Т. II. Ч. 2. С. 882—883).

⁷³ Зиновьев Г. Е. (Радомысльский О. — Г. А.) (1883—1936) — в 1921—1926 гг. член Политбюро ЦК РКП(б) (ВКП(б)), председатель Петроградского Совета (с декабря 1917 г.), председатель исполкома Коминтерна (с марта 1919 г.). В декабре 1925 г. на XIV съезде ВКП(б) выступил против Сталина («новая оппозиция»), после чего был отстранен от всех руководящих постов, а в 1927 г. исключен из ВКП(б). В партийной печати велась усиленная кампания по дискредитации Зиновьева и зиновьевщины.

⁷⁴ Суханов (Гиммер) Н. Н. (1882—1940) — экономист, публицист. Автор мемуаров в 7 томах «Записки о революции» (Берлин, 1922—1923), о которых неоднократно писали В. И. Ленин, Л. Д. Троцкий, И. В. Сталин, П. Н. Милуков, М. Н. Покровский и др.

⁷⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 11. С. 90.

⁷⁶ Имеется в виду выступление М. Н. Покровского в Большом театре 25 декабря 1930 г. с воспоминаниями о событиях в Москве в декабре 1905 г.

⁷⁷ См. примечание 48.

⁷⁸ Имеется в виду письмо Е. М. Ярославского членам редколлегии журнала «Историк-марксист» от 15 декабря 1931 г., в котором он протестует против обвинения в свой адрес со стороны И. Л. Татарова (см. примечание 79) в том, что он бы за публикацию статьи А. Г. Слуцкого (см. примечание 80) в «Историке-марксисте». Приведем текст записки к нему Татарова от 19 октября, Ярославский заключал, что ответственный секретарь редакции теперь, когда «все, что связано с именем Слуцкого, принимает очень одиозный характер», «попросту лжет, обманывает и вводит в заблуждение товарищей» (РЦХИДНИ. Ф. 89. Оп. 7. Д. 24. Л. 41).

⁷⁹ Татаров И. Л. — историк, член ОИМ, в 1930—1931 гг. ответственный секретарь редакции журнала «Историк-марксист».

⁸⁰ Слудский А. Г. (1894—?) — историк, специалист по всеобщей истории. С 15 июля 1930 г. кандидат в члены ВКП(б). После разносной критики, которой подверг его Сталин (см. примечание 91), партколлегия Краснопресненского РК постановила: Слудского, написавшего антипартийную статью, «из кандидатов партии исключить» (Правда. 1931, 14 декабря).

⁸¹ Баевский Д. А. — историк, один из авторов 4-томной «Истории ВКП(б)» под редакцией Е. М. Ярославского.

⁸² Кришман Л. Н. (1890—1937) — экономист, с 1928 г. заместитель председателя Комиссии по изучению аграрной революции в России, директор Аграрного института, член Президиума Комакадемии.

⁸³ Ронин С. Л. — юрист.

⁸⁴ Кнорин (Кнориньш) В. Г. (1890—1938) — партийный и государственный деятель, историк-публицист. С 1927 г. член ЦК ВКП(б). В 1928—1935 гг. член Исполкома Коминтерна.

⁸⁵ Лукин Н. М. (1885—1940) — историк, автор трудов по истории Великой французской революции конца XVIII в. и Парижской коммуны 1871 г. Академик АН СССР (1929).

⁸⁶ «Борьба классов» — исторический научно-исследовательский журнал. Выходил в Москве в 1931—1936 гг. Первый ответственный редактор — М. Н. Покровский.

⁸⁷ Радек (Собельсон) К. Б. (1885—1939) — в 1919—1924 гг. член ЦК РКП(б). С 1925 г. ректор университета народов Востока имени Сунь-Ятсена. Участник троцкистской оппозиции. В 1927 г. XV съездом ВКП(б) исключен из партии. Сослан в Нарым. После «капитуляции» — разрыва с Троцким — жил в Москве, однако продолжал подвергаться критике в партийной печати.

⁸⁸ 1 декабря 1931 г. Л. М. Каганович выступил на собрании, посвященном 10-летию ИКП, с речью «За большевистское изучение истории партии». В русле оценок, данных советским историкам в письме И. В. Сталина в редакцию журнала «Пролетарская революция» (см. примечание 91), Каганович квалифицировал 4-томную «Историю ВКП(б)» под редакцией Е. М. Ярославского как «историю, подкрашенную под цвет троцкизма». 10 декабря «Правда» опубликовала письмо Ярославского с признанием ошибок 4-томника. С учетом этого и было принято 19 декабря постановление Президиума ЦКК ВКП(б), на которое ссылается М. Н. Покровский.

⁸⁹ Речь на торжественном собрании, посвященном 10-летию ИКП, была последним публичным выступлением М. Н. Покровского. По воспоминаниям Н. К. Крупской, Михаил Николаевич, приехавший на заседание прямо из больницы, говорил «горячо и хорошо», «а после этого стало ему дурно, надо было впрыскивать камфору...» (Правда. 1932. 12 апреля).

⁹⁰ Как можно судить из этих строк, Покровский не стремился «добить» Ярославского, попавшего в затруднительное положение: ведь именно его труды, по оценке Сталина, содержали «ряд ошибок принципиального и исторического характера» (Сталин И. В. Соч. Т. 13. С. 102). Тем не менее впоследствии Ярославский стал самым ярким ниспровергателем не только исторических взглядов, но и политической деятельности Покровского. Об этом, в частности, свидетельствует его статья «Антимарксистские извращения и вулгаризаторство так называемой «школы» Покровского», опубликованная в «Правде» 12 января 1939 г. Любопытно, что за месяц до этого, 8 декабря 1938 г., Ярославский направил Сталину первоначальный вариант статьи (тогда она называлась — «Как историческая «школа» М. Н. Покровского извращала, искажала историю») и письмо следующего содержания: «Дорогой товарищ Сталин! Посылаю Вам статью о «школе» М. Н. Покровского, заказанную мне «Правдой». В таком виде статья впервые после постановления ЦК и СНК от января 1936 г. подводит итоги важнейшим ошибкам и извращениям исторической «школы» Покровского. В ней поставлены все точки над «и». Статья впервые дает резкую оценку политической фигуры М. Н. Покровского, **показывает его политическое хамелеонство**. Поэтому я посылаю ее вам.

Прошу Вас, если у Вас не будет времени прочесть статью, обратить внимание на отмеченные места. Если не разгромить до конца эту «школу», толку не будет. Покровский фактически в течение всего советского периода до 1931 года монополизировал руководство исторической наукой, воспитание (вернее — калечение) кадров историков. Несмотря на неоднократные Ваши указания, что работы Покровского нельзя считать марксистскими (я помню два таких Ваших заявления на Политбюро ЦК), Покровского не критиковали не только при жизни, но и долго после его смерти подходили к этому робко. Надо прямо сказать: Стецкий мешал этому, расправлялся с теми, кто осмеливался резко критиковать Покровского» (РЦХИДНИ. Ф. 89. Оп. 8. Д. 630. Л. 25).

⁹¹ Имеется в виду письмо И. В. Сталина «О некоторых вопросах истории большевизма», опубликованное в октябре 1931 г. в журнале «Пролетарская революция». В нем Сталин потребовал создать новую концепцию истории партии, полностью соответствующую его идеологическим установкам; охарактеризовал историков, опирающихся на широкую источниковую базу, как «безнадежных бюрократов» и «архивных крыс»; ввел термин «гнилой либерализм», якобы имевший место в «отношении троцкистов и троцкистски-мыслящих людей». Письмо оказало пагубное влияние на все последующее развитие советской исторической науки.

РОССИЙСКИЙ АРХИВ (История Отечества в свидетельствах и документах XVIII—XX вв.).

М., 1991. Вып. I; М., 1992. Вып. II—III — Студия ТРИТЭ. Изд-во «Российский архив». — Редколлегия: С. Г. Блинов, С. Д. Воронин, В. М. Мельников, А. Л. Налепин, М. Д. Филин; М., 1993. Вып. IV.— Редколлегия: А. Д. Зайцев, Н. С. Михалков, А. Л. Налепин (гл. редактор), С. А. Небольсин, Т. Е. Павлова, Т. В. Померанская, В. В. Шибаева, О. Ю. Щербакова.

В последние годы архивные документы обильно представлены в периодической печати. Многие газеты и журналы отводят публикациям документов свои страницы. Однако круг изданий, специализирующихся на публикации исторических источников, — значительно уже. И потому нельзя не приветствовать появление подобного рода изданий, к числу которых относится альманах «Российский архив».

Его создатели ставили себе задачу продолжить традиции русской исторической журналистики и, в первую очередь, «возродить благородные традиции своего предшественника», — «Русского архива» П. И. Вартнева, соединить воедино цепь, насильственно разорванную в год закрытия «Русского архива» в 1917 году». В обращении «К читающей публике» составители заявили о приоритете исторического факта и объективного знания перед интерпретациями и оценками, приводившими в прошлом (а порой и в настоящем) к псевдоисторическим спекуляциям; солидаризировались с желанием лучших журналов прошлого воспитывать «исторический вкус» у читающей публики. Сегодня, после трех лет издания альманаха, уже можно судить, насколько объявленные цели издания оказались по силам его составителям.

В альманахе выделено пять постоянных разделов: «Мемуары, переписка, документы», «Архивная смесь», «Библиография, генеалогия, etc...», «Галерея» и «Приложение». В них соединяются личные свидетельства с официальными документами. Среди авторов документов — члены императорской фамилии и председатель Сибирьзакупсбыта, выдающиеся деятели культуры и учащиеся... Но личность автора документа или того, о ком в нем рассказывается, имеет для составителей едва ли не главное значение. В результате на страницах альманаха представлены имена многих знаменитых деятелей России.

В определенной мере, вопреки «издательскому кредо», составители не избежали «исторических интерпретаций», но в хорошем смысле. (Да это и невозможно для периодического издания, цель которого — удовлетворять общественным запросам). Первый выпуск открывается «Словом на заключение мира России с Оттоманскою Портою в 1774 году» священника А. Васильева. Это духовное поучение пастве, в котором россияне призывались сохранить «согласие и мир с ближними», составляющих «благоденствие обществ и царств». Призыв в высшей степени актуальный и для нашего времени.

Среди мемуаров, опубликованных в первом разделе, нужно выделить воспоминания патриарха русской исторической журналистики П. И. Бартечева, продиктованные им на склоне лет в 1910 г., драматурга и критика Б. Садовского, писательницы В. А. Жуковской о Г. Распутине, литератора В. Я. Ирецкого о Н. С. Гумилеве. Здесь же увидели свет «Литературные афоризмы» П. П. Перцова, над которыми автор работал не одно десятилетие.

Из нетрадиционных источников привлекают внимание ученические сочинения: о Февральской революции 1917 г. и о Москве в ноябре 1919 г. слушателей народного

университета имени А. Л. Шанявского и учеников Московской консерватории, собранные сотрудниками Исторического музея. Читатель имеет возможность глазами молодых людей увидеть и «первые дни свободы в Москве», и тягостные картины повседневной жизни москвичей два года спустя.

Личностный взгляд на происходящее — достоинство не только мемуаров, но и эпистолярного наследия. В первом разделе помещены такие интересные комплексы документов, как письма Н. М. Карамзина за 1806—1823 гг., баснописца А. Е. Измайлова того же времени, два письма сенатора М. М. Бакунина с подробностями гибели А. С. Грибоедова и запись воспоминаний об этом персиянина Казим Мирзы, переписка императора Александра II и великого князя Константина Николаевича.

Среди публикаций документов официального происхождения можно выделить распоряжение патриарха Тихона 23 ноября 1923 г. о назначении в случае его ареста или другого насильственного удаления от управления российской церковью своего заместителя; подборку документов о русской военной контрразведке в 1812 г.; комплекс документов об июльском кризисе 1917 г.: дневник прапорщика П. Е. Якушкина, состоявшего при министре-председателе Временного правительства князе Г. Е. Львове, запись беседы по телефону Львова с председателем Государственной думы М. В. Родзянко и заявление об отставке.

Не менее интересна рубрика «Архивная смесь». Достаточно назвать несколько публикаций из нее: ранний список послания А. С. Пушкина «Товарищам», письма и стихотворение В. Л. Пушкина, письма И. И. Дмитриева, В. А. Жуковского, Е. А. Боратынского, И. В. Киреевского, И. С. Тургенева, Л. Н. Толстого и Д. С. Мережковского, запись о смерти Н. А. Бердяева. Государственные деятели представлены письмами Н. А. Милютина, императора Николая II.

Непосредственным продолжением основного раздела альманаха и «Архивной смеси» является раздел «Библиография, генеалогия, etc...». Здесь также опубликованы комплексы документов — «материалы для биографии» В. В. Розанова, Вл. Соловьева, формулярный список К. Н. Леонтьева. «Архивный» характер имеет и публикация библиографических материалов, собранных известным автором словаря о жизни и сочинениях русских писателей Д. Д. Языковым.

«Галерея» посвящена фотографиям из альбомов лиц, сыгравших заметную роль в истории России. Приложения к альманаху имеют, по существу, самостоятельное значение и могли бы выходить в качестве «библиотеки» «Российского архива». Это — поэтическая религиозно-философская книга знаменитого мемуариста, естествоиспытателя и философа А. Т. Болотова «Дюжина сотен вздохов, чувствований и мыслей христианских...», «Африканский дневник» Андрея Белого.

Содержание периодических изданий, и особенно альманахов, отражает интересы их редакторов, составителей. От этого зависит многое: подбор документов, временные рамки издания, сама манера подачи документов. Не исключение и «Российский архив». Заметно, что в его редакцию входят архивисты, в т. ч. работавшие в ЦГАЛИ. Отсюда — устойчивая тенденция к публикации литературных произведений и документов, связанных с именами, известными в русской литературе, журналистике, культуре XIX — начала XX вв.

Публикуя документы, ценные для исследователей, составители не забывают и о более широком читателе, который всегда сохранял и сохраняет интерес к мемуарам, переписке. Несомненный интерес вызовут, на наш взгляд, мемуары «секретной агентки российских императоров» XVIII — начала XIX вв. А. де Пальме, документы русской контрразведки.

Альманах еще в начале своего пути и не все еще «отстоялось». Можно отметить определенную условность его структуры. Однотипные материалы включены в разные рубрики. Понятно, что в названии первого раздела присутствует элемент стилизации «под XIX век». Но в конце XX столетия перечисление вслед за мемуарами, перепиской — «документов», выглядит довольно архаично и едва ли уместно.

Издание демонстрирует в целом высокую археографическую культуру и, что достаточно редко в наши дни для исторических изданий, — высокую полиграфическую культуру. Используются все необходимые элементы археографической работы с документами: публикация текстов по оригиналам, без сокращений, с сохранением, где это необходимо, языковых особенностей источников. Отмечаются исправления, поправки, записи и т. п. Обращает на себя внимание стремление подробно описать

документ, его особенности: внешний вид, бумагу, характер почерка, чернил, печати... Публикации убеждают, что эти данные имеют не только формальное археографо-источниковедческое значение. Так, наблюдение об изменении почерка в письме Николая II к министру внутренних дел А. Г. Булыгину позволяет судить о душевном состоянии автора.

После того, как эта рецензия была написана, вышел в свет очередной, четвертый выпуск «Российского архива». По своему содержанию он не менее интересен, чем предыдущие, хотя, по-видимому, вместе с переменами в составе редакции, изменилась и концепция издания.

Весь выпуск альманаха посвящен одной теме. В нем публикуются материалы к биографии ведущего критика и публициста газеты «Новое время», одного из создателей организации правого толка «Всероссийского национального союза» — М. О. Меньшикова (1859—1918), деятеля еще недавно практически забытого. Он сам называл себя «пугалом русской передовой интеллигенции». 20 сентября 1918 г. Меньшиков был расстрелян на берегу Валдая. Его обвинили в организации монархического заговора и издании подпольной черносотенной газеты, призывающей к свержению Советской власти. На самом деле Меньшикова настигла месть за статьи антисемитского характера в суворинской газете. Казалось бы, фигура вполне одиозная и достаточно однозначная. Однако документы из семейного архива, чудом уцелевшего от обысков, арестов, разгрома немцами дома в Великую Отечественную войну, свидетельствуют об ином.

Публикуемый дневник 1918 г., переписка Меньшикова того времени показывает трагедию русского интеллигента из разночинцев по отцу и обедневшего потомственного дворянского рода по матери, который, по его же словам, «отшатнулся и от старой разлагающейся власти и от пролетарской претензии на ее наследство». Это тип русского человека, близкий писателю В. В. Розанову. Недаром Меньшиков записал в дневнике, как он был поражен «многими параллельными чертами наших биографий», прочитав статью Э. Ф. Голлербаха о писателе. Действительно, удивительное сходство деталей биографии, при литературном несходстве и несовпадении характеров.

Дневник, заменивший Меньшикову газетную трибуну, сохранил свидетельства о каждодневных, напряженных и мучительных размышлениях о смысле жизни, причинах и истоках происходящих в России событий, о христианстве, капитализме и социализме... Он, не один год воевавший с революционным движением, признается: «все мы немножко заражены социализмом».

Источников, освещающих весь чрезвычайно разнообразный, «разноцветный» спектр антибольшевистской оппозиции в эти переломные для судеб России годы, несмотря на весы «публикаторский бум» последних лет, опубликовано еще очень мало. И «Российский архив» в этом отношении вносит свою, посильную лепту.

Последний выпуск сохраняет преемственность с предыдущими и в археографической подготовке документов, и в художественном оформлении. Он, также как и раньше, богато иллюстрирован фотографиями из семейного альбома и документов из архива Меньшикова. Но из прежних разделов по- существу остался только один — «Семейный альбом». И само издание уже трудно назвать альманахом, это скорее сборник. А у каждого вида периодических и повременных изданий свои законы, свои традиции, оказывающие прямое влияние и на содержание публикуемого. Каким станет «Российский архив», какой выберет путь, покажет время...

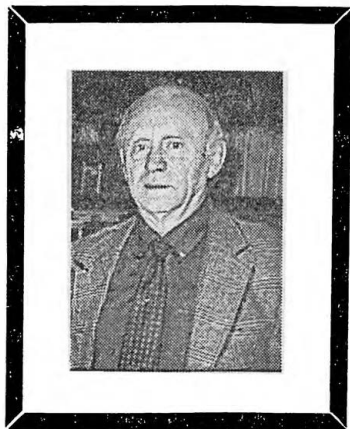
Альманах имеет эпиграфом строки А. С. Пушкина:

Два чувства дивно близки нам —
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.

Составители альманаха обращаются и к разуму, и к чувствам, сердцу читателя. И в этом тоже сказывается традиция, свойственная лучшим журналам и альманахам, русским историкам прошлого. Великолепный язык классиков русской историографии, простота и естественность стиля сочинений сочетались с их высокими научными достоинствами.

Давать «пищу уму и сердцу», к чему стремились наши предшественники, занятие не очень легкое, но благодарное. По первым книжкам «Российского архива» можно уже судить, что многое из обещанного исполняется.

В. Ю. Афиани, М. В. Бельгова

ПАМЯТИ АЛЕКСАНДРА МОИСЕВИЧА НЕКРИЧА

(3 марта 1920 — 31 августа 1993)

Скончался А. М. Некрич, член Редакционного совета журнала «Исторический архив». Умер человек, жизнь и труд которого стали яркой страницей в отечественной исторической науке.

Офицер в годы Великой Отечественной войны, профессиональный историк, он отличался пронзительной честностью — и как исследователь, и как человек. Эта честность вела его к изучению тех событий прошлого, которые официальная советская идеология считала неудобными или нежелательными.

Событием не только для историков, но и для широчайшей общественности стала публикация в 1965 году книги Некрича «1941, 22 июня». В ней он пытался найти ответ на причины трагических поражений Красной Армии в 1941 году, и нашел его в некомпетентной, по сути — преступной политике Сталина и созданной им политической системы.

Яростное неприятие его книги партийными идеологами стало доказательством сохранения этой системы и спустя несколько десятилетий после окончания войны. На специальном заседании Комитета партийного контроля Александр Моисеевич был исключен из КПСС.

Некричу создали невыносимые условия для творческой работы, препятствовали публикации его трудов и фактически вытолкнули из страны. Но никто не мог лишить его места в изучении истории своего Отечества.

За рубежом он продолжал творческую деятельность, создав ряд работ о предьистории Отечественной войны, судьбах репрессированных народов, исторической науке.

Светлая память об А. М. Некриче навсегда сохранится в наших сердцах.

*Редакционный совет и редакция журнала
«Исторический архив».*

«ГОЛОС РОДИНЫ»

◆ издается на русском языке Международной ассоциацией по связям с соотечественниками за рубежом (Ассоциация «Родина»);

◆ газета для соотечественников и о соотечественниках;

◆ газета, в течение десятилетий рассказывающая о россиянах за рубежом и рассказывающая им о современной жизни, истории, традициях культуры России;

◆ о положении россиян в новом зарубежье, выступающая в защиту их прав и достоинства;

◆ о беженцах и мигрантах на территории Российской Федерации;

◆ о выезжающих за рубеж и приезжающих в Россию.

«ГОЛОС РОДИНЫ» поможет вам отыскать родных или близких в других странах, найти работу, познакомиться со сверстниками за рубежом.

«ГОЛОС РОДИНЫ» регулярно публикует материалы о сотрудничестве различных фирм, предприятий с иностранными партнерами и разнообразную рекламу.

Газета распространяется не только на территории России, но и более чем в 50 странах мира. Она поступает в российские посольства и консульства, в организации соотечественников за рубежом.

Подписка на газету на первое полугодие 1994 года оформляется непосредственно в редакции. Письмо-заявку следует направлять по адресу: 103062, Москва, Большой Харитоньевский пер., д. 10. В письме нужно указать точный адрес с индексом и приложить копию платежного поручения. Наш текущий счет № 700001 в Инженерно-инновационном АКБ, кор. сч. № 1161369 в РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ, г. Москвы, МФО 201779, код. 44585000, уч. Н-6.

Стоимость подписки на первое полугодие 1994 года составляет 520 руб., на три месяца — 260 руб., на один месяц — 80 руб.

Зарубежный читатель может оформить подписку в любое время, перечислив 60 долларов США (стоимость годовой подписки и пересылки) или эквивалент в другой свободно конвертируемой валюте на валютный счет АО «Землячество» № 67070754 во Внешторгбанке России. Копию платежного поручения и свой адрес направить в Ассоциацию.

Со всеми вопросами обращаться по телефону: (095) 928-15-55.

**Архивно-информационное агентство
и кино-видеостудия «КЛИО» приступают к работе
над циклом документальных фильмов
«Тайны советских архивов»**

Приглашаем к сотрудничеству телевизионные компании, спонсоров, рекламодателей, заинтересованных в покупке или совместном производстве сериала.

Наш адрес: Россия, Москва, 119618, а/я 518, тел.: (095) 245-83-08, факс: (095) 200-42-05.

КЕНТАВР

ежемесячный историко-политологический журнал

Издание адресовано научным работникам, преподавателям высшей и средней школы, аспирантам, студентам, всем интересующимся проблемами истории и политики.

В журнале будут систематически печататься:

- консультации по курсу политологии для учебных заведений;
- аналитические обзоры, посвященные развитию современного политического процесса в России и других странах СНГ;
- интервью с ведущими политиками страны; информационные и аналитические материалы о современных политических партиях и движениях; сравнительные политические исследования о ходе реформ в различных странах мира;
- статьи по проблемам национальных и геополитических интересов России;
- материалы зарубежных ученых-политологов по широкому кругу вопросов.

Журнал намеревается регулярно публиковать:

- новые архивные документы, ранее закрытые для исследователей по проблемам отечественной истории и внешней политики СССР—России;
- статьи российских и зарубежных ученых по наиболее дискуссионным и малоисследованным вопросам отечественной истории;
- мемуары, дневники, исторические портреты видных государственных и политических деятелей нашей страны;
- материалы, посвященные проблемам религии и ее роли в современном мире;
- обзоры литературы, рецензии, информацию о научных форумах и конференциях.

Приобрести журнал можно по адресу: Москва, ул. Вильгельма Пика, 4, корп. 2.
Тел.: 181-15-79, 181-14-50.

АРХИВНО-ИНФОРМАЦИОННЫЙ БЮЛЛЕТЕНЬ

«АИА» планирует выпуск нескольких серий специального периодического бюллетеня. В настоящее время принимается подписка на первую серию — «Справочно-информационные материалы». В ней будут публиковаться перечни документов из архивов России, которые снимаются с режима секретного хранения.

В первый номер «Архивно-информационного бюллетеня» этой серии — «Архивы Кремля и Старой площади» — вошло описание более полутора тысяч документов из фондов ЦК КПСС. Справочник снабжен именовым и предметно-тематическим указателями. Предназначен для исследователей, архивистов, всех интересующихся историей Отечества.

Об условиях подписки читайте на третьей странице обложки.

Журнал «ИСТОРИЧЕСКИЙ АРХИВ»

можно приобрести в магазине «Дом педагогической книги» по адресу: Москва, Пушкинская ул., д. 7/5 (метро «Охотный ряд»)

Правила подписки на журнал «Исторический архив» и «Архивно-информационный бюллетень»

Для оформления подписки необходимо прислать в редакцию Ваш адрес и квитанцию о почтовом переводе аванса (200 руб. за подписку на журнал; 150 руб. за подписку на бюллетень). Аванс Вы можете также перечислить на расчетный счет АИА № 467008 в АКБ «Транскапиталбанк». Банк-получатель РКЦ-2 ГУ ЦБ РФ г. Москвы, корп. сч. № 161496 МФО 201779, подтвердив перечисление денег. Журнал по выходе будет высылаться наложенным платежом.

ARCHIVE AND INFORMATION AGENCY

The Archive and Information Agency offers its services to historians, organisations and firms that need assistance in conducting research on Russian history.

We can:

- ◆ Provide information on genealogy and property rights;
- ◆ Locate and copy documents in Russian archives;
- ◆ Prepare bibliographies;
- ◆ Translate Russian history texts into English;
- ◆ Conduct sociological research;
- ◆ Analyze mass sources using computers;
- ◆ Deliver new books and articles on Russian history.

In addition we make copies of documents, books, magazines, photographs, illustrations, etc. . . We guarantee the prompt fulfilment of these and many other services in accordance with the highest professional standards

If you turn to us, you will get what you need.

Box. 518, Moscow, 119618, Russia.

Издательство
**«БОЛЬШАЯ
РОССИЙСКАЯ
ЭНЦИКЛОПЕДИЯ»**

объявляет подписку
на
энциклопедию в 5-ти томах

«ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ИСТОРИЯ»

(История России с древнейших времен до 1917 года)

По вопросам подписки обращаться
по адресу:

109817. Москва. Покровский бульвар, 8
«Большая Российская энциклопедия»

тел.: (095) 297-90-09

227-56-24

факс.: (095) 227-56-24

«ISTORICHESKII ARCHIV»

Bolshaya Pirogovskaya str.,
17, block 1, office 1.
Moscow, 119435, Russia

Tel.: (095) 245-83-08
Fax: (095) 200-42-05

The Archive and Information Agency proposes to western historians and to all who are interested in the history of Russia subscription to the journal "ISTORICHESKII ARCHIV" (Historical archive). The journal publishes documents from the Russian archives, including those from the archives of the former KGB, documents which were previously unavailable to researchers.

The journal is 224 pages in length. Six issues per year are planned. Subscribers will receive their issues by mail.

COST

	regular mail	air mail
For organizations	\$120	\$130
For individuals	\$90	\$100

«ARCHIVNO-INFORMATSIONNUI BULLETEN»

The Archive and Information Agency proposes to western historians and to all who are interested in the history of Russia subscription to the "ARCHIVNO-INFORMATSIONNUI BULLETEN" (Archival-Historical Bulletin).

This publication will provide information on all the documents from Russian archives which are currently being declassified from secret files and made available to researchers and all those who are interested in the history of Russia.

The journal is 144 pages in length. Four issues per year are planned. Subscribers will receive their issues by mail.

COST

	regular mail	air mail
For organizations	\$32	\$35
For individuals	\$23	\$25

Payment can be made to the ac. N 070003 in "Trancecapitalbank" (Moscow).
Correspondent ac. N

890—0061—111 in Bank of New York (New York).